

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

ИСТОРІЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА
КНИГ-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»

ИСТОРІЯ РУССКОЙ АРМІИ И ФЛОТА

РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

Моск. Кн-изд. Т-во. „Образованіе"

Москва.

МОСКВА.— 1913.
Типографія **Русскаго Товарищества**. Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ.
Телефонъ **18—35.**

ИЗДАНІЕ

Московскаго Книгоиздательскаго Товарищества „Образованіе“.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:

Москва, Тверская, Камергерскій, 4. **Телефонъ 245-30 и 188-41.**

Исторія русской арміи и флота.

Изданіе пріурочено къ столѣтію **Отечественной войны** и носитъ юбилейный характеръ.

Исторію арміи редактируютъ:

полковники генеральнаго штаба **А. С. Гришинскій** и **В. П. Никольскій.**

Исторію флота редактируетъ:

ордин. профессоръ Николаевской Морской Академіи, ген.-маіоръ **Н. Л. Кладо.**

Въ изданіи принимаютъ участіе:

генер. штаба полк. **П. М. Андріановъ**, ордин. проф. ген.-лейт. **Е. И. Аренсъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **А. К. Баіовъ**, полк. **А. Н. Виноградскій**, ген.-маіоръ **К. И. Дружининъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **А. Г. Елчаниновъ**, ген.-лейт. **А. М. Заіончковскій**, лейт. **Н. Д. Каллистовъ**, старш. лейт. **Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ**, ордин. проф. ген.-маіоръ **Н. Л. Кладо**, лейт. **А. И. Лебедевъ**, полк. **Д. Н. Логофетъ**, генер. штаба полк. **С. П. Михеевъ**, заслуж. проф. и почетн. членъ Императ. Ник. воен. Академіи ген. отъ инфантеріи **Н. П. Михневичъ**, ген.-маіоръ **Д. А. Назаровъ**, старш. лейт. **А. В. Немитцъ**, полк. **П. А. Ниве**, генер. штаба полк. **В. П. Никольскій**, лейт. **Н. В. Новиковъ**, ген.-лейт. **Н. А. Орловъ**, генер. штаба полк. **Г. Д. Романовскій**, генер. штаба полк. **А. А. Свѣчинъ**, **М. К. Соколовскій**, генер. штаба полк. **А. Д. Шеманскій**, ген.-маіоръ **М. И. Шишкевичъ**, ордин. проф. полк. **Н. Л. Юнаковъ**, ордин. проф. ген.-лейт. **Н. Н. Янушкевичъ**.

Императоръ Александръ II.

Съ фотографіи Левицкаго.

Военное дѣло въ Россіи при вступленіи на престолъ Императора Александра II и передъ войной 1877—78 г.г.

Очеркъ генералъ-маіора **К. И. Дружинина.**

При вступленіи на престолъ Императора Александра II русскія вооруженныя силы переживали критическій моментъ, обыкновенно являющійся послѣдствіемъ неудачной войны,—приходилось организовать вооруженныя силы почти заново.

Прежде всего хотѣлось немедленно устранить самые чувствительные недостатки и удовлетворить насущные запросы арміи, стоявшей лицомъ къ лицу къ почти поголовно враждебной намъ Европѣ. Въ этомъ отношеніи больше всего высказалъ главнокомандующій гвард. и гренад. корпусами г.-ад. гр. Ридигеръ, представившій Императору 3 своихъ записки о существовавшихъ въ арміи недочетахъ съ предложеніемъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій къ ихъ устраненію.

Гр. Ридигеръ доказывалъ, что во всей русской арміи невозможно было найти хотя бы одного командира корпуса или начальника дивизіи, который удовлетворялъ бы всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ самостоятельному высшему начальнику: графъ обвинялъ въ этомъ систему, при которой подчиненнымъ не было возможности обнаруживать свои дарованія. Постоянное вмѣшательство главнокомандующаго и его штаба во всѣ подробности службы уничтожало стремленіе къ усовершенствованію, замѣняя его желаніемъ избѣгать непріятностей, которыя такъ легко навлекало всякое проявлніе самостоятельности. Такое вмѣшательство въ дѣла подчиненныхъ снимало съ нихъ всякую отвѣтственность.

Въ тѣ времена усовершенствованіе войскъ ограничивалось лишь внѣшнею стороною дѣла. «Всѣ начальники, по словамъ гр. Ридигера, были твердо

убѣждены, что ихъ репутація зависитъ единственно отъ безупречнаго равненія солдата и его совершенства въ маршировкѣ». Поэтому гр. Ридигеръ признавалъ необходимымъ упразднить въ мирное время должность главнокомандующаго арміею и ея штабъ, съ цѣлью поставить корп. командировъ въ самостоятельное положеніе и тѣмъ возбудить среди нихъ соревнованіе на почвѣ усовершенствованія ввѣренныхъ имъ войскъ. Затѣмъ слѣдовало опредѣлить права и обязанности корп. командировъ и нач. дивизій, расширивъ права послѣднихъ и назначивъ особыхъ начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ. Нужно было потребовать отъ частныхъ начальниковъ самостоятельныхъ распоряженій предоставленной имъ власти, не прибѣгая къ испрошенію приказаній старшихъ начальниковъ. Наконецъ нужно было увеличить отвѣтственность начальниковъ, сообразно увеличенію ихъ правъ, дабы избѣжать превышенія власти относительно подчиненныхъ.

Императоръ одобрилъ вполнѣ взгляды гр. Ридигера, но посмотрѣлъ на затронутые имъ вопросы еще шире и, какъ только былъ заключенъ миръ, приказалъ приступить къ работѣ по коренному переустройству всего военнаго управленія. Въ 1855 г. была образована сперва подъ наблюденіемъ, а затѣмъ и подъ предсѣдательствомъ гр. Ридигера «комиссія для улучшеній по военной части». Въ виду того, что смѣнившій кн. Чернышева въ 1852 г. на должности воен. мин. кн. Долгоруковъ I (Василій Андреевичъ) не былъ въ состояніи справиться съ предстоявшей многосложной работой, онъ былъ замѣненъ 17 апр. 1856 г. г.-ад. г.-отъ-арт. Сухозанетомъ 2 (Николай Онуфріевичъ). Новый министръ прошелъ чисто строевую карьеру, главнымъ образомъ въ должностяхъ артиллерійскаго начальника, участвуя во всѣхъ войнахъ, начиная съ 1812 г., а въ 1855 году, послѣ сраженія на Черной рѣчкѣ, съ должности нач. арт. дѣйств. арміи получилъ въ командованіе 3-й пѣх. корпусъ. Отлично зная строй и достигая всегда блестящаго состоянія во всѣхъ ввѣренныхъ ему частяхъ, обладая энергіею и распорядительностью, ген. Сухозанетъ имѣлъ слишкомъ недостаточную подготовку къ административной дѣятельности, а также существовавшая до Восточной войны глубокая рутина военнаго дѣла оставила въ немъ слишкомъ большіе слѣды. Вотъ почему, заимствовавъ всѣ преобразовательныя идеи отъ гр. Ридигера, онъ какъ бы руководствовался ими въ видѣ программы своей дѣятельности, но въ то же время не могъ проникнуться основною идеею графа по децентрализаціи власти въ военномъ управленіи и поэтому не былъ въ состояніи исцѣлить нашу военно-административную машину въ ея цѣломъ. Къ тому же, гр. Ридигеръ скончался въ самомъ началѣ реформъ—15 іюня 1856 г.

Главнѣйшей и самой благодѣтельной реформой, осуществленной во время министерства Сухозанета, слѣдуетъ признать окончательное упраздненіе воен. поселеній.

9 ноября 1861 г. на постъ воен. мин. былъ назначенъ г.-лейт. Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, пробывшій на немъ все остальное время царствованія Александра II и ушедшій лишь 21 мая 1881 г. [1]).

---

[1]) Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, родившійся 28 іюня 1816 г., получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ (окончилъ курсъ съ серебряною медалью), но затѣмъ, на счастіе Россіи и ея арміи, посвятилъ себя военной службѣ, поступивъ въ

Необходимость серьезныхъ преобразованій нашей арміи и ея управленія побудили Императора призвать Д. А. въ Петербургъ на постъ товарища воен. министра въ 1860 г., а 9 ноября слѣдующаго года назначить его военнымъ министромъ.

15 января 1862 г. Милютинъ представилъ государю свой историческій знаменитый докладъ, заключавшій основныя идеи всѣхъ будущихъ преобразованій и поставившій программу соотвѣтствующей дѣятельности. Останавливаясь прежде всего на трудности задачи военнаго министерства, состоявшей въ томъ, что нужно было стремиться къ облегченію бремени государства по военнымъ расходамъ, военный министръ все-таки не допускалъ и мысли, чтобы Россія могла отказаться отъ своего первостепеннаго политическаго значенія, пріобрѣтеннаго ею тысячелѣтнимъ существованіемъ, и поэтому ставилъ первостепеннымъ условіемъ, чтобы сокращеніе военной смѣты не могло нанести ущерба благосостоянію и благоустройству арміи, тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію (безпорно справедливому и вѣрному), Россія не имѣла еще вооруженныхъ силъ, соотвѣтствующихъ размѣрамъ ея территоріи и количеству населенія.

По расчету Милютина числительность армій Франціи, Австріи и Пруссіи достигла въ мирное время 400, 280 и 200 т. ч., а въ военное—800, 625 и 695 т. ч., т.-т. отношеніе числительности мирнаго и военнаго времени было: 1 : 2, 1 : 2,2 и 1: 3,4. Между тѣмъ русская армія, хотя считала по шта-

---

1833 г. фейерверкеромъ въ батарейную № 2 роту Л.-Гв. 1 арт. бр. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ по экзамену въ прапорщики, а въ 1835 г. поступилъ въ Императ. воен. академію, которую окончилъ въ 1837 г. съ награжденіемъ мал. серебр. медалью и чиномъ штабсъ-капитана и былъ выпущенъ въ гв. ген. штабъ. Въ 1839 г. Милютинъ былъ командированъ для пріобрѣтенія «военныхъ познаній и опытности» въ отд. Кавк. корпусъ, гдѣ прослужилъ до конца 1844 г., принимая участіе во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Такимъ образомъ онъ пріобрѣлъ нѣкоторый боевой опытъ.

Въ 1845 г. Д. А. возвращается къ теоретическимъ занятіямъ, въ качествѣ профессора Императорской военной академіи на каѳедрѣ воен. географіи; въ то же время онъ отдавался изученію воен. исторіи и написалъ свой знаменитый трудъ «Исторія войны 1799 г.» Кромѣ учебныхъ занятій, Д. А. былъ постоянно привлекаемъ къ военно-административной дѣятельности, состоя на должности сначала управляющаго 3-мъ (воспитательнымъ) отдѣленіемъ штаба в.-учебн. заведеній, а затѣмъ состоящаго для порученій при воен. министрѣ.

Въ 1845 г. онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ отряда в.-уч. заведеній въ Петербургѣ, въ 1854—55 (произведенъ въ г.-м. и назначенъ въ Свиту) — дѣлопроизводителемъ особыхъ комитетовъ о мѣрахъ защиты береговъ Балтійскаго моря, въ 1856 г. — членомъ комиссіи для улучшенія по военной части, членомъ и производителемъ комитета объ укрѣпленіи пунктовъ Прибалтійскаго края и членомъ комитета объ устройствѣ юнкерскихъ школъ при арм. корпусахъ. Во время всей этой дѣятельности Милютина Императоръ Александръ II могъ близко познакомиться съ его обширными познаніями и административными способностями.

Въ 1856 г. Д. А., по собственному желанію, былъ отчисленъ отъ должности профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба и назначенъ исправлющимъ должность нач. главнаго штаба войскъ на Кавказѣ; слѣдовательно отъ кабинетныхъ трудовъ онъ снова возвратился къ боевой дѣятельности въ арміи, покорявшей Кавказъ, и могъ опять обогатить свои обширныя познанія боевымъ опытомъ. За время пребыванія на Кавказѣ Милютинъ произведенъ въ ген.-лейт., назначенъ ген.-ад. и награжденъ за боевыя заслуги орд. Св. Влад. 2 съ мечами.

тамъ мирнаго времени 765.530 чел., а въ военное, увеличиваясь почти вдвое, достигала 1.377.365 чел., но эта грозная цифра была мнимой, существующей лишь на бумагѣ. Дѣйствительно, для пополненія разности въ числительности арміи по штатамъ мирнаго и военнаго времени, простиравшейся до 611 т. ч., мы имѣли наготовѣ только 242 т. отпускныхъ служилыхъ чиновъ, а остальные 369 т. ч. должны были быть взяты изъ населенія неготовыми рекрутами.

Содержа въ мирное время болѣе войскъ, нежели какая-либо изъ другихъ первоклассныхъ державъ (765 т.) и разсчитывая въ случаѣ войны имѣть подъ знаменами до 1.377.000, мы въ дѣйствительности могли выставить во всей Европ. Россіи (за исключеніемъ войскъ Кавк., Оренб. и Сиб.—228 т.) не болѣе 769 т. (537 по штатамъ мирн. вр., усиленныхъ полнымъ числомъ слѣдуемыхъ въ войска Европ. Россіи отпускныхъ, т.-е. 232 т.). Такимъ образомъ, для огражденія внѣшней и внутренней безопасности государства, превосходящаго пространствомъ почти въ 10 разъ Францію и Австрію и въ 18 разъ Пруссію, мы имѣли армію лишь нѣсколькими тысячами больше арміи каждой изъ сихъ державъ. Если же изъ состава нашихъ арміи вычесть войска мѣстныя (168 т.), то боевая сила сокращалась до 638 т., что уже было менѣе боевыхъ силъ Франціи (699 т.), Пруссіи (682 т.) и только на 39 т. болѣе Австріи (599 т.). Такою неудовлетворительностью системы и объясняется тотъ страшный недостатокъ въ войскахъ, который мы испытывали съ открытіемъ войны 1853—55 г.г., когда приходилось торопливо формировать новыя части изъ спѣшно призываемыхъ рекрутъ и даже ополченій.

На основаніи этихъ яркихъ данныхъ Милютинъ обращалъ вниманіе на то, что даже и увеличивая численность нашихъ вооруженныхъ силъ, но сохраняя прежнюю организацію резервныхъ и запасныхъ войскъ, мы всетаки не были бы въ состояніи безъ колоссальныхъ постоянныхъ расходовъ содержать достаточно сильную армію. А поэтому нужно было произвести коренныя преобразованія въ организаціи резервн. войскъ, создать новые кадры запасныхъ войскъ и обезпечить пополненіе тѣхъ и другихъ при мобилизаціи. Для сокращенія небоевого элемента арміи слѣдовало прежде всего упразднить корпусъ внутр. стражи, возложивъ его обязанности по караульной службѣ на рез. войска въ мирное время и на запасныя—въ военное. Для образованія достаточной наличности числа лицъ, прошедшихъ черезъ ряды арміи, Милютинъ предлагалъ сократить срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ и указывалъ на необходимость безотлагательнаго пересмотра рекрутскаго устава, что являлось подготовкой къ введенію всеобщей воинской повинности.

Затѣмъ въ основу всѣхъ реформъ по военному вѣдомству легла та же мысль, которую высказалъ и г.-ад. Ридигеръ, т.-е. ослабленіе централизаціи управленія при слѣдующихъ общихъ принципахъ:

1. Установленіе единства военнаго управленія путемъ включенія въ составъ министерства тѣхъ учрежденій, которыя ранѣе находились только въ связи съ нимъ, въ порядкѣ высшаго управленія.

2. Сосредоточеніе въ воен. мин. лишь общаго направленія и высшаго контроля за дѣятельностью всѣхъ административныхъ органовъ.

3. Возложеніе всей распорядительной части на мѣстные органы.

4. Пробужденіе самодѣятельности въ низшихъ инстанціяхъ.

Единственнымъ способомъ достиженія всѣхъ этихъ идей Милютинъ признавалъ переходъ къ территоріальной системѣ воен. управленія посредствомъ раздѣленія государства на военные округа. Въ лицѣ начальниковъ ихъ должно было сосредоточиться и командованіе войсками, въ округѣ расположенными, и завѣдываніе мѣстными воен. учрежденіями, наблюденіе за сохраненіемъ спокойствія и порядка въ раіонѣ округа и вообще управленіе всѣми отраслями воен. админ. На этихъ лицъ должны были лечь обязанности ген.-губернаторовъ (по воен. части) и окружныхъ начальниковъ внутренней стражи. При такой системѣ террит. воен. управленія на воен. мин., какъ на управленіе центральное, возлагалось только общее направленіе и главный контроль дѣйствій всѣхъ исполн. админ. органовъ, а на военно-окружныя управленія—вся исполнительная часть.

Конечно, ввести такую коренную реформу сразу было невозможно, и Милютинъ предполагалъ совершить ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1862 г. созданы Варшавскій, Виленскій, Кіевскій округа, весною 1864 г.—Рижскій и въ томъ же году утверждено разрабатывавшееся съ 1863 г. положеніе о военно-окружныхъ управленіяхъ и созданы еще Петербургскій, Финляндскій, Московскій, Харьковскій и Казанскій округа; всего получилось 10 окр., въ которые вошли 45 губ. и 1 обл. (Бессарабская) Европейской Россіи и губерніи Привислинскаго края. Раіоны внутреннихъ округовъ (Московскій, Харьковскій и Казанскій) были сдѣланы обширнѣе, потому что ихъ управленія находились почти въ центрѣ округовъ и имѣли удобные пути сообщенія. Кромѣ того, число войскъ въ этихъ округахъ было незначительно. Управленія на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири были оставлены временно на прежнихъ основаніяхъ, но уже въ 1865 г. были образованы округа Кавказскій, Оренбургскій, Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій, а въ 1867 г. и Туркестанскій. Такимъ образомъ число округовъ дошло до 15. Въ 1870 г. упраздненъ Рижскій округъ, раіонъ котораго былъ раздѣленъ между Петербургскимъ и Виленскимъ округами.

Въ 1856 году вся пѣхота получила однообразную организацію приведеніемъ всѣхъ полковъ въ 3-батальонный составъ; въ виду переходнаго положенія вооруженія, когда нарѣзное оружіе могло быть выдано только части войскъ, во всѣхъ батальонахъ сформированы 5-я стрѣлковыя роты. Кавалерія значительно уменьшена въ своемъ составѣ и ея резервный видъ оставленъ только въ двухъ корпусахъ: гвардейскомъ и кирасирскомъ, а въ слѣдующемъ году были упразднены кирасирскіе полки (составъ кавалеріи уменьшился еще на 16 эск.) и составъ 64 эскадроновъ уменьшенъ до 12 рядовъ во взводахъ.

Кадры резервныхъ частей были усилены, и положено содержать опредѣленное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ запасѣ (отпускахъ); всего для линейной пѣхоты и стрѣлковыхъ батальоновъ опредѣлено имѣть въ запасѣ 172,130 отпускныхъ н. ч. и собственно для пополненія резервныхъ частей 2,304 офиц.[1]).

---

[1]) Въ общемъ все-таки вопросъ пополненія арміи въ военное время не былъ разрѣшенъ удовлетворительно, потому что приходилось попрежнему, кромѣ обученнаго запаса, обращаться къ рекрутскимъ наборамъ, т.-е. брать въ строй новобранцевъ; для резервовъ

За время съ 1858 по 1861 годъ включительно въ организаціи войскъ происходили нѣкоторыя измѣненія только въ кавалеріи и артиллеріи, а составъ дѣйствующей пѣхоты и инженерныхъ войскъ оставался почти безъ перемѣнъ.

Въ 1862 году вооруженныя силы имѣли слѣдующую организацію:

Дѣйствующія войска:

1-я армія изъ I, II и III армейскихъ корпусовъ (неотдѣльныхъ).

Кавказская армія: изъ кавказск. гренадерской, 19, 20 и 21 пѣх. и сводной драгунск. дивизій, линейныхъ батал. (37) и другихъ частей, расположенныхъ на Кавказѣ.

Неотдѣльные армейскіе корпуса IV, V и VI-й.

Отдѣльные корпуса: Гвардейскій пѣхотный, Гвардейскій кавалерійскій, Гренадерскій, Оренбургскій и Сибирскій.

Гвардейскіе корпуса заключали въ себѣ всѣ гвардейскія части. Гренад. и 6 арм. корпусовъ состояли изъ 3-хъ пѣх. и 1 кавалер. дивизій, съ ихъ артиллеріей и парками (составлявшими одну арт. дивизію). Оренбургскій корпусъ— 23-я пѣх., Сибирскій корп.—24-я пѣх. дивизіи и войска другихъ наименованій. Войска Финляндіи и Восточной Сибири подчинялись мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ.

Пѣхотные полки въ мирное время имѣли: гв. и грен. по 2, армейскіе по 3 и кавказскіе по 5 батальоновъ и содержались по уменьшенному составу; кавалер. полки имѣли по 4 эскадрона и также содержались по уменьшенному составу; артиллерія имѣла запряженными по 4 орудія, кромѣ нѣкоторой части конныхъ батарей, имѣвшихъ такими всѣ 8 оруд.; по военному составу всѣ батареи имѣли 8 орудій.

Резервныя части развивались въ военное время изъ существующихъ кадровъ, а также формировали новыя части и образовали запасныя войска. Къ составу арміи принадлежали: корпусъ внутренней стражи, корпусъ жандармовъ, спеціальныя войска артил. и инженерн. вѣдомствъ и образцовыя войска.

Всего состояло: дѣйствующихъ войскъ—460 батальон., 224 эск., 111 пѣш., 18 конн. и 1 горн. батар. съ 844 оруд., $10^1/_2$ сап. батальон., $7^1/_2$ понтон. парковъ, 3 кон.-піон. эск.; резервныхъ войскъ—97 батальон., 80 эск., 21 пѣш. и 4 кон. батар. съ 92 оруд. и сап. полубатальон.; корпуса внутр. стражи— 50 батальон. и 1,100 разныхъ частей.

Армія пополнялась на основаніи «рекрутскаго устава» 1832 г., и самопополненіе называлось «рекрутская повинность»; отсюда происходило, что «воинская служба» почему-то, къ сожалѣнію, стала именоваться и до сихъ поръ еще именуется «воинской повинностью»; между тѣмъ, съ минуты введенія «всеобщей обязательной воинской службы» «воинская служба» есть только выполненіе каждымъ гражданиномъ Россійской Имперіи своего самаго почетнаго и священнаго долга передъ Государемъ и Родиной. Давно пора отказаться отъ названія «повинность» и знать только слово «служба».

---

6 армейскихъ корпусовъ выходило пополненіе $^1/_2$ запасными и $^1/_2$ новобранцами; для резервовъ артиллеріи—только $^1/_3$-$^1/_4$ запасныхъ. Все это должно было крайне замедлить мобилизацію и, принимая во вниманіе время на передвиженіе по огромной территоріи государства и на обученіе, она не могла быть выполнена ранѣе 6 мѣсяцевъ.

Рекруты набирались со всего податнаго населенія съ каждой тысячи ревизскихъ душъ. При ежегодной нормальной потребности для арміи въ 80,000 рекрутъ, она имѣла въ населеніи почти неисчерпаемый источникъ пополненія. Кромѣ рекрутъ, въ армію поступали еще вольноопредѣляющіеся изъ сословій, не обязанныхъ военной службой, но число такихъ не превышало 4,650 ч. за каждый годъ. По случаю усиленнаго пополненія арміи во время Восточной войны, было взято на пополненіе нижними чинами:

Съ 1853 по 1856 годъ включительно рекрутовъ	865,762 чел.
Вызванныхъ изъ запаса (отпускныхъ)	215,197 »
Всего на пополненіе арміи	1.080,959 »

Наборы во все время войны происходили весьма успѣшно; уклоненій отъ воинской службы и побѣговъ между новобранцами не было. Само населеніе сознавало необходимость усиленныхъ наборовъ. Въ нравственномъ отношеніи рекруты не оставляли желать лучшаго. Всѣ строевые начальники заявляли о необыкновенномъ усердіи молодыхъ солдатъ и ихъ храбрости, признавая ихъ выше старослуживыхъ отпускныхъ солдатъ. Составъ рекрутъ вполнѣ соотвѣтствовалъ по возрасту, росту и физическому строенію требованіямъ военной службы.

Для того, чтобы дать отдыхъ населенію послѣ войны, манифестомъ въ день Священнаго Коронованія Императора Александра II было повелѣно не производить рекрутскихъ наборовъ въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ въ теченіе 3 лѣтъ; затѣмъ это облегченіе было продолжено еще на 3 года, до 1862 г. включительно. Общая убыль въ арміи за это время достигла болѣе 400 т. чел. Она была пополнена изъ разныхъ источниковъ, но, конечно, количество отпускныхъ, уволенныхъ послѣ войны, вполнѣ обезпечивало ее. Вольноопредѣляющіеся, недоимочные прежнихъ наборовъ, и отдаваемые въ солдаты за пороки и провинности дали 58,226 ч.; отъ сокращенія штатовъ строевыхъ частей въ 1857 г. образовался сверхкомплектъ въ 31,800 ч.; освободилось вслѣдствіе прекращенія комплектованія отъ военнаго вѣдомства разныхъ нестроевыхъ командъ до 15,358 ч.; переосвидѣтельствованіе второго разряда нижнихъ чиновъ, зачислявшихся въ нестроевыя команды разныхъ вѣдомствъ, дало 12,546 ч. Затѣмъ съ 1858 года начали пользоваться призывомъ отпускныхъ, что было тѣмъ болѣе необходимо, что боевая обстановка на Кавказѣ требовала постоянно пополненія рядовъ Кавказской арміи, а въ 1859 г. политическія обстоятельства потребовали приведенія на военное положеніе цѣлыхъ 4-хъ армейскихъ корпусовъ. Широкое пользованіе запасомъ въ теченіе 1859—69 гг. сильно его истощило и къ 1-му января 1862 г. въ немъ считалось всего 210,074 ч., чего хватало только на доведеніе войскъ до нормы военнаго времени, а слѣдовательно приходилось вновь обратиться къ рекрутскимъ наборамъ, тѣмъ болѣе, что въ 1860 году сроки дѣйствительной службы были сокращены.

Комплектованіе унтеръ-офицерами. Строевыя части пополнялись унт.-офицерами 3-мя способами: 1) производствомъ добровольно поступавшихъ на службу; 2) производствомъ изъ рядовыхъ, поступавшихъ по набору; и 3) производствомъ изъ кантонистовъ.

Для подготовки рядовыхъ, поступавшихъ по набору, къ производству въ унт.-офицеры въ пѣхотѣ и кавалеріи не было никакихъ школъ и не требовалось никакихъ экзаменовъ, а только обязательное прослуженіе 3 лѣтъ. Артиллерія и инжен. войска получали фейерверкеровъ и унт.-офицеровъ изъ дивизіонныхъ (въ арт.) и бригадныхъ (въ инжен. в.) школъ, съ 3-хъ лѣтними курсами.

Послѣ войны былъ предпринятъ рядъ мѣръ для развитія грамотности и спеціальнаго образованія нижнихъ чиновъ.

Комплектованіе офицерами. Всѣ войска и военныя учрежденія пополнялись офицерами изъ 3-хъ источниковъ: 1) выпускомъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, 2) производствомъ поступавшихъ на службу добровольно нижними чинами и 3) производствомъ изъ нижн. чиновъ, поступавшихъ по набору.

Военно-учебныя заведенія находились въ вѣдѣніи гл. начальника этихъ заведеній; къ нимъ принадлежали: спеціальныя училища—Михайловское артиллер. и Николаевское инженерное и общія:

А. Заведенія перваго класса: Пажескій и 16 сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ. Дворянскій полкъ и школа гвард. подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ; въ нихъ было по штату 150 пажей, 7.010 кадетъ, 120 подпрапорщиковъ и 108 кавалер. юнкеровъ, а всего 7.388 воспитанниковъ.

Б. Заведенія второго класса, воспитанники которыхъ переходили въ заведенія 1-го класса: 4 кадетскихъ корпуса и 1 отдѣленіе; въ нихъ полагалось 900 воспитанниковъ.

Преподаваніе въ корпусахъ раздѣлялось на 3 курса: приготовительный (1 годъ) и общій (5 лѣтъ); спеціальный курсъ (3 года) проходился только въ столичныхъ корпусахъ, для подготовленія къ поступленію въ артиллер. и инжен. училища и Военную академію. Представляя изъ себя чисто строевыя части, корпуса были совершенно закрытыми заведеніями, съ направленіемъ для выработки и развитія военнаго духа въ своихъ воспитанникахъ съ самаго ранняго возраста, такъ какъ въ малолѣтнія отдѣленія принимались дѣти въ возрастѣ отъ 6 до 8 лѣтъ, а въ прочія — не старше 12 лѣтъ. Въ корпуса принимались только дѣти дворянъ (лишь въ два изъ нихъ дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и другихъ сословій); въ пажи только дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ. Такимъ образомъ наши военно-учебныя заведенія должны были выпускать офицеровъ не только однороднаго состава по своему воспитанію и обученію, но и по своему происхожденію, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ сословію дворянъ и военныхъ.

Въ педагогическомъ отношеніи корпуса были обставлены широко, потому что на каждыхъ 5 воспитанниковъ приходилось по одному воспитателю и по одному человѣку прислуги. Лучшіе воспитанники корпусовъ выпускались: окончившіе курсъ по 1-му разряду въ гв. пѣхоту прапорщиками или въ армію поручиками; окончившіе курсъ съ меньшимъ успѣхомъ — въ армію подпоручиками, а еще съ меньшимъ — прапорщиками.

Нормальный годовой выпускъ изъ в.-учебн. заведеній давалъ всего 520 ч., которыхъ совершенно нехватало для всей арміи. Поэтому главнымъ

источникомъ пополненія офицерами оставалось производство въ офицеры лицъ, поступившихъ вольноопредѣляющимися; они производились по выслугѣ нижними чинами опредѣленнаго срока, въ зависимости отъ полученнаго образованія или отъ принадлежности къ извѣстному сословію; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалось испытаніе по особымъ программамъ. Хотя офицеры этой категоріи принадлежали къ сословіямъ болѣе или менѣе образованнымъ, но все-таки ихъ научную подготовку слѣдовало признать совершенно недостаточной.

Производство въ офицеры лицъ, поступившихъ по набору, давало ничтожный процентъ офицеровъ потому, что имъ приходилось выслуживать слишкомъ продолжительный обязательный срокъ въ званіи нижнихъ чиновъ (въ гвардіи—10, въ арміи — 12 лѣтъ); при неграмотности нижнихъ чиновъ, вообще, желающихъ держать экзаменъ было немного, и большинство ихъ затѣмъ оставалось унтеръ-офицерами.

Изъ этихъ двухъ источниковъ пополненія наша армія получила въ 1852 г. 946 офицеровъ. Затѣмъ Восточная война потребовала усиленнаго комплектованія арміи, почему пришлось предоставить значительныя льготы по производству вольноопредѣляющихся; такимъ образомъ число ихъ начинаетъ возрастать, и въ 1855 г. достигаетъ цифры въ 4,476 ч. Ясно, что матеріалъ, поступавшій въ составъ офицеровъ на льготныхъ условіяхъ, былъ въ высшей степени неудовлетворителенъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1856 годъ между прочимъ сказано: «Означенныя лица (офицеры) въ огромномъ большинствѣ не получили никакого воспитанія. При столь маломъ залогѣ доброй нравственности и достоинства, сіи кандидаты на офицерство, а съ ними часто и юнкера, лишены, на продолжительныхъ зимнихъ стоянкахъ, не только средствъ къ образованію, но даже физическаго безукоризненнаго упражненія своихъ тѣлесныхъ силъ; почему коснѣютъ въ невѣжествѣ и, предаваясь стремленію грубыхъ страстей, образуютъ окончательно ненадежныхъ офицеровъ, доставляющихъ донынѣ обширное занятіе комиссіямъ военныхъ судовъ».

Въ виду такого печальнаго положенія дѣла съ 1856 г. предпринимается рядъ мѣръ для усовершенствованія системы подготовки офицеровъ. И уже къ 1861 году удается сократить въ сильной степени приливъ въ армію офицеровъ съ плохой подготовкой, и число произведенныхъ офицеровъ изъ в.-учебныхъ заведеній (667) превысило таковое изъ унтеръ-офицеровъ (603). Но оказалось, что при такомъ фактѣ общее число ежегодно производимыхъ далеко не покрываетъ ихъ ежегодной убыли, выразившейся въ 1861 г. цифрою 2.971 ч., и такимъ образомъ въ арміи долженъ былъ образоваться значительный некомплектъ офицеровъ.

Комплектованіе арміи офицерами съ высшимъ военнымъ образованіемъ производилось до Восточной войны изъ военной академіи и училищъ артиллерійскаго и инженернаго.

Военная академія имѣла цѣлью комплектовать корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, давать руководителей государственныхъ геодезическихъ работъ и распространять въ арміи военныя познанія вообще. Въ 1852 г. были даны значительныя преимущества въ службѣ ген. штаба и увеличено содержаніе

офицеровъ, обучающихся въ академіи, что сразу повысило число желающихъ получить высшее образованіе (56 вмѣсто 9 изъявившихъ желаніе въ 1851 г.). Курсъ въ воен. академіи былъ двухлѣтній; затѣмъ офицеры прикомандировывались на годъ къ образцовымъ войскамъ. Окончившіе по 1-му разряду получали слѣдующій чинъ и, вмѣстѣ съ 2-мъ разрядомъ, переводились въ генер. штабъ; окончившіе по 3-му разряду возвращались въ свои части.

Въ 1855 г. Военная академія переименована въ Академію генеральнаго штаба, а изъ офицерскихъ классовъ обоихъ училищъ созданы Михайловская артиллерійская и Николаевская инжен. академіи. Развившееся послѣ Восточной войны стремленіе офицеровъ къ высшему образованію, при условіи неограниченія нормою пріема въ академіи, быстро повысило число потребныхъ для арміи офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ.

Иррегулярныя войска. Эти войска состояли изъ строевыхъ частей, выставляемыхъ казачьимъ населеніемъ и различными инородческими племенами Кавказскаго и Оренбургскаго краевъ. Серьезную вооруженную силу представляли только казаки, которыхъ было 10 войскъ.

Послѣ Восточной войны правительство постаралось облегчить службу казаковъ и немедленно распустило по домамъ всѣ мобилизованныя для военныхъ дѣйствій части, кромѣ кавказскихъ. Затѣмъ составъ и организація казаковъ подверглись нѣкоторыхъ измѣненіямъ. Учреждено новое Амурское войско (1858—60 гг.), составленное изъ переселенныхъ Забайкальскихъ казаковъ (до 20 т. душъ обоего пола), добровольно поступившихъ лицъ и порочныхъ солдатъ внутренней стражи (3.359 ч.), и поселенное по р.р. Амуру и Уссури въ составѣ 2 конныхъ полковъ и 2 пѣшихъ батальоновъ. Кавказское линейное и Черноморское войска получили новое раздѣленіе на Кубанское и Терское войска. Дунайское и линейное Сибирское войска переименованы въ Новороссійское и Сибирское; составъ послѣдняго увеличенъ. Такимъ образомъ къ 1862 году образовалось 11 войскъ: Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Оренбургское, Астраханское, Новороссійское, Азовское, Сибирское, Забайкальское и Амурское, которыя должны были выставлять въ военное время 891 сот., $36^1/_2$ батал. и 29 $^1/_2$ батар., а въ мирное содержать на службѣ: 475 сот., $8^1/_2$ батал. и 17 батар., что составляло 2.170 офиц. и 80.992 казак.

Въ виду сокращенія послѣ Восточной войны числа регулярныхъ эскадроновъ, значеніе казаковъ въ нашей кавалеріи вообще увеличилось.

Иррегулярныя части инородцевъ Кавказа и Оренбургскаго края составляли въ 1855 г. силу въ 121 офиц. и 3.532 ч. нижн. чиновъ; кромѣ того, башкиро-мещерякское (съ 1855 г. Башкирское) войско имѣло на службѣ: 69 офиц. и 6.855 н. ч. Къ 1862 г. былъ увеличенъ составъ частей въ Закавказьѣ, доведенный до $28^1/_2$ сот. и 1 пѣшей дружины, въ которыхъ числилось 120 офиц. и 4.187 н. ч.

Реформы въ военномъ вѣдомствѣ. За окончаніемъ ряда реформъ, слѣдовавшихъ непосредственно послѣ Восточной войны, численный составъ русской арміи былъ приведенъ къ 1862 г. къ такимъ размѣрамъ:

дѣйствующихъ войскъ:	въ мирн. время . 520.922,	въ военное время . 644.117
резервныхъ	„ „ „ „ . 81.460	„ „ „ . 390.278
запасныхъ	„ „ „ „ . ——	„ „ „ . 173.534
мѣстныхъ	„ „ „ „ . 162.422	„ „ „ . 168.325
образцов. и учебн.	„ „ „ „ . 1.113	„ „ „ . 1.113
особыхъ частей	„ „ „ „ . 32.662	„ „ „ . 32.362
Итого	. . . . . 798.579	1.410.029

Составъ всей регулярной арміи увеличивался по штатамъ воен. времени почти вдвое, при чемъ дѣйствующія части возрастали на $^1/_4$, резервныя — болѣе чѣмъ въ $4^1/_2$ раза, а запасныя формировались вновь. Для пополненія этихъ 3-хъ категорій войскъ требовалось 605 т. солдатъ, а въ запасѣ состояло всего 242 т. ч.; слѣдовательно приходилось взять изъ населенія около 370 т. рекрутъ, что должно было вести какъ къ ослабленію боевой силы арміи, такъ и къ затрудненію всего населенія. Но, кромѣ этого капитальнаго недостатка въ организаціи вооруженныхъ силъ, она имѣла еще значительныя неудобства: резервныя войска должны были и обучать рекрутъ, и составлять резервъ дѣйствующихъ частей; при приведеніи ихъ на военное положеніе приходилось формировать массу новыхъ штабовъ и частей; налицо имѣлось слишкомъ много войскъ не боевого назначенія, изъ коихъ одинъ корпусъ внутрен. стражи доходилъ до 130 т. ч.

Въ виду такого положенія дѣла военное министерство, какъ было указано выше, имѣя въ основѣ Всеподданнѣйшій докладъ Д. А. Милютина отъ 15 янв. 1862 г., въ томъ же 1862 году ходатайствовало о переустройствѣ вооруженныхъ силъ на слѣдующихъ основаніяхъ: уменьшеніе нестроевого элемента арміи сокращеніемъ частей, не имѣющихъ боевого назначенія, доведеніе резервныхъ войскъ до настоящаго значенія ихъ какъ боевого резерва, устройство кадровъ запасныхъ войскъ и образованіе достаточнаго запаса подготовленныхъ къ строю людей на случай пополненія рядовъ арміи по штатамъ военнаго времени. Тогда же былъ образованъ Комитетъ для разработки всѣхъ этихъ данныхъ, но работы его продолжались недолго, и были лишь разрѣшены общіе вопросы по организаціи пѣхоты и артиллеріи; но военное министерство приступило немедленно къ проведенію всѣхъ предложенныхъ имъ мѣропріятій, и въ теченіе 1862 г. былъ уже уменьшенъ составъ арміи; вспыхнувшій въ 1863 г. польскій мятежъ заставилъ не только отказаться отъ сокращенія войскъ, но, наоборотъ, немедленно привести въ боевой составъ нѣсколько дивизій и вновь сформировать резервныя части. Къ веснѣ 1864 г. числительность регулярныхъ войскъ возрасла до 1.136.975 н. ч. Такъ какъ къ концу лѣта того же года мятежъ былъ подавленъ, то немедленно было уволено въ отставку 74 т. и въ отпуска 190 т. н. ч. и приступлено къ продолженію реформъ. Къ концу 1865 г. всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Европейской Россіи, была дана новая организація, и оставалось переформировать лишь мѣстныя войска въ Польшѣ, на Кавказѣ, Сибири и Оренбургскомъ краѣ.

Новая организація была опять въ полномъ смыслѣ слова неудовлетворительна, такъ какъ за краткостью времени, при существованіи той же рекрутской системы пополненія арміи, запасъ не могъ быть созданъ и даже

уменьшился (состояло къ 1865 г. всего 122.408 ч.); было лишь нѣсколько сокращено количество мѣстныхъ (гарнизонныхъ) войскъ, а резервныя войска получили совершенно исключительное назначеніе подготовки рекрутъ и сокращены до 80 батальон. и 56 эск. Правда этимъ избѣгалось формированіе въ военное время новыхъ частей, но зато общее число тактическихъ единицъ по новой организаціи становилось меньше. Числительность войскъ по мирному времени все-таки увеличилась, и къ 1-му января 1865 г. состояло по списку 31.704 офиц. и 904.845 н. ч.; въ этомъ составѣ чины дѣйствующихъ войскъ составляли 78%, а войскъ внутрен. службы только 12%, между тѣмъ какъ ранѣе эти соотношенія выражались 66% и 15%. Для приведенія арміи на военное положеніе требовалось 237.000 н. ч., а слѣдовательно недоставало около 115.000 ч.

Въ слѣдующее пятилѣтіе 1865—70 гг. военное министерство заботилось исключительно о сокращеніи числительности арміи въ мирное время. Это было достигнуто постепеннымъ переводомъ дѣйствующихъ войскъ къ ихъ уменьшенному составу на основаніи правилъ о состояніи войскъ по различнымъ составамъ: кадровому (165 т. пѣхоты), обыкновенному-мирному (258 т.). усиленному-мирному (350 т.). Къ началу 1870 г. состояло по спискамъ всего 683.246 н. ч., но политическія событія въ Европѣ совсѣмъ не соотвѣтствовали такому ослабленію русскихъ вооруженныхъ силъ, тѣмъ болѣе, что, хотя, благодаря такому усиленному сокращенію арміи, и удалось увеличить запасъ нижнихъ чиновъ, который дошелъ до возможности пополненія всей разницы между штатами мирнаго и военнаго времени (533 т. ч.), но, въ виду необходимости увольненія въ отставку всѣхъ взятыхъ по усиленнымъ наборамъ въ 1855 г., въ немъ долженъ былъ снова явиться недостатокъ. Поэтому уже въ 1871 г. пришлось сдѣлать болѣе сильный наборъ рекрутъ (по 6 съ тысячи душъ вмѣсто 4) и повысить мирный составъ арміи къ 1-му января 1871 г. до 733.761 н. ч.

Вообще послѣдняя форма, въ которой выразилась организація русской арміи при системѣ рекрутской повинности, къ 1871 году, представлялась слѣдующей:

Войска регулярныя.

Полевыя войска. Пѣхота: 47 дивиз., 8 стрѣлк. бригадъ и 48 лин. батальон. Дивизіи имѣли по 4 полка—всего 188 полковъ, изъ коихъ 16 по 4, а остальные по 3 батал. Стр. бригады состояли изъ 4 батал. 4-ротнаго состава. Всѣ пѣхотн. и лин. батальоны состояли изъ 4 линейныхъ и 1 стрѣлковой ротъ. Всего было полевыхъ батальоновъ 660.

Кавалерія: 10 дивизій, въ коихъ состояло 56 полковъ: 4 кирасирскихъ, 20 драг., 16 гусар. и 16 улан.; всего 224 эск. (по 4 въ полку).

Артиллерія: 47 пѣш. бригадъ, по 4 батареи 8-орудійнаго состава; всего—234 батар. съ 1.872 оруд.; 8 конно-артил. бригадъ изъ 18 батар. съ 108 оруд.; 8 парковыхъ бригадъ съ 30 арт. парками.

Инженерныя войска: 5 саперн. бригадъ изъ 10 сап. батальон., 6 понтонныхъ полубатальоновъ, 6 военно-телеграфныхъ и 2 инженерн. парковъ и 1 саперн. рота.

Крѣпостныя войска. 8 полковъ и 5 отдѣльныхъ батальоновъ; всего 25 батальоновъ пѣхоты и 59 крѣпостн. артиллер. ротъ (въ военное время 91).

Резервныя войска. 80 отдѣльн. резервн. пѣхотн. батальон., 56 резервн. эск. (частью сведенныхъ въ 6 резервн. бригадъ), 4 резервн. артил. бригады по 3 батар., 2 резервныхъ конно-артиллерійскихъ бригады по 2 батареи и 4 резервн. саперныхъ батальона. Эти войска имѣли назначеніемъ подготовку рекрутъ для прочихъ войскъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время; только саперн. части, по своей службѣ, почти соотвѣтствовали полевымъ войскамъ.

Войска внутрен. службы. 70 губернскихъ, 1 горнозаводскій батал. и 603 уѣздныхъ команды.

Казачьи войска. 10 войскъ: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское и Амурское. Отдѣльные полки: Иркутскій и Енисейскій. Всего по штатамъ военнаго времени казаки выставляли: 31 батальонъ, 933 сотни и 26 кон. батар. съ составомъ въ 3.980 офиц. и 177.099 казаковъ. На дѣйствительной службѣ находилось 10 батальон., 289 эск. и сот. и 15 батар., въ составѣ 1.771 офиц. и 63.218 казаковъ.

Инородческія войска. $1^1/_4$ дружина, 37 эск. и сот., въ составѣ 132 офиц. и 5. 612 н. ч.

Всего, считая съ казаками, инородцами и запасными нижними чинами, въ арміи было 1.440.918 н. ч. Офицеровъ состояло по списку 24.788 и нехватало до штатовъ мирнаго времени 1.052 ч., а въ военное время 6.000 ч. Запаса офицеровъ не было и предполагалось покрыть его возвращеніемъ изъ отставки, переводомъ изъ другихъ вѣдомствъ (гдѣ служило много офицеровъ) и производствомъ изъ достойныхъ унтеръ-офицеровъ.

Надо замѣтить, что въ регулярной арміи уже не было состава нижнихъ чиновъ прежнихъ продолжительныхъ сроковъ службы. Начиная съ 1863 г., пріемный возрастъ рекрутъ былъ опредѣленъ отъ 21 до 30 лѣтъ. Срокъ службы опредѣлялся для поступившихъ ранѣе 8 сентября 1859 г. — въ 20 лѣтъ, изъ коихъ 15 дѣйствительной службы и 5 лѣтъ въ безсрочномъ отпуску, а для поступившихъ позже этого дня—въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 12 дѣйствительной службы и 3 года въ безсрочномъ отпуску. Съ 1864 года этотъ законъ былъ распространенъ на корпусъ внутр. стражи и мѣстныя артиллер. и инженерн. войска; въ томъ же году нижнихъ чиновъ кавказскихъ войскъ, въ награду за покореніе Кавказа, повелѣно по прослуженіи 15 лѣтъ увольнять прямо въ отставку. Въ 1868 году для быстрѣйшаго накопленія запаса постановлено увольнять въ безсрочный отпускъ поступившихъ до 8 сент. 1859 г. по прослуженіи 13 лѣтъ срокомъ на 7 лѣтъ, а поступившихъ позже—по прослуженіи 10 лѣтъ срокомъ на 5 лѣтъ.

Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ по организаціи арміи надо считать произведенную военнымъ министерствомъ капитальную реформу всѣхъ военноучебныхъ заведеній, ибо она рѣзко отразилась на комплектованіи корпуса офицеровъ и оказывала на него существенное вліяніе.

Собранный Высочайшимъ повелѣніемъ Комитетъ для выработки основныхъ идей реформы рѣшилъ, что кадетскіе корпуса не удовлетворяютъ болѣе ни требованіямъ общественнаго мнѣнія, ни потребностямъ войскового быта, на томъ основаніи, что военное образованіе не можетъ начинаться съ дѣтскаго возраста. Въ виду этого Комитетъ предложилъ слѣдующія мѣры:

1. Отдѣлить спеціальные классы отъ общихъ и образовать изъ первыхъ спеціальныя заведенія (военныя училища).

2. Въ заведеніяхъ съ спеціальными классами поставить молодежь въ условія военнаго времени и тѣмъ подготовить ее къ требованіямъ дѣйствительной службы.

3. Устройство заведеній съ общими классами измѣнить согласно съ требованіями педагогіи, прекративъ въ нихъ фронтовыя занятія, какъ несоотвѣтствующія возрасту воспитанниковъ; заведенія эти наименовать военными гимназіями.

4. Уменьшить какъ число воспитанниковъ, такъ и самихъ военно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы полученныя сбереженія обратить на учрежденія юнкерскихъ училищъ и даже удѣлять ихъ Министерству Народнаго Просвѣщенія для усиленія общеобразовательныхъ реальныхъ заведеній.

Эти мѣры, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ признать не особенно удачными, и, если можно такъ выразиться, именно проведеніемъ ихъ въ жизнь было положено «ограждaниваніе» русскихъ офицеровъ. Если во время войны и были обнаружены крупныя несовершенства въ корпусѣ нашихъ русскихъ офицеровъ, то ихъ причины слѣдовало искать конечно не въ существованіи кадетскихъ корпусовъ, которые были великолѣпны, ибо способствовали воспитанію воинскаго духа и его главнѣйшаго элемента—воинственности въ молодежи, начиная съ дѣтскаго возраста. Если болѣе зрѣлаго возраста кадеты, по мнѣнію Комитета, не могли проникнуться требованіями военной службы подъ руководствомъ неудовлетворительныхъ воспитателей, то слѣдовало только обратить вниманіе на подборъ педагогическаго персонала и постараться снабдить корпуса вполнѣ соотвѣтствующимъ. Созданіемъ военныхъ училищъ, куда должны были поступать военные гимназисты, т.-е. молодежь совсѣмъ гражданскаго воспитанія, никоимъ образомъ нельзя было удовлетворить требованіямъ дѣйствительной службы. Если въ кадетскихъ корпусахъ молодежь неároднилась съ солдатскою настоящею жизнью, то все-таки извѣстнымъ военнымъ режимомъ достигалась настоящая военная подготовка какъ организма, такъ и духа; въ новыхъ военныхъ училищахъ прежде всего надо было неподготовленный къ военной службѣ сырой матеріалъ обрабатывать съ самаго начала и въ то же время приготовлять его къ офицерской службѣ; было совершенно невозможно сдѣлать юнкеровъ настоящими солдатами, и такимъ образомъ офицеры, выпускаемые изъ училищъ, становились чуждыми и далекими солдатамъ. Еще если бы съ закрытіемъ кадетскихъ корпусовъ было признано необходимымъ послѣ окончанія курса военной гимназіи направлять молодыхъ людей хотя на одинъ годъ въ строевыя части для ознакомленія съ солдатской службой, то эта мѣра искупила бы въ нѣкоторой степени отказъ отъ чисто воинскаго воспитанія молодежи въ дѣтскомъ возрастѣ; но и это было упущено.

Въ теченіе 63-70 гг. военное министерство выполнило всѣ предначертанія Комитета, и мы получили слѣдующую организацію военно-учебныхъ заведеній:

Заведенія съ спеціальнымъ курсомъ: 4 военныхъ училища: Павловское, Константиновское и Александровское пѣхотныя и Николаевское кавалерійское; заведенія съ спеціальнымъ и общимъ курсомъ: Пажескій и Финляндскій корпуса; заведенія съ общимъ курсомъ: 12 военныхъ гимназій и приготовительный пансіонъ при Николаевскомъ кавалер. училищѣ. По штату полагалось всего 4.970 воспитанниковъ, а состояло по списку къ 1-му января 1871 г. 5.690; изъ послѣдняго числа въ военныхъ училищахъ состояло юнкеровъ 1.085 ч. Въ среднемъ за 1863-69 гг. ежегодно изъ военныхъ училищъ выпускалось въ офицеры по 464 ч.

Педагогическій персоналъ по сравненію съ 1861 годомъ уменьшился во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ на одну треть, при чемъ было принято много гражданскихъ воспитателей (на 176 офицеровъ приходилось 237 гражданскихъ чиновъ); вдвое сократился и составъ нижнихъ чиновъ и прислуги. Вмѣстѣ съ тѣмъ расходы на содержаніе воспитанниковъ увеличились: въ 1855 г. каждый кадетъ стоилъ 384 рубля, а въ 1870 каждый юнкеръ—659 р., и военный гимназистъ—419 р. Воспитанники каждаго военнаго училища составляли батальонъ, а военныхъ гимназій—только учебные классы, позднѣе раздѣленные по возрастамъ.

Высшее управленіе воен.-учебн. заведеніями было сосредоточено въ Главномъ управленіи воен.-учебн. заведеній, подчиненномъ военному министру. Для ближайшаго соотношенія всѣхъ учебныхъ заведеній съ вѣдомствами, для которыхъ заведенія подготовляли дѣятелей, академіи генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная, а также артиллер. и инженерн. училища подчинены непосредственно своимъ главнымъ управленіямъ, а аудиторское училище передано въ вѣдѣніе генералъ-аудитора военнаго министерства.

Сокращеніе выпусковъ изъ военно-учебныхъ заведеній побудило ускорить развитіе юнкерскихъ училищъ, существовавшихъ уже въ 1863 году при 4 штабахъ корпусовъ. Съ 1864 г. развитіе такихъ заведеній получило прочное основаніе, и къ началу 1871 года мы уже имѣли 11 пѣхотныхъ, 2 кавалер., 2 смѣшанныхъ и 1 казачье юнкерскихъ училищъ; всего въ 16 училищахъ полагалось по штату 2.670 пѣхотныхъ, 270 кавалер. и 405 казачьихъ обучающихся, а къ 1-му января 1871 г. состояло по спискамъ до 85% этого штатнаго числа. Въ 1869 г. выпущено съ правами на производство въ офицеры 641, а въ 1870 г.—829 юнкеровъ.

Положеніемъ объ юнкерскихъ училищахъ они подчинялись начальникамъ штабовъ округовъ. Учебный курсъ состоялъ изъ 2 классовъ: младшаго (общаго) съ предметами общаго образованія и старшаго (спеціальнаго) съ такими же и еще военными. Хотя поступленіе въ училище не было обязательно, но вольноопредѣляющіеся могли быть производимы въ офицеры только по выдержаніи выпускного экзамена, или по окончаніи курса.

Въ 1868 г. для подготовленія дѣтей офицеровъ и классныхъ чиновниковъ въ юнкерскія училища, были преобразованы въ «военныя прогимназіи»

весьма недолгое время просуществовавшія «военныя начальныя школы» (12), замѣнявшія собою возникшія изъ военныхъ кантонистовъ «училища военнаго вѣдомства». Къ 1871 г. такихъ прогимназій было 10 со штатомъ въ 3.000 воспитанниковъ; на лицо въ нихъ было 2.254.

Съ преобразованіемъ военно-судной части явилась необходимость имѣть подготовленныхъ для занятія должностей въ этомъ вѣдомствѣ офицеровъ. Въ 1866 г. учреждены «офицерскіе классы» изъ 2 курсовъ для приготовленія штабъ и оберъ-офицеровъ къ военно-судной части. Въ слѣдующемъ году эти классы были переименованы въ военно-юридическую академію, въ которую могли поступать офицеры, прослужившіе въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 4 и въ строю не менѣе 2 лѣтъ. Ежегодный пріемъ былъ ограниченъ 25 вакансіями.

Въ казачьихъ войскахъ произошли серьезныя реформы. При образованіи Туркестанскаго военнаго округа въ составъ его вошла южная часть земель Сибирскаго войска; въ 1867 г. изъ поселеній 2 полковъ Сибирскихъ казаковъ, вошедшихъ въ составъ вновь образованной Семирѣченской области, было образовано особое Семирѣченское казачье войско, съ подчиненіемъ его командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа. Вслѣдствіе покоренія Кавказа и проведенія новой границы съ Турціей, утеряли свое боевое значеніе пограничныхъ Азовское и Новороссійское войска, которыя и были упразднены въ 1868 г.

Побѣдные успѣхи, достигнутые Пруссіей въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг., указывали, что они должны быть въ значительной степени объяснены настойчивымъ примѣненіемъ этимъ относительно небольшимъ государствомъ, уже съ начала XIX столѣтія, принципа «общеобязательной воинской службы». Нельзя не поскорбѣть, что наше военное министерство, произведшее послѣ неудачной для насъ Восточной войны 1853—56 гг. послѣдовательный рядъ реформъ въ устройствѣ и всей системѣ русскихъ вооруженныхъ силъ, не озаботилось проведеніемъ въ жизнь принципа общеобязательной воинской службы тотчасъ по отмѣнѣ крѣпостного состоянія русскихъ крестьянъ. Только въ 1870 году было приступлено къ разработкѣ этого важнаго вопроса и образованы двѣ комиссіи: одна для составленія положенія о личной воинской повинности и другая—для составленія положенія о запасныхъ, мѣстныхъ, резервныхъ войскахъ и государственномъ ополченіи.

Выработанный уставъ о воинской повинности утвержденъ 1 января 1874 г., и въ концѣ того же года призывъ новобранцевъ былъ совершенъ на новыхъ основаніяхъ, которыя дѣйствуютъ уже болѣе 35 лѣтъ, заключаясь въ слѣдующемъ.

Воинскою службою обязано все населеніе Имперіи; денежный выкупъ или замѣна охотниками не разрѣшаются; воинская служба признана почетной, потому что къ несенію ея не допускаются лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ.

Воинская служба установлена 2-хъ видовъ: 1) поступленіе на дѣйствительную службу и затѣмъ состояніе въ запасѣ и въ ополченіи, и 2) зачисленіе прямо въ ополченіе. Вопросъ о видѣ службы рѣшается жребіемъ, къ

которому призывается каждый русскій подданный одинъ разъ въ жизни—въ тотъ годъ, когда ему къ 1 января исполнилось 20 лѣтъ.

Общій срокъ службы 15 лѣтъ, послѣ чего всѣ зачисляются въ ополченіе до 40-лѣтняго возраста; до того же возраста числятся въ ополченіи и прямо въ него зачисленные. Сроки дѣйствительной службы и состоянія въ запасѣ слѣдующіе: 1) для лицъ, не имѣющихъ льготъ по правамъ образованія—на дѣйствительной службѣ 6 и въ запасѣ 9 лѣтъ; 2) для пользующихся правами образованія—на дѣйствит. службѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ и въ запасѣ—до выполненія 15 лѣтъ общаго срока службы. Кромѣ того, были предоставлены широкія льготы по семейному положенію и даже по имущественному. Выполненіе воинской службы для населенія было весьма легко, ибо ежегодно изъ числа всѣхъ призываемыхъ къ ней поступало не болѣе четвертой части.

Изъятія отъ воинской службы были допущены только для священнослужителей всѣхъ вѣроисповѣданій, православныхъ псаломщиковъ и окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ; для лицъ неспособныхъ къ военной службѣ физически, и для лицъ слишкомъ малаго роста (менѣе 2 арш. и $2^1/_2$ вершковъ).

Къ сожалѣнію, эта новая система пополненія вооруженныхъ силъ не могла дать свои плоды ко времени наступленія войны 1877—78 г. г., и потому запасъ, состоявшій изъ лицъ, взятыхъ по рекрутскимъ наборамъ, оказался совершенно недостаточнымъ при потребовавшемся развитіи вооруженія. Всего къ 1 ноября 1876 г. состояло по спискамъ въ арміи нижнихъ чиновъ 722.193 и въ запасѣ 752.305 ч., а всего 1.474.498 н. ч., что было недостаточно не только для приведенія арміи на военное положеніе полностью, согласно проектированной въ 1873 г. организаціи, но и для укомплектованія арміи по незаконченной организаціи въ томъ видѣ, въ какомъ она была къ концу 1876 г., для чего нехватало 480 т. ч., а при вѣроятномъ недоборѣ въ 10%—550 т. ч.

Одновременно съ преобразованіемъ системы пополненія арміи солдатами было рѣшено вообще измѣнить организацію вооруженныхъ силъ на основаніи принциповъ усиленія полевыхъ и образованія кадровъ резервныхъ и запасныхъ войскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось преобразовать и развить войска мѣстныя, а также дать устройство госуд. ополченію. На самомъ дѣлѣ, хотя военное министерство и приложило много энергіи въ 1870—76 годы, но оно мало успѣло выполнить свои благія предначертанія. Было сдѣлано лишь слѣдующее:

Въ 1872 г. сформированы въ пѣшихъ артиллер. бригадахъ 5-я и 6-я батареи.

Въ 1873 г. были упразднены резервные батальоны въ ожиданіи общей реформы тыловыхъ войскъ, но кадры мирнаго времени образованы не были.

Въ 1874 г. полки Кавказской гренадерской и 5 армейскихъ пѣхотныхъ дивизій приведены въ 4-батальон. составъ, и сформирована новая армейская 41-я дивизія.

Въ 1875 г. преобразована кавалерія и конная артиллерія (казачьи полки включены въ составъ кавалер. дивизій).

Въ 1876 г. гвардейскіе пѣх. полки приведены въ 4-батальон. составъ; дана новая организація крѣпостной артиллеріи; сформированы нѣкоторыя запасныя артиллерійскія части, и часть арміи сведена въ корпуса (гвард. корпусъ образованъ еще въ 1874 г.).

При всѣхъ этихъ спѣшныхъ мѣрахъ не были устранены главнѣйшіе недочеты: отсутствіе запаса офицеровъ и недостатокъ запаса обученныхъ солдатъ; разнородность состава офицеровъ и неудовлетворительная подготовка большей его части, не прошедшей военно-учебныхъ заведеній высшаго разряда, т.-е. военныхъ училищъ; неопытность старшаго командного элемента въ руководствѣ большими войсковыми силами, такъ какъ у насъ не было организаціи выше дивизій; несовершенство и разнообразіе вооруженія какъ пѣхоты, такъ и артиллеріи; неудовлетворительное снаряженіе какъ отдѣльнаго бойца, такъ и войсковыхъ единицъ.

Русско-Турецкая война 1877—78 г.г.

I. На Балканскомъ театрѣ.

Очеркъ генералъ-маіора **К. И. Дружинина.**

1. Политическая обстановка.

Въ нашихъ вѣковыхъ отношеніяхъ къ Турціи неизмѣнно живутъ и существуютъ два стремленія: къ освобожденію единовѣрныхъ намъ народовъ отъ мусульманскаго владычества и къ обезпеченію себѣ выхода изъ Чернаго моря въ Средиземное черезъ проливы Босфора и Дарданеллъ.

Первое изъ этихъ стремленій есть чисто идейное, оно навѣяно намъ съ той минуты, когда древняя Русь приняла отъ Византійскихъ грековъ Православіе и вмѣстѣ съ нимъ начала христіанской культуры.

Второе стремленіе—къ проливамъ Босфора и Дарданеллъ, т.-е. къ обладанію Константинополемъ, было также болѣе чѣмъ естественно для могущественнаго государства, искавшаго выходовъ къ открытымъ морямъ и океанамъ. Первый изъ правителей Россіи, ясно и твердо поставившій такую задачу Россіи, былъ Петръ Великій, прежде всего обратившійся къ берегамъ Чернаго моря. Также стремилась къ берегамъ Чернаго моря и Великая Императрица Екатерина II, унаслѣдовавшая всѣ завѣты Великаго строителя Россіи; рядомъ своихъ войнъ Она обезсилила Турецкую имперію, и съ этихъ поръ Россія сдѣлалась грозою для турокъ. Однако, послѣ Екатерины II практическое, реальное стремленіе Россіи къ овладѣнію проливами—замѣтно ослабѣваетъ и уступаетъ мѣсто чисто идейному безкорыстному побужденію—помогать братьямъ, единовѣрнымъ славянамъ, православнымъ грекамъ и вообще всякимъ христіанамъ Турціи.

Можно утверждать, что христіанскія державы Европы всегда относились съ полнымъ равнодушіемъ къ интересамъ христіанъ, порабощенныхъ турками, начиная съ самаго начала владычества послѣднихъ въ Европѣ и Азіи. Въ то же время всякое заступничество за христіанъ со стороны Россіи всегда признавалось Европой, какъ честолюбивый и воинственный замыселъ.

Въ тридцатыхъ годахъ въ Англіи зарождается страхъ возможности умаленія ея политическаго и торговаго значенія на Востокѣ, и мало-по-малу передъ нею возникаетъ призракъ грознаго нашествія Россіи на Индію; какъ

консервативные, такъ и либеральные вожди англичанъ считали, что рѣшительное противодѣйствіе Россіи на Босфорѣ является единственнымъ средствомъ спасти Индію.

Вмѣшательство Европы въ наше вѣковое и преемственное отъ Византіи заступничество передъ Турціей за христіанъ—вмѣшательство, преслѣдовавшее не безкорыстное отношеніе къ интересамъ этихъ христіанъ, а только и исключительно вражду къ Россіи, было вполнѣ оцѣнено и эксплоатируемо турками въ смыслѣ все большаго угнетенія именно православнаго населенія. Турція тѣхъ временъ не можетъ быть разсматриваема какъ государство; это былъ поголовно вооруженный народъ—цѣлая армія, которая, создавъ оружіемъ свою монархію, расположилась въ ней на широкихъ квартирахъ и жила въ теченіе столѣтій реквизиціями съ порабощеннаго населенія. Когда же, благодаря Англіи, турецкая администрація получила легкую и соблазнительную возможность дѣлать займы, то необходимость уплаты процентовъ побуждала турокъ доводить свои реквизиціи, т.-е. налоги, до безумныхъ размѣровъ. И вотъ турки выжимали всѣ соки изъ православнаго населенія, чувствуя за собою поддержку въ Англіи.

Поощряемые англійской дипломатіей къ концу царствованія Императора Николая I турки, какъ извѣстно, вполнѣ игнорировали самыя справедливыя требованія Россіи, что и повело къ Восточной войнѣ и осадѣ Севастополя.

Первымъ изъ христіанскихъ народовъ, возставшихъ противъ оттоманскаго ига, были сербы, населявшіе Боснію и Герцеговину. Они были порабощены лишь въ концѣ XV вѣка, когда высшіе классы перешли въ магометанство, а все остальное христіанское населеніе (кметы), лишенное гражданскихъ правъ, было обложено громадными податями.

Въ 1875 г. въ Невесинскомъ округѣ сборщики податей были прогнаны, и населеніе укрылось въ Черногорію. Этимъ и начался весь пожаръ на Балканскомъ полуостровѣ. Сперва, благодаря ходатайству Черногорскаго князя Николая, Порта согласилась на амнистію повстанцевъ, но, по возвращеніи ихъ, немедленно засадила нѣкоторыхъ въ тюрьмы. Тогда жители Невесины удалились въ горы, и это послужило началомъ возстанія всей Герцеговины; оставались спокойными лишь округа, пограничные съ Черногоріей, сдерживаемые кн. Николаемъ по настоянію Россіи. Однако, довольно долго герцеговинцы не предпринимали рѣшительныхъ дѣйствій, а, продолжая вооружаться въ горахъ, ограничивались требованіемъ выслушать ихъ претензіи. Можно думать, что туркамъ было легко удовлетворить эти требованія, но у нихъ тогда уже возникла идея втравить въ начинавшуюся борьбу Сербію и Черногорію, чтобы, разгромивъ ихъ, уничтожить всякій соблазнъ къ недовольству остальныхъ славянскихъ народностей.

28 іюня произошло первое вооруженное столкновеніе, кончившееся отступленіемъ 2 турецкихъ таборовъ изъ Невесины. Въ концѣ іюля герцеговинцы обложили крѣпость Требинье и другіе укрѣпленные пункты, и возстаніе распространилось по всей Босніи.

Россія находилась въ офиціальномъ союзѣ (3-хъ Императоровъ) съ Германіей и Австріей, и поэтому, казалось бы, ей нетрудно было добиться единодушнаго дипломатическаго воздѣйствія на Порту великихъ державъ, но Австрія

пожелала раньше убѣдиться въ томъ, что въ Турціи не будутъ созданы независимыя славянскія области. Это показываетъ насколько Австрія игнорировала идейные интересы славянъ: она была готова допускать всѣ звѣрства и тиранію турокъ, лишь бы только не дать ихъ прекращеніемъ прецедента ея собственнымъ славянамъ мечтать о какой-либо самостоятельности. Послѣ установленія согласія между державами тройственнаго союза относительно совмѣстнаго воздѣйствія на Турцію и, заручившись согласіемъ Англіи, Франціи и Италіи, представители союзныхъ государствъ обратились къ Портѣ съ совѣтами успокоить возстаніе мягкими мѣрами, пославъ въ Герцеговину чрезвычайнаго комиссара, и допустить для переговоровъ съ повстанцами международную комиссію изъ консуловъ.

Шесть консуловъ совершили объѣздъ всей Герцеговины, чтобы убѣдить инсургентовъ разойтись по домамъ, но такъ какъ они соглашались вступить въ переговоры съ турецкимъ комиссаромъ Серверомъ-пашей только подъ условіемъ ручательства Европы въ томъ, что Порта исполнитъ свои обѣщанія, то миссія консуловъ оказалась безрезультатной.

Турки отлично поняли, что западныя державы не желали сходить съ почвы безплодныхъ дипломатическихъ переговоровъ, и для успокоенія Европы обнародовали 30 ноября 1875 г. фирманъ, обѣщавшій населенію всего государства рядъ гуманныхъ преобразованій, однако не распространявшихся на лицъ, нарушившихъ долгъ вѣрности султану.

Такъ какъ Австрія была болѣе другихъ державъ заинтересована въ прекращеніи смуты, то на Вѣнскій кабинетъ была возложена выработка плана умиротворенія. Этотъ планъ былъ изложенъ въ циркулярной нотѣ графа Андраши отъ 18 декабря 1875 г. [1]). Недостатокъ этого плана состоялъ въ томъ, что въ немъ даже не было намека на какое-либо принужденіе Порты въ случаѣ ея отказа. Съ одобренія Франціи, Италіи и Англіи (уже недовольной тѣмъ, что не было испрошено предварительно ея мнѣніе), содержаніе ноты было передано Портѣ 19 января 1876 г.

Турецкое правительство нотою отъ 1 февраля отвѣтило, что принимаетъ предложенія державъ, объявило амнистію инсургентамъ и обнародовало предполагаемыя реформы. Между тѣмъ возстаніе перешло и въ Болгарію, гдѣ взволновались селенія Филиппопольскаго и Татаръ-Базарджикскаго округовъ.

Александръ II прибылъ въ Берлинъ, и здѣсь 1 мая тремя канцлерами (Горчаковъ, Бисмаркъ и Андраши) былъ подписанъ «Берлинскій меморандумъ», заключавшій проектъ реформъ для внутренняго состоянія турецкихъ областей, не касаясь ихъ status quo, и не имѣвшій никакихъ практическихъ результатовъ.

Англійское министерство Дизраели не только не пожелало присоединиться къ Берлинскому меморандуму, но явилось просто защитникомъ инте-

---

[1]) Въ немъ проводились слѣдующія реформы: 1) полная религіозная свобода, 2) уничтоженіе откупной системы сбора податей, 3) употребленіе доходовъ, получаемыхъ отъ прямыхъ налоговъ въ Герцеговинѣ и Босніи, на надобности этихъ областей и подъ контролемъ мѣстнаго населенія, 4) учрежденіе комиссіи поровну изъ христіанъ и мусульманъ для наблюденія за введеніемъ преобразованій какъ прежде обѣщанныхъ Портою, такъ и тѣхъ, кои нынѣ указывались державами и 5) улучшеніе положенія сельскаго населенія.

ресовъ Турціи. Несмотря на наши уступки, англійская эскадра получила приказъ идти къ Дарданельскому проливу, а въ портахъ Англіи начались усиленныя вооруженія. Такимъ образомъ, подойдя къ проливамъ, англичане сами поощряли турокъ къ воинственному задору, какъ бы ручаясь за безопасность Константинополя. Такое коварство англичанъ заставило Францію и Италію, а затѣмъ и Германію съ Австріею отвергнуться отъ нашихъ предложеній.

Пожаръ на Балканскомъ полуостровѣ все разгорался, ибо сильное движеніе, охватившее всѣхъ славянъ, не могло не вызвать контръ-движенія мусульманъ. 24 апрѣля въ Салоникахъ мусульмане убили французскаго и нѣмецкаго консуловъ, что вызвало прибытіе туда военныхъ судовъ западныхъ державъ. Въ Константинополѣ усилилось вліяніе партіи «молодой Турціи», ставившей своею задачей возрожденіе Турціи собственными силами, безъ всякаго вмѣшательства Европы; ей удалось смѣстить визиря и шейхъ-ульислама, а 18 мая свергнуть султана Абдулъ-Азиса, какъ потворщика европейскимъ кабинетамъ. Провозглашенный султаномъ Мурадъ V, по настоянію младо-турокъ, рѣшилъ раньше всего крутыми мѣрами загасить христіанскій бунтъ, служившій поводомъ вмѣшательства Европы. Прежде всего были усмирены Болгары, при чемъ было вырѣзано до 15,000 душъ и сожжено много селеній; но тогда поднялись Черногорія и Сербія.

Подъ давленіемъ европейскихъ державъ князья Миланъ и Николай сдерживали до сихъ поръ народное движеніе, но, во-первыхъ, впечатлѣніе турецкихъ звѣрствъ въ Болгаріи, а во-вторыхъ, непопулярность Милана въ своей странѣ заставили послѣдняго, вопреки настояніямъ Россіи, 20 іюня перейти съ арміей турецкую границу.

Командующимъ сербской арміей былъ извѣстный русскій отставной генералъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.

Вообще съ момента начала войны съ Турціей Сербіи и Черногоріи, несмотря на все стремленіе Государя рѣшить восточный вопросъ мирнымъ путемъ, почва для такого рѣшенія начинаетъ ускользать. Тѣмъ не менѣе Александръ II, пользуясь своей поѣздкой въ Эмсъ, встрѣтившись съ императоромъ Францомъ-Іосифомъ въ г. Рейхсштадтѣ, при личномъ соглашеніи 26 іюня, рѣшаетъ, не вмѣшиваясь пока въ борьбу, не дозволять только Турціи въ случаѣ успѣха (а онъ былъ несомнѣненъ) измѣнять положеніе, занимаемое Сербіей и Черногоріей до войны, а въ отношеніи Босніи, Герцеговины и Болгаріи—настоять на реформахъ, проектированныхъ Берлинскимъ меморандумомъ. Австрія согласилась воспретить туркамъ доставленіе войскъ черезъ порты Клекъ и Каттаро.

Сербская милиція не могла противостоять турецкимъ регулярнымъ войскамъ и была отброшена на свою территорію. 11 августа кн. Миланъ обратился къ державамъ съ просьбой остановить наступленіе турокъ и содѣйствовать заключенію перемирія. Повидимому Англія находила, что пока еще нежелательно вооруженное вмѣшательство Россіи. Она начинаетъ энергично вмѣшиваться въ дѣло умиротворенія и, вмѣстѣ съ другими державами, предлагаетъ Турціи заключить мѣсячное перемиріе. Россія предложила собрать въ Константинополѣ конференцію для возстановленія прочнаго

мира, основаннаго на улучшенномъ status quo на Востокѣ; для того же, чтобы, въ случаѣ неудачи конференціи, имѣть свободу дѣйствовать противъ Турціи самостоятельно, Горчаковъ освѣдомился о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Германіи и получилъ отвѣтъ, что Германія станетъ по отношенію къ намъ въ такое же положеніе, какое занимали мы въ 1870 году, но только при условіи, чтобы мы не входили помимо Германіи въ отдѣльныя соглашенія какъ съ Австріей, такъ и съ Англіей.

Фанатическое возбужденіе въ Константинополѣ возрастало. Борьба съ возставшими христіанами (райей) объявлена «священной». На мѣсто султана Мурада возведенъ его братъ Абдулъ-Гамидъ, и 2 сентября Порта, какъ побѣдительница, представила посламъ меморандумъ съ непомѣрными и унизительными условіями мира съ Сербіей, хотя сдѣлала два восьмидневныхъ перерыва военныхъ дѣйствій. Этотъ меморандумъ не былъ одобренъ державами, и починъ дѣла умиротворенія переходитъ въ руки Англіи, но ея посолъ ведетъ только безплодные переговоры. Тогда въ половинѣ сентября Россія обратилась въ Лондонъ и Вѣну съ предложеніемъ: «если Порта отвергнетъ предъявленныя ей условія мира, то занять Боснію австрійскими, а Болгарію русскими войсками; соединенной эскадрѣ всѣхъ державъ произвести демонстрацію къ Босфору». Англія высказалась противъ занятія нами Болгаріи и категорически отвергла производство демонстраціи. Къ этому времени намъ стало извѣстно, что Англія и Австрія вступили въ тайное соглашеніе: «постараться втянуть Россію въ единоборство съ Турціей». Естественно, что всѣ дальнѣйшіе переговоры Англія вела лишь съ цѣлью дать Турціи выиграть время, а между тѣмъ Сербія находилась въ отчаянномъ положеніи.

3 октября Государь собралъ въ Ливадіи совѣщаніе съ участіемъ Наслѣдника-Цесаревича, министра финансовъ Рейтерна, кн. Горчакова, гр. Игнатьева, гр. Адлерберга и г.-а. Милютина, на которомъ было рѣшено:

1) Немедленно отправить гр. Игнатьева въ Константинополь.

2) Настаивать на скорѣйшемъ созывѣ конференціи въ Константинополѣ, а если она въ теченіе 2—3 недѣль не состоится, или не будетъ удачна, то отозвать нашего посла и приступить къ мобилизаціи арміи не позже начала ноября. Мобилизація эта, не означая рѣшенія воевать, должна лишь быть крайней мѣрой для побужденія Турціи къ уступчивости.

3) Въ случаѣ войны, начать ее немедленно небольшими силами и не стѣсняясь зимнимъ временемъ года.

4) Заключить конвенцію съ Румыніей и добиться если не союза, то дружественнаго нейтралитета, со стороны Австріи.

5) Цѣль зимняго похода ограничить занятіемъ лишь Болгаріи, какъ залога для обезпеченія нашихъ требованій, по исполненіи коихъ Портою прекратить окупацію области.

21 сентября окончился срокъ перерыва военныхъ дѣйствій; турки перешли въ наступленіе и разбили при Дюнишѣ сербскую армію, открывъ себѣ путь на Бѣлградъ. Кн. Миланъ по телеграфу молилъ Государя о спасеніи, и 18 октября гр. Игнатьевъ получилъ повелѣніе объявить Портѣ, что «въ случаѣ если она въ двухъ-дневный срокъ не приметъ перемирія на шесть

недѣль или два мѣсяца, то наше посольство выѣдетъ изъ Константинополя, и дипломатическія сношенія будутъ прерваны».

Это рѣшеніе Государя заставило Порту немедленно согласиться на заключеніе двухъ-мѣсячнаго перемирія.

Одновременно съ объявленіемъ своего рѣшенія Портѣ, Государь лично заявилъ англійскому послу о своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ, выразившись въ слѣдующихъ словахъ: «Россіи приписываютъ намѣренія завоевать Индію и овладѣть Константинополемъ. Можетъ ли быть что-либо нелѣпѣе этого? Первое предположеніе совершенно невозможно; что же касается до второго, то Я снова повторяю, что это чуждо Моимъ желаніямъ и намѣреніямъ. Даже въ томъ случаѣ, если бы русскимъ войскамъ, для побужденія Порты къ уступкамъ, пришлось занять часть Болгаріи, занятіе это будетъ лишь временнымъ». Совершенно то же было удостовѣрено въ Лондонѣ нашимъ посломъ. Однако, Англія продолжала относиться къ намъ все также враждебно и въ тайнѣ поощряла Порту къ сопротивленію требованіямъ державъ.

Долготерпѣніе Государя начало истощаться, и 29 октября, при проѣздѣ изъ Ливадіи, Онъ въ Москвѣ, принимая дворянъ и горожанъ, сказалъ имъ: «Желаю весьма, чтобы мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится, и Я увижу, что мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что мы въ правѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что, въ такомъ случаѣ, вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда я сочту нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ Намъ Богъ исполнить Наше святое призваніе».

Вопросъ мира или войны зависѣлъ теперь всецѣло отъ того, насколько настойчиво и согласно будутъ дѣйствовать, въ смыслѣ побужденія Порты къ исполненію требованій Россіи, всѣ представители европейскихъ державъ, посланные на конференцію въ Константинополь, открывшую свои засѣданія 29 ноября. Однако, изъ этого ничего не вышло. Въ день предъявленія проектовъ представителямъ Турціи, 11 декабря, турецкій министръ иностран. дѣлъ объявилъ, что султанъ только что даровалъ своей странѣ конституцію и уже самимъ фактомъ дарованія конституціи обезпечилъ благоденствіе всѣхъ своихъ подданныхъ христіанъ. 8 января засѣданія конференціи были прекращены, при чемъ гр. Игнатьеву удалось только добиться продолженія перемирія между Турціей и княжествами отъ 20 декабря по 17 февраля.

Такимъ образомъ къ началу 1877 года окончательно выяснилось, что Россія не можетъ разсчитывать на поддержку Европы въ воздѣйствіи на Турцію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, державы не желали и предоставлять ей свободы дѣйствій; въ сущности Англія и Австрія, какъ сказано выше, желали только втравить Россію въ единоборство съ Турціей, но твердо рѣшили заранѣе не допустить ее использовать свой вѣроятный успѣхъ, достигнутый оружіемъ.

Составленіемъ Лондонскаго протокола 19 марта Россія сдѣлала послѣднюю попытку заставить султана дать обязательства относительно реальнаго улучшенія его христіанскихъ подданныхъ.

Порта отвергла Лондонскій протоколъ, объявивъ о семъ циркуляромъ 29 марта высокомѣрнымъ и вызывающимъ тономъ. Этотъ циркуляръ показывалъ, что дальнѣйшіе переговоры съ Портою не были совмѣстны съ достоинствомъ и честью Россіи, такъ какъ, конечно, онъ относился всецѣло и даже исключительно къ поставленнымъ нами требованіямъ. Государь немедленно повелѣлъ прервать дипломатическія сношенія съ Турціей, и 7-го апрѣля кн. Горчаковъ циркулярною депешей поставилъ иностранныя правительства въ извѣстность, что нашимъ войскамъ повелѣно перейти границу Турціи. 12 апрѣля объявленъ Высочайшій манифестъ о войнѣ и увѣдомлена о томъ Турція.

Въ заключеніе можно сказать, что политическая обстановка къ минутѣ открытія нами военныхъ дѣйствій сложилась для насъ въ высшей степени неблагопріятно. Послѣ предоставленія Россіи Лондонскимъ договоромъ 1871 г. права строить военныя суда въ Черномъ морѣ, Англія уже обезпокоилась тѣмъ, что мы станемъ пробиваться къ Средиземному морю и, по созданіи военнаго флота, или даже не дожидаясь этого, проложимъ себѣ путь къ проливамъ черезъ Балканы, гдѣ встрѣтимъ плохо организованную и сравнительно слабую турецкую армію и полное сочувствіе намъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ. Для противодѣйствія такимъ нашимъ стремленіямъ Англія заблаговременно составила весьма искусный планъ дѣйствій: съ наступленіемъ критическаго момента вооружить Турцію за ея счетъ и по дорогой цѣнѣ англійскими средствами, позаботившись даже объ искусственномъ усиленіи преградъ на Балканскомъ полуостровѣ (Дунай и Балканы); къ началу войны создать для насъ такую обстановку, чтобы какъ можно болѣе истощить энергію и матеріальныя средства Россіи, и, при успѣхѣ нашей арміи, лишить Россію всѣхъ результатовъ побѣдъ ея оружія, въ то же время широко вознаградивъ Англію. Наша дипломатія, совершенно не отдававшая себѣ отчета въ исторической задачѣ Россіи, составлявшей весь ея жизненный интересъ, въ смыслѣ достиженія доступовъ къ открытому морю, и не думала, и не гадала о проливахъ, а подчинялась невольно лишь идейному влеченію русскаго народа къ заступничеству за единовѣрныхъ славянъ. Вотъ почему она не сумѣла подготовить событія, а тѣмъ болѣе не могла руководить ими; захваченная врасплохъ, она совершенно растерялась и все время играя въ руку своему расчетливому противнику, заранѣе лишила сама себя свободы дѣйствій, если не обѣщаніемъ, то намеками не занимать Константинополя, т.-е. не посягать на проливы.

Таково было наше неудовлетворительное политическое положеніе въ отношеніи главнаго врага нашего по рѣшенію восточнаго вопроса — Англіи, но обстановка ухудшалась тѣмъ, что и другія европейскія державы оказались противъ насъ.

Австрія вступила въ соглашеніе съ Англіей, рѣшивъ также использовать наши вѣроятные успѣхи въ вооруженной борьбѣ съ Турціей, во-первыхъ, для территоріальныхъ пріобрѣтеній (Боснія и Герцеговина), а во-вторыхъ, для урѣзки и ограниченія всякихъ правъ и прерогативъ Балканскихъ славянскихъ народовъ, являвшихся для нея опасными, какъ для державы наполовину славянской, но въ которой славянамъ предназначено играть пассивную, под-

властную и даже приниженную роль. Германія, руководимая Бисмаркомъ, совершенно забыла объ оказанныхъ ей Россіей колоссальныхъ услугахъ въ 1866 и 1870—71 гг.; наоборотъ, дальновидный политикъ и созидатель германскаго могущества теперь-то и хотѣлъ воспользоваться случаемъ прежде всего обезсилить Россію войною, къ которой она не была подготовлена, и тѣмъ задержать дальнѣйшій быстрый ростъ ея могущества; кромѣ того, сочувствуя Австріи, Бисмаркъ надѣялся ее облагодѣтельствовать и тѣмъ заставить забыть страшныя раны, которыя еще такъ недавно нанесла Австріи Пруссія. Что касается до Франціи и Италіи, то ихъ роль въ Европейскомъ концертѣ была второстепенная; первая еще не оправилась послѣ погрома 1870 года и имѣла своимъ врагомъ не только Германію, но и Англію; вторая если и понимала всю невыгоду для нея въ усиленіи Австріи на Балканскомъ полуостровѣ и Средиземномъ морѣ, то не была въ состояніи оказать этому какое-либо противодѣйствіе.

2. Театръ войны.

Турція соприкасалась съ Россіей, черезъ Румынію, на 450 верстахъ, но удобныхъ для нашего вторженія было всего 200 верстъ.

Европейскій театръ войны съ Турціей былъ важнѣйшій и въ политическомъ, и въ стратегическомъ отношеніяхъ. Его границы составляли: съ сѣвера и сѣверо-востока — Венгрія, Трансильванія и Россія; съ востока — Черное море; съ юга—Босфоръ, Мраморное море, Дарданеллы и Эгейское море съ запада—отъ залива Лагосъ Родопскія горы, Рыло-дагъ, Кара-дагъ, Радомирскія горы, Западные Балканы и Сербія. Онъ заключалъ всего 5.000 кв. м. съ 10 мил. населенія, но главныя операціи были ведены въ Западной Болгаріи, Румеліи и Добруджѣ, на площади въ 2.000 кв. м. съ 4 мил. населенія, протяженіемъ 500 в. съ сѣвера на югъ и столько же съ запада на востокъ. На этомъ пространствѣ находились двѣ преграды—р. Дунай и хребетъ Балканъ, пересѣкавшія всѣ пути наступленія. Весь театръ можно раздѣлить на 4 части: Румынія, Придунайская Болгарія, Балканскій хребетъ и Забалканіе.

I. Румынія на всемъ пространствѣ военныхъ дѣйствій представляла низменную равнину, съ достаточнымъ орошеніемъ и изобиліемъ лѣса. Климатъ вполнѣ благопріятный для здоровья. Густота населенія доходила до 2 т. ч. на 1 кв. м. Недоставало ржи и овса и совсѣмъ не было гречихи; поэтому войска нуждались въ подвозѣ какъ продовольствія, такъ и фуража.

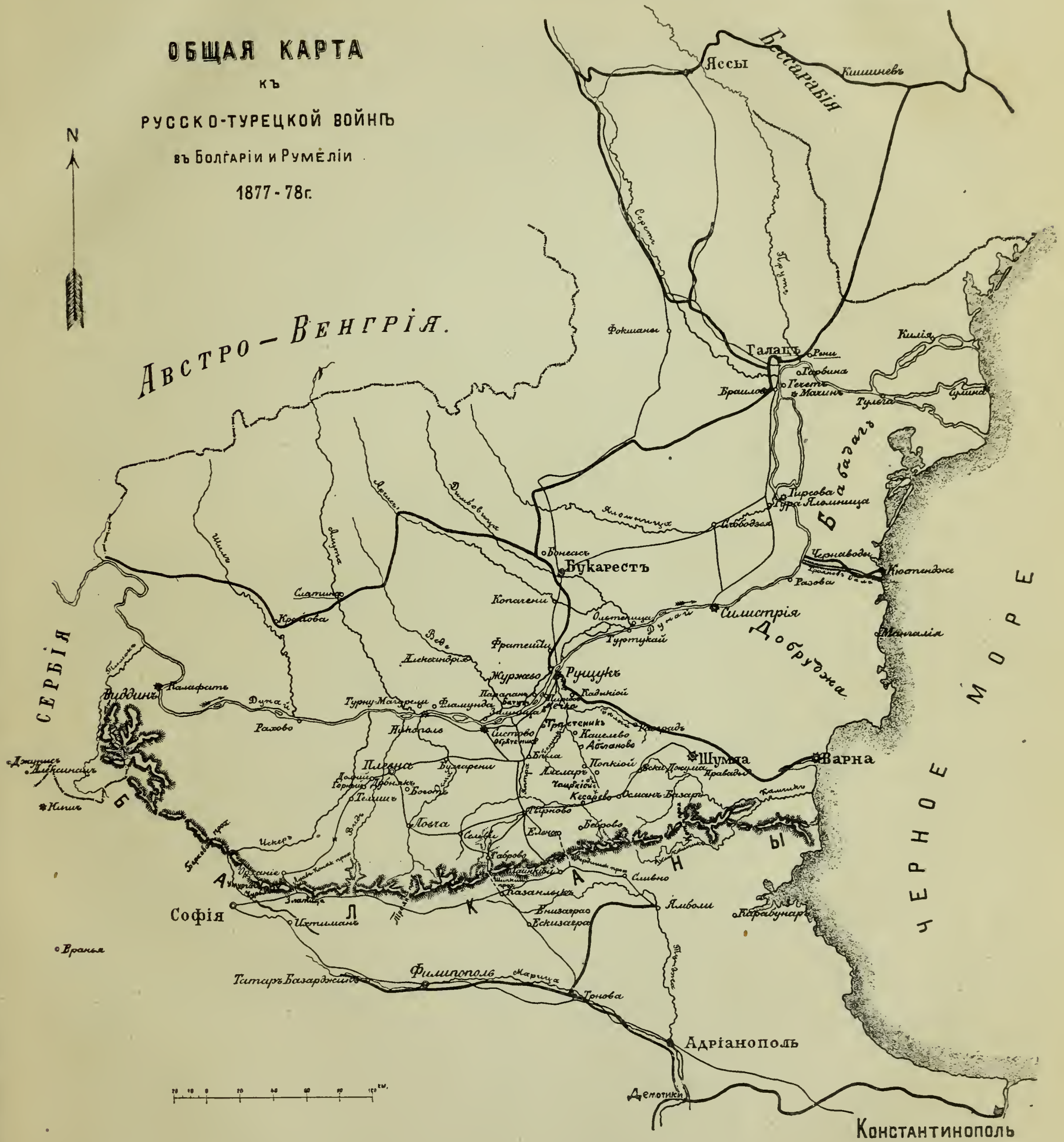
Изъ путей имѣли значеніе: 1) желѣзная дорога Унгени—Яссы—Текучъ—Галацъ—Бухарестъ—Журжево (противъ Рущука), длиною 610 в., неудовлетворительной постройки, узкоколейная, съ незначительнымъ подвижнымъ составомъ. На ней Галацъ являлся главнымъ узломъ сообщеній съ Россіей.

2) Жел. дорога Бендеры—Галацъ не была окончена постройкой къ началу войны, но все-таки по ней производились воинскія перевозки.

3) Шоссе: Унгени—Текучъ—Галацъ, длиною 230 в.

4) Грунтовыя дороги: Скуляны—Яссы, шоссированный участокъ до Фокшанъ, Плоешти—Бухарестъ—Журжево, длиною 440 в. Рѣка Прутъ представляла нѣкоторую преграду, не имѣя бродовъ и съ болотистою долиною; 2 моста—у Скулянъ и Унгени.

Рѣка Дунай имѣла троякое значеніе: какъ преграда, какъ прикрытіе и какъ затрудняющая сообщенія. Протяженіе отъ Желѣзныхъ воротъ до устья—775 в. Скорость теченія до 4 верстъ въ 1 часъ; глубина не менѣе 10 фу-

товъ и легко повышалась на 4—10 ф.; ширина 350 саж.—$1^1/_2$ в.; разливъ—до 10 в.; половодье вслѣдствіе таянія снѣговъ Карпатъ и Балканъ—съ апрѣля до іюня и даже до половины іюля, какъ было въ 1877 г., и въ іюлѣ-августѣ—во время таянія снѣговъ въ Альпахъ; ледоходъ съ декабря по февраль включительно. Удобныхъ переправъ на протяженіи отъ Калафата до Рени было

11. Отъ г. Исакчи Дунай раздѣляется на три рукава. Турки имѣли на правомъ берегу крѣпости: Виддинъ, Никополь, Рущукъ, Туртукай и Силистрію, и броненосную флотилію; поэтому они обладали полною возможностью оборонять рѣку активно.

Вообще Румынія, какъ база для наступленія въ Турцію, была неудовлетворительна: 1) имѣла необезпеченные фланги—Австрія и Черное море, на которомъ господствовалъ турецкій флотъ; 2) передъ нею находилось серьезное препятствіе, удобное для обороны съ противоположнаго берега; 3) неудовлетворительные пути сообщенія, и 4) недостатокъ въ мѣстныхъ средствахъ продовольствія.

II. Придунайская Болгарія, кромѣ находящихся на сѣверо-востокѣ Бабадага и Добруджи, расположена на сѣверныхъ склонахъ Балканскихъ горъ. Будучи весьма гористой близъ Балканскаго хребта, она только холмиста въ направленіи къ сѣверу и даже равнинна у самаго Дуная. Бабадагъ представляетъ частью болотистую низменность, частью степи (пастбища), а Добруджа—безводную и безлѣсную равнину. Восточная часть Болгаріи отъ линіи Рущукъ—Османъ-Базаръ покрыта большею частью лѣсомъ (Дели-Орманскимъ); западная—отъ той же линіи до р. Тимокъ (Сербія)—въ сѣверной части представляетъ равнину, хорошо орошенную рѣками, покрытую полями, садами и виноградниками; въ южной части—лѣсистую, гористую мѣстность.

Населеніе состояло изъ православныхъ болгаръ (60%), въ мѣстности западнѣе линіи Рущукъ—Елена и въ Добруджѣ и магометанъ—турокъ, татаръ и черкесовъ (40 %)—восточнѣе. Населеніе (весьма рѣдкое) Бабадага было смѣшанное: изъ всѣхъ народностей Балканскаго полуострова и русскихъ раскольниковъ и запорожцевъ. Болгары относились, конечно, къ намъ, какъ къ своимъ освободителямъ, а мусульмане были вообще враждебны, но они проявляли свою враждебность только въ Восточной Болгаріи, гдѣ, благодаря близости сильныхъ крѣпостей и большому количеству турецкихъ войскъ, они чувствовали возможность поддержки. Особенная враждебность между различными частями населенія значительно затрудняла дѣйствія нашихъ войскъ: едва мы занимали какое-нибудь селеніе, болгары начинали притѣснять и грабить мусульманъ; какъ только мы его оставляли и въ него приходили турки, такъ начиналось обратное явленіе—грабежъ и притѣсненіе, а часто и кровавая расправа съ болгарами. Нашей кавалеріи постоянно приходилось надрывать свои силы, охраняя болгарское населеніе. Все это усложняло военныя дѣйствія. При наступленіи нашихъ войскъ начиналось поголовное бѣгство мусульманскаго населенія, при наступленіи турокъ—болгарскаго.

Главное занятіе жителей Западной Болгаріи составляло земледѣліе; урожаи пшеницы, кукурузы и ячменя настолько велики, что мѣстныя средства могли вполнѣ продовольствовать армію въ 300—400 т. ч., но мы до войны на это не разсчитывали, а во время ея не умѣли организовать такое довольствіе и либо не пользовались этими средствами, либо расхищали богатѣйшіе запасы безъ всякой системы. Вообще болгарское населеніе оказалось настолько зажиточнымъ и живущимъ въ такомъ достаткѣ, что наши войска, наслышавшіяся объ ужасахъ и страданіяхъ братьевъ-славянъ, были

крайне удивлены видѣть, что русскій крестьянинъ былъ гораздо менѣе обезпеченъ матеріально, чѣмъ болгаринъ.

Расквартированіе войскъ встрѣчало большія затрудненія, особенно въ предгоріяхъ Балканъ; только въ большихъ городахъ и ихъ окрестностяхъ были обширныя и хорошія постройки. Штабъ Главнокомандующаго, напримѣръ, весь походъ до Балканъ выполнилъ, размѣщаясь въ палаткахъ и кибиткахъ.

Пути сообщенія были многочисленны, особенно въ направленіи отъ Дуная къ Балканамъ, но грунтовыя дороги дѣлались во время ненастья непроходимыми, а шоссейныхъ было мало и притомъ весьма непрочной постройки; вообще всѣ пути для движенія массъ артиллеріи и войсковыхъ тяжестей были неудобны, и, несмотря на постоянныя исправленія, оказывались все-таки неудовлетворительными.

Важнѣйшіе изъ путей: 1. Шоссе Рущукъ—Разградъ—Османъ Базаръ—Котелъ (110 в); 2. Шоссе Рущукъ—Бѣла—Тырново и далѣе: Елена—Твардицкій перевалъ (130 в.), или Габрово—Шипкинскій перевалъ (140 в.); 3. Шоссе Систово—Тырново; и далѣе опять къ Шипкѣ (120 в.); 4. Никополь—Плевна—Ловча—Троянъ (100 в.) или Орханіэ (125 в.); 5. Шоссе Ломъ Паланка—Берковацъ (65 в.); 6. Шоссе Плевна — Бѣла (85 в.); 7. Шоссе Османъ Базаръ—Тырново—Ловча—Яблоница (190 в.).

Кромѣ крѣпостей на Дунаѣ, оборона Придунайской Болгаріи была основана на существованіи четыреугольника крѣпостей, имѣвшаго значительную силу въ своихъ крѣпостяхъ-лагеряхъ: Шумла—на 60 т. ч., Варна (приморская)—на 100 т. ч., Рущукъ—на 20 т. ч. и Силистрія—на 25 т. ч.; оборона усиливалась на сѣверѣ укрѣпленіями Туртукая и на западѣ—времен. укрѣпленнымъ лагеремъ у Разграда.

III. Балканскій хребетъ на протяженіи 560 верстъ, при средней ширинѣ въ 60—16 верстъ, преграждаетъ всѣ пути въ Забалканье и составляетъ серьезное препятствіе для наступленія отъ Дуная къ Константинополю. Сѣверные склоны пологи и лѣсисты, а южные—круты, скалисты и мѣстами обрывисты. Значительнѣйшія отдѣльныя вершины въ средней части хребта достигаютъ 7.600 футовъ; вообще же средняя высота хребта въ западной части (до р. Большой Искеръ)—отъ 1.000 до 6.300 ф.; въ средней части (до горнаго узла Сливно)—4.500 ф. и въ восточной части—около 2.500 ф. Снѣгъ на высотѣ переваловъ появляется въ концѣ сентября, а таетъ въ іюнѣ. Вообще Балканы отличаются суровымъ и дикимъ характеромъ, но имѣютъ много переваловъ, изъ которыхъ главнѣйшіе въ направленіи съ запада на востокъ слѣдующіе:

1. Берковацкій, на шоссе Ломъ-Паланка—Софія.

2. Орханійскій или Арба-Конакскій на шоссе Плевна—Софія. Восточнѣе его имѣется нѣсколько вьючныхъ горныхъ тропъ.

3. Троянскій, на дорогѣ Ловча—Карлово.

4. Розалитскій или Калоферскій, на дорогѣ Сельви—Калоферъ. Троянскій и Калоферскій перевалы лежали на высотѣ до 6.000 футовъ.

5. Шипкинскій или Св. Николая, на главномъ пути изъ Рущука и Систова въ Адріанополь, на шоссе, на высотѣ 3.900 ф.

6. Травненскій, 7. Хаинкіойскій, 8. Твардицкій. Эти перевалы пролегали по весьма плохимъ колеснымъ дорогамъ и выводили на пути къ Адріанополю, такъ же какъ и 9. - Сливнинскій—на вьючной тропѣ.

10. Котельскій, на шоссе изъ Османъ-Базара черезъ Котелъ въ г. Ямболь.

Всѣ дороги, пролегавшія по этимъ перевaламъ, выходили у южной подошвы хребта на одинъ продольный путь отъ Софіи къ Сливно и Бургасу.

До войны Балканскій хребетъ считался вообще гораздо болѣе непроходимымъ, чѣмъ онъ оказался на самомъ дѣлѣ, и въ этомъ отношеніи ошибались не только мы, но и турки, которые, напр., считали нѣкоторые перевалы совершенно недоступными для войскъ вообще, а между тѣмъ мы провезли черезъ нихъ артиллерію. Переходъ черезъ Балканы въ зимнее время считался европейскими стратегами совершенно немыслимымъ, но выносливость русскаго солдата и желѣзная воля и энергія такихъ русскихъ полководцевъ, какъ Гурко и Скобелевъ, блистательно опровергли это ходячее мнѣніе. Впрочемъ, для насъ, русскихъ, переходъ черезъ Балканы не можетъ казаться чѣмъ нибудь особеннымъ, такъ какъ наша военная исторія повѣствуетъ о переходѣ Суворова позднею осенью черезъ Альпы.

IV. Забалканье. Этотъ участокъ театра войны между Балканами, Чернымъ, Мраморнымъ и Эгейскимъ морями ограниченъ съ востока Родопскими горами, Рыло-дагомъ, Кара-дагомъ и Радомирскими горами; вообще онъ гористъ за исключеніемъ Софійской котловины, р. Марицы и равнины, составляющей окрестности самого Константинополя.

Главный путь наступленія къ Константинополю шелъ по шоссе Бѣлградъ—Константинополь, черезъ Софію, Филиппополь и Адріанополь, длиною, считая отъ Цариброда, 560 верстъ; къ Адріанополю же выходило шоссе отъ Рущука черезъ Котелъ и Ямболь. Забалканье прорѣзывалось желѣзной дорогой изъ Константинополя на Софію, доведенной до станціи Бѣлово, протяженіемъ 450 в.; отъ этой магистрали отходили вѣтви: отъ станціи Тырнова—Сейменли на Ямболь (90 в.) и отъ станціи Демотики на Деде-Агачъ (100 в.).

Изъ обзора театра войны видно, что, при условіи господства турецкаго флота на Черномъ морѣ, Россія могла наступать на Константинополь только черезъ Румынію, которая и должна была явиться базой военныхъ дѣйствій. Дальнѣйшій путь наступленія долженъ былъ пролегать западнѣе четыреугольника крѣпостей, и кратчайшими направленіями являлись: Рущукъ — Османъ Базаръ—Ямболь (170 в.) и Систово—Тырновъ—Шипка—Казанлыкъ (130 в.); пути болѣе западные, на Софію, являлись слишкомъ кружными. При такихъ условіяхъ наше наступленіе получало слѣдующія стратегическія невыгоды: 1) весьма короткая база въ Румыніи, угрожаемая съ праваго фланга и тыла Австріей и съ лѣваго фланга Турціей; 2) длинная операціонная, а затѣмъ и коммуникаціонная линія, требовавшая большого наряда войскъ для своего обезпеченія; 3) необходимость подвоза запасовъ изъ Россіи, что, при длинной коммуникаціонной линіи и неудовлетворительномъ состояніи путей сообщенія въ Румыніи и Болгаріи, доставляло большія затрудненія и могло замедлять ходъ операцій.

Въ отношенiи того, насколько намъ былъ извѣстенъ театръ войны, можно сказать, что, хотя на этотъ разъ мы располагали несравненно большими свѣдѣнiями, чѣмъ въ прошлыя войны съ Турцiей, но все-таки, вслѣдствiе замкнутости турокъ и ихъ правительства, какъ народа мало культурнаго и чуждавшагося европейцевъ, не только въ нашемъ главномъ штабѣ, но и въ австрiйскомъ, не было достаточно точныхъ и подробныхъ картъ и описанiй Балканскаго полуострова. Вслѣдствiе этого нашей армiи пришлось встрѣтиться съ большими затрудненiями какъ при разнаго рода движенiяхъ и боевыхъ дѣйствiяхъ, такъ и при организацiи довольствiя и жизни войскъ.

3. Вооруженныя силы Турцiи.

Организацiя турецкой сухопутной армiи по идеѣ прусской ландверной системы, разрабатывавшаяся съ 1839 г., была установлена въ 1869 г., съ расчетомъ выполненiя ея въ полной мѣрѣ къ 1878 г. Полевыя войска состояли изъ слѣдующихъ категорiй:

1. Низамъ (полевыя и мѣстныя войска: крѣпостная и береговая артиллер., пѣхотныя роты; всего 165 ротъ и 1 эскадронъ) по штатамъ 192 т. ч.; 150 т. ч. должно было состоять на службѣ и 60 т. въ отпуску (ихтiатъ), призываемыхъ въ военное время; пѣхота служила 4 года, артиллер. и кавалерiя—5 лѣтъ; срокъ службы вообще 6-лѣтнiй; его заканчивали, числясь въ отпуску.

2. Редифъ (резервныя войска) по штатамъ 192 т. ч.; 1-й классъ состоялъ изъ солдатъ низама, перечисляемыхъ въ него на 3 года, и всѣхъ лицъ въ возрастѣ 20—29 лѣтъ, освобожденныхъ отъ службы въ мирное время; 2-й классъ состоялъ изъ тѣхъ же лицъ, зачисляемыхъ въ него еще на 3 года. Въ мирное время содержались лишь очень слабые кадры; въ военное – формировались отдѣльныя части войскъ всѣхъ родовъ оружiя. Запасы оружiя и обмундированiя были достаточные. Къ началу войны числилось 190 т. ч.

3. Мустахфизъ (ополченiе) состоялъ изъ лицъ, прошедшихъ службу въ редифѣ и числившихся въ этомъ разрядѣ еще 8 лѣтъ. Кадровъ и запасовъ въ мирное время не имѣлось. Численность къ началу войны—300 т. ч.

4. Заптiэ (жандармы), несшiе полицейскiя обязанности; въ мирное время—20 т., въ военное—30 т. ч.

5. Вспомогательныя (иррегулярныя) войска азiатскихъ племенъ, албанцевъ, черкесовъ (башибузуковъ)—или придававшiяся къ полевымъ войскамъ, или составлявшiя гарнизоны (нацiональная гвардiя).

6. Египетскiя войска – по штатамъ мирнаго времени 65 т. ч. и 150 оруд.; было выставлено во время войны—12 батальон., 4 батар. и 6 эскадроновъ.

Воинскую повинность несло только мусульманское населенiе, дававшее ежегодный контингентъ для низама въ 37.500 ч. въ возрастѣ 20—26 лѣтъ, по недостатку финансовыхъ средствъ очень много перечислялось прямо въ редифъ, пополняя его необученными людьми. Соотвѣтственно числу 6 армейскихъ корпусовъ (2 въ Европейскихъ и 4 въ Азiатскихъ владѣнiяхъ) вся территорiя имперiи раздѣлялась на 6 округовъ комплектованiя; въ каждомъ формировалось 24 батал., 24 эск., 14 полевыхъ батар., съ 84 оруд., и 1 саперная рота; кромѣ того, нѣкоторое число батальоновъ редифа обоихъ классовъ Гвард. корпусъ комплектовался со всей территорiи.

Всего по штатамъ въ 7 корпусахъ состояло низама: 187 батал., 145 эск. и 630 оруд., а вмѣстѣ съ другими войсками число батальоновъ должно было быть 573, но на войнѣ было выставлено до 740 батал.

Штатная численность: батальона (табора)—774 ч., эскадрона—143 коня, батареи (6 оруд.)—110 ч. и 117 лошадей; въ дѣйствительности, такъ какъ никакого запаса для пополненія частей не было, батальоны имѣли 250 и даже 100 ч. Должна была существовать правильная организація соединенія батальоновъ въ полки, бригады, дивизіи и корпуса, но ея не существовало, а составлялись случайные отряды различныхъ тактическихъ соединеній, по усмотрѣнію старшихъ начальниковъ—пашей (генераловъ).

Пѣхота имѣла ружья: Генри (Пибоди)—Мартини (334.000 шт.), калибра 4,5 линіи, съ прицѣломъ на 1.800 шаг., ими вооружено 70% пѣхоты; и Снайдера (325.000), калибра 5,77 лин., съ прицѣломъ на 1.300 шаг. Кавалерія была вооружена магазиннымъ ружьемъ Генри-Винчестера (39.000), калибра 4,3 лин., съ прицѣломъ на 1300 шаг. Имѣлось 20.000 револьверовъ, 828 полевыхъ и 800 крѣпостныхъ орудій; огромный запасъ снарядовъ и патроновъ (по 500—1.000 на винтовку), успѣшно пополняемый заказами въ Америкѣ. Снаряды: граната съ ударной трубкой, шрапнель—съ дистанціонной и картечь.

Высшій командный составъ арміи былъ плохъ. Командованіе всѣми вооруженными силами не было объединено въ однѣхъ рукахъ. Планы войны утверждались султаномъ при помощи тайнаго совѣта и передавались главнокомандующему или непосредственно, или черезъ воен. министра. Генеральный штабъ состоялъ изъ 130 офиц., но только нѣсколько человѣкъ получили образованіе при европейскихъ арміяхъ. Интендантства не существовало; госпитальная часть была неподготовлена; обозовъ, кромѣ вьючныхъ, не было, и войска пользовались обывательскими подводами, что часто дѣлало ихъ неспособными къ наступленію.

Офицерскій составъ былъ очень плохъ; до 10% его прошло курсъ военныхъ школъ, а остальные набраны изъ солдатъ, знавшихъ только уставы и часто неграмотныхъ; только артиллеристы и инженеры, прошедшіе всѣ курсы артил.-инженерн. училища, имѣли хорошую подготовку. Составъ унтеръ-офицеровъ былъ хорошъ, такъ какъ пріобрѣтеніе этого званія уже давало возможность попасть и въ офицеры. Турецкій солдатъ, какъ боевой матеріалъ, былъ очень хорошъ: дисциплинированъ и выносливъ, отличный ходокъ и крайне умѣренный въ пищѣ; кромѣ того, турецкія войска вообще были фанатично одушевлены идеей борьбы за вѣру, султана и свое господство въ имперіи.

Тактическая подготовка войскъ во всей массѣ была слаба. Упорство въ бою, умѣніе отсиживаться за окопами, хорошее вооруженіе и обильное снабженіе патронами и шанцевымъ инструментомъ позволяли туркамъ прекрасно обороняться. Лучшимъ родомъ войскъ была артиллерія, потомъ пѣхота и гораздо слабѣе кавалерія какъ регулярная, такъ и иррегулярная; первая потому, что была плохо организована и сидѣла на плохихъ коняхъ, а вторая, утративъ духъ наѣздничества, была способна только грабить, стрѣлять съ коня и уклонялась отъ столкновеній съ врагомъ.

Полевая турецкая армія была значительно разстроена войною 1876 года съ княжествами Сербіей и Черногоріей, а также подавленіемъ возстанія въ Герцеговинѣ, и ея боевую силу можно принять въ октябрѣ этого года не болѣе 200.000 ч. Послѣ нашего ультиматума отъ 19 октября турки лихорадочно усиливаютъ составъ арміи и къ веснѣ 1877 г. достигаютъ большихъ результатовъ: 540 батал., 143 батар. и 147 эск., что составляло регулярныхъ войскъ 406.000 ч. съ 858 полев. оруд., распредѣленныхъ такъ:

	По русскимъ источникамъ.	По турецкимъ источникамъ.
Въ Европейской Турціи: Босніи, Герцеговинѣ, Албаніи, Эпирѣ, Ѳессаліи и на островѣ Критѣ.	90.000 ч.	132.000 ч.
Для защиты Дуная: Въ Бабадагской области—9.650, въ Восточной Болгаріи—87.750, въ Западной Болгаріи—53.050 ч.	150.450 „	186.000 „
Въ Балканахъ, за ними и въ Константинополѣ . .	39.700 „	36.000 „
Въ Азіатской Турціи	126.000 „	140.000 „
Иррегулярныхъ войскъ	70.000 „	— — „
Итого. .	476.150 ч.	494.000 ч.

Турецкій флотъ къ началу 1877 г. состоялъ изъ: 22 броненосныхъ и 82 неброненосныхъ судовъ; 763 оруд. и 15 т. ч. команды; Дунайская эскадра состояла изъ: 5 броненосныхъ канонерокъ, 4 винтовыхъ шхунъ и 3 транспортовъ съ 22 оруд. и 640 ч. команды. Хотя этотъ флотъ не представлялъ серьезной боевой силы, но могъ помогать перевозкѣ турецкихъ войскъ, поднимая съ коммерческими транспортными судами до 35 т. ч.; кромѣ того, Дунайская эскадра, дѣйствуя энергично, могла причинить намъ не мало затрудненій при переправѣ черезъ Дунай, позволяя туркамъ вести оборону рѣки активно.

4. Вооруженныя силы Румыніи.

Начиная съ 1866 года, избранный Княземъ Карлъ Гогенцолернъ усердно устраиваетъ вооруженныя силы своего государства по прусскому образцу: 1) постоянная армія (срокъ службы 4 года) съ резервомъ (ср. сл. 4 г.), 2) территоріальная армія: пѣхота—доробанцы (ср. сл. 6 л.) и кавалерія—калараши (ср. сл. 5 л.) съ резервомъ (ср. сл. 3 г.), 3) ополченіе для сельскихъ общинъ и національная гвардія для городскихъ, и 4) милиція. Въ милицію зачислялись всѣ лица въ возрастѣ 21—29 лѣтъ, не попавшія въ ряды арміи, и всѣ прошедшія черезъ послѣднюю въ возрастѣ 29—37 лѣтъ, въ ополченіе зачислялись поголовно всѣ лица въ возрастѣ 37—46 лѣтъ.

Организація передъ войной была далеко не закончена, но въ общемъ могло быть выставлено: дѣйствующихъ войскъ—20 т. ч. и территоріальныхъ—32 т. ч., что составляло: 52 пѣх. батал., 4 батал. инжен. войскъ, 24 батар. съ 144 оруд. и 40 эск.; они сводились въ 4 пѣх. дивизіи и 4 кавалер. бригады и могли образовать 2 корпуса; въ каждой дивизіи былъ одинъ артиллер. полкъ въ 3 батар., а 6 батар. составляли корпусную артил.; пѣх. бригада состояла

изъ 6 батал. (1 постоянный полкъ и 2 полка доробанцевъ); къ нѣкоторымъ бригадамъ добавлялось по 1 стрѣлковому батал. Пѣхота постоянныхъ войскъ была вооружена ружьями системы Пибоди, доробанцы—ружьями системъ Крынка и Дрейзе. Орудія были стальныя, крупповскія, скорострѣльныя; только 40 изъ нихъ мѣдныхъ; имѣлся запасъ 100 мѣдныхъ полевыхъ орудій, заряжающихся съ дула.

Румынская армія была еще слишкомъ молода и, несмотря на воодушевленіе войною противъ турокъ, еще не годилась для самостоятельныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій; можно сказать увѣренно, что эта армія могла побѣждать турокъ (ихъ лучшія войска), только сражаясь плечомъ къ плечу съ русскими. Румынскіе офицеры, хотя и обладали европейскимъ лоскомъ, но также нуждались въ нѣкоторой поддержкѣ и направленіи въ своихъ дѣйствіяхъ.

5. Вооруженныя силы Россіи.

Дѣйствующія войска. Пѣхота. 48 дивизій: 3 гвард., 4 гренад., и 41 армейскихъ; дивизіи состояли изъ 4 полковъ; полки гвардіи, части гренадеръ и 6 арм. дивизій состояли изъ 4 батал.; остальные—изъ 3 батал.; всего 192 полка—616 батал.; 8 стрѣлков. бригадъ по 4 батал. и 34 линейныхъ батал.; всего пѣхоты — 682 батал. Батальоны въ 3-батал. полкахъ и часть линейныхъ состояли изъ 5 ротъ: 4 линейныхъ и 1 стрѣлковой; всѣ остальные батал. состояли изъ 4 ротъ. Составъ ротъ въ военное время: въ 3-батал. полкахъ—84 ряда, въ 4-батал. полкахъ—108 рядовъ. Число штыковъ: въ полку 3-батал.—2.520, въ полку 4-батал.—3.456; въ дивизіи изъ 12 батал.—10.080, въ дивизіи изъ 16 батал.—13.824; на самомъ дѣлѣ и въ 16 батал. дивизіи было не болѣе 13.500 штыковъ. Вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и нестроевыми въ дивизіи считалось всего нижнихъ чиновъ: 13.284 и 17.152.

Кавалерія. 19 дивизій: 2 гвард. въ составѣ всего 4 кирасирск., 6 легкихъ и 2 казач. полковъ; 14 армейскихъ, каждая въ составѣ 1 драгун., 1 уланск., 1 гусарск. и 1 казач. полковъ; 1 кавказск. драгун. въ составѣ 4 полковъ, и 2 казач., каждая въ составѣ 4 полковъ; всего 80 полковъ—237 эск. и 130 сот., кромѣ того 4 эск. инородцевъ. Регулярные полки имѣли по 4 эск., а казачьи по 6 сотенъ. Во взводѣ эскадрона и сотни считалось по 16 рядовъ. Число сабель: въ эскадронѣ—149, въ сотнѣ—151.

Артиллерія. Пѣшая. 1) 48 бригадъ по числу и роду пѣх. дивизій; составъ бригады: 6 батарей, по 8 орудій; изъ нихъ въ гвардіи всѣ оруд. 9-фунтовыя; въ остальныхъ бригадахъ — 3 первыя батареи съ 9-фунтов. и 3 послѣднія батареи съ 4-фунтов. оруд.; въ составъ кавказскихъ бригадъ входили 6 горныхъ батарей 8-оруд. состава, возимыхъ на вьюкахъ. 2) 2 отдѣльныя горныя батареи по 8 оруд., и 3) Туркестанскія и Сибирскія части въ составѣ 11 батарей по 8 оруд. Всего 301 батарея съ 2.408 оруд. Орудія запряжены 6 лошадьми. На каждое 9-фунтов. орудіе полагалось по $1^1/_2$ зарядныхъ ящика четырехъ-колесныхъ, запряженныхъ 6 лошадьми, или по 3 двухъ-колесныхъ ящика съ троечной запряжкой. Большинство батарей имѣло стараго образца двухъ-колесн. ящики.

Конная. Регулярныхъ: 5 гвард. и 22 (изъ нихъ 1 конно-горная) арм. батарей; иррегулярныхъ: 1 гвард. и 20 арм. казач. батарей; всего 48 батар. съ

304 оруд. Въ военное время казачьи войска давали еще 18 батар. съ 112 оруд. Всѣ регулярныя и большая часть казачьихъ батарей были въ 6 четырехъ-фунтов. оруд., запряженныхъ 6 лошадьми. На каждое орудіе полагалось по 1 зарядному ящику четырехъ-колесному или по 2 двухъ-колесныхъ.

Всего полевой артиллеріи было: 367 батарей съ 2.824 орудіями, что составляло на 1.000 штыковъ—4,1 орудія и на 1.000 сабель—отъ 4 до 5,2 орудій.

Артиллер. парки. Война застала армію при самомъ началѣ нормальной парковой организаціи; поэтому они были сформированы изъ существовавшихъ кадровъ по самымъ различнымъ системамъ при полномъ разнообразіи состава, количества и конструкціи повозокъ; на орудіе и ружье каждой дивизіи приходилось совершенно различное число снарядовъ и патроновъ.

Осадная артиллерія. 1-й, 2-й и Кавказск. осадные парки; первый въ 400, а послѣдній въ 230 осадныхъ орудій. Кадровъ парки не имѣли и получили личный составъ изъ крѣпостной артиллеріи.

Инженерныя войска. 15¼ саперныхъ батальон., 9 военно-телеграфныхъ парковъ, 6 понтонныхъ батальон., 2 осадныхъ инженерныхъ парка, 2 полевыхъ инжен. парка и 1 гальваническая рота. Всѣ эти части были распредѣлены на 4 саперныя и 1 кавказскую саперную бригады. Во время войны сформировано еще: 2 желѣзно-дорожныхъ батальона и 2 минныхъ роты. Понтон. батальонъ могъ устроить мостъ для переправы войскъ безъ обозовъ въ 146—172 саж., для войскъ съ обозомъ въ 128—135 саж. и для переправы осадной артил. въ 100—114 саж. Телеграфный паркъ могъ устроить линію въ 100 верстъ съ 6 станціями. Полевой инжен. паркъ имѣлъ запасъ шанцеваго инструмента на 12 пѣх. дивизій и 12 саперныхъ ротъ, но въ весьма ограниченномъ количествѣ. Осадный паркъ имѣлъ принадлежность для осады 4 крѣпостей.

Корпусной организаціи до 1874 г. не было; въ этомъ году сформированъ гвард. корпусъ; одновременно съ приказомъ о мобилизаціи въ 1876 г. сформировано 6 корпусовъ: VII, VIII, IX, X, XI и XII-й, каждый въ составѣ 2 пѣх. и 1 кавалер. дивизій. Боевая сила корпуса: 24 батал. (20,160 штыковъ), 18 эск. и сот. (2,562 сабли), 96 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій. При каждомъ корпусѣ состояло: 2 дивизіонныхъ подвижныхъ лазарета, 2 дивизіонныхъ летучихъ парка и 1 конно-артиллер. полупаркъ. На довольствіи числилось 35.294 ч. и 8.490 лошадей; повозокъ—1.197. Въ концѣ февраля 1877 г. сформировано еще 9 корпусовъ: I—VI-й, XIII, XV и Гренадерскій; послѣдній въ составѣ 3 дивизій; остальные—2 или 3 пѣх. и 1 кавалер. дивизій. Остались нераспредѣленными по корпусамъ: 10 пѣх. и 3 кавалер. дивизіи, а также всѣ стрѣлковыя и инженерныя войска и казачьи части, не вошедшія въ составъ кавалер. дивизій.

Тыловыя войска. 1. Крѣпостныя. Пѣхота: 24 батальона, обращенные за время кампаніи въ 61 батальон.; артиллерія: сформировано во время войны 41 батальон. и 10 ротъ.

2. Резервныя. Эти войска не имѣли никакихъ кадровъ и запасовъ: ихъ пришлось пополнять изъ крѣпостной и мѣстной пѣхоты, а больше всего ратниками ополченія. Всего за время войны сформировано 144 батальона, 71 батар. и 1 понтон. рота.

3. Мѣстныя. Состояло въ мирное время 29 мѣстныхъ батальон. и 644 команды; за время войны число ихъ дошло до 134 батал. и 675 командъ.

Запасныя войска. Пѣхота. Никакихъ кадровъ не было, и только предполагалось формировать 199 батальон., по одному на каждый пѣх. полкъ и каждую стрѣлковую бригаду. Во время войны было сформировано 152 батальона по 8 офиц. и 83 н. ч. постояннаго состава, для обученія людей, и по 500 н. ч. для пополненія дѣйствующихъ войскъ. Офицеровъ брали изъ мѣстныхъ, крѣпостныхъ и даже полевыхъ войскъ, а нижнихъ чиновъ изъ новобранцевъ и ратниковъ.

Кавалерія. Состояло 56 запасныхъ эскадроновъ, въ гвардіи они входили въ составъ своихъ полковъ и сводились въ одну бригаду при мобилизаціи; въ арміи они составляли 7 запасныхъ бригадъ; каждый эскадронъ въ мирное время выѣзжалъ лошадей для своего полка; въ военное—онъ формировалъ для пополненія одинъ конный и 1 пѣшій эскадронъ по 20 рядовъ во взводахъ.

Артиллерія. Въ пѣшей артил. запасныхъ частей не было и ко времени мобилизаціи сформировано 11 батарей, а позднѣе еще 14; точно также были сформированы 3 запасныхъ конныхъ батареи. Передовой артиллер. запасъ полагался въ размѣрѣ 10% людей и 5% лошадей всей артиллеріи въ арміи; кромѣ того 10% орудій, 5% зарядныхъ ящиковъ и 5% холоднаго и огнестрѣльнаго ручного оружія. Склады артиллер. припасовъ находились въ 5, а позднѣе въ 6 мѣстныхъ паркахъ.

Инжен. войска. Во время войны было сформировано выдѣленіемъ изъ полевыхъ саперныхъ батальоновъ $4\frac{1}{2}$ батальона.

Военно-врачебныя заведенія. Въ мирное время въ 83 госпиталяхъ и 592 лазаретахъ имѣлось 56.021 мѣстъ. Къ началу войны имѣлось 58 военно-временныхъ госпиталей на 24.780 кроватей. Въ теченіе войны было всего въ Дунайской арміи военно-временныхъ госпиталей 64 на 40.820 кроватей. Дивизіонныхъ лазаретовъ было сформировано 25, каждый на 3 офиц. и 80 н. ч.; при лазаретѣ была рота носильщиковъ въ 209 ч., взятыхъ изъ состава соотвѣтствующей дивизіи.

Войска иррегулярныя. Кромѣ частей, перечисленныхъ въ составѣ регулярныхъ дивизій, выставлено за войну 130 конныхъ сотенъ, $12\frac{1}{2}$ пѣшихъ дружинъ инородческихъ войскъ.

Государственное ополченіе. Въ немъ состояли всѣ не числившіяся въ войскахъ лица, способныя носить оружіе, въ возрастѣ отъ 21 до 40 лѣтъ. Организація не была еще закончена, но предполагалось имѣть до 600,000 ратниковъ, изъ которыхъ на пополненіе резервныхъ, мѣстныхъ, крѣпостныхъ и запасныхъ войскъ было взято 170,000 ратниковъ.

Вооруженіе. На вооруженіи пѣхоты состояли ружья 3-хъ системъ: «Карле» 113.317 винтовокъ, «Крынка»—383.382 и «Бердана»—247.130 въ войскахъ и 230.000 въ запасѣ. Первыя 2 системы имѣли калибръ въ 6 линій, прицѣлъ на 600 шаговъ у рядовыхъ линейной пѣхоты и на 1.200 у унт.-офицеровъ и всѣхъ стрѣлковъ. Ружье Бердана имѣло калибръ въ 4,2 линіи и прицѣлъ на 1.500 шаговъ. Скорость стрѣльбы изъ ружья Крынка доходила до 12 выстрѣловъ въ минуту, изъ Бердана—до 20 выстрѣловъ.

Дальность боя обоихъ ружей не была использована, потому что масса пѣхоты имѣла прицѣлъ лишь на 600 шаговъ, а досягаемость Бердана была на 2.100 шаговъ. Патроновъ носилось на ружье: на людяхъ—60, въ патронныхъ ящикахъ при частяхъ—60 и въ паркахъ около 62.

Драгуны имѣли укороченныя винтовки Крынка со штыками и шашки; вторая шеренга гусаръ и уланъ имѣла карабины Крынка, а первая шеренга—пики; кромѣ того у всѣхъ были сабли. Гвард. кавалерія имѣла такіе же образцы ружья Бердана; драгунскими же винтовками Бердана были вооружены драгуны арм. кавалер. дивизій, прибывшихъ на театръ войны позднѣе. У казаковъ состава дѣйствующихъ войскъ были укороченныя драгунскія винтовки Бердана; у остальныхъ—разнообразное вооруженіе. Инженерныя войска имѣли укороченныя винтовки Крынка.

Въ техническомъ отношеніи ружье «Карле», такъ называемое игольчатое, имѣло огромное неудобство заряжанія бумажнымъ патрономъ, размокавшимъ отъ дождя; имъ были вооружены 5 пѣх. дивизій на Кавказѣ и линейные батальоны. Ружье «Крынка» имѣло весьма плохой механизмъ для выбрасыванія гильзъ послѣ выстрѣла, что не только замедляло скорость стрѣльбы, но иногда и прекращало ее. Къ сожалѣнію, перевооруженіе винтовкою «Бердана» только что началось, и ее передъ войной получили гвардія, 4 гренад. и 9 армейскихъ пѣх. дивизій. Поэтому, при формированіи дѣйствующей арміи, вся пѣхота, кромѣ стрѣлковыхъ батальоновъ, оказалась вооруженной системою «Крынка», и только во время войны гвардія, гренадеры и 2 арм. дивизіи прибыли съ ружьями Бердана. Такимъ образомъ можно считать, что если наша винтовка Крынка и не уступала по качеству турецкому ружью Снайдера, то она была много хуже по дальности, мѣткости и скорострѣльности ружья Пибоди. Въ особенности же невыгодно было лишеніе большой массы бойцовъ возможности производить стрѣльбу далѣе 600 шаговъ.

Полевая артиллерія имѣла 3 калибра: 9-фунтовый въ 4,2 дюйма съ дальностью, при стрѣльбѣ гранатой, до 1.500 саж.; 4-фунт. въ 3,42 д. съ дальностью до 1.200 саж., и горный 3-фунт. въ 3,00 д. съ дальностью до 700 саж. Снаряды также 3-хъ видовъ: граната съ ударною трубкою, въ 27 и 14 фунтовъ, дѣйствовала удовлетворительно по каменнымъ и деревяннымъ постройкамъ, но слабо по войскамъ и была совершенно недѣйствительна противъ земляныхъ закрытій. Были еще передѣланныя гранаты изъ «шарохъ», дѣйствовавшія много хуже; шрапнель, съ 220 и 118 пулями, съ дистанціонной трубкой дѣйствовала очень хорошо по открытымъ и закрытымъ войскамъ, но имѣла ограниченную дальность 800—900 саж. Дистанціонныя трубки для дальности до 1.100 саж. были доставлены позднѣе, но и съ ними можно было стрѣлять не далѣе 2 верстъ. Картечь дѣйствовала только на 200 саж. Снарядовъ на орудіе возилось, въ зависимости отъ калибра орудія и конструкціи зарядныхъ ящиковъ, отъ $125\frac{1}{2}$—до 158 на орудіе. Вообще наши полевыя орудія по своей досягаемости значительно уступали турецкимъ полевымъ дальнобойнымъ и иногда бывали лишены возможности состязаться съ ними.

Снаряженіе въ пѣхотѣ состояло изъ носимыхъ на людяхъ въ ранцѣ запасовъ продовольствія (сухарей и соли на три дня), одежды и патроновъ,

достигая 2 пудовъ; шанцевый инструментъ людьми не носился, а въ обозѣ возилось на роту 10 лопатъ, 24 топора, 3 мотыги, 3 кирки и 1 ломъ.

Въ кавалеріи вѣсъ вьюка съ сѣдломъ достигалъ $3^1/_2$ пудовъ, что съ вѣсомъ вооруженія и всадника составляло 9 пудовъ и должно было быть признано слишкомъ тяжелымъ снаряженіемъ для кавалериста. Шанцеваго инструмента имѣлось по 8 лопатъ и 8 топоровъ на эскадронъ; у казаковъ его не было, совсѣмъ.

Войсковой обозъ передъ войной находился въ переходномъ состояніи. Лѣтомъ 1876 г. постройка повозокъ новаго образца была пріостановлена въ цѣляхъ приведенія въ порядокъ обоза стараго образца, но и онъ не былъ достроенъ, и въ войскахъ при мобилизаціи нехватало много повозокъ. Только спеціальный обозъ артиллеріи и инжен. войскъ существовалъ согласно штатамъ. Въ общемъ войсковой обозъ былъ собранъ изъ разнокалиберныхъ повозокъ, частью стараго, частью новаго образца, былъ крайне тяжелъ и неповоротливъ; обыкновенно онъ отставалъ на много верстъ.

Обозъ полковой былъ довольно многочисленный; къ дивизіонному обозу причислялись летучіе парки, подвижные лазареты, провіантскія и штабныя повозки. Корпуснаго обоза не существовало. Общеармейскій обозъ былъ весьма значителенъ и разнообразенъ.

6. Тактическая подготовка русскихъ войскъ.

Неудачный опытъ предшествующей нашей войны 1853-56 гг., въ связи съ опытомъ войнъ въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ, заставилъ нашу армію работать въ новыхъ направленіяхъ, указываемыхъ современнымъ состояніемъ военнаго искусства, и можно принять за фактъ, что въ періодъ времени отъ Крымской кампаніи до войны 1877-78 гг. было сдѣлано много, но, конечно, послѣдняя война застала нашу армію во многихъ отношеніяхъ слишкомъ неподготовленною.

Прежде всего было крайне трудно создать соотвѣтственный корпусъ офицеровъ. Военныя училища могли давать контингенты лишь для пополненія гвардіи и спеціальныхъ войскъ; вся остальная масса въ числѣ около 25.000 ч. состояла изъ окончившихъ курсъ юнкерскихъ военныхъ училищъ (10.000 ч.) и произведенныхъ изъ юнкеровъ (15.000 ч.). Такой офицерскій составъ еще могъ удовлетворять требованіямъ старой линейной тактики, но совершенно не подходилъ къ условіямъ веденія боя, основаннаго на примѣненіи къ самой разнообразной обстановкѣ огневой тактики, возникнувшей вслѣдствіе появленія нарѣзного и скорострѣльнаго оружія.

Подготовка офицеровъ во время прохожденія службы посредствомъ веденія тактическихъ занятій только начинала прививаться и была затруднена расквартированіемъ огромной части войскъ по обывателямъ, отсутствіемъ помѣщеній для офицерскихъ собраній и полковыхъ библіотекъ. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ округахъ въ семидесятыхъ годахъ занятія эти велись въ частяхъ войскъ подъ руководствомъ офицеровъ генер. штаба, но только на планахъ и картахъ, а не въ полѣ.

Вліяніе высшаго командного элемента на тактическую подготовку войскъ вообще зависѣло отъ степени его образованія; въ этомъ отношеніи суще-

ствовало два направленія: одно — со стороны лицъ старой школы, которыя продолжали, вопреки новѣйшимъ требованіямъ, отстаивать линейность, сомкнутость, равненіе массъ (ученія ящиками), красоту и картинность парадовъ и маневровъ; другое—со стороны лицъ, усвоившихъ новыя требованія военнаго искусства, обладавшихъ высшимъ военнымъ образованіемъ, старавшихся поднять одиночную подготовку бойца въ смыслѣ его самостоятельности и примѣненія къ обстановкѣ, усовершенствовать маневрированіе войскъ въ полѣ и въ особенности стрѣльбу (ученія съ боевыми патронами). Второе направленіе не могло одержать побѣду надъ первымъ, вслѣдствіе силы рутины, и поэтому тактическая подготовка команднаго элемента была въ общемъ отсталой отъ современныхъ требованій военнаго искусства.

Подготовка къ веденію собственно боя находилась въ переходномъ состояніи. Строевой пѣхотный уставъ боя не предусматривалъ, а давалъ лишь правила для перестроеній и движеній; только въ 1874 г. были даны указанія объ атакѣ; такое ограниченное содержаніе устава нѣсколько пополнялось особой инструкціей для полевыхъ занятій войскъ изданія 1871 г., но и она не могла служить подспорьемъ для руководителей, усвоившихъ одну старую линейную тактику. Для боя въ цѣпь разсыпались только стрѣлковыя роты батальоновъ, а остальныя наступали въ двѣ линіи сомкнутаго строя; допускалось размыкать ряды и ложиться. Хотя стрѣльбою занимались и довольно усердно, и съ 1871 г. она провѣрялась смотрами, но преимущественно преслѣдовалось обученіе стрѣльбѣ въ цѣль на дистанціяхъ не далѣе 600 шаговъ, и совсѣмъ не примѣнялся массовый огонь съ тактической цѣлью. При отказѣ отъ дальняго огня и скорострѣльности не допускалась стрѣльба одиночнымъ огнемъ изъ сомкнутаго строя, а только залпы.

Въ общемъ относительно тактической подготовки пѣхоты можно сказать, что, несмотря на усовершенствованіе техники ручного огнестрѣльнаго оружія, мы смотрѣли на огневой бой, какъ на вспомогательное средство и главнымъ считали ударъ холоднымъ оружіемъ; въ огневомъ бою полное предпочтеніе отдавалось стрѣльбѣ залпами изъ сомкнутыхъ строевъ, а одиночный огонь стрѣлковыхъ цѣпей считался лишь добавленіемъ къ нему. Окопное дѣло было поставлено весьма неудовлетворительно, такъ какъ пѣхота, лишенная шанцеваго инструмента, оказывалась не въ состояніи окапываться.

Кавалерія имѣла во главѣ талантливѣйшаго кавалериста Вел. Князя Николая Николаевича Старшаго, занимавшаго съ 1865 г. должность Генералъ-Инспектора кавалеріи, предъявлявшаго ей новыя, вполнѣ правильныя требованія, но было невозможно быстро искоренить прежнія привычки и взгляды. Тактическая роль кавалеріи на полѣ сраженія считалась, на основаніи опытовъ послѣднихъ войнъ, почему-то умалившейся и стремились восполнить ея значеніе стратегической дѣятельностью, но всѣ эти требованія прививались туго, несмотря на руководящіе приказы Вел. Князя и производимые имъ маневры. Въ общемъ надо считать, что наша кавалерія, отказавшись отъ нанесенія ударовъ на полѣ сраженія, несмотря на то, что была вполнѣ подготовлена къ сомкнутому конному бою, въ то же время не была достаточно сильна въ развѣдывательной дѣятельности, главнымъ образомъ по непониманію и незнанію этого искусства высшимъ команднымъ элементомъ какъ въ лицѣ

старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ, такъ и высшихъ начальниковъ въ арміи вообще. Для спѣшенныхъ дѣйствій кавалерія была подготовлена, но уланы и гусары имѣли неудовлетворительное вооруженіе. Огромная масса казаковъ, влитая въ дѣйствующую армію, не оправдала возлагавшихся на нихъ надеждъ, отчасти потому, что ихъ растаскивали по полкамъ, сотнямъ и отдѣльными людьми въ штабы, учрежденія и обозы, а также и потому, что весь командный составъ изъ казаковъ былъ неудовлетворителенъ. Во всякомъ случаѣ, по сравненію съ турецкой кавалеріей, наша какъ регулярная, такъ и иррегулярная, превосходила ее во всѣхъ отношеніяхъ и въ сущности соперницы не имѣла.

7. Мобилизація и сосредоточеніе русской арміи въ предѣлахъ Бессарабіи [1]).

Мобилизація войскъ совершалась постепенно, въ зависимости отъ того, какъ усложнялась политическая обстановка.

Въ августѣ 1876 года думали ограничиться мобилизаціей всего 2 корпусовъ; однако вскорѣ сознали ничтожность средствъ, съ которыми предполагала Россія выступить.

Въ ноябрѣ 1876 г. послѣдовала мобилизація 20 пѣхотныхъ дивизій; въ 1877 г. разновременно было мобилизовано еще 16 пѣхотныхъ дивизій и сформировано 52 резервныхъ батальона.

Въ 1878 году мобилизація коснулась уже почти вѣхъ мѣстныхъ и вновь сформированныхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ.

Отсутствіе заранѣе выработаннаго мобилизаціоннаго плана, что становится вполнѣ понятнымъ, если вспомнить ту массу серьезной работы, которую приходилось центральнымъ органамъ военнаго министерства нести съ первыхъ дней введенія общей воинской повинности, вызвали нѣкоторую неполноту и спѣшность распоряженій какъ по призыву запасныхъ, такъ особенно при перевозкѣ ихъ и войскъ; все это выразилось нѣкоторымъ замедленіемъ, по сравненію съ составленными планами, прибытія на мѣста какъ запасныхъ, такъ и цѣлыхъ войсковыхъ частей; однако это не повлекло за собой никакихъ серьезныхъ послѣдствій, хотя во время частныхъ мобилизацій приходилось, чтобы не останавливать перевозки всѣхъ войскъ, перевозку нѣкоторыхъ частей переносить въ конецъ; благодаря этому желѣзнодорожное начальство въ устраиваемые пустые дни могло разобраться въ той путаницѣ, въ которой оно было по большей части само виновно.

Но здѣсь необходимо отмѣтить, что Россія впервые производила систематично мобилизацію, впервые происходило и сосредоточеніе къ границамъ войскъ при широкомъ пользованіи желѣзными дорогами.

Необходимо также отмѣтить, что эта мобилизація отличалась большой длительностью—развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ продолжалось до середины 1878 года, и обратное теченіе ея началось лишь съ половины іюля того же года, когда окончаніе засѣданій Берлинскаго конгресса совершенно устранило вѣроятность какого-либо новаго столкновенія.

---

[1]) Эта глава составлена В. П. Никольскимъ.

Эта первая мобилизація, производимая хотя и не по всесторонне разработанному, но достаточно широко составленному плану, коснулась не только дѣйствующихъ и запасныхъ войскъ, но и резервныхъ [1]), мѣстныхъ и крѣпостныхъ. Съ усложненіемъ политической обстановки, мобилизація захватывала армію все шире и шире, особенно широко используя резервныя запасныя, мѣстныя и иррегулярныя войска.

Во второй половинѣ 1878 г. русская армія представляла изъ себя слѣдующее:

а) Дѣйствующія войска: пѣхота—192 полка (616 батал.), 32 стрѣлков. и 43 линейн. батальоновъ; 16 батал. казачьихъ войскъ.

Регулярной кавалеріи—224 эксадрон. Казаковъ—688 эскадр. и сотенъ. Артиллеріи—292 пѣшихъ, 26 конныхъ, 36 казач. и $10^1/_2$ горн. батарей. Инженерн. войскъ, кромѣ парковъ,—$15^1/_2$ саперныхъ, 8 понтонныхъ, 4 желѣзнодорожныхъ бат-на.

б) Тыловыя войска—339 батальон., 71 батарея, 41 батал. крѣпостной артиллеріи и 675 мѣстн. командъ.

в) Запасныя войска—152 батальона, 56 эскадр., 28 батарей.

Составъ дѣйствующей арміи и мѣсто ея сосредоточенія были установлены не сразу, а измѣнялись въ зависимости отъ хода дипломатическихъ переговоровъ и выясненія усиленія турецкой арміи.

Значительное усиленіе арміи произошло уже послѣ объявленія войны, когда въ составъ ея, кромѣ VIII-го, IX-го, XI-го и XII-го корпусовъ были еще включены XIII-ый, XIV-ый и IV-ый.

Сосредоточеніе Дѣйствующей арміи было вначалѣ намѣчено въ средней и южной частяхъ Бессарабіи, а также вдоль желѣзныхъ дорогъ въ южной части Подольской и въ сѣверозападной части Херсонской губерній, имѣя 3 корпуса въ первой линіи, въ окрестностяхъ Кишинева. Въ общемъ армія должна была занять пространство по фронту и въ глубину свыше 200 верстъ.

Затѣмъ намѣченная дислокація подверглась измѣненіямъ изъ-за необходимости дать войскамъ лучшія въ санитарномъ отношеніи стоянки, для болѣе удобнаго перехода черезъ границу и, наконецъ, для сосредоточенія къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ нѣкоторыхъ частей войскъ на смотры Государя.

Настроеніе войскъ было все время прекрасное; войска довольно много занимались строевыми занятіями, хотя съ практической стрѣльбой дѣло долго не налаживалось и, повидимому, многія части не успѣли даже пройти установленнаго сокращеннаго курса стрѣльбы. Въ нравственномъ же отношеніи части были сбиты прекрасно.

Одновременно съ этимъ производилось спѣшное усиленіе обороноспособности береговъ Чернаго моря. Для противодѣйствія десантамъ были сформированы VII и X корпуса, занявшіе побережье. Усиливались укрѣпленія и вооруженія Севастополя и Очакова; спѣшно заканчивалась Керчь, строились батареи у Поти; всюду заготовлялось минное загражденіе.

Наконецъ, признано было необходимымъ имѣть активную оборону береговъ изъ быстроходныхъ паровыхъ судовъ, вооруженныхъ шестовыми минами.

[1]) Всего было сформировано 144 резервн. батальона, большею частью изъ мѣстныхъ батальоновъ, а также изъ крѣпостныхъ полковъ. Часть этихъ батальоновъ были сведены въ полки, составившіе 11 резервн. дивизій.

Когда война стала уже неизбѣжной, то Императоръ Александръ II пожелалъ лично напутствовать войска на подвигъ освобожденія славянъ.

8 апрѣля 1877 года Государь, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, выѣхалъ изъ Петербурга и утромъ 10-го прибылъ въ Жмеринку, гдѣ произвелъ смотръ 5 пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей. Въ тотъ же день, послѣ смотра войскъ у Бирзулы, Государь обратился къ собраннымъ офицерамъ съ такими словами: «Предъ вашимъ отправленіемъ въ походъ, Я хочу васъ напутствовать. Если придется сразиться вамъ съ врагомъ, покажите себя въ дѣлѣ молодцами и поддержите старую славу вашихъ полковъ. Есть между вами молодыя части, еще не бывшія въ огнѣ, но Я надѣюсь, что онѣ не отстанутъ отъ старыхъ и постараются сравняться съ ними въ боевыхъ отличіяхъ. Желаю вамъ возвратиться скорѣе и со славой. Прощайте, господа!»

Съ такими же воодушевляющими словами Государь обращался къ офицерамъ на смотрахъ у Тирасполя и Унгени, гдѣ Александръ II простился съ русской арміей въ послѣдній разъ, сказавъ проводившимъ его верхами офицерамъ: «Храни васъ Богъ. Поддержите честь русскаго оружія!»

8. Вступленіе Дѣйствующей арміи въ Румынію, ея развертываніе на Дунаѣ и подготовка къ главной переправѣ.

Въ мартѣ 1877 года русская Дѣйствующая армія занимала раіонъ: г. Сороки — пограничное мѣстечко Скуляны — Румынская граница до м. Кубей — станція Раздѣльная—г. Балта—г. Сороки. Въ концѣ марта часть войскъ была придвинута ближе къ границѣ и расположена на тѣсныхъ квартирахъ.

Окончательное рѣшеніе дня перехода границы Румыніи послѣдовало только 30 марта, когда военный министръ телеграфировалъ Главнокомандующему: «Государь Императоръ изволилъ назначить 12 апрѣля днемъ объявленія войны и перехода нашихъ войскъ черезъ границу, если до того времени не будетъ какой-либо перемѣны въ обстоятельствахъ. Предположеніе это слѣдуетъ пока хранить втайнѣ. Повелѣніе о дополнительной мобилизаціи послѣдуетъ 3 апрѣля».

Согласно поставленной цѣли—подготовленія переправы арміи черезъ р. Дунай между Никополемъ и Систовымъ, 3 апрѣля были разосланы маршруты для движенія частей арміи къ Дунаю. Русская армія наступала 4 колоннами на участокъ: Александрія—Бухарестъ—Слободзея—Галацъ—Рени.

Вслѣдствіе сильныхъ дождей, испортившихъ совершенно дороги въ Румыніи и подъема воды въ рѣкахъ, правая и средняя колонна запоздали своимъ сосредоточеніемъ на 2, а лѣвая колонна—на 12 дней.

Нижне-Дунайскій отрядъ [1]), на долю котораго выпала важнѣйшая задача въ началѣ операцій, разрѣшилъ ее блистательно. Ему прежде всего было необходимо захватить и обезпечить желѣзнодорожный мостъ у Барбоша, находившійся въ самомъ устьѣ р. Серета.

Для скорѣйшаго захвата Барбошскаго моста изъ состава Нижне-Дунайскаго отряда былъ выдѣленъ «передовой отрядъ», подъ начальствомъ начальника штаба 11 дивизіи полковника Бискупскаго: 2 батал. Селенгинскаго

---

[1]) $1\frac{1}{2}$ дивизіи XI арм. корпуса, 3 Донскихъ казач. полка съ 2 казач. батареями.

полка, 1 пѣш. батар., 3 казач. полка съ 2 батар. Этотъ отрядъ собрался въ ночь на 12 апрѣля у пограничной таможни д. Новая-Болгарія; въ 4 часа утра 12 апрѣля 29-й Донск. казач. полкъ, подъ начальствомъ адъютанта главнокомандующаго полковника Струкова, перешелъ границу и, сдѣлавъ въ 18 часовъ переходъ въ 80 верстъ, черезъ Хаджи-Абула и Галацъ, въ 7 часовъ утра захватилъ Барбошскій мостъ, гдѣ смѣнилъ румынскія войска, немедленно удалившіяся по желѣзной дорогѣ къ Бухаресту. Этотъ лихой налетъ полк. Струкова, открывшаго кампанію, обезпечилъ русской арміи пользованіе единственной румынской желѣзной дорогой.

Къ 20 апрѣля была занята вся линія Нижняго Дуная отъ Браилова до Жабріени (на берегу Чернаго моря) 30-ю батал., 23 эск. и сотн. и 138 полевыми орудіями.

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ значительно замедлилась вслѣдствіе неисправнаго состоянія пути и станцій румынскихъ линій, а также малаго количества подвижного состава.

Главная квартира арміи прибыла въ Плоэшти 2 мая; предположеніе о переводѣ ея въ Бухарестъ было отмѣнено, потому что 9 мая была получена депеша отъ Государя Императора о его прибытіи на театръ войны, которое состоялось вечеромъ 25 мая. Вмѣстѣ съ Главной квартирой прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, а нѣсколько ранѣе прибыли Великіе Князья Владиміръ и Сергѣй Александровичи и Герцоги Лейхтенбергскіе Николай и Евгеній Максимиліановичи.

Сосредоточеніе арміи къ Бухаресту обезпечивалось послѣдовательнымъ выдвиганіемъ передовыхъ войскъ вдоль лѣваго берега Дуная отъ устья р. Жіулъ до устья р. Яломицы (противъ Гирсова); на всей этой линіи была выставлена цѣпь кавалерійскихъ постовъ и сигнальныхъ маяковъ, а тамъ, гдѣ было вѣроятно покушеніе со стороны турокъ, располагались поддержки.

Во время занятія береговъ Дуная наши войска имѣли неоднократныя перестрѣлки съ турецкой флотиліей, но послѣдняя дѣйствовала весьма вяло и нерѣшительно и уклонялась отъ огня нашихъ полевыхъ орудій.

3 апрѣля, еще до объявленія войны, началась мобилизація новыхъ войскъ, а въ составъ дѣйствующей арміи поступили: IV корпусъ, который могъ прибыть на театръ войны только въ первыхъ числахъ іюля, XIII корпусъ (1 и 35 пѣх. и 13 кавалер. дивизіи) – въ половинѣ іюня и XIV корпусъ (17 и 18 пѣх. и Донская казач. дивизіи), долженствовавшій смѣнить войска XI корпуса въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ. Съ 21 мая командиръ XIV корп. ген.-л. Циммерманъ былъ назначенъ начальникомъ Нижне-Дунайскаго отряда.

Румынскія войска. Хотя румынскій совѣтъ министровъ 31 марта рѣшилъ мобилизовать всѣ войска (до 100 тысячъ), но къ этому было приступлено уже послѣ вступленія въ Румынію большей части русской арміи, и къ началу мая налицо было всего около 30.000 войскъ, составлявшихъ 2 корпуса; до развертыванія на Дунаѣ русской арміи они находились: I корпусъ — у Калафата, на побережьи Малой Валахіи, а II корпусъ—на путяхъ наступленія къ Бухаресту отъ Журжева и Ольтеницы. Въ срединѣ мая, безъ всякаго объявленія войны, турки начали стрѣлять изъ своихъ крѣпостей по румынскимъ войскамъ, и такимъ образомъ фактически началась война между Турціей и Румыніей.

румынскимъ войскамъ, и такимъ образомъ фактически началась война между Турціей и Румыніей.

По соглашенію между Главнокомандующимъ русскихъ войскъ и Княземъ Карломъ, румынской арміи была предоставлена территорія вверхъ по Дунаю отъ р. Ольты, и поэтому II корпусъ передвинулся къ Калафату.

Положеніе сторонъ къ началу іюня было слѣдующее:

Русскіе. 1) VIII, IX и XII корпуса въ окрестностяхъ Бухареста, имѣя передовые отряды на берегу Дуная отъ р. Ольты до Ольтеницы.

2) XI корп. занималъ участокъ Дуная далѣе къ востоку до Гирсова.

3) Нижне-Дунайскій отрядъ въ составѣ XIV корпуса и отряда ген.-л. Веревкина (VII корпуса) прочно утвердился на нижнемъ Дунаѣ.

Всего въ Дѣйствующей арміи, съ прибытіемъ IV и XIII корпусовъ, должно было быть 260.000 чел. (съ нестроевыми).

Турки. Въ Добруджѣ—8.000, въ четыреугольникѣ крѣпостей—80.000, на Дунаѣ между Рущукомъ и Никополемъ—7.000, далѣе до Виддина—40.000; всего въ Придунайской Болгаріи — 135.000; въ Адріанополѣ, Филиппополѣ, Софіи и за Балканами—25.000. А всего 160.000 человѣкъ.

Препятствіями для устройства переправъ черезъ Дунай являлись турецкія крѣпости и турецкая Дунайская флотилія. Чтобы нейтрализовать эту флотилію, нужно было уложить въ Дунаѣ минныя загражденія, а для этого было необходимо прикрыть ихъ береговыми батареями съ осадными орудіями, а также создать свою собственную флотилію.

Еще до объявленія войны изъ Кронштадта и Николаева въ Кишиневъ были доставлены 14 паровыхъ катеровъ, 4 бота и 17 гребныхъ судовъ; изъ нихъ большая часть была отправлена на средній Дунай, гдѣ были пріобрѣтены покупкою еще и другія средства переправы.

Для сооруженія предположенныхъ двухъ переправъ, въ дополненіе къ средствамъ понтонныхъ войскъ арміи, соотвѣтствовавшимъ устройству одного моста длиною 426 саж., было рѣшено заготовить плоты изъ бревенъ и деревянные понтоны. Въ Галацѣ было построено 35 понтоновъ и 105 плотовъ со всѣми матеріалами для моста на нижнемъ Дунаѣ; тамъ же и на р. Ольтѣ 150 понтоновъ съ матеріалами и плотами для моста на среднемъ Дунаѣ.

Въ отношеніи сооруженія береговыхъ батарей прежде всего было рѣшено устроить ихъ у Рени, Барбоша и Браилова въ количествѣ 9.

Съ 22 апрѣля начались перестрѣлки между нашей полевой артиллеріей и турецкой флотиліей. Съ 25 апрѣля начала дѣйствовать наша осадная артиллерія у Рени и Барбоша (8 оруд.), а съ 26 апрѣля у Браилова (14 оруд., но часть ихъ была поставлена лишь къ 4 мая).

29 апрѣля выстрѣлами батареи № 4 поруч. Самойло былъ потопленъ корветъ «Лютфи-Джелиль».

3—5 мая лейтенанту Дубасову удалось, несмотря на огонь турецкихъ броненосцевъ, уложить три линіи минныхъ загражденій въ Мачинскомъ рукавѣ, а 6 и 7 мая такое же загражденіе было уложено въ главномъ руслѣ выше Браилова, а затѣмъ тому же Дубасову вмѣстѣ съ лейт. Шестаковымъ,

Переправа русской арміи черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 г.
Съ карт. Н. Дмитріева-Оренбургскаго, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

Бой на Систовскихъ высотахъ 15 іюня 1877 г.
Съ карт. Н. Дмитріева-Оренбургскаго, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

мичман. Персинымъ и Балемъ удалось часть турецкой флотиліи потопить, а остальную заставить бѣжать подъ стѣны Рущука.

27 мая были уложены минныя загражденія въ главномъ рукавѣ Дуная противъ средины острова Гиска-Маре, а 28 мая загражденъ и южный выходъ изъ Мачинскаго рукава. Такимъ образомъ къ іюню весь участокъ Дуная отъ Гирсова до Рени былъ прочно и надежно обезпеченъ отъ какихъ-либо покушеній со стороны турецкой флотиліи, и, слѣдовательно, переправа на немъ нашихъ войскъ становилась вполнѣ возможной.

На Среднемъ Дунаѣ подготовка переправы могла начаться значительно позднѣе, чѣмъ на Нижнемъ.

Въ концѣ мая приступлено къ сооруженію береговыхъ батарей у Карабіи, Турну-Магурелли, Парапана и Журжева; у второго и четвертаго пунктовъ батареи должны были быть особенно сильными для обстрѣливанія противолежащихъ турецкихъ крѣпостей Никополя и Рущука. Къ 1 іюня построена и вооружена 1 батарея на 6 ор. у Парапана; къ 6 іюня построены и къ 11 іюня вооружены 7 батарей на 28 ор. у Слободзеи, западнѣе Журжева.

Къ 14 іюня были построены и вооружены еще 8 береговыхъ батарей съ 33 орудіями у Фламунды (для прикрытія минныхъ загражденій), Турну-Магурелли и въ устьѣ р. Ольты (для борьбы съ крѣпостью Никополемъ).

Къ срединѣ іюня на всемъ среднемъ теченіи Дуная были закончены минныя загражденія, и только лѣвый рукавъ у острова Мечки не могъ быть загражденъ.

11-го іюня на разсвѣтѣ состоялась удачная демонстративная переправа у Мачина частей Нижне-Дунайскаго отряда (Рязанскаго и Ряжскаго пѣх. полковъ). Наши потери состояли всего изъ 7 офиц. и 132 нижн. чин. убитыми и ранеными.

Переправившаяся по мосту 12—14 іюня Донская казач. дивизія была выслана для освѣщенія на Бабадагъ и Тульчу. Казаки были встрѣчены радушнымъ образомъ всѣмъ христіанскимъ населеніемъ, спасеннымъ отъ разоренія быстрымъ отступленіемъ турокъ; найдено много рогатаго скота и овецъ, а хлѣбъ обѣщалъ богатую жатву. Только черкесы бѣжали изъ своихъ селеній на югъ.

Къ 22 іюня дорога изъ Гичета въ Мачинъ была исправлена, и всѣ части XIV корпуса собрались на правомъ берегу, а къ 28-му большая часть ихъ, приготовляясь къ наступленію въ глубь Добруджи, заняла линію: Кады—Кишла—Муслуй—Дельгеръ—Карталъ, имѣя кавалерію впереди у Юсибей—Кучикіой.

9. Переправа русской арміи у Зимницы—Систова.

Хотя, согласно выработаннаго плана дѣйствій, переправа арміи была уже рѣшена на участкѣ Дуная Никополь—Систово, и подготовка ея къ іюню уже въ нѣкоторой степени была достигнута, но измѣненія въ обстановкѣ, а въ особенности въ уровнѣ водъ, вслѣдствіе запоздалаго и особенно сильнаго разлива Дуная, требовали самыхъ тщательныхъ развѣдокъ; Главнокомандующій приказалъ ихъ произвести 9 партіямъ офицеровъ генеральнаго штаба и

инженерныхъ, работавшимъ съ 12 по 20 мая, на всемъ теченіи Дуная внизъ отъ р. Ольты.

Произведенная у Зимницы рекогносцировка г.-м. Рихтеромъ и ген. шт. полковникомъ Нагловскимъ опредѣлила значительныя выгоды для устройства переправы. Въ стратегическомъ отношеніи пунктъ переправы находился вблизи главнаго операціоннаго направленія (Систово—Тырновъ—Адріанополь), чѣмъ сокращалось разстояніе до Балканъ и укорачивался наиболѣе опасный его участокъ, пролегавшій недалеко отъ турецкихъ главныхъ силъ, собранныхъ въ четыреугольникѣ крѣпостей. Тактическія выгоды состояли въ слѣдующемъ: 1. русло Дуная пересѣкалось двумя большими островами—Бужиреску и Адда, облегчавшими устройство мостовъ и сборъ матеріаловъ и перевозочныхъ средствъ; 2. топографическія свойства праваго берега позволяли войскамъ послѣ переправы занять сильную позицію для прикрытія мостовъ.

Но были условія и неблагопріятствовавшія переправѣ: значительная ширина Дуная и командованіе праваго берега надъ лѣвымъ, почти совершенно открытымъ; надлежало стягивать войска къ мѣсту посадки на суда только ночью и затруднялась ихъ поддержка огнемъ артиллеріи при самой переправѣ.

Правый берегъ спускался къ рѣкѣ отвѣсными обрывами, у подножія которыхъ тянулась узкая песчаная отмель. Противъ Систова былъ разработанный спускъ къ рѣкѣ, но восточнѣе имѣлись лишь тропинки, и только устье р. Текиръ-Дере (3 версты ниже Систова) допускало болѣе удобный подъемъ войскъ. Въ разстояніи полутора версты отъ берега тянулись Систовскія высоты, покрытыя виноградниками и садами. У Зимницы возвышенный лѣвый берегъ образуетъ широкую низину, затопляемую половодьемъ; въ срединѣ іюня она еще не просохла и представляла затрудненія для колеснаго движенія, но путь по ней былъ заблаговременно исправленъ, а черезъ протокъ Дуная, подходящій къ самой Зимницѣ, построенъ мостъ на парусиновыхъ понтонахъ; черезъ двѣ водомоины переброшены мосты на козлахъ.

Въ ожиданіи спада воды, было рѣшено расположить войска такимъ образомъ, чтобы послѣ окончательнаго рѣшенія дня и мѣста переправы, ихъ можно было быстро и скрытно направить къ любому пункту на участкѣ Никополь—Систово (Зимница).

8 іюня главнокомандующій, въ сопровожденіи только начальника штаба и его помощника (о цѣли поѣздки въ полевомъ штабѣ не было извѣстно) выѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Плоэшти на Бухарестъ. Пробывъ у Князя Карла весьма короткое время, Великій Князь скрытно отправился для личныхъ развѣдокъ на участокъ Зимница—Турну-Магурелли. Въ послѣднемъ пунктѣ 10 іюня состоялось совѣщаніе при участіи: начальника штаба Непокойчицкаго, его помощника Левицкаго, начальниковъ артиллеріи князя Массальскаго, инженеровъ Деппа, 14 пѣх. дивизіи Драгомирова и 3-й саперной бригады Рихтера. Тогда же главнокомандующій окончательно приказалъ произвести переправу у Зимницы—Систова въ ночь на 15 іюня.

Все касающееся переправы содержалось въ строжайшей тайнѣ; приказанія отдавались почти исключительно словесно; Императору Александру II. было доложено Великимъ Княземъ о пунктѣ переправы лишь въ 8 час. веч. 14 іюня въ д. Драча. Для распространенія ложныхъ слуховъ, 12 іюня сооб-

щено командиру IX корпуса, что рѣшено направить его корпусъ въ головѣ арміи на Никополь «черезъ переправу со стороны д. Сяка». Русскимъ и румынскимъ батареямъ съ осадными орудіями приказано, начиная съ 14 іюня, усиленно бомбардировать Рущукъ, Никополь и Виддинъ.

Производство десанта было поручено командующему 14 пѣх. див. Свиты Его Вел. г.-м. Драгомирову, какъ самому выдающемуся тактику въ русской арміи; ему было сообщено, что турки имѣли у Систова 1.500 и у Вардена 2.900 человѣкъ, съ артиллеріей.

Въ составъ отряда г. Драгомирова назначены: 14 пѣх. див. съ ея артиллеріей, 4-я стр. бригада, сводная рота Гв. отряда почетнаго конвоя Его Величества, 2 сотни пластуновъ, 2 горныя батар. и Донской № 23 полкъ; всего $16^3/_4$ батал., 6 сот. и 64 ор. Перевозка на правый берегъ была поручена г.-м. Рихтеру, въ распоряженіе котораго предоставлены 4 понтон. батал., паркъ парусиновыхъ понтоновъ, команда Гв. экипажа и Уральская казачья сотня (уральцы, какъ рыболовы, были опытными гребцами и пловцами).

Къ вечеру 14 іюня армія сосредоточилась къ пункту переправы въ такомъ порядкѣ:

1. Отрядъ ген.-м. Драгомирова—у Зимницы къ вечеру 13 мая.

2. 9 пѣх. див. безъ 1 полка и 1 батар.—у д. Пятра.

3. 1-я бриг. Кавказской каз. див.—у с. Бею, а 2-я бригада—у Зимницы.

4. IX корпусъ: бригада 31 пѣх. див. съ 4 батар.—у Турну Магурелли; остальныя войска—у д. Сяка.

5. XII корпусъ и болгарское ополченіе—у д. Войводы.

6) XIII корпусъ—у д. Фрумозы.

7) Отдѣльная бригада изъ драгунскихъ полковъ 8 и 9 кавалер. дивизій съ 16 кон. батар.—у д. Пятра.

8) 3 полка 9 кавалер. дивизіи должны были смѣнить по линіи Дуная полки 8 кавалер. дивизіи.

Къ вечеру 14 іюня въ раіонѣ Зимница—Турну—Александрія собралось 4 корпуса (VIII, IX, XII и XIII), при чемъ наиболѣе отдаленныя отъ переправы части находились всего въ 40 верстахъ.

Войска XI корпуса охраняли и наблюдали берегъ Дуная отъ Зимницы до Калараша, гдѣ они входили въ связь съ Н.-Дунайскимъ отрядомъ.

Турки имѣли къ 15 іюня: у Систова—1 батал. и 1 эск. съ 2 оруд., всего 770, Вардена—5 батал., съ 4 оруд., всего 3.330 человѣкъ. Ближайшія подкрѣпленія находились: въ 70 верстахъ въ Тырновѣ—4,000, въ 60 в. въ Рущукѣ—21.200 и въ 40 в. въ Никополѣ—9.800 чел. На берегу Дуная у Систова были возведены 2 батареи и 12 орудій и у Вардена—1 батарея, но эти батареи не были вооружены, и предполагалось занять ихъ полевыми орудіями изъ гарнизоновъ Систова и Вардена. Турецкій главнокомандующій Абдулъ-Керимъ-паша догадывался о намѣреніи русскихъ совершить переправу на Среднемъ Дунаѣ, но не считалъ себя въ силахъ ей воспрепятствовать и въ своемъ донесеніи въ Константинополь въ началѣ іюня слагалъ съ себя отвѣтственность за успѣхъ переправы русскихъ войскъ на участкѣ Рущукъ—Виддинъ; впрочемъ такое мнѣніе раздѣлялось и въ Константинополѣ, такъ

какъ тамъ считали, что войска, расположенныя въ Придунайской Болгаріи и въ четыреугольникѣ крѣпостей вообще, не предназначались для дѣйствій въ полѣ.

Г.-м. Драгомировъ къ 11 іюня собралъ свой десантный отрядъ въ д. Бею. На другой день утромъ онъ передалъ начальникамъ частей словесно приказаніе о движеніи (но не о переправѣ) къ Зимницѣ и точно указалъ мѣста остановокъ всѣхъ частей, не видныя туркамъ съ берега. Движеніе началось въ 5 ч. дня 12-го и закончилось къ разсвѣту 14 іюня. По мѣрѣ прибытія къ Зимницѣ войска располагались бивакомъ, не разбивая палатокъ и укрываясь за постройками и садами. Въ 5 час. утра 14 іюня г.-м. Драгомировъ пригласилъ къ себѣ на квартиру командира 53 пѣх. Волынскаго полка полковн. Родіонова и всѣхъ батальонныхъ командировъ, которые тогда только узнали, что переправа назначена у Зимницы въ ночь на 15 число, и первымъ долженъ переправляться ихъ полкъ; чтобы не привлекать вниманія турокъ, Драгомировъ изъ своей квартиры указалъ мѣста посадки на суда и пунктъ высадки—устье р. Текиръ-Дере, при чемъ подтвердилъ, что во время переправы ни въ какомъ случаѣ не стрѣлять съ понтоновъ, а послѣ высадки берегъ очищать штыками; онъ поставилъ цѣлью предстоящаго боя на правомъ берегу—овладѣніе Систовскими высотами и приказалъ ознакомиться съ противолежащимъ берегомъ наблюденіемъ въ бинокли.

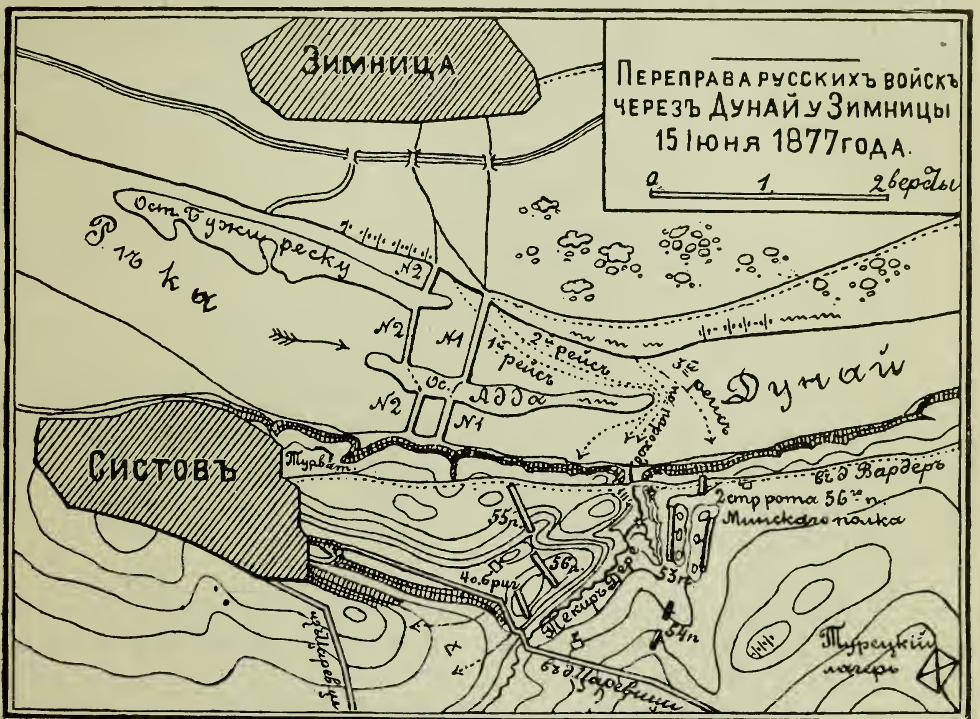
Переправа всего отряда Драгомирова должна была совершиться въ 7 рейсовъ; въ каждый рейсъ назначалось по 12 ротъ, 8 орудій и 60 казаковъ; пѣхота—на 36 полуторныхъ и 24 обыкновенныхъ желѣзныхъ понтонахъ, орудія и казаки на 6 паромахъ; на каждомъ понтонѣ было 8—6 гребцовъ. Подготовка всей перевозки была возложена на г.-м. Рихтера, пѣхоты—на полк. Копанскаго, артиллеріи и казаковъ—на полк. Вартминскаго. Для прикрытія переправы назначенъ Брянскій пѣх. полкъ съ 5 батареями, расположившійся по берегу Дуная; 2 роты заняли островъ Бужиреску; артиллерія должна была открыть огонь только послѣ начала стрѣльбы турокъ какъ противъ ихъ расположенія, такъ и на случай появленія турецкой флотиліи.

Въ первый рейсъ были назначены 1-й и 2-й батал. и всѣ стрѣлковыя роты Волынскаго полка, сотня пластуновъ, горная батарея и 60 казаковъ, подъ начальствомъ полк. Родіонова. Въ началѣ 1-го часа ночи началась посадка за островомъ Бужиреску; головной понтонъ отвалилъ въ исходѣ 2-го часа, а черезъ полчаса тронулся и послѣдній понтонъ. Въ темнотѣ правильность движенія нарушилась; нѣсколько понтоновъ были задержаны на меляхъ; большая часть пристала не въ самомъ устьѣ, а выше и ниже устья р. Текиръ-Дере.

Первою въ третьемъ часу высадилась на берегъ, въ полуверстѣ западнѣе Текиръ-Дере, 1-я стр. рота шт.-капитана Остапова. Стрѣлки по одиночкѣ взобрались на кручи. Остаповъ разсыпалъ цѣпь и, продвинувъ ее на нѣсколько сотъ шаговъ, занялъ позицію фронтомъ на западъ. Къ стрѣлкамъ начали присоединяться части другихъ ротъ. Одновременно, ближе къ устью Текиръ-Дере, высадилась 3-я стр. рота капитана Фока, который выбилъ изъ караулки засѣвшихъ въ ней турокъ, только теперь догадавшихся зажечь сигнальный маякъ. По тревогѣ турки двинулись къ мѣсту высадки отъ Систова и Вардена. Фокъ занялъ позицію по лѣвому берегу оврага фронтомъ на востокъ.

Около 3 часовъ войска перваго рейса заняли слѣдующее расположеніе: фронтомъ на западъ—3 роты, фронтомъ на востокъ—$4^1/_2$ роты, фронтомъ на югъ—$2^1/_2$ роты и въ резервѣ—2 роты. 60 казаковъ были посланы для порчи телеграфа, идущаго въ Рущукъ. Такимъ образомъ переправа совершилась благополучно, но до прибытія подкрѣпленій положеніе было опасное, такъ какъ турецкія войска спѣшили отъ Вардена.

Около 4 часовъ утра капитанъ Фокъ перебрался съ 3-й стр. ротой на правый берегъ оврага Текиръ-Дере и отогналъ турокъ, но затѣмъ былъ атакованъ въ правый флангъ и тылъ; его поддержала 2-я стр. рота, но все-таки

обѣ роты были окружены. Стрѣлковъ выручили 2 горныя орудія поручика Лихачева, снявшіяся на позиціи у караулки и шрапнелью отогнавшія турецкія поддержки; къ нимъ присоединились еще 4 орудія.

Благодаря содѣйствію артиллеріи, стрѣлки овладѣли ближайшими къ оврагу высотами, но турки, получивъ подкрѣпленія, опять двинулись впередъ; всему восточному фронту пришлось податься назадъ, и онъ былъ прорванъ. Изъ этого критическаго положенія мы вышли благодаря прибытію частей второго рейса. Командиръ VIII корпуса ген. Радецкій распорядился для ускоренія перевозки перенести мѣсто посадки на 2 версты ниже—противъ устья р. Текиръ-Дере, и отправлять пѣхоту не цѣлыми рейсами, а по мѣрѣ возвращенія понтоновъ. Первыми были посажены 3-й батальонъ Волынцевъ и рота почетнаго конвоя; высадившись и услыхавъ пальбу на возвышенностяхъ праваго берега Текиръ-Дере, эти части, а за ними и 2-й батальонъ Волынцевъ, пошли на выручку. Фокъ тотчасъ перешелъ въ наступленіе, и мы окончательно утвердились на восточномъ фронтѣ.

Однако часть отступившихъ турецкихъ стрѣлковъ успѣла засѣсть въ обрывистыхъ скатахъ берега восточнѣе устья Текиръ-Дере и начала обстрѣливать переправляющiеся понтоны. Починъ и храбрость поручика Моторнаго, командира 2-й стрѣлковой роты Минскаго полка, избавили насъ отъ дальнѣйшихъ жертвъ. Собравъ до 120 стрѣлковъ, онъ неожиданно и безъ выстрѣла бросился во флангъ турецкой цѣпи и заставилъ ее обратиться въ бѣгство.

Къ 6 часамъ утра турки отступили отъ нашего восточнаго фронта. Въ это время прибылъ г.-м. Драгомировъ и, видя, что занятая позицiя вполнѣ обезпечивала переправу войскъ, приказалъ прiостановиться. Такъ какъ конныхъ людей не было, то передачу приказанiя въ восточный фронтъ взялъ на себя г.-м. Скобелевъ 2-й, прошедшiй пѣшкомъ вдоль всей длинной цѣпи, перестрѣливавшейся съ турками. Собравъ весь свой отрядъ на правомъ берегу, Драгомировъ приступилъ къ выполненiю главной задачи: занятiю Систовскихъ высотъ для обезпеченiя переправы главныхъ силъ армiи. Наступленiе началось въ 11 часовъ; въ 2 часа дня мы уже заняли гребень высотъ, а черезъ часъ и самый городъ Систово.

Такимъ образомъ выполнена блестящая и искусная переправа русскихъ войскъ у Систова—Зимницы, стоившая намъ потерями во время переправы и въ бою 30 офицеровъ и 782 нижн. чиновъ.

Въ продолженiе дня 15 iюня переправилась 9 пѣх. дивизiя и къ вечеру на правомъ берегу Дуная сосредоточилось всего $28^3/_4$ батальон., 16 полковъ и 14 горн. оруд. и 60 казаковъ. Утромъ 16 iюня отрядъ г.-м. Дерожинскаго (4 батал. и 8 оруд. изъ войскъ VIII корпуса) занялъ позицiю на р. Пенде, юго-восточнѣе Систова, а отрядъ г.-ад. князя Святополкъ-Мирскаго (6 батальоновъ и 8 оруд. изъ войскъ VIII корпуса) безъ боя занялъ Варденъ, откуда турки отступили къ г. Бѣла.

Въ ночь на 17 iюня закончено минное загражденiе въ правомъ рукавѣ Дуная у Парапана и приступлено къ загражденiю Дуная выше и ниже Зимницы, для обезпеченiя строющихся мостовъ. Къ вечеру 18 iюня около Систова собралось $40^1/_2$ батал., 6 сот., 64 пѣш. и 14 горн. оруд., подъ начальствомъ г.-л. Радецкаго. Отсутствiе кавалерiи не позволяло вести развѣдку о противникѣ; поэтому ген. Скобелевъ 2-й предложилъ переправить вплавь Кавказскую казачью дивизiю; произведенный опытъ съ 2 офицерами и 30 казаками Владикавказско-Осетинскаго полка не увѣнчался успѣхомъ: только Скобелевъ и одинъ казакъ переплыли Дунай, а всѣ остальные пловцы не могли преодолѣть силы теченiя и возвратились назадъ.

Съ ночи на 15 iюня начался сплавъ всѣхъ заготовленныхъ на р. Ольтѣ матерiаловъ для постройки мостовъ. Въ ночь на 16 iюня партiя понтоновъ шла отъ Фламунды къ Зимницѣ подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Алексѣя Александровича.

16 iюня началась постройка «Нижняго» моста на понтонахъ черезъ островъ Адду; «сѣверный» участокъ длиною 312 саж. и «южный»—267 саж.; черезъ протокъ на островѣ мостъ на козлахъ 33 саж. Всѣ работы закончены къ 20 iюня, и въ этотъ день по мосту уже шли артиллерiя и обозы.

Матерiалъ для постройки «верхняго» моста на плотахъ и шаландахъ былъ сплавленъ по рѣкамъ Ольтѣ и Дунаю съ 16 iюня по 4 iюля; 6 iюля при-

ступлено къ сооруженію моста, законченнаго къ 29 іюля; онъ состоялъ изъ 3 частей: «румынской» къ острову Бужиреску длиною 70 саж., части между островами Бужиреску и Аддой длиною 264 саж. и «болгарской» длиною 270 саж.

10. Дѣйствія арміи послѣ переправы черезъ Дунай до конца іюня.

Путь наступленія русской арміи для ея дальнѣйшихъ дѣйствій шелъ черезъ Тырновъ къ Балканскимъ проходамъ; на этомъ пути находился лишь въ Габровѣ турецкій отрядъ въ 4.000 человѣкъ, но на флангахъ стояли: на западѣ, въ Никополѣ—9.800, на востокѣ, въ Бѣлѣ—4.000, въ Рущукѣ—21.200, въ Османъ-Базарѣ—4.600 и въ Шумлѣ—30.400, а всего турецкихъ войскъ—74.000 человѣкъ. Мы могли противопоставить имъ на правомъ берегу Дуная не болѣе 100.000 человѣкъ.

Для освѣщенія обстановки было рѣшено сперва наступать вѣерообразно по тремъ направленіямъ: на югъ, на востокъ и на западъ, для чего и армія была раздѣлена на 3 отряда.

Передовой (Южный) г.-л. Гурко; начальникъ штаба полк. Нагловскій; до прибытія Гурко временно командовалъ г.-м. Раухъ. Составъ: драгунская бригада Герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго; 8 и 9 драгун. полки съ 16 кон. батар.; сводная бригада Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго: 9 гусарскій Кіевскій и Донской № 30 полки съ Донской № 10 батар.; Донская бригада полк. Чернозубова: Донскіе №№ 21 и 26 полки съ Донской № 15 батар.; полуэскадронъ почетнаго гвард. конвоя; 4 стрѣлковая бригада съ 2 горн. батар.; 6 дружинъ болгарскаго ополченія, Уральская казачья сотня и 150 конно-піонеръ; всего 4 батал., 6 друж., $12^1/_2$ эск., 19 сот., 14 горн. и 18 кон. орудій.

Цѣль дѣйствій: выдвинуться въ направленіи Тырново и Сельви, освѣтить всю окружающую мѣстность и приготовиться къ дальнѣйшему наступленію; затѣмъ, по особому приказанію, двинуться впередъ и овладѣть Балканскими проходами; кавалерію выслать за Балканы, чтобы поднять тамъ населеніе и разсѣять турецкіе отряды; подъ прикрытіемъ Передового отряда должно было приступить къ разработкѣ проходовъ черезъ Балканы, дабы армія могла быть двинута въ долину р. Марицы, черезъ Габрово, Казанлыкъ и Травна-Маглижъ.

Рущукскій (Восточный) Наслѣдника Цесаревича; начальникъ штаба г.-л. Ванновскій, который сперва временно командовалъ отрядомъ; въ командованіе XII корпусомъ вступилъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Составъ: XII и XIII корпуса; при послѣднемъ была 8-я кавалер. дивизія безъ драгун. полка; всего 48 батал., 32 эск. и сот., 192 пѣш. и 24 кон. оруд. Цѣль дѣйствій: XII корпусу выдвинуться къ р. Янтрѣ, правымъ флангомъ до города Бѣлы, и тамъ выждать сбора и присоединенія XIII корпуса, послѣ чего наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ.

Западный г.-л. барона Криденера; составъ: IX корпусъ, 5-й саперный батал., 2 полка и 1 батар. 9-й кавалер. дивизіи, Донской № 34 полкъ и Кавказская бригада полк. Тутолмина: 2-й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій полки; всего 24 батал., 28 эск. и сот. и 108 оруд. Цѣль

дѣйствій была поставлена довольно неопредѣленно: двинуться на Чаушъ-Магалу и Никополь, съ цѣлью овладѣть послѣднимъ, и затѣмъ направиться на Плевну, гдѣ, оставивъ отрядъ для охраны праваго фланга арміи, приготовиться къ движенію въ горы, по полученіи особаго приказанія.

Въ распоряженіи Главнокомандующаго оставались: VIII и XI корпуса; послѣднему было приказано, выдѣливъ Журжево-Ольтеницкій отрядъ для прикрытія Бухареста, въ составѣ вторыхъ бригадъ 32 пѣх. и 11 кавал. дивизій и 31 Донского полка, сосредоточиться къ Зимницѣ; въ первыхъ числахъ іюля ожидалось прибытіе IV корпуса.

Дѣйствія Передового отряда. Генералъ-лейтенантъ Гурко двинулъ къ Тырнову 25 іюня 5 полковъ съ 16 кон. орудіями, которые, послѣ небольшого дѣла, заставили турокъ быстро отступить къ Османъ-Базару. Разъѣздъ 30-го Донского полка, полусотня есаула Афанасьева, высланная изъ Сухиндола, для связи съ Кавказской бригадой, 26 іюня вошла въ Плевну, гдѣ турецкая рота безъ сопротивленія положила оружіе, но появленіе большой партіи черкесовъ заставило казаковъ оставить плѣнныхъ и отойти на Болгарени.

Бистательно овладѣвъ Тырновымъ, г. Гурко расположилъ въ немъ свои главныя силы, а кавалерію выдвинулъ по дорогамъ на Османъ-Базаръ, Елену, Габрово и Сельви.

Дѣйствія Рущукскаго отряда. Сдѣлавъ въ 4 часа времени 40 верстъ, полк. Бильдерлингъ, во главѣ Стородубовскаго драг. полка, занялъ Бѣлу около полудня, а на другой день туда подошла и пѣхота авангарда. Остальные дни іюня отрядъ продолжалъ свое сосредоточеніе на нижней Янтрѣ, отъ г. Бѣлы до р. Дуная.

12-й кавалер. дивизіи было приказано слѣдовать къ Рущуку, чтобы освѣтить мѣстность и очистить ее отъ турокъ, но она наступала крайне вяло. Такъ, 26 іюня дивизія стояла на мѣстѣ, имѣя въ головѣ у Обрѣтеника 12 Донской полкъ съ батареей. Турки выслали изъ Рущука отрядъ пѣхоты и кавалеріи, при 4 орудіяхъ, который нерѣшительно атаковалъ казаковъ послѣ полудня; только къ 7 часамъ вечера прибылъ на подкрѣпленіе Стародубовскій полкъ съ 19 кон. батареей, и турки отступили. Это ничтожное дѣло имѣло однако важныя послѣдствія: турецкія войска, дѣйствовавшія подъ Обрѣтеникомъ, принадлежали къ составу корпуса Ахмедъ-Эюба-паши, направленнаго на Бѣлу для соединенія съ арміей Османа-паши; предполагалось двинуть всего изъ Шумлы и Рущука 34 батальон., 40 эск. и 11 батар.; стычка у Обрѣтеника заставила отказаться отъ наступленія, и турки отошли къ Гюръ-Чемше.

Дѣйствія Западнаго отряда. Главнокомандующій приказалъ бар. Криденеру расположиться между Болгарени и Орѣшъ; Кавказская бригада полк. Тутолмина уже находилась въ Болгарени. 25 іюня бар. Криденеръ получилъ приказаніе выслать отъ 9-й кавалер. дивизіи разъѣзды на Никополь, а отъ Кавказской бригады—на Плевну и Ловчу; дальнѣйшія дѣйствія предоставлялись вполнѣ усмотрѣнію начальника отряда, но эти дѣйствія не отличались энергіей.

Третій день боя на Шипкинскомъ перевалѣ 11 августа 1877 г.
Съ карт. А. Кившенко, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

Взятіе деревни Шипки близъ Казанлыка 6 іюля 1877 г.
Съ карт. Г. Манизеръ, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

Быстрые успѣхи Передового отряда и отсутствіе передъ его фронтомъ турецкихъ войскъ подали Главнокомандующему мысль, не выжидая полнаго сосредоточенія арміи и ограничиваясь заслонами на флангахъ, продолжать наступленіе на югъ, понудивъ тѣмъ турокъ бросить оборону четыреугольника крѣпостей и уйти за Балканы для защиты Константинополя. Свои соображенія Великій Князь изложилъ въ письмѣ Государю Императору отъ 27 іюня. Но Государь въ своемъ отвѣтномъ письмѣ отъ 28 іюня не изволилъ одобрить такого плана, находя, что наступленіе за Балканы слишкомъ рискованно, пока значительныя силы непріятеля угрожаютъ лѣвому флангу отъ Рущука и Шумлы, а также пока Никополь и Плевна (?) въ рукахъ турокъ. Кромѣ того, указывалось, что «если бы турки сами рѣшились перейти въ наступленіе отъ Виддина въ Румынію, то могли бы угрожать нашимъ сообщеніямъ».

Великій Князь долженъ былъ отказаться отъ движенія главными силами за Балканы и рѣшилъ остановиться съ VIII корпусомъ въ Тырновѣ до прибытія не только XI, но и IV корпусовъ.

11. Овладѣніе Передовымъ отрядомъ проходами: Хаинкіоемъ и Шипкою.

Задача Передового отряда состояла въ овладѣніи Балканскими проходами между Сливно и Сельви. Тырново находится въ 40—50 верстахъ отъ Балканъ и отъ него вели за Балканы 4 главныхъ пути, черезъ перевалы: Твардицкій, Хаинкіойскій, Травненскій и Шипкинскій. Для защиты ихъ турки располагали 13.250 ч., изъ коихъ 4.050 находились на Шипкинскомъ перевалѣ, имѣя въ резервѣ у г. Казанлыка 2.600 ч.; остальные перевалы не были заняты.

Всѣ перевалы имѣли одинаковое стратегическое значеніе, но самый удобный изъ нихъ (шоссе) оказывался прегражденнымъ живой силой противника; Гурко остановилъ свой выборъ на считавшемся турками совершенно недоступнымъ для движенія войскъ Хаинкіойскомъ перевалѣ, достаточно удаленномъ отъ Шипкинскаго. Если бы ему удалось выйти черезъ этотъ перевалъ въ долину р. Тунджи и захватить Казанлыкъ, то естественно падала и оборона Шипкинскаго перевала.

Главнокомандующій одобрилъ рѣшеніе ген. Гурко, но указалъ, что необходимо ограничиться только занятіемъ переваловъ и выходовъ изъ нихъ и далѣе, до полученія на то приказанія, не двигаться. Къ Шипкинскому перевалу, въ Габрово, былъ высланъ 2 іюля Орловскій пѣх. полкъ съ батареей.

Въ 10 часовъ утра 30 іюня Передовой отрядъ, въ составѣ 9½ батал., 22½ эск. и сот., 14 горн. и 16 кон. оруд., выступилъ къ Балканамъ и утромъ 2 іюля его авангардъ, подъ начальствомъ г.-м. Рауха, атаковалъ врасплохъ турецкій лагерь одного батальона у д. Хаинкіой. Выдвинутыя турками подкрѣпленія изъ Ени-Загры были отброшены; выяснилось, что у послѣдняго пункта находится до 5 батальон. противника и что Казанлыкъ занятъ какими-то силами. 3 іюля кавалерія производила демонстрацію въ восточномъ направленіи и имѣла удачное дѣло у д. Оризари, гдѣ Казанскій драгунскій и 26-й Донской полки съ Уральской сотней, при 8 кон. орудіяхъ, разсѣяли 3 турецкихъ батальона съ 6 оруд. Этимъ успѣхомъ былъ обезпеченъ тылъ отряда для его отступленія на западъ. 3 іюля Гурко донесъ, что выступаетъ на Казанлыкъ 4-го, и 5-го предполагаетъ его атаковать.

Расчетъ оказался вѣренъ, потому что, хотя до Казанлыка было не болѣе 40 верстъ, но по дорогѣ пришлось имѣть дѣло съ высланными къ д. Уфланы 3 батальонами турокъ; бой продолжался съ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня. Турки были частью отброшены въ горы, частью разсѣяны, и отрядъ заночевалъ у Маглижа. На слѣдующій день произведено рѣшительное наступленіе на г. Казанлыкъ. Турецкій отрядъ, въ составѣ 2 батал., 3 оруд. и черкесовъ, занялъ позицію въ 7 верстахъ восточнѣе города; пока наша пѣхота ее атаковала, кавалерія Герцога Н. М. Лейхтенбергскаго захватила Казанлыкъ въ тылу турокъ; послѣдніе тщетно искали спасенія: мы взяли въ плѣнъ 400 ч. и 3 орудія, потерявъ всего 3 нижнихъ чиновъ убитыми и 11 ранеными. Въ 6 часовъ вечера занята д. Шипка, и всѣ силы отряда сосредоточились къ южному выходу Шипкинскаго перевала.

По Шипкинскому перевалу пролегаетъ шоссе отъ Габрова въ Казанлыкъ на протяженіи 33 верстъ. Подъемъ на Балканы начинается въ 7 верстахъ отъ Габрова и продолжается 10 верстъ до горы Св. Николая, представляющей высшую точку перевала (4.200 ф. н. у. м.); подъемъ вообще относительно пологій; спускъ къ южной подошвѣ хребта тянется на 6 верстъ до д. Шипки, зигзагами по карнизамъ скалъ; онъ настолько крутъ, что съ вершины видна одна треть пути, а двѣ трети находятся въ мертвомъ пространствѣ. Отъ д. Шипки до Казанлыка (10 в.) путь идетъ по безлѣсной равнинѣ.

Къ востоку и къ западу отъ перевала лежатъ по три отдѣльныхъ горныхъ вершины, но, при тогдашней дальности артиллеріи, а въ особенности горной, онѣ, кромѣ Сахарной головы (съ востока), не представляли артиллерійскихъ позицій. Удобнѣйшія направленія для атаки перевала были съ востока и запада; окружавшія перевалъ ущелья хотя и представляли по глубинѣ и крутизнѣ большія затрудненія, но допускали движеніе пѣхоты.

Ген. Гурко былъ увѣренъ, что по занятіи имъ Казанлыка, а тѣмъ болѣе д. Шипки, турки откажутся отъ обороны Шипкинскаго перевала. Однако Халюси-паша, имѣвшій 7 батальоновъ съ 9 оруд. (4.700 ч.), подготовившій 5 укрѣпленныхъ позицій фронтомъ на сѣверъ, рѣшилъ обороняться. Можно думать, что принятое имъ рѣшеніе произошло вслѣдствіе полнаго несогласія въ дѣйствіяхъ Передового и Габровскаго отрядовъ. Хотя ген. Гурко уже 3 іюля донесъ, что можетъ взять Казанлыкъ лишь 5-го, а слѣдовательно атаковать перевалъ не ранѣе 6-го, Гл. Квартира убѣдила князя Святополка-Мирскаго атаковать Шипку съ сѣвера 5 іюля. Эта атака, произведенная двумя батальонами Орловскаго полка, была неудачна.

Одержавъ успѣхъ 5 іюля, турки рѣшили оказать сопротивленіе и 6-го, когда ген. Гурко атаковалъ ихъ съ юга 2 стр. батальонами и 2 ротами пластуновъ; хотя мы подошли къ подножію горы Св. Николая, но атаковать ея скалистые скаты оказалось невозможнымъ и пришлось отойти съ потерею 4 офиц. и 150 н. ч.

Не сомнѣваясь, что, по свойственной ему рѣшительности, Гурко повторитъ атаку, Главнокомандующій приказалъ Габровскому отряду непремѣнно атаковать перевалъ 7 іюля и выслалъ въ подкрѣпленіе Минскій пѣхотный полкъ. Однако Халюси-паша, вслѣдствіе недостатка продовольствія, поспѣшилъ отступить; къ 11 іюля турки сосредоточились у Филиппополя.

Выступивъ въ 4 часа утра 7 іюля, Габровскій отрядъ, авангардъ котораго велъ ген. Скобелевъ 2-й, въ 3 часа дня безпрепятственно занялъ гору Св. Николая, гдѣ встрѣтилъ санитаровъ Передового отряда, подбиравшихъ раненыхъ. Получивъ донесеніе о занятіи перевала, ген. Гурко поднялся на перевалъ, и здѣсь произошла встрѣча нашихъ двухъ знаменитыхъ полководцевъ.

Своими смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями ген. Гурко открылъ путь для движенія арміи за Балканы, чѣмъ въ полной мѣрѣ выполнилъ поставленную ему задачу. При условіи бо́льшей согласованности въ дѣйствіяхъ обоихъ отрядовъ противъ Шипки, мы совсѣмъ бы не понесли никакихъ жертвъ, такъ какъ турки вѣроятно не приняли бы одновременныхъ атакъ съ сѣвера и юга.

12. Дѣйствія Рущукскаго отряда.

27 іюня Рущукскому отряду было приказано, вмѣсто обложенія Рущука, только издали наблюдать за нимъ, оставаясь на р. Янтрѣ въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность, при наступленіи непріятеля изъ Рущука, атаковать его въ открытомъ полѣ, а въ случаѣ движенія въ значительно превосходныхъ силахъ, встрѣтить его на избранной и укрѣпленной позиціи. Поэтому оба корпуса отряда оставались на нижней Янтрѣ, имѣя правый флангъ въ Бѣлѣ и авангардъ (3 батальона) въ Обрѣтеникѣ; обѣ кавалерійскія дивизіи (7 полковъ) занимали линію: Мечка, Трастеникъ, Абланово, Чаиръ-Кіой.

Къ 8 іюля Н.-Дунайскій отрядъ (XIV корп.) занялъ линію Кюстенджи—Черноводы.

13. Взятіе крѣпости Никополя.

26 іюня адъютантъ Главнокомандующаго передалъ начальнику Западнаго отряда приказаніе: «Направиться для овладѣнія крѣпостью Никополемъ». Эта крѣпость имѣла стратегическое значеніе, какъ лежавшая всего въ 40 верстахъ отъ нашей переправы у Систова; мы должны были или ее взять, или выставить противъ сильный заслонъ. Во время переправы русской арміи черезъ Дунай, Никополь былъ занятъ 10.000 гарнизона подъ начальствомъ Гассана-паши. Когда Гурко занялъ Тырновъ, Гассанъ-паша, для обезпеченія своихъ сообщеній, выслалъ 26 іюня Атуфу-пашу съ 3 батальонами, 1 эск. и 4 оруд. въ г. Плевну, лежащій въ 35 верстахъ къ югу и представлявшій важный узелъ дорогъ. 27 іюня Атуфа-паша вступилъ въ Плевну; за выдѣленіемъ этого отряда, въ крѣпости осталось 8.000 человѣкъ.

Ген. Криденеръ, повидимому, не считалъ своей обязанностью прикрытіе праваго фланга всей арміи, а преслѣдовалъ лишь единственную опредѣленную задачу — овладѣніе крѣпостью, и поэтому, въ отношеніи развѣдки, довольствовался освѣщеніемъ дѣйствій въ своемъ корпусномъ раіонѣ.

Рѣшительныя дѣйствія Воронежскаго, Козловскаго и Галицкаго полковъ 3 іюля привели къ тому, что 4 іюля старая крѣпость пала.

Значеніе побѣды въ бою 3 іюля, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ сдачу Никополя, было очень велико: 1) турецкая армія лишилась 8.000 слишкомъ человѣкъ; 2) нравственное впечатлѣніе предшествующихъ нашихъ удачныхъ

переправъ черезъ Дунай и успѣховъ Передового отряда еще болѣе усилилось; 3) наша армія, опиравшаяся на Дунаѣ на одну точку—у Систова—теперь располагала его протяженіемъ въ 60 верстъ отъ устья р. Вида до устья р. Янтры, чѣмъ пріобрѣтала обезпеченіе своихъ сообщеній и бóльшую свободу дѣйствій.

14. Первое сраженіе подъ Плевной 8 іюля.

Рядъ блестящихъ успѣховъ русской арміи, одержанныхъ ею со дня переправы черезъ Дунай, былъ неожиданно омраченъ неудачей, постигшей ее въ столь извѣстный роковой день первой Плевны 8 іюля 1877 года. Эта неудача, въ сущности не представлявшая изъ себя что-либо серьезное какъ по количеству участвовавшихъ въ неудачномъ для насъ бою войскъ, такъ и по тактическимъ ея результатамъ, такъ какъ отбитыя отъ Плевны войска даже не были преслѣдуемы и отошли въ полномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе имѣла огромное стратегическое значеніе по крайне невыгоднымъ для насъ послѣдствіямъ, а именно: пришлось затянуть кампанію на многіе мѣсяцы, сперва подготавливая штурмы неожиданно создавшагося подъ Плевною укрѣпленнаго лагеря, а затѣмъ блокируя его.

Турки, все время выказывавшіе полную пассивность, видя, что, съ переходомъ ген. Гурко за Балканы, является возможность быстраго и рѣшительнаго наступленія русской арміи на Константинополь, вдругъ перешли къ самой энергичной дѣятельности; выручили главнымъ образомъ способности и энергія ихъ лучшаго полководца—Османа-паши.

Еще въ половинѣ іюня, послѣ переправы русской арміи черезъ Дунай, Османъ предложилъ свой планъ военныхъ дѣйствій: оставивъ въ Виддинѣ самое необходимое для обороны число войскъ, со всѣми остальными направиться къ Плевнѣ, откуда, по присоединеніи гарнизона Никополя, двинуться въ Ловчу и Тырново, на соединеніе съ корпусомъ Ахмедъ-Эюба-паши, слѣдовавшаго изъ Шумлы. Тогда во главѣ уже значительныхъ силъ Османъ-паша предполагалъ перейти въ наступленіе на Систово; если бы соединеніе съ корпусомъ изъ Шумлы не удалось, то можно было, занявъ Ловчу, оборонять Балканскіе проходы. Этотъ планъ не былъ принятъ изъ опасенія дѣйствій румынъ, стоявшихъ противъ Виддина, но теперь турецкое правительство рѣшилось стянуть всѣ силы съ второстепенныхъ театровъ на главный.

Большая часть корпуса Сулеймана-паши, дѣйствовавшаго противъ Черногоріи, была посажена на суда въ Антивари и высажена въ Деде-Агачѣ, откуда доставлена по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь.

Османъ-паша 1 іюля утромъ выступилъ съ 19 батальон., 5 эск. и 9 батар., и на разсвѣтѣ 7 іюля вступилъ уже въ Плевну, гдѣ сосредоточилось всего 25 батальон., 6 эск., 58 орудій и 150 черкесъ.

Маршъ отъ Виддина до Плевны въ 180 верстъ исполненъ въ 6 сутокъ, т.-е. по 30 верстъ въ сутки, безъ дневокъ. Къ сожалѣнію, хотя онъ и происходилъ всего въ разстояніи 40—30 верстъ отъ кавалеріи IX корпуса, но совершенно не былъ ею замѣченъ.

Между тѣмъ маршъ Османа-паши былъ замѣченъ на первомъ же его переходѣ съ румынскаго берега румынскими аванпостами и состоявшимъ при

румынской осадной артиллеріи русскимъ капитаномъ Ивановымъ. 2 іюля Князь Карлъ телеграфировалъ Главнокомандующему: «Аванпосты Калафата мнѣ доносятъ, что большая непріятельская колонна, 25 батальон. съ кавалеріей, направляется быстро къ Ломъ-Паланкѣ. Спѣшу довести до свѣдѣнія В. И. В.» Полученіе этой телеграммы исторически удостовѣрено, но, къ сожалѣнію, она не оказала должнаго воздѣйствія на планы Гл. Квартиры. Впрочемъ, это объясняется отчасти тѣмъ, что тревожныя свѣдѣнія изъ румынскихъ источниковъ обыкновенно не оправдывались, а отчасти нѣкоторымъ успокоеніемъ начальства въ виду ряда одержанныхъ успѣховъ.

Однако съ 4 іюля Главнокомандующій началъ торопить бар. Криденера занятіемъ Плевны и въ этотъ день телеграфировалъ ему предложеніе двинуть туда тотчасъ кромѣ бригады Тутолмина два полка пѣхоты съ артиллеріей. Затѣмъ двумя телеграммами 5 іюля Гл. Квартира настаивала на томъ же; начальникъ штаба писалъ: «если не можете выступать тотчасъ въ Плевну со всѣми войсками, то пошлите туда немедленно казачью бригаду и часть пѣхоты». Ген. Криденеръ, имѣвшій весьма много затрудненій по приведенію въ порядокъ захваченной крѣпости, желалъ прежде пополнить снаряды; однако получивъ уже категорическое приказаніе, онъ 6 іюля приказалъ г.-л. Шильдеръ-Шульднеру съ 1-й бригадой его 5-й пѣх. дивизіи и 4 батар. перейти въ этотъ день къ Бресляницѣ, съ тѣмъ, чтобы 7 іюля, если не встрѣтится особаго препятствія, направиться на Плевну, куда двинуть и отрядъ полк. Клейнгауза. Вообще же распоряженія о движеніи отъ Бресляницы и Турскаго-Трестеника къ Плевнѣ и ея занятіе предоставлялись усмотрѣнію ген. Шильдеръ-Шульднера, при чемъ бар. Криденеръ разсчитывалъ, что послѣдній займетъ Плевну уже 7 іюля.

Г.-л. Лошкареву было приказано освѣщать 9 Донскимъ полкомъ пространство между р. Видомъ и дорогой Бресляница—Плевна, а Бугскимъ уланскимъ полкомъ—нижнее теченіе р. Вида и пути на Рахово. Полк. Тутолмину предписывалось перейти въ Турскій-Трестеникъ и освѣтить мѣстность до Плевны и на югъ до путей изъ нея въ Ловчу и Сельви.

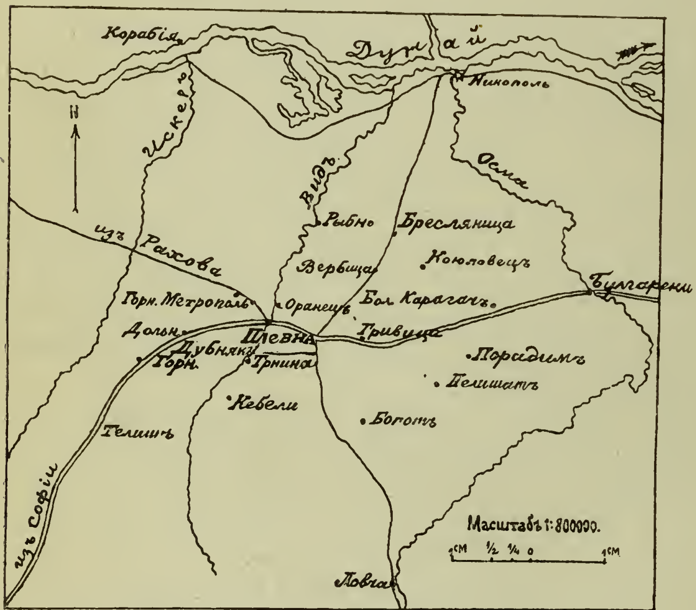
Войска не выполнили въ точности предначертаній бар. Криденера: бригада 5 пѣх. дивизіи не дошла до Бресляницы, а Тутолминъ не дошелъ до Турскаго - Трестеника. Отрядъ Клейнгауза пододвинулся къ Плевнѣ. Такимъ образомъ назначенныя для занятія Плевны войска въ ночь на 7 іюля расположились въ двухъ группахъ, удаленныхъ одна отъ другой на 30 верстъ.

Ген. Шильдеръ-Шульднеръ не разсчитывалъ подойти къ Плевнѣ 7 іюля и приказалъ правой группѣ въ этотъ день перейти къ д. Вербица, а лѣвой—къ д. Сгаловцу; бригадѣ Тутолмина—къ д. Тученица. Диспозиція была отдана по 10-верстной картѣ, на которой Вербица была показана въ 20, а Сгаловецъ въ 15 верстахъ отъ Плевны; на самомъ же дѣлѣ первая находилась всего въ разстояніи 8 верстъ отъ Плевны и даже 5 верстъ отъ занимаемой турками позиціи.

Османъ-паша, узнавъ около полудня о наступленіи русскихъ, несмотря на утомленіе своихъ войскъ, двинулъ часть ихъ на позицію; поэтому безпечно наступавшая колонна 1-й бригады 5 пѣх. дивизіи, предполагавшая, что противникъ еще далеко, въ $2^1/_2$ часа дня была встрѣчена артиллерій-

скимъ огнемъ. Немедленно и совершенно спокойно отрядъ развернулся, и батареи открыли огонь. Попытка турокъ перейти въ наступленіе не удалась. Въ 8 часовъ вечера ген. Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ прекратить огонь, отложивъ атаку до слѣдующаго дня. Войска заночевали въ боевомъ порядкѣ. Полк. Клейнгаузъ перешелъ къ Сгаловцу, а бригада Тутолмина опять не дошла до мѣста назначенія, присоединившись къ отряду Клейнгауза, гдѣ оба начальника получили приказаніе атаковать отъ Гривицы и Тученицы.

Позиція турокъ къ сѣверо-востоку отъ Плевны тянулась вдоль гребня ручья Буковлекъ; упиралась правымъ флангомъ въ Гривицкую высоту, а лѣвымъ въ дер. Буковлекъ. Османъ-паша располагалъ всего 15.000 челов. и расположилъ ихъ такъ: на кряжѣ позиціи—5 батарей и 9 батал., изъ коихъ 1 батар. и 3 батал. расположились фронтомъ на востокъ на д. Гривицу; лѣвѣе у д. Опанецъ стояло 1 батар. и 2 батал.; 1 батал. съ 3 орудіями оберегалъ направленіе на Ловчу, а 5 батал., 3 батар. и 2 эск. составляли резервъ восточнѣе Плевны.

Ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи почти вдвое менѣе силъ, чѣмъ Османъ-паша, а именно: 9 батал., 16 сот. и 6 батар., что составляло не болѣе 7.000 штыковъ и 1.500 сабель; однако, начавъ бой наканунѣ, не зная въ точности силъ находящагося передъ нимъ противника, назначилъ атаку. Войска буквально рвались въ бой, ожидали съ нетерпѣніемъ разсвѣта, чтобы напасть на турокъ; каптенармусы и артельщики прибѣжали въ строй и взялись за ружья.

Въ $4^3/_4$ час. утра наша артиллерія открыла огонь, но такъ какъ огонь турецкихъ крупповскихъ орудій былъ дѣйствительнѣе, то ген. Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ немедленно наступать. Вологодцы и Архангелогородцы атаковали настолько рѣшительно, что, выбивъ штыками турокъ изъ ложементовъ, къ 7 часамъ уже достигали вершины склона позиціи и подходили на 200 шаговъ къ турецкимъ батареямъ. Однако большія потери и отсутствіе резервовъ не позволили развить успѣхъ противъ двойного превосходства силъ противника, и послѣ 8 часовъ началось отступленіе по всей линіи, несмотря на то, что какъ разъ въ это время отрядъ Клейнгауза достигъ самаго рѣшительнаго успѣха на правомъ флангѣ турецкой позиціи.

ПЕРВЫЙ БОЙ ПОДЪ ПЛЕВНОЙ

8/20 Іюля 1877 г.

Костромской полкъ съ 5-й батар. 31 арт. бригады началъ бой въ 6 часовъ; его наступленіе было столь стремительно, что, безостановочно взявъ 3 ряда турецкихъ окоповъ, онъ заставилъ турецкіе батальоны безпорядочно отступать, а нашъ артиллерійскій огонь уже поражалъ резервы противника; у турокъ началась паника, противъ которой Османъ-паша принялъ самыя рѣшительныя мѣры.

Между тѣмъ полк. Клейнгаузъ былъ убитъ; замѣнившій его полк. Сѣдлецкій, вслѣдствіе огромныхъ потерь, отсутствія хотя одного штыка резерва и разстрѣла патроновъ и снарядовъ, могъ только продержаться на захваченной позиціи до 11 часовъ, когда, слыша, что бой на правомъ флангѣ замолкъ, рѣшилъ отступить къ рощѣ Палацъ, гдѣ собралъ свой отрядъ; турки и не подумали его преслѣдовать. Въ этомъ бою слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность молодецкой 5 батареи 31 арт. бригады полк. Сѣдлецкаго, которая, поддерживая Костромской полкъ, какъ бы конкурировала съ нимъ, не давая туркамъ задерживаться при наступленіи, а при отступленіи настолько выручала изнемогавшую пѣхоту, своимъ грознымъ и близкимъ присутствіемъ, что дала ей возможность, не торопясь, выйти изъ-подъ огня и устроиться. Несмотря на полный недостатокъ снарядовъ, батарея не оставляла полка, готовая стрѣлять картечью. Этотъ образецъ взаимной выручки родовъ войскъ прошелъ безслѣдно въ лѣтописяхъ войны, но память о батареѣ вѣчно живетъ въ Костромскомъ полку. Батарея потеряла 2 офицеровъ и 25 н. ч.

Полк. Тутолминъ, со своей казач. бригадой, бездѣйствовалъ въ полномъ смыслѣ этого слова, несмотря на тяжелое положеніе другихъ частей его отряда. Затѣмъ казаки подбирали раненыхъ отряда, и Тутолминъ, вступивъ въ командованіе всѣмъ отрядомъ послѣ его отступленія изъ боя, отошелъ къ Турскому-Трестенику.

Ген. Шильдеръ-Шульднеръ сперва отвелъ свою бригаду на позицію ночлега, а затѣмъ отошелъ за Бресляницу, которую прикрылъ подошедшій Галицкій полкъ.

Потери въ бою: русскіе—75 офицеровъ и 2.346 нижн. чиновъ; турки—около 2.000 чел. Наши потери хотя и были очень значительны, но не имѣли такого существеннаго значенія, какъ послѣдовавшее моральное воздѣйствіе первой неудачи; такъ, ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеръ отъ необыкновенной самоувѣренности перешелъ къ нѣкоторой боязливости; онъ отправилъ Тутолмину приказаніе отойти за мостъ къ Булгарени и защищать его, т.-е. какъ бы опасался, что турки начнутъ рѣшительное наступленіе къ Систову.

15. Отъ первой Плевны до второй включительно и отступленія передового отряда отъ Эски-Загры 29 іюля.

До перваго сраженія подъ Плевной Главнокомандующій стремился возможно скорѣе и полнѣе использовать одержанные успѣхи, чтобы перенести дѣйствія за Балканы; съ паденіемъ Никополя онъ считалъ, что развязывался съ турками на своемъ Западномъ фронтѣ. Однако, для рѣшительныхъ дѣйствій было необходимо располагать достаточными силами; между тѣмъ къ 9 іюля, когда Великій Князь получилъ донесеніе о неудачѣ подъ Плевной,

количество и распредѣленіе силъ противника на театрѣ войны значительно измѣнились.

Въ турецкой арміи всѣ высшіе начальники, начиная съ генералиссимуса Абдулъ-Керима, были смѣнены за бездѣйствіе. За «нерадивое управленіе арміей и незаботливость о ея снабженіи» былъ уволенъ и военный министръ.

Турецкія силы въ Болгаріи вслѣдствіе сложившейся обстановки—раздѣленія ихъ вторгнувшейся въ Болгарію русской арміей—образовали три арміи:

1. Восточно-Дунайская—125 батал., 60 эск., 42 батар. и иррегул. конница; изъ нихъ 63 батал. съ соотвѣтствующей арт. и кавалер. предназначались для дѣйствія въ полѣ противъ русской арміи.

2. Западно-Дунайская Османа-паши: у Плевны и Ловчи 26 батал., 6 эск. и 58 оруд.; на маршѣ къ Плевнѣ—20 батал. и 3 батар.; въ Виддинѣ, Нишѣ, Софіи и др. пунктахъ—34 батал., 12 эск. и 6 батар.; всего 80 батал., 18 эск. и 19 батарей.

3. Балканская Сулеймана-паши: къ югу отъ Балканскихъ проходовъ—27 батал., 11 эск. и 4 батар.; высаживались въ Деде-Агачѣ перевезенныя изъ Антивари войска Сулеймана—44 батал. и 4 горн. батареи.

Всего въ арміяхъ числилось нѣсколько менѣе 200.000 чел., не считая многочисленной иррегулярной конницы.

Назначенный Главнокомандующимъ Мехмедъ-Али 9 іюля въ Шумлѣ вступилъ въ командованіе всѣми тремя арміями, но на самомъ дѣлѣ оказался лишь непосредственнымъ командующимъ Восточно-Дунайской, потому что его попытки объединить дѣйствія двухъ другихъ командующихъ оказались безрезультатны, и затѣмъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно.

Ясно, что неудача подъ Плевной указывала на необходимость во что бы то ни стало скорѣе освободиться отъ назойливаго присутствія тамъ Османа, который, во-первыхъ, могъ постепенно усиливаться, а во-вторыхъ, уже угрожалъ нашимъ сообщеніямъ какъ къ сторонѣ Систова (всего два перехода отъ переправы), такъ и занятаго нашими Шипкинскаго перевала.

Ожидать скораго приращенія силъ русской арміи было невозможно. Правда, голова IV корпуса уже подходила къ Дунаю, 8 іюля было рѣшено притянуть оставленный въ устьѣ Дуная отрядъ ген. Александрова (3 батал., 6 сот. и 8 оруд.), а Императоръ Александръ II приказалъ двинуть на театръ войны мобилизованныя и стоявшія въ Кіевскомъ округѣ 2 и 3 пѣх. и 2 Донскую дивизіи, но эти 31 батал., 30 сот. и 116 оруд. могли прибыть лишь въ половинѣ августа. Казалось бы слѣдовало воспользоваться содѣйствіемъ вооруженныхъ силъ нашихъ естественныхъ союзниковъ—сербовъ и румынъ.

Сербскія войска были разстроены и деморализованы въ войнѣ 1876 г.

Главнокомандующій все время желалъ скорѣйшаго и полнаго присоединенія румынской арміи, уже вполнѣ готовой и стоявшей у Калафата, но Румынскій Князь, изъ-за подчиненія Великому Князю, не спѣшилъ съ этимъ.

Главнокомандующему приходилось пока разсчитывать единственно на свои наличныя силы; обстановка значительно усложнялась не только неудачей подъ Плевной, но и полученнымъ 2 іюля извѣстіемъ о перевозкѣ въ

Забалканье всей арміи Сулеймана, которую опредѣляли силою въ 40 таборовъ. Прежде всего было сдѣлано распоряженіе объ усиленіи Западнаго отряда изъ XI [1]) и изъ IV [2]) корпусовъ. Всѣ эти части поступили подъ начальство командира XI корпуса князя Шаховского, который долженъ былъ сосредоточить свой отрядъ къ 13 іюля у Карагача-Болгарскаго (23 в. отъ Плевны); ему же подчинялся отрядъ г.-м. Скобелева 2, въ составѣ Кавказской казач. бриг. и $4^1/_2$ сот. Донского № 23 полка полк. Бакланова. Разсчитывалось, что собранныхъ всего для атаки Плевны 30 батал., 33 эск. и сот. и 130 оруд. будетъ достаточно.

Такъ какъ IX корпусъ (состоявшій изъ 3-хъ пѣх. и 1-й кавалер. бригадъ) былъ ослабленъ выдѣленіемъ 6 батал., 8 эск. и 36 оруд., то пришлось отказаться отъ немедленнаго обложенія Рущука.

Раіонъ дѣйствій Рущукскаго и Османъ-Базарскаго отрядовъ ограничивался: съ сѣвера—р. Дунаемъ, отъ устья р. Янтры до Рущука; съ востока—желѣзною дорогою Рущукъ-Разградъ и шоссированной дорогой Разградъ—Эски Джума—Османъ Базаръ—Котелъ; съ юга—Балканскимъ хребтомъ до Хаинкіойскаго прохода, и съ запада—дорогою отъ этого перевала на Тырновъ, шоссе Тырновъ—Бѣла и р. Янтра до впаденія въ Дунай.

Въ то время, какъ Рущукскій отрядъ готовился двинуться для обложенія Рущука, Мехмедъ-Али предпринялъ сосредоточеніе своихъ силъ къ Разграду; это вызвало нѣсколько столкновеній между турками и нашими войсками въ окрестностяхъ шоссе Рущукъ—Разградъ, большею частью для насъ удачныхъ (у д. Езерчи).

19 іюля, послѣ второй нашей неудачи подъ Плевной, Главнокомандующій возложилъ на XIII корпусъ слѣдующую задачу: содержать тѣсную связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ, прикрывая Бѣлу и среднее теченіе р. Янтры со стороны Разграда, и, совмѣстно съ XII корпусомъ, встрѣтить наступленіе противника, если бы оно направилось изъ Разграда прямо на Бѣлу. Во исполненіе сего пришлось вновь перемѣстить войска корпуса. Къ 21 іюля Рущукскій отрядъ расположился въ двухъ группахъ: XII корп.—на шоссе Бѣла—Рущукъ, фронтомъ къ крѣпости, 16 верстъ протяженія (Пиргосъ—Кошево); XIII корп.—въ 12 верстахъ южнѣе, на путяхъ изъ Разграда и Эски-Джумы къ Бѣлѣ, фронтомъ на востокъ, 17 верстъ протяженія (Карабанъ—Вербовка—Церковна).

Ко дню первой неудачи подъ Плевной весь Передовой отрядъ былъ собранъ около Казанлыка въ составѣ $9^1/_2$ батал., 25 эск. и сот., 14 горн. и 16 кон. оруд. Хаинкіойскій проходъ былъ занятъ 1-й бригадой 9 пѣх. дивизіи г.-м. Борейши. Ген. Гурко настаивалъ на продолженіи наступленія своего отряда, но, вслѣдствіе неудачи подъ Плевной, ген. Гурко было приказано «не только не удаляться съ пѣхотой далѣе Казанлыка, но, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода дѣлъ, быть готовымъ занять пѣхотой Хаинкіойскій перевалъ и тѣмъ освободить части 9 пѣх. дивизіи».

Однако ген. Гурко поставилъ себѣ цѣлью дѣйствій «основательное разрушеніе» желѣзной дороги, служившей путемъ сосредоточенія прибывающихъ

---

[1]) Первыми бригадами 32-й пѣхотной и 11 кавалер. дивизій.

[2]) 1-й бригадой 30-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями.

войскъ Сулеймана, а также подвозу ихъ со стороны Софіи; для этого онъ организовалъ набѣгъ, во время котораго была разрушена желѣзная дорога у ст. Каяджикъ и Карабунаръ.

13 іюля онъ предложилъ Главнокомандующему активный планъ обороны Балканъ занятіемъ Эски и Ени-Загры, для чего просилъ предоставить въ его распоряженіе отрядъ ген. Борейши и одну 9-фунтов. батарею; онъ предполагалъ 18 или 19 іюля атаковать позицію у Семенли «съ большимъ шансомъ на полный успѣхъ»; иначе, писалъ Гурко, турки опомнятся и освободятся отъ паническаго страха; кромѣ того, усилившаяся армія Сулеймана можетъ или обратить Семенли въ укрѣпленный лагерь, или даже перейти въ наступленіе и поставить въ критическое положеніе слабый Передовой отрядъ. Въ случаѣ несогласія Главнокомандующаго на наступленіе, Гурко все-таки просилъ держаться на позиціи у Эски-Загры, занимая Ени-Загру отрядомъ Борейши. Важнымъ соображеніемъ удержанія этой линіи было то, что въ случаѣ отступленія русскихъ въ Балканы, турки не преминули бы предать поголовному избіенію все болгарское населеніе городовъ и деревень долины Тунджи.

Великій Князь предоставилъ въ распоряженіе ген. Гурко 1-ю бригаду 9 пѣх. дивизіи и 1 батарею, и такимъ образомъ Гурко получилъ свободу дѣйствій. Нельзя сказать, чтобы свѣдѣнія о противникѣ были въ штабѣ Передового отряда достаточно точны.

Планъ Гурки состоялъ въ томъ, чтобы концентрическимъ движеніемъ захватить Ени-Загру и, нанеся подъ нею частное пораженіе туркамъ, утвердиться на линіи южнѣе Средняго Балкана; наступленіе предполагалось 17-го, а атака Ени-Загры 18 іюля. Во исполненіе сего наступали 3 колонны: 1) правая герцога Н. Лейхтенбергскаго (4 батальона, 14 эск. и сот. и 12 оруд.) на западъ отъ Эски-Загры; 2) средняя ген. Цвѣцинскаго ($4^1/_2$ батал., $2^1/_2$ сот. и 16 оруд.) и 3) лѣвая г.-м. Борейши ($5^1/_4$ батал., 1 сот. и 16 оруд.) отъ Казанлыка долиною Тунджи, чтобы стать къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Ени-Загры.

Между тѣмъ Сулейманъ, прибывъ самъ 13 іюля въ Карабунаръ, успѣлъ сосредоточить тамъ къ 17 іюля 41 батальонъ, 2 эск., 4 батар. и массу иррегул. конницы; а Халюсси-паша перешелъ изъ Филиппополя въ Чирпанъ съ 8 батальон., 1 батар. и черкесами. Планъ Сулеймана состоялъ въ томъ, чтобы, взявъ Эски-Загру и Казанлыкъ, овладѣть Шипкинскимъ проходомъ, во исполненіе чего онъ двинулъ 17 іюля свой отрядъ и 12 батальон. Реуфа къ Арабаджи-Кіою на р. Сіютли, а Халюсси-пашѣ приказалъ въ тотъ же день подойти къ Эски-Загрѣ отъ Чирпана на разстояніе 15 верстъ. Въ Ени-Загрѣ было оставлено 3 батальона, 2 оруд. и часть черкесовъ.

Такимъ образомъ оба противника въ одинъ и тотъ же день двигались одинъ мимо другого, и только въ правыхъ ихъ колоннахъ произошло столкновеніе у д. Карабунара.

Наступленіе колонны герцога Лейхтенбергскаго привело къ столкновенію 18 іюля съ отрядомъ Реуфа.

Къ утру 18 іюля герцогъ Лейхтенбергскій могъ уже не сомнѣваться, что турки въ значительныхъ силахъ предпринимаютъ концентрическое наступленіе къ Эски-Загрѣ. Получивъ еще свѣдѣніе о непроходимости горъ для

соединенія съ другими колоннами и считая неудобнымъ покинуть безъ боя городъ Эски-Загру съ болгарскимъ населеніемъ, черезъ который проходилъ къ тому же его единственный путь отступленія, онъ съ разсвѣтомъ 18 іюля ушелъ съ пѣхотой и артиллеріей къ Эски-Загрѣ, приказавъ кавалеріи, подъ начальствомъ герцога Евгенія Лейхтенбергскаго, оставаться на позиціи, а затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстановкой и содѣйствуя атакѣ другихъ колоннъ на Ени-Загру.

Бой кавалеріи съ отрядомъ Реуфа въ продолженіе 18 іюля былъ чрезвычайно нерѣшителенъ, несмотря на то, что герцогъ Лейхтенбергскій и подводилъ опять къ ней болгарскія дружины. Турки имѣли значительное превосходство силъ, подвинулись нѣсколько впередъ и расположились на ночлегъ у Джуранли въ 4—5 верстахъ отъ Айданли, гдѣ сталъ весь Эски-Загринскій отрядъ.

И въ этотъ день ни русскіе отряды, ни турецкіе не вошли между собою въ связь. Только ночью герцогъ Н. Лейхтенбергскій получилъ извѣщеніе отъ ген. Гурко о томъ, что онъ взялъ Ени-Загру и на слѣдующій день прибудетъ къ нему на помощь.

Обоюдное положеніе силъ ген. Гурко и Сулеймана въ ночь на 19 іюля было довольно оригинально. Русскія войска находились въ двухъ группахъ: западная, отрядъ герцога Лейхтенбергскаго,—у Эски-Загры, восточная, войска самого Гурко,—растянуты на 15 верстахъ между Эски и Ени-Загрой; между ближайшими частями обѣихъ группъ находилось пространство всего въ 8 верстъ, но тамъ же у Джуранлы стоялъ отрядъ Реуфа. Турецкія войска огибали Эски-Загру съ трехъ сторонъ: справа отрядъ Реуфа, затѣмъ отрядъ Сулеймана—у Арабаджи-Кіой и отрядъ Халюсси—на дорогѣ отъ Чирпана.

Ген. Гурко зналъ, что отрядъ герцога Лейхтенбергскаго, послѣ столкновеній съ турками 17 и 18 іюля, сохранилъ за собою Эски-Загру, но ничего не вѣдалъ о наступленіи Сулеймана и считалъ единственнымъ противникомъ войска Реуфа у Джуранлы, которыя рѣшилъ атаковать съ востока, надѣясь но одновременную атаку герцога Лейхтенбергскаго съ запада.

Сулейманъ, узнавъ о потерѣ Ени-Загры, не отмѣнилъ рѣшенія атаковать Эски-Загру, гдѣ онъ предполагалъ сильную русскую дивизію; отрядъ Реуфа долженъ былъ составить для него заслонъ со стороны Ени-Загры.

Вслѣдствіе такой обстановки 19 іюля произошли два независимыхъ сраженія: одно—между главными силами Гурко и почти равносильнымъ ему отрядомъ Реуфа у Джуранлы,—окончившееся полнымъ пораженіемъ турокъ, и другое—между главными силами Сулеймана и ничтожнымъ отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго у Эски-Загры, заставившее русскихъ отойти за хребетъ горъ, къ д. Дервенткіой.

Ген. Гурко сперва предполагалъ успѣть собрать свои части и около $4^1/_2$ часовъ дня атаковать Эски-Загру, но, подойдя къ ней въ $3^1/_2$ часа, онъ увидѣлъ, что въ объятомъ пламенемъ городѣ хозяйничаютъ турки, а войска ихъ находились даже сѣвернѣе. Пѣхота Гурки запоздала, и поэтому онъ рѣшилъ отойти къ д. Долбока, на 12 верстъ отъ Эски-Загры, у входа въ ущелье Средняго Балкана.

16. Второе сраженіе подъ Плевной 18 іюля.

Къ 16 іюля войска, назначенныя для новыхъ дѣйствій противъ Плевны (IX, IV и XI корпуса), заняли слѣдующее окончательное—исходное для атаки—положеніе:

IX корпусъ: штабъ корпуса, 3 полка 31 пѣх. дивиз. съ 5-ю батар. и 1 сот.— у д.д. Бресляница и Коюловцы; 3 полка 5 пѣх. дивиз. съ 5-ю батар., 1 сот. и 1 сап. рот.—у д. Турскій-Трестеникъ; бригада 9 кавалер. дивиз. съ 1 кон. батар.—у д. Бресляница.

Отрядъ князя Шаховского: штабъ XI к., первыя бригады 30 и 32 пѣх. дивизій съ 7-ю батар.—у д. Порадимъ; 2-я бриг. 30 пѣх. дивиз. съ 3-мя батар.—у д. Болгарскій-Карагачъ; 1 бригада 11 кавалер. дивиз. съ 1 кон. батар.—между д.д. Сгаловецъ и Пелишатъ; Кавказская казач. бриг. съ 1 кон. и 1 кон.-горн. батар.—у д. Боготъ.

Всего считалось: 36¼ батал., 12 эск., 20 сот., 160 пѣш., 18 кон., 6 кон.-горн. оруд. (184 оруд.) [1]). Разстояніе до турецкихъ позицій подъ Плевной отъ всѣхъ частей было 8—12 верстъ, т.-е. допускало производство атаки въ любой день.

16 и 17 іюля произведены рекогносцировки офицерами генеральнаго штаба, а 17-го же сдѣлана наиболѣе важная и результатная рекогносцировка Скобелевымъ.

Перейдя съ Кавказской бригадой изъ Пелишата въ Боготъ, Скобелевъ взялъ 4 сотни Владикавказско-Осетинскаго полка съ 2 кон.-горн. орудіями и направился Боготскимъ ручьемъ къ Плевно-Ловчинскому шоссе. Съ послѣдняго онъ осмотрѣлъ окопы Плевны, а его офицеры набросали кроки. Осетины проникли до самаго южнаго кряжа Зеленыхъ горъ. На всемъ пространствѣ западнѣе Тученицкаго ручья не было замѣчено укрѣпленій. Скобелевъ вернулся въ Боготъ, гдѣ и сталъ бивакомъ. Онъ тотчасъ же отправилъ съ докладомъ о результатахъ своей развѣдки своего начальника штаба полк. Паренсова къ бар. Криденеру, поручивъ выяснить важность и удобства атаки Плевны со стороны Кришина (Зеленыхъ горъ) и просить въ его распоряженіе 2 или 3 батал. пѣхоты и по крайней мѣрѣ 1 батарею.

Въ теченіе дня и вечеромъ 17 іюля бар. Криденеръ ознакомилъ командный составъ съ предстоявшими имъ задачами, но самъ, считая атаку Плевны „рискованнымъ предпріятіемъ“, отправилъ нарочнаго къ Великому Князю, чтобы испросить его окончательное рѣшеніе. Въ ночь на 18 іюля ординарецъ Главнокомандующаго штабсъ-капитанъ Андріевскій передалъ бар. Криденеру словесное приказаніе: „атаковать и взять Плевну“; а въ привезенномъ тѣмъ же офицеромъ предписаніи начальника штаба арміи было сказано: „Покончить съ дѣломъ при Плевнѣ какъ можно скорѣе необходимо: присутствіе противника на правомъ флангѣ стѣсняетъ всѣ распоряженія, а возможность движенія противника на Ловчу и Сельви съ значительными силами можетъ поставить войска, занимающія горы, въ весьма затруднительное положеніе“.

[1]) Кромѣ того, въ Никополѣ Костромской пѣх. полкъ съ 1 батар., на переправѣ у Систова—Воронежскій пѣх. полкъ съ 1 батар. и 1 сот., и на охранѣ нижняго теченія р. Вида—3 сотни Донского № 34 полка.

Только по полученіи отвѣта Главнокомандующаго была разослана по войскамъ заранѣе выработанная диспозиція для атаки.

Турки расположились, какъ и въ день перваго сраженія подъ Плевной, на двухъ грядахъ холмовъ, тянущихся по обоимъ берегамъ Гривицкаго ручья и отстоявшихъ одна отъ другой на 3 версты [1]).

Южная гряда, отходя отъ д. Радишево, представляла изъ себя нѣсколько высотъ, изъ которыхъ двѣ въ разстояніи $1^1/_2$—2 верстъ отъ восточной окраины города, давали отличное укрытіе расположенному за ними главному лагерю Османа.

Продолженіе южнаго фронта западнѣе р. Тученицы составлялъ отлогій гребень—лѣвый (сѣверный) берегъ Зеленогорскаго ручья, впадавшаго въ Тученицу; къ югу простирался рядъ высотъ—Зеленыхъ горъ,—черезъ которыя пролегало шоссе въ Ловчу. Этотъ участокъ турецкаго расположенія могъ быть охваченъ со стороны Кришинскихъ высотъ (съ юго-запада) и поэтому являлся наиболѣе доступнымъ въ тактическомъ отношеніи; онъ же имѣлъ и стратегическое значеніе, такъ какъ, овладѣвъ имъ, наступающій угрожалъ пути отступленія по шоссе въ Софію. На это первенствующее значеніе разсматриваемаго участка и указывалъ Скобелевъ послѣ своей развѣдки 17 августа.

Турки успѣли къ 18 іюля устроить цѣлую систему укрѣпленій, представлявшую два главныхъ фронта—Сѣверный и Южный—и состоявшую изъ ряда отдѣльныхъ группъ, взаимно оборонявшихъ друга друга фланговымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Западнѣе Плевны къ сторонѣ Ловчинскаго шоссе: батарея на 2 оруд. и окопы на 4 таб.; мостовое прикрытіе у р. Вида на Софійскомъ шоссе на 2 оруд. и 1 таборъ.

Общая длина турецкихъ позицій достигала $14^1/_2$ верстъ, по которымъ Османъ распредѣлилъ такъ свои силы:

На Опанецкихъ высотахъ—2 таб. и 4 оруд.

На Сѣверномъ фронтѣ: на хребтѣ Яныкъ-баира—3 таб. и 12 оруд.; у Гривицкихъ редутовъ—3 таб. и 4 оруд.; въ резервѣ—4 таб., 4 оруд. и 2 эск.

На южномъ фронтѣ—11 таб., 14 оруд. и 1 эск.; изъ нихъ 3 таб. и 4 оруд. были выдвинуты къ юго-востоку отъ Плевны на лѣвый берегъ Сулуклія-долъ.

Западнѣе Плевны у Ловчинскаго шоссе—4 таб., 6 оруд. и 1 эск.

На р. Видъ у Софійскаго шоссе—1 таб. и 2 оруд.

Гарнизонъ Плевны—1 таб. и на восточной ея окраинѣ—1 таб. и 6 оруд.

Общій резервъ восточнѣе Плевны—3 таб., 6 оруд. и 3 эск.

Всего—33 таб., 58 оруд. и 7 эск.; кромѣ того иррегул. конница.

Ген. Скобелевъ, какъ сказано выше, вѣрно оцѣнилъ наиболѣе уязвимое мѣсто въ расположеніи турокъ, но бар. Криденеръ считалъ необходимымъ прежде всего овладѣть сильно укрѣпленной позиціей сѣвернѣе д. Гривицы, полагая, что овладѣніемъ ея онъ пріобрѣталъ опорный пунктъ „для обезпе-

---

[1]) См. схему перваго боя подъ Плевной 8-го іюля.

ченія операціонной линіи и пути отступленія". Эта осторожность была слѣдствіемъ преувеличенной оцѣнки силъ Османа-паши въ 50—60 т. ч. [1]).

Въ общемъ было рѣшено вести главную атаку съ востока и частью съ сѣверо-востока, для чего направить противъ Гривицкихъ укрѣпленій половину всей пѣхоты—18 батал.; за этими же войсками былъ расположенъ и общій резервъ—6 батал. Атака князя Шаховского съ юго-восточной стороны имѣла лишь вспомогательное значеніе. Во исполненіе сего, диспозиціей по Западному отряду войска распредѣлялись на:

1. Правый флангъ подъ начальствомъ начальника 31 пѣх. дивиз. г.-л. Вельяминова, которому направиться по дорогѣ сѣвернѣе шоссе Болгарени-Плевна на д. Гривица.

2. Лѣвому флангу—командиръ XI корп. г.-л. князь Шаховской—атаковать позиціи къ сѣверу отъ Радишева; по овладѣніи позиціей, двигаться на Плевну.

Г.-м. Скобелеву съ Кавказской казач. бриг. и 2 батар., ставъ за лѣвымъ флангомъ боевой линіи, пресѣчь сообщеніе между Плевной и Ловчей, наблюдая къ обоимъ названнымъ пунктамъ. Князь Шаховской выслалъ въ распоряженіе ген. Скобелева 3-й батальонъ Курскаго полка съ 4 оруд., но, приказавъ предпринимать усиленныя рекогносцировки въ Плевнѣ и Ловчѣ, сообщилъ, что пѣхота предназначается исключительно для заслона со стороны Ловчи, и до особаго распоряженія для иныхъ цѣлей употреблена быть не можетъ.

3. Г.-л. бар. Криденеру—общій резервъ—пѣх. полки Коломенскій и Серпуховскій, съ 3 батар.,—стать на пересѣченіи шоссе въ Плевну съ дорогой изъ Турскаго-Трестеника въ Порадимъ.

4 эск. и 1 к. батар. стать у д. Пелишатъ.

4. Г.-м. Лошкаревъ съ 2 кавалер. полками и 1 к. батар. выдвинуться отъ Бресляницы къ Плевнѣ и наблюдать.

Начальникъ Западнаго отряда долженъ былъ находиться при общемъ резервѣ.

Въ диспозиціи напоминалось, что «Его Императорское Высочество, черезъ прибывшаго сегодня ординарца своего, приказалъ намъ непремѣнно взять у непріятеля Плевну».

Русскія войска заняли первоначальное расположеніе согласно диспозиціи.

Отрядъ ген. Вельяминова около 8 ч. у. развернулъ противъ Гривицкихъ укрѣпленій Тамбовскій и Козловскій полки и выставилъ на позицію всего 4 батар. изъ 10, а считая съ общимъ резервомъ, подошедшимъ туда же къ 11 часамъ, изъ 13 батарей. Вслѣдствіе большой дистанціи и хорошаго прикрытія окопами 12—16 турецкихъ орудій, подготовка атаки была вполнѣ неуспѣшна. Въ такомъ положеніи весь отрядъ оставался до 3 часовъ дня.

Отрядъ кн. Шаховского развернулся въ 10 часу утра, имѣя въ боевой части Курскій и Рыльскій полки; артиллерія, въ составѣ $4^1/_2$ батар., открыла огонь съ Радишевскихъ высотъ и къ $2^1/_2$ ч. дня ей удалось заставить замол-

[1]) Что подтверждалось произведенной ген. штаба полк. Макшеевымъ-Машоновымъ 16 іюля рекогносцировкой лѣвымъ берегомъ Вида отъ Дольн. Дубняка.

чать огонь турецкихъ орудій почти повсемѣстно, несмотря на прикрытіе ихъ окопами; дѣйствіе по пѣхотнымъ траншеямъ было также вполнѣ результатное, а въ начатомъ постройкою укрѣпленіи № 14 (Ибрагимъ-табія) орудія были подбиты и пѣхота разстрѣляна. Турецкій историкъ пишетъ: «отрядъ, шедшій на Радишево, открылъ оттуда и съ Ловчинской дороги (артиллерія Скобелева) такой страшный огонь изъ орудій, что мы не взвидѣли свѣта Божьяго и молили Господа о помощи». Такъ продолжалось до $2^1/_2$ ч. дня.

Наиболѣе энергично дѣйствовалъ Скобелевъ, который, приказавъ батальону слѣдовать на Плевно-Ловчинское шоссе, самъ съ 2 сотнями и 4 оруд. въ 8 ч. у. уже занялъ 3-ій кряжъ Зеленыхъ горъ и очутился въ 300 саж. отъ предмѣстья Плевны; въ 9 часовъ онъ открылъ огонь и, вызвавъ наступленіе турокъ, отвлекъ ихъ отъ отряда кн. Шаховского, которому послалъ донесеніе, что можетъ поддержать атаку. Отойдя на 1-й кряжъ Зеленыхъ горъ, Скобелевъ удерживался здѣсь до 12 ч. дня.

Ген. Лошкаревъ, съ своими 4 эск., 6 сот. и 6 к. оруд., перешелъ къ с. Челисовату и здѣсь бездѣйствовалъ съ $8^1/_2$ ч. у. до 6 ч. веч.

Въ $2^1/_2$ часа кн. Шаховской, признавъ достаточнымъ дѣйствіе своей артиллеріи и замѣтивъ появленіе пѣхоты правой колонны къ сѣверо-востоку отъ Гривицы, рѣшилъ самъ атаковать. Бар. Криденеръ, получивъ въ 2 часа 40 мин. донесеніе кн. Шаховского о томъ, что «надо идти для атаки слѣдующихъ высотъ», приказалъ атаковать и правой колоннѣ. Такимъ образомъ около 3 часовъ дня начался рѣшительный періодъ сраженія.

Наступленіе отряда кн. Шаховского. Бригада г. Горшкова ровно въ 3 часа, по сигналу «всѣ» и. «наступленіе», какъ на ученіи, начала свое стремительное наступленіе. Курскій полкъ (2 батальона), имѣя во главѣ командира полк. Ракуза, овладѣлъ передовой позиціей турокъ на южномъ берегу Сулуклія-дола (чему много способствовало наступленіе Скобелева по Зеленымъ горамъ) и даже ворвался въ укрѣпленіе № 11 (5).

Рыльскій полкъ взялъ укрѣпленіе № 14 и также атаковалъ укр. №№ 11 и 10. Въ виду страшныхъ потерь и отсутствія поддержки, успѣхъ къ 4 часамъ замеръ.

Османъ-паша не только направилъ для отраженія этой бѣшеной атаки весь свой общій резервъ, стоявшій поблизости, но приказалъ прислать еще нѣсколько таборовъ изъ частнаго резерва Сѣвернаго фронта. Вообще можно считать, что отряду кн. Шаховского пришлось имѣть дѣло съ двумя третями всѣхъ силъ Османа.

Съ 4 часовъ турки сдѣлали рядъ энергичныхъ контръ-атакъ, блестяще отбитыхъ бригадой Горшкова, изнемогавшей въ неравной борьбѣ. Кн. Шаховской, уже просившій подкрѣпленія изъ общаго резерва, остерегался расходовать свой резервъ—1-ю бригаду 32 пѣх. дивиз. и только, по полученіи увѣдомленія о направленіи къ нему Коломенскаго полка, двинулъ отъ Радишева Шуйскій полкъ; когда полтора батальона послѣдняго подошли къ Рыльскому полку, то общимъ дружнымъ натискомъ турки были отброшены и взято укр. № 10, при чемъ палъ командиръ Шуйскаго полка полк. бар. Каульбарсъ. Дальнѣйшее наступленіе было остановлено турецкой контръ-атакой, но при-

бывшій на поддержку Ярославскій полкъ далъ возможность удержать захваченное укрѣпленіе.

Правый флангъ былъ поддержанъ въ 5 часовъ еще Коломенскимъ полкомъ съ батареей, самостоятельно, помимо приказа кн. Шаховского, влившагося въ бой; такимъ образомъ въ отрядѣ уже не оставалось никакого резерва. Послѣдняя атака на батарею № 11 послѣдовала въ 7 часу и была ведена полк. Ракуза. Уже въ 6 ч. 15 м. кн. Шаховской донесъ бар. Криденеру: «Всѣ патроны истощены; раненыхъ болѣе четверти всего состава; уже начинается безпорядокъ; можетъ легко случиться, что будетъ еще хуже; прошу поддержать».

Наступленіе отряда ген. Вельяминова. Полки Пензенскій, Козловскій и Тамбовскій къ 4 часамъ достигли значительнаго успѣха, отбросивъ турокъ изъ всѣхъ передовыхъ ложементовъ, но понесли страшныя потери (Пензенцы—до 1.000 ч.) и, подойдя къ Гривицкимъ редутамъ №№ 7 и 8, залегли отъ его рвовъ въ 300—150 шагахъ. Отъ $4^1/_2$ до 7 часовъ участіе въ дѣйствіяхъ приняли большая часть батарей, бывшихъ до сего времени въ резервѣ, и 3 полка 5-й дивизіи.

Для ближайшей поддержки атаки пѣхоты на Гривицкіе редуты, артиллерія перемѣнила позиціи и стала на захваченной у турокъ косѣ, охватывавшей редуты съ востока и сѣверо-востока. Сосредоточившаяся здѣсь масса въ 64 оруд. на фронтѣ въ 1 версту и на дистанціи 600—700 саж. не могла оказать рѣшительнаго воздѣйствія на бой. Въ началѣ мѣшало солнце, затѣмъ сумерки и полная темнота; кромѣ того, пѣхота, заполнивъ рвы редутовъ и ближайшія къ нимъ траншеи, препятствовала стрѣлять по брустверамъ укрѣпленій.

Около 6 часовъ Архангелогородскій и Вологодскій полки собрались въ оврагѣ передъ редутомъ № 7, командовавшимъ окружающей мѣстностью; подступы къ нему обстрѣливались изъ ложементовъ и батареи съ хребта Яныкъ-баира. Всѣ усилія доблестныхъ полковъ овладѣть редутомъ не увѣнчались успѣхомъ; наконецъ удалось овладѣть ложементомъ на гласисѣ; съ прибытіемъ изъ общаго резерва 1-го батальона Серпуховского полка, мы перешли въ наступленіе и овладѣли наружнымъ рвомъ укрѣпленія.

Такъ же неудачны были и возобновлявшіяся попытки атакъ на редутъ № 8 отрядомъ ген. Вельяминова, поддержаннымъ Галицкимъ полкомъ.

Наступленіе отряда г.-м. Скобелева. Замѣтивъ съ позиціи у Кришина, что войска кн. Шаховского начали подаваться впередъ, Скобелевъ отдалъ приказаніе отряду перейти въ наступленіе. Онъ хотѣлъ, привлекая на себя турокъ, помочь атакѣ кн. Шаховского, а овладѣвъ высотами непосредственно у Плевны, самостоятельно произвести рѣшительную атаку.

Впередъ двинулись $2^1/_4$ роты, 4 пѣш. оруд. и 2 сотни. Роты съ пѣснями оттѣснили турецкихъ стрѣлковъ съ перваго и второго кряжей Зеленыхъ горъ, а сотни опрокинули черкесовъ. Третій кряжъ былъ очищенъ штыками, и Куряне отразили всѣ послѣдовавшія контръ-атаки. Когда же казаки охватили фланги турокъ, то они бѣжали и залегли вблизи предмѣстья. Скобелевъ вызвалъ на позицію орудія и окончательно утвердился на третьемъ кряжѣ (здѣсь впослѣдствіи были сооружены Скобелевскіе редуты).

Въ 4-мъ часу Скобелевъ рѣшилъ поддержать атаку кн. Шаховского возможно энергичнѣе и перешелъ въ рѣшительную атаку противъ праваго фланга турокъ, но въ это время послѣдніе сами предприняли наступленіе. Нѣсколько таборовъ въ двѣ линіи цѣпей достигли позиціи орудій поручика Прохоровича, подойдя на 20 шаговъ, но подоспѣвшія $3^1/_2$ роты Курянъ отбросили ихъ штыками. 2 сотни Владикавказскаго полка ударили въ шашки въ правый флангъ турокъ, которые снова бѣжали. Преслѣдовавшіе пѣхота и казаки попали подъ сильнѣйшій огонь изъ ложементовъ, и подъ напоромъ турецкихъ резервовъ отошли на третій кряжъ, гдѣ Скобелевъ и продержался до вечера.

Отступленіе Западнаго отряда. Получивъ около 7 часовъ записку кн. Шаховского и имѣя въ общемъ резервѣ всего 3 батальона Серпуховского полка съ 1 батар. и 2 эск., бар. Криденеръ, уже рѣшившій отступать, хотѣлъ лишь выждать съ отходомъ отряда кн. Шаховского и поэтому въ 7 ч. 10 мин. приказалъ послѣднему «держаться на позиціи во что бы то ни стало», сообщивъ однако, что «всѣ резервы истощены».

Отступленіе совершилось въ полномъ порядкѣ, но въ виду того, что части были сильно перемѣшаны, а нѣкоторыя находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, напр., заполняя наружные рвы Гривицкихъ редутовъ и занимая укрѣпленіе № 14, много войскъ осталось въ такомъ положеніи до утра 19 іюля. Отступленіе прикрывали: отрядъ Скобелева, съ подошедшими $4^1/_2$ сотнями Бакланова, 1-я бригада 11 кавал. див., Серпуховской, Галицкій (ранѣе другихъ выведенный изъ боя) и Воронежскій полки.

Нельзя не отмѣтить, что всѣ войска, участвовавшія въ бою, сохранили вполнѣ бодрость духа, а тѣ, которыя оставались всю ночь на завоеванныхъ и политыхъ кровью позиціяхъ, ожидали только подкрѣпленія, чтобы возобновить съ разсвѣтомъ бой!! Согласно турецкихъ источниковъ, Османъ-паша не былъ въ состояніи развить какое-нибудь преслѣдованіе, а, наоборотъ, самъ ожидалъ повторенія атакъ нами 19 іюля.

Только нервныя распоряженія начальника 30 пѣх. див. г.-л. Пузанова, находившагося въ болѣзненномъ состояніи, по эвакуаціи обозовъ отряда кн. Шаховского изъ Порадима, допустили развитіе въ нихъ безпорядковъ, которые, къ сожалѣнію, по мѣрѣ прибытія транспортовъ съ ранеными, передались на Систовскую переправу; здѣсь возникла было паника среди населенія города, а также въ войсковыхъ и вольнонаемныхъ транспортахъ; но, благодаря энергіи завѣдывающаго переправами начальника 3-й сап. бригады г.-м. Рихтера, порядокъ былъ быстро возстановленъ, а мосты временно забаррикадированы и заняты войсками.

Войска Западнаго отряда къ вечеру 19 іюля сосредоточились въ трехъ группахъ, у д.д. Турскаго-Трестеника, Болгарени и Порадима. Великій Князь, посѣтившій ихъ 21 августа, нашелъ духъ превосходнымъ; то же высказалъ и Скобелевъ въ своемъ письмѣ Левицкому отъ 20 августа.

Турки показываютъ свои потери всего въ 1.200 чел., но онѣ были значительно больше. У насъ выбыло изъ строя 176 офиц. и 6.856 нижн. чин.;

пѣхоты — 168 офиц. и 6.765 нижн. чин., что составляетъ 25% офиц. и 23% нижн. чин., бывшихъ въ строю.

Въ своей запискѣ отъ 21 іюля по поводу второй неудачи подъ Плевной гр. Милютинъ указалъ въ тактическомъ отношеніи слѣдующее: «Если мы будемъ попрежнему разсчитывать на одно безпредѣльное самоотверженіе и храбрость русскаго солдата, то въ короткое время истребимъ всю нашу великолѣпную армію». Въ стратегическомъ отношеніи онъ находилъ, что «очевидно нельзя уже надѣяться на то, чтобы однимъ быстрымъ, смѣлымъ набѣгомъ впередъ за Балканы произвести паническій страхъ въ непріятельскомъ войскѣ и народѣ, и черезъ нѣсколько недѣль, подъ стѣнами самой столицы его, предписать ему мирныя условія».

Планъ гр. Милютина состоялъ въ слѣдующемъ: 1) временно отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій; 2) устроить и обезпечить свою базу; 3) избрать соотвѣтствующія позиціи на всѣхъ нашихъ трехъ фронтахъ и настолько усилить ихъ при помощи инженернаго искусства, чтобы стало возможнымъ остановить на нихъ наступленіе противника малыми силами на время, необходимое для прибытія подкрѣпленій; 4) имѣть въ центрѣ расположенія достаточный стратегическій резервъ (въ 3 дивизіи), который могъ бы своевременно поддерживать войска на всѣхъ фронтахъ. Этотъ планъ, препровожденный Государемъ Великому Князю, не встрѣтилъ возраженій со стороны послѣдняго, но было лишь доложено, что въ данное время не имѣлось достаточно войскъ для образованія стратегическаго резерва.

Для усиленія дѣйствующей арміи, Государь на совѣщаніи съ Главнокомандующимъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, военнымъ министромъ и начальникомъ полевого штаба, повелѣлъ мобилизовать весь Гвардейскій корпусъ (безъ 4-хъ кирасирскихъ полковъ), 24 и 26 пѣх. дивизіи, изъ коихъ гвардія и 24 див. должны были тотчасъ по мобилизаціи слѣдовать въ Болгарію. 29 іюля было рѣшено мобилизовать еще Гренадерскій корпусъ и притянуть сюда его 2 дивизіи. Ожидалось прибытіе: съ конца іюля до половины августа — 3 стр. бригады, 2 и 3 пѣх. дивизій, и въ концѣ августа — 2 Донской казач. дивизіи.

Казалось бы именно теперь Румынія должна была оказать свое содѣйствіе Россіи. Министръ Братіано доложилъ Князю, что «настало время идти рѣшительно на помощь русскимъ, гдѣ это только возможно и насколько можно; иначе сама Румынія можетъ сдѣлаться театромъ войны». Но Карлъ продолжалъ упорствовать по политическимъ соображеніямъ, а также хотѣлъ во что бы то ни стало отстоять неподчиненіе его арміи русскому командованію. Поэтому къ концу іюля содѣйствіе румынъ выразилось только появленіемъ одной пѣх. дивизіи, съ спеціальной задачей охраненія Никополя, что нисколько не усиливало русскую армію.

Подкрѣпленія для Дунайской арміи были тѣмъ болѣе необходимы, что за выключеніемъ понесенныхъ ею въ бояхъ тяжелыхъ потерь (около 12.000 ч.) въ ней числилось не болѣе 250.000 ч. Въ то же время турки располагали 188.000 ч., а съ многочисленной иррегулярной конницей и мусульманскимъ ополченіемъ еще больше, слѣдовательно, мы имѣли слишкомъ незначительное

превосходство въ силахъ и уже только по одному этому пришлось обратиться временно къ оборонѣ, или вѣрнѣе къ выжиданію.

Главныя Квартиры Императора и Великаго Князя перешли въ Горній Студень 2 августа и 28 іюля. Командованіе надъ войсками, дѣйствовавшими на всемъ южномъ фронтѣ, было объединено въ 20-хъ числахъ іюля въ рукахъ г.-л. Радецкаго, которому подчинялся и ген.-ад. Гурко, но только послѣ отхода его въ Балканы (до этого ему представлялась самостоятельность). Для связи съ Западнымъ отрядомъ усиленъ составъ особаго Сельвинскаго отряда, подчиненнаго нач. 9 пѣх. див. г.-л. Святополкъ-Мирскому, въ составѣ 3 пѣх. полковъ и 4 сот.; ему же былъ подчиненъ и отрядъ Скобелева, которому предписывалось произвести усиленную рекогносцировку Ловчи. Главнокомандующій приказалъ Османъ-Базарскому и Сельвинскому отрядамъ возможно сильнѣе укрѣпить свои позиціи; то же сдѣлать и Гурко въ Балканскихъ проходахъ Шипкинскомъ, Хаинкіойскомъ и на горѣ св. Николая.

Положеніе турокъ послѣ двухъ успѣховъ — подъ Плевной и Эски-Загрой—было благопріятно; кромѣ того, благодаря своему Вѣнскому посольству, пользовавшемуся особеннымъ расположеніемъ австрійской дипломатіи, они были отлично освѣдомлены о положеніи нашей арміи; естественно, они должны были бы стремиться использовать одержанные успѣхи, но оказались къ этому неспособными благодаря неподчиненію отдѣльныхъ командующихъ арміями кому бы то ни было, а главное вслѣдствіе разногласія во взглядахъ на предстоявшія дѣйствія Мехмеда-Али и Сулеймана; первый требовалъ частнаго наступленія однѣми силами Сулеймана для захвата Балканскихъ проходовъ и наступленія затѣмъ на Тырново, а второй желалъ общей наступательной концентрической операціи всѣхъ трехъ турецкихъ армій. Попытки Константинопольскихъ властей привести обоихъ къ соглашенію не удались, и султанъ одобрилъ наступленіе Сулеймана съ ближайшей цѣлью овладѣнія Шипкинскимъ проходомъ.

Послѣ двойного сраженія 19 іюля у Джуранли и Эски-Загры меньшая часть Передового отряда, сражавшаяся у второго пункта, отошла на Казанлыкъ, и 22 іюля г. Раухъ уже поднялся на самый Шипкинскій перевалъ; положеніе приведенныхъ имъ 4 болгарскихъ дружинъ было крайне неудовлетворительное. Въ командованіе Шипкинскимъ отрядомъ вступилъ 24 іюля начальникъ Болгарскаго ополченія г.-м. Столѣтовъ, получивъ въ свое распоряженіе 7 батал., $^1/_2$ сот. и 27 ор.: 2 батал. Орловскаго полка, 5 болгарскихъ дружинъ, полусотню 23 Донского полка, 2 батар. 9-й арт. бриг., 4 горн. ор. и сформированную батарею изъ взятыхъ на Шипкѣ турецкихъ 6 дальнобойныхъ и 1 горнаго орудій.

Въ виду значительнаго превосходства силъ у Сулеймана, Гурко направился къ южному выходу изъ Хаинкіойскаго прохода, куда прибылъ 22 іюля.

Будучи неправильно оріентированъ объ отступленіи Сулеймана, Гурко рѣшилъ, дождавшись пополненія огнестрѣльныхъ припасовъ, выждать того времени, когда главныя силы арміи перейдутъ въ наступленіе; для этого Гурко избралъ позицію для обороны впереди Хаинкіойскаго прохода, которую и началъ укрѣплять.

Между тѣмъ ген. Радецкій, получивъ 20 іюля телеграмму Великаго Князя, въ которой говорилось, «чтобы г. Гурко свой тяжелый обозъ отправилъ къ Тырнову, а самъ занялъ и укрѣпилъ проходы», потребовалъ ея выполненія. Такимъ образомъ получилось большое различіе во взглядахъ на дѣйствія генераловъ Радецкаго и Гурко. 25 іюля ген. Радецкій категорически предложилъ Гурко, оставивъ въ Хаинкіойскомъ проходѣ стрѣлковую бригаду и одинъ пѣх. полкъ съ частью казаковъ, съ кавалеріей идти въ Тырновъ, гдѣ его присутствіе «необходимо», такъ какъ кавалерія его нуждается въ поправкѣ. 26 іюля Гурко исполнилъ приказаніе, и въ Хаинкіоѣ остался отрядъ сперва въ 7, а потомъ въ 3 батальона. Великій Князь, повидимому, оріентированный самимъ Гурко, выразилъ Радецкому, что «распоряженіе объ отходѣ Гурко отъ Хаинкіоя (деревни), какъ выхода изъ ущелья, безъ того, что онъ былъ къ этому принужденъ, крайне Его огорчило».

Въ это время Сулейманъ 23 іюля со всѣми своими войсками прибылъ въ Ени-Загру.

Въ Ени-Загрѣ турки вполнѣ устроились и къ 29 іюля Сулейманъ былъ готовъ выполнить вторую задачу: вытѣснить русскихъ изъ Балканъ, выполнивъ уже первую—очищеніе Забалканья, чего онъ достигалъ съ уходомъ ген. Гурко отъ Хаинкіоя.

17. Шестидневный бой подъ Шипкой 9—14 августа.

Сохраненіе за собою владѣнія Шипкинскимъ проходомъ имѣло для русской арміи первенствующее значеніе: 1) черезъ него пролегалъ кратчайшій и удобнѣйшій путь нашего наступленія на Адріанополь и Константинополь; 2) онъ преграждалъ на время нашей вынужденной обороны кратчайшій и удобнѣйшій путь наступленія турокъ изъ Забалканья въ Придунайскую Болгарію, давая возможность ихъ центральной арміи Сулеймана соединиться съ арміями Османа и Мехмета-Али.

Начальникъ Болгарскаго ополченія ген. Столѣтовъ, принявшій начальство на перевалѣ 24 іюля, находилъ, что позицію можно было сдѣлать неприступной, если включить въ систему обороны, кромѣ горы Св. Николая, еще командующія вершины: справа Лысую и слѣва Малый Бедекъ; для этого онъ просилъ дать на усиленіе отряда одинъ пѣхотный полкъ, но ген. Радецкій, не имѣя достаточно резервовъ, отказалъ.

Ген. Радецкій располагалъ для обороны Южнаго фронта 46½ батал., 1 сап. ротой, 54 эск. и сот. и 195 оруд., силою около 48.500 ч.; изъ нихъ нельзя было принимать въ расчетъ 19 эск. и сот. и 16 кон. оруд. бывшаго Передового отряда, какъ разстроенныхъ и расположенныхъ на отдыхѣ южнѣе Тырнова. Линія обороны тянулась дугою отъ Кесарева, черезъ Елену, Хаинкіой, Шипку, Габрово до Сельви, на протяженіи 120 верстъ. Войска были распредѣлены на четыре группы:

1. Отряды, занимавшіе Балканскіе проходы:

а) Габровскій г.-м. Дерожинскаго, оборонявшій Шипкинскій и Травненскій проходы и наблюдавшій всѣ пути между ними; 3 батал., 6 дружинъ, 7 сот., 3 команды и 29 оруд., силою 6.558 ч.; изъ нихъ: на Шипкинскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ ген. Столѣтова—5 друж. Болг. ополч.,

2 батал. (безъ 2 ротъ) Орловскаго полка, 4 сот., 22 пѣш., 5 горн. оруд. и 2 команды саперъ, силою 4.368 ч. Резервъ отряда, въ составѣ 3 ротъ, 1 сот. и 2 оруд., и штабъ ген. Дерожинскаго въ Габровѣ.

б) Х а и н к і о й с к і й отрядъ полк. Громова—$3^1/_4$ батал., 2 сот. и 16 оруд., силою 3.559 ч.

в) Е л е н и н с к і й отрядъ г.-м. Борейши—3 батал., 5 эск. и сот. и 10 оруд., силою 3.636 ч.; онъ держалъ связь съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ.

2. Прикрытіе праваго фланга — С е л ь в и н с к і й отрядъ г.-л. князя Святополкъ-Мирскаго—9 батал., 6 сот. и 26 оруд., силою 9.027 ч.; онъ же наблюдалъ за Траяновымъ переваломъ, лежащимъ въ 55 верстахъ отъ Шипки.

3. Прикрытіе лѣваго фланга—О с м а н ъ - Б а з а р с к і й отрядъ г.-л. бар. Радена, у Джулюнцы—8 батал., 12 эск. и сот. и 32 оруд., силою 10.329 ч. держалъ связь съ Еленинскимъ отрядомъ.

4. О б щ і й р е з е р в ъ Балканскаго отряда: $14^1/_2$ батал. (2-я бригада 14 пѣх. дивиз., 4-я стр. бриг., Якутскій пѣх. полкъ и 1 батал. Селенгинскаго полка), 2 сот. и 66 оруд., силою 13.827 ч.; расположенъ частью въ Тырновѣ, частью въ его окрестностяхъ (въ 4—10 верст.). Ген. Радецкій со штабомъ квартировалъ въ Тырновѣ.

Такимъ образомъ для непосредственной обороны переваловъ было назначено около $^1/_3$, на фланги нѣсколько болѣе $^1/_3$ и въ резервъ нѣсколько менѣе $^1/_3$ всѣхъ силъ. Разстоянія отъ общаго резерва до позицій отрядовъ были: Османъ-Базарскаго—25, Еленинскаго—37 (весьма гористый путь), Хаинкіойскаго—46, Шипкинскаго—62 (наибольшее изъ коего $9^1/_2$ в. крутого подъема на высотѣ $4^1/_2$ т. фут.) и Сельвинскаго—50 верстъ.

Турецкія силы сгруппировались противъ фланговъ Балканскаго отряда слѣдующимъ образомъ: въ Ловчѣ—5.100 ч. съ 6 оруд.; на пути Османъ-Базаръ—Тырново—7.800 ч. съ 12 оруд.; на линіи Разградъ—Эски-Джума—40.500 ч.

Центральная турецкая армія Сулеймана была расположена къ 1 августа: главныя силы 32.000 ч. съ 54 оруд.—у Твардицы, и въ раіонѣ Сливно—Котелъ—6.150 ч. съ 9 оруд.; на сообщеніяхъ въ Ени-Загрѣ—2 батал.; всего 37.350 ч. съ 63 оруд.

Исходъ предстоявшаго столкновенія зависѣлъ главнымъ образомъ отъ того, успѣютъ ли турки нанести на Шипкѣ свой рѣшительный ударъ до подхода нашихъ подкрѣпленій.

2 августа Сулейманъ перешелъ съ гл. силами въ д. Хаинкіой, гдѣ получилъ отъ военнаго министра предписаніе соединиться съ обѣими Дунайскими арміями, для чего двинуться къ Шипкѣ и открыть себѣ путь черезъ этотъ перевалъ, «несмотря на неизбѣжныя при этомъ потери». 6 августа Сулейманъ занялъ Казанлыкъ, а вечеромъ 7-го сталъ бивакомъ въ $8^1/_2$ верстахъ къ юго-востоку отъ д. Шипки, гдѣ, съ прибывшими подкрѣпленіями, сосредоточилось 48 батал., 5 эск., 14 иррегул. сот. и 8 батар., силою 27.000 ч. съ 48 оруд.

Въ тотъ же день на «большомъ военномъ совѣтѣ» со всѣми командирами, послѣ долгихъ обсужденій, было рѣшено на слѣдующій день началь-

нику штаба арміи произвести рекогносцировку со стороны Мал. Бедека (съ востока), откуда, по мнѣнію бывшаго защитника Шипки—Халлюси-паши, было выгоднѣе вести рѣшительную атаку.

Рекогносцировка была произведена 8 августа настолько искусно, что мы не замѣтили ея, несмотря на высланные наблюдательные отряды. Въ полдень турецкая армія стала выстраиваться южнѣе д. Шипки, занявъ послѣднюю отрядомъ, и съ высотъ нашей позиціи прогремѣли первые орудійные выстрѣлы, послужившіе началомъ славнаго для русскаго оружія непрерывнаго шестидневнаго боя, а затѣмъ и геройскаго четырехъ-мѣсячнаго сидѣнія подъ жерлами орудій противника, при 30-градусныхъ морозахъ и вьюгахъ.

Вниманіе ген. Радецкаго все болѣе и болѣе отвлекалось къ лѣвому флангу. Въ раіонахъ Османъ-Базарскаго и Еленинскаго отрядовъ разгорѣлась партизанская война. Многочисленные отряды мусульманъ, поддержанные регулярными частями, ежедневно нападали на наши посты и разъѣзды; высылаемыя подвижныя колонны встрѣчали упорное сопротивленіе.

Первыя свѣдѣнія о наступленіи Сулеймана были получены отъ болгаръ, сообщавшихъ съ 29 іюля о появленіи до 35 таборовъ у Твардицы.

5 августа въ командованіе Османъ-Базарскимъ отрядомъ вступилъ кн. Шаховской, съ которымъ прибыли и первыя бригады 32 пѣх. и 11 кавалер. дивизій изъ состава его IX корпуса, но такое усиленіе отряда не успокоило ген. Радецкаго, потому что, повидимому, на него произвело сильное впечатлѣніе содержаніе перехваченной въ Бухарестѣ телеграммы агентства Гаваса, въ которой было сказано: «Сулейманъ, перейдя дефиле Ени-Базаръ, двинется на Тырново; Мехметъ-Али также перейдетъ въ наступленіе. Общая цѣль дѣйствій соединенныхъ армій — Тырново, гдѣ, по всей вѣроятности, произойдетъ серьезная встрѣча».

Г. Дерожинскій телеграфировалъ ген. Радецкому въ 1 ч. 35 м. дня: «Столѣтовъ доноситъ, что за Казанлыкомъ видно движеніе непріятеля въ большихъ массахъ».

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ донесеній Столѣтова о приближеніи турокъ и опасеніяхъ по обходу ими лѣваго фланга, а, когда къ вечеру Сулейманъ расположилъ армію на бивакахъ и силы турокъ стали видны зашитникамъ Шипки, какъ «на ладони», онъ телеграфировалъ прямо Радецкому: «Доношу безошибочно, что весь корпусъ Сулеймана, видимый нами, какъ на ладони, выстраивается противъ насъ въ 8 верстахъ отъ Шипки. Силы непріятеля громадны».

Къ несчастію всѣ эти донесенія штабъ ген. Радецкаго считалъ преувеличенными, а самъ генералъ продолжалъ опасаться наступленія на свой лѣвый флангъ, ибо онъ ограничился предписаніемъ кн. Святополку-Мирскому выслать немедленно налегкѣ изъ Сельви въ Габрово и далѣе къ Шипкѣ Брянскій пѣх. полкъ, а Главнокомандующаго просилъ усилить Сельвинскій отрядъ изъ войскъ Западнаго отряда. Наконецъ, Радецкаго сбило донесеніе Борейши—начальника Еленинскаго отряда—о томъ, что высланная 7 августа изъ Беброва подвижная колонна въ 1 батал. съ 2 эск. и 2 оруд., поддержанная еще 4 ротами, была вынуждена послѣ стычки отступить за Беброво. Тогда Радецкій немедленно приказалъ на разсвѣтѣ 8 августа 4 стр. бригадѣ

съ 2 горн. оруд. безъ ранцевъ двинуться къ Еленѣ, а 2-й бригадѣ 14 пѣх. дивиз., подъ начальствомъ Драгомирова, съ 2 батар.—въ Златарицу. Самъ Радецкій въ ночь на 8 августа покинулъ Тырново и направился со стрѣлками въ Елену.

Опередивъ стрѣлковую бригаду, Радецкій утромъ 8 августа прибылъ въ Елену, и, убѣдившись, что передъ Бебровымъ дѣйствуютъ лишь партизаны, приказалъ 4-й стр. бригадѣ слѣдовать обратно (однако отошла уже 15—20 в.), а самъ направился въ Златарицу, гдѣ вечеромъ засталъ Драгомирова съ 4 батал. и 2 батар. И здѣсь не было слышно даже о признакахъ наступленія отъ Османъ-Базара.

8 августа въ 1 часъ дня Столѣтовъ телеграфировалъ: «Противъ дер. Шипки выстроился весь корпусъ Сулеймана, таборовъ 40, съ многочисленною кавалеріей; немедленная атака очевидна; пришлите подкрѣпленіе; все разыграется здѣсь». За отсутствіемъ Радецкаго, Дерожинскій донесъ о неминуемости атаки Главнокомандующему, который приказалъ, поддержавъ Столѣтова, «во что бы то ни стало удержать перевалъ Шипки».

Дерожинскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ Габровѣ: Брянскій пѣхотн. полкъ, 2 Болг. друж. 2-й очереди, 2 оруд. и 1 сот.; но Брянцы прибыли только въ 5 часовъ дня изъ Сельви, а дружины были совсѣмъ не обучены; онъ рѣшилъ двинуть Брянцевъ съ разсвѣтомъ. Итакъ, для обороны Шипки имѣлось на лицо: 3 батал. Орловскаго полка, 5 дружинъ, 2 батар., 4 горн. оруд., турецкая (стальная) батар.—всего 6.000 чел. съ 27 оруд.; противъ нихъ въ 8 верстахъ стояли 27.000 турокъ съ 48 оруд.

Для обороны были заняты самые высокіе пункты перевала—горы: Св. Николая, Центральная, Шипка и Волынская. Позиція представляла изъ себя узкую, открытую полосу мѣстности по обѣимъ сторонамъ шоссе, простирающуюся въ глубину (съ сѣвера на югъ) на 750 саж. и по фронту (съ востока на западъ) отъ 30 до 500 саж. Эта система отдѣльныхъ высотъ съ воздвигнутыми на ней фортификаціонными сооруженіями имѣла характеръ четырехъ-сторонняго укрѣпленія, три фронта котораго — на востокъ, югъ и западъ—были обращены къ противнику, а тыльный фронтъ обстрѣливалъ внутреннее пространство укрѣпленія и отчасти подступы къ восточному и западному фронтамъ.

Какъ сказано выше, укрѣпленія были не закончены; они имѣли слабую, непрочную профиль и не обезпечивали отъ огня противника; число ихъ было недостаточно для укрытія всѣхъ войскъ обороны. Вся система укрѣпленій состояла изъ четырехъ группъ:

Южная группа на горѣ Св. Николая, преграждавшая доступъ къ перевалу по шоссе, имѣла 3 батареи: Большая — на 4 оруд.—къ сѣверозападу отъ вершины Св. Николая; далѣе къ востоку—Малая—на 2 оруд.; между этими батареями находилось Орлиное Гнѣздо—скалистый и крутой выступъ съ закрытіями для стрѣлковъ; по восточной сторонѣ шоссе была построена Стальная батар. на 9 оруд.; всего было устроено окоповъ на 15 оруд. и 9 ротъ.

Западная группа состояла изъ Центральной батар. на 4 оруд., на горѣ того же названія; цѣлаго ряда ложементовъ западнѣе шоссе и

старой турецкой батареи фронтомъ на сѣверъ и сѣверо-западъ. Ка западу была расположена Волынская гора, составлявшая передовой пунктъ Западной группы, но на ней кромѣ засѣки со рвомъ турецкой постройки, фронтомъ на сѣверъ, не было совсѣмъ укрѣпленій, и только во время боевъ устроены завалы изъ камней и деревьевъ.

Восточная группа состояла изъ пѣхотныхъ ложементовъ на юго-восточномъ отрогѣ горы Шипки, фронтомъ на югъ, юго-востокъ и востокъ; они были въ 2 яруса, на разстояніи 30—40 шаговъ одинъ отъ другого.

Сѣверная группа около горы Шипки состояла изъ Круглой батар. на 4 оруд. (передѣлка турецкой постройки) и пѣхотныхъ окоповъ роты на 4.

Бой за Шипкинскій проходъ 9 августа 1877 г.

Подступы къ горѣ Св. Николая съ запада, юга и юго-востока вообще весьма труднодоступны вслѣдствіе крутизны скатовъ, но ближайшія части ихъ находились въ мертвомъ пространствѣ. Подступы къ Западному фронту пролегали по хребту Марко-Кралевъ-баиръ, составлявшему продолженіе высотъ Центральной и Волынской по высотамъ: Лѣсной-Курганъ и гора Лысая; хотя мѣстность къ югу и сѣверу отъ него почти недоступна для движенія значительныхъ силъ, но движеніе по самому хребту вполнѣ удобно, укрыто и находилось подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня съ горы Лысой, командовавшей надъ Св. Николаемъ на 35 футъ. Подступы къ Восточному фронту шли склонами хребта, образуемаго высотами Малый-Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ, покрытыми густыми лѣсами; гора Малый-Бедекъ командовала надъ Св. Николаемъ на 84 фута и представляла удобную артиллер. позицію.

Въ общемъ рядъ окружающихъ Шипкинскій перевалъ высотъ имѣлъ настолько значительное возвышеніе, что и тщательное дефилированіе не могло бы предотвратить перекрестное обстрѣливаніе площади, занятой обороняющимся; на ней не было ни одного укрытаго мѣста, и огонь противника по одному изъ фронтовъ поражалъ въ тылъ или во флангъ другой фронтъ. Къ нѣкоторымъ пунктамъ позицій добраться возможно было достаточно скрытно, а обходъ былъ осуществимъ съ обоихъ фланговъ (много горныхъ тропъ и дорожекъ). Тылъ и единственный путь сообщенія по шоссе въ Габрово были едва ли не доступнѣе всѣхъ другихъ участковъ и находились подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ. Подъ огнемъ же находились и источники воды, что въ жаркое время года имѣетъ огромное значеніе при продолжительномъ боѣ. Переходъ въ наступленіе былъ весьма труденъ, такъ какъ приходилось штурмовать неприступныя окружающія позиціи. Развертываніе значительныхъ силъ было невозможно.

Бой 9 и 10 августа.

Около полуночи съ 8 на 9 августа ген. Столѣтовъ собралъ начальниковъ отдѣльныхъ частей; на происходившемъ совѣщаніи было рѣшено раздѣлить позицію на участки: 1. Передовая позиція. 2. Лѣвый флангъ. 3. Главная позиція.

Планъ Сулеймана состоялъ въ томъ, чтобы вести главную атаку сильной колонной Реджеба-паши изъ 16 батал. съ горной батареей отъ горы Малый-Бедекъ на Стальную, а демонстративную—колонной Шакира-паши изъ 8 батал. (Салиха-паши) съ юга по шоссе, при чемъ она должна была продвинуться только до первой площадки и привлечь на себя вниманіе противника. Для скрытности, Реджебъ-паша выступилъ ночью съ расчетомъ, чтобы сосредоточиться къ разсвѣту у Малаго-Бедека, построить на его вершинѣ батарею и тогда атаковать. 23 батал., 42 оруд. и вся кавалерія стали въ общемъ резервѣ, южнѣе дер. Шипки.

Голова колонны Шакира подошла къ первой площадкѣ (отъ Орлинаго Гнѣзда) около 9 час. утра; къ сожалѣнію, фугасы были взорваны слишкомъ рано, но все-таки турки свернули съ шоссе. Около 11 часовъ 2 турецкихъ стрѣлковыхъ батальона произвели первую бѣшеную атаку, но были съ громадными потерями отброшены орудійнымъ и ружейнымъ залповымъ огнемъ; также безуспѣшны были и двѣ атаки подошедшими главными силами колонны Салиха-паши; турецкіе стрѣлки разсыпались за укрытіями не далѣе 75—100 саж. отъ нашихъ укрѣпленій.

Между часомъ и двумя прибылъ Брянскій полкъ и усилилъ оборону на 2.685 чел.; его командиръ полк. Липинскій вступилъ въ командованіе Главной позиціей, а прибывшій ген. Дерожинскій оставилъ главнымъ начальникомъ обороны ген. Столѣтова.

Около часу дня почти одновременно были отбиты новая атака Салиха и Реджеба пашей. Такимъ образомъ планъ Сулеймана былъ нарушенъ, такъ какъ демонстративная атака была произведена слишкомъ рано и велась несравненно энергичнѣе главной. Несмотря на прибытіе Сулеймана въ колонну Шакира и его гнѣвъ, въ его присутствіи вырвавшіяся изъ рукъ части произвели 4-ю бѣшеную атаку; хотя ни картечь, ни залпы, отдаваемые съ самыхъ

близкихъ разстояній, казалось, не остановятъ турокъ, дѣло до рукопашки не дошло, и батальоны Шакира отхлынули назадъ; повторенный ударъ былъ отбитъ много легче одной артиллеріей.

Реджебъ-паша произвелъ нѣсколько попытокъ наступленія между 4 и 6 часами дня, но каждый разъ, какъ его цѣпи попадали въ дѣйствительный огонь батарей, онѣ не выдерживали огня и поворачивали.

Послѣ 6 часовъ дня турки прекратили свои попытки атаковать Николаевскую позицію, и артиллерійскій огонь обѣихъ сторонъ началъ утихать, но турецкіе стрѣлки продолжали осыпать наше расположеніе такимъ непрерывнымъ градомъ пуль, что въ немъ буквально не было безопасной точки. Въ 10-мъ часу вечера у Стальной раздались крики «атака!», и вновь загремѣли ружья и орудія.

Это была послѣдняя—7-я—атака Шакира; пользуясь темнотой, турки тихо подкрались на самое близкое разстояніе, но залпы Орловцевъ и дружинниковъ и картечь заставили ихъ отступить съ громадной потерею.

Бой 10 августа состоялъ исключительно изъ артиллерійской перестрѣлки, при чемъ названная нами «девятиглазая» (на 8 оруд. съ 9 амбразурами) на М.-Бедекѣ батарея имѣла значительный успѣхъ; зато нашимъ батареямъ удалось погасить огонь сооруженной турками названной нами «Нижней батареи» на 4 оруд., расположенной на шоссе, всего въ 500 саж. отъ Орлинаго Гнѣзда. Наши войска были вынуждены просидѣть цѣлый день за закрытіями, что при жарѣ, безъ воды и пищи, ихъ сильно утомило. Потери были всего 100 человѣкъ. Ночью мы значительно усовершенствовали свои укрѣпленія, но и турки окружили перевалъ съ юга и востока своими ложементами.

Ночью получилось извѣстіе, что войска могутъ явиться на Шипку не ранѣе перваго часа дня 11 августа.

1-й эшелонъ—4-я стр. бриг., 2 сотн. пластуновъ, 2 горн. оруд. и 2 сот.—выступилъ въ 5 часовъ утра и двинулся налегкѣ безъ ранцевъ; для ослабѣвшихъ удалось по дорогѣ собрать до 120 подводъ; эшелонъ прибылъ въ Габрово къ часу ночи. 2-й эшелонъ—2 батальона Подольскаго полка и Житомирскій полкъ (2 батальона) выступилъ въ 3 часа утра, въ полномъ походномъ снаряженіи и сильно ослабѣлъ на переходѣ въ 56 верстъ; онъ прибылъ въ Габрово только въ 10 часовъ утра 11 августа, а остальные подбирались до 1 часа дня.

Въ общемъ, къ утру 11 августа, въ 16 верстахъ за Шипкой, стояли 9 батальон. общаго резерва Балканскаго отряда, но они были настолько утомлены переходами, что ген. Радецкій не рѣшался двинуть ихъ ранѣе полудня. Въ то же время на флангахъ Балканскаго отряда праздно стояли и передвигались противъ Ловчи 24 батальона, а противъ Османъ-Базара до 21 батальона кн. Шаховского.

Бой 11 августа.

Планъ дѣйствій Сулеймана, располагавшаго 24.000 пѣх., 2.500 кавалеріи и 48 орудій, на 11 августа состоялъ въ охватывающей атакѣ 4 отрядами [1]).

[1]) Правый боковой отрядъ Весселя-паши д. б. выйти къ разсвѣту между горами Шипкой и Узунъ-Кушъ и овладѣть участкомъ шоссе въ тылу. Правый флангъ Шакиръ-

Предписывалось начать штурмъ послѣ артиллерійской подготовки: Салиху-пашѣ—позже Шакира, а боковымъ отрядамъ скрываться въ лѣсахъ до начала штурма; начало дѣйствій предположено въ 4 часа утра.

Нашъ Шипкинскій отрядъ, отлично сознавая опасность атаки подавляющими силами противника, надѣялся на прибытіе подкрѣпленій и готовился къ самой отчаянной и рѣшительной оборонѣ. Снарядовъ было немного; для турецкихъ орудій ихъ снаряжали оружейные мастера; у болгаръ половина ружей была испорчена, и недоставало патроновъ.

Отрядъ состоялъ изъ Орловскаго и Брянскаго полковъ, 5 дружинъ, 4 сот., 3 командъ, 16 пѣш., 2 кон., 4 горн. и 6 турецк. (7-е орудіе было

Бой за Шипкинскій проходъ 11 августа 1877 г.

испорчено) оруд., всего 7.200 ч. пѣх. при 28 оруд. Силы отряда были распредѣлены,—какъ и 9-го, по участкамъ [1]).

Конныя части расположились въ тылу, куда были отведены всѣ нестроевые и обозъ.

паши атаковать перевалъ съ юга и юго-востока. Лѣвый флангъ Салиха-паши д. б. наступать съ юга и устроить траншеи передъ горою Св. Николай. Лѣвый боковой отрядъ Рассимъ-паши, занявъ Лысую гору, атаковать съ запада. Общій резервъ (15 батальон., 19 оруд.) съ Сулейманъ-пашею—около д. Шипка.

[1]) 1. Передовая позиція. Флиг.-ад. полк. графъ Толстой: 13 ротъ при 14 оруд., 1.800 ч.

2. Лѣвый флангъ (Восточная группа). Флиг.-ад. полк. кн. Вяземскій: 3 дружины и 1 рота, 1.400 ч.

3. Главная позиція (Западная и Сѣверная группы). Полковникъ Липинскій: 2 батальона Брянскаго, 1 батальонъ Орловскаго полковъ и 10 оруд., 3.000 ч.

4. Общій резервъ. 8 ротъ Орловскаго полка съ 4 горными оруд., 1.200 ч.

Продолжавшій командовать отрядомъ ген. Столѣтовъ долженъ былъ находиться у Круглой батареи, вмѣстѣ съ ген. Дерожинскимъ, въ командованіе не вступившимъ. Вечеромъ 10 августа на совѣщаніи было рѣшено начальникамъ участковъ обороны дѣйствовать самостоятельно, поддерживая связь съ полковникомъ Липинскимъ, и устроить на шоссе въ тылу всего расположенія «опорный пунктъ» съ горными орудіями для обезпеченія подхода резервовъ.

Дѣло началось наступленіемъ отряда Рассима; его батарея на Лысой горѣ быстро одержала успѣхъ надъ Центральной батареей; 2 турецкихъ батальона легко достигли Лѣсного Кургана и рѣшительно атаковали Волынскую гору, но въ $7^1/_2$ часовъ утра были отбиты. Также неудачна была атака турецкаго батальона на гору Узунъ-Кушъ. Рассимъ вынужденъ былъ прекратить атаку и просилъ Сулеймана прислать подкрѣпленія.

Отрядъ Салиха-паши ограничился демонстративнымъ боемъ; попытки продвинуться къ западу, въ обходъ, остановлены картечными гранатами и залпами пѣхоты.

Около 6 часовъ утра 6 батальон. изъ отряда Шакира атаковали нашъ лѣвый флангъ — Шипкинскій отрогъ, но были отбиты болгарами; поддержанный изъ резерва и огнемъ Круглой батареи обороняющійся отразилъ здѣсь шесть послѣдовательныхъ атакъ.

Около 9 часовъ утра отрядъ Весселя-паши неожиданно атаковалъ шоссе въ тылу Круглой батареи; появленіе 5 турецкихъ батальоновъ было столь неожиданно, что $1^1/_2$ роты Брянцевъ, едва успѣвшія выстроиться, были обданы свинцомъ съ разстоянія 100—150 шаговъ, но собравшіеся здѣсь 425 Брянцевъ успѣшно отразили натискъ 2.000 турокъ, работая преимущественно штыками.

Несмотря на то, что въ 1 часъ дня перешли къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ только отрядъ Весселя и часть батальоновъ Шакира, тѣмъ не менѣе всякій успѣхъ турокъ на одномъ изъ атакованныхъ пунктовъ грозилъ отряду Столѣтова катастрофой.

Ген. Столѣтовъ объявилъ еще наканунѣ, что помощь прибудетъ въ 10 часовъ утра, хотя Радецкій и увѣдомилъ его, что онъ не можетъ выступить ранѣе, чѣмъ послѣ полудня.

А между тѣмъ послѣ полудня бой достигъ особаго напряженія.

Атаки Рассима продолжались и охватили оба фланга Волынской горы. Одновременно Вессель вновь атаковалъ гору Узунъ-Кушъ, а черкесы уже угрожали Тыльной батареѣ. Разстрѣлянные защитники Волынской вынуждены были ее очистить.

Въ 5 часовъ пополудни турки все-таки не достигли рѣшительнаго успѣха.

Оба противника начали изнемогать въ непрерывномъ 13-часовомъ бою, и расплывшіеся вокругъ всего перевала отряды турокъ врядъ ли были способны произвести окончательный ударъ, а Сулейманъ, отсутствовавшій во все время сраженія, не думалъ трогать остатки своего резерва. Если таково было положеніе турокъ, то оно не было извѣстно защитникамъ Шипки, положеніе которыхъ уже начинало достигать полнаго разстройства; въ болгар-

скихъ дружинахъ оставалось по 3—4 годныхъ ружья; изъ 28 орудій 6 пришли въ негодность; кромѣ картечи, имѣлось по 3—6 гранатъ на орудіе; отовсюду текли непрерывнымъ потокомъ раненые, а сколько еще лежало убитыхъ. Начали распространяться слухи о началѣ отступленія, но старшіе начальники немедленно успокоили людей, открыли правильные залпы уцѣлѣвшими героями, а батареи участили огонь послѣдними снарядами. Но и эта вспышка энергіи была непродолжительна, такъ какъ скоро не оказалось ни снарядовъ, ни патроновъ; физическія и нравственныя силы людей пошли снова на убыль, но когда истекъ 14-й часъ геройскаго боя храбрыхъ, подоспѣли въ $5^1/_2$ часовъ къ Тыльной батареѣ стрѣлки 2-й роты 16-го стр. батальона, и участь боя была рѣшена въ нашу пользу.

Въ виду настоятельныхъ просьбъ Столѣтова, ген. Радецкій приказалъ 4-й стр. бригадѣ выступить изъ Габрова около 10 часовъ утра; обогнавъ ее съ 2 сотнями и 2 горными орудіями, онъ прибылъ къ Тыльной батареѣ и, спѣшивъ казаковъ, отправилъ коноводовъ за стрѣлками; на казачьихъ лошадяхъ и прибыла авангардная рота стрѣлковъ. Къ 6 часамъ собрался весь 16 стр. батальонъ, которому Радецкій приказалъ сбить турокъ съ Волынской горы; батальонъ стремительно ринулся въ атаку, и послѣ получасового боя утомленныя войска Рассима поспѣшно отступили на Лѣсной Курганъ. Къ 8 часамъ вечера бой сталъ затихать, а къ 10 прекратилась въ первый разъ за трое сутокъ и ружейная перестрѣлка.

Въ результатѣ всего кровопролитнаго упорнаго боя турки успѣли только занять Лѣсной Курганъ, который однако нами и не оборонялся; при этомъ они растрепали о 6.000 русскихъ героевъ 22.500 человѣкъ своихъ самыхъ лучшихъ боевыхъ войскъ и сохранили свѣжими всего 2.500 ч. Однако Сулейманъ въ донесеніи Султану какъ бы говоритъ о побѣдѣ: «Такимъ образомъ, укрѣпленія (русскія) не могли быть сегодня заняты. Но такъ какъ обѣ дороги, ведущія изъ Габрова къ позиціямъ, занимаемымъ русскими, и фонтаны, доставляющіе имъ воду, въ рукахъ нашихъ войскъ, то они не могутъ ни сопротивляться долгое время, ни ускользнуть изъ моихъ рукъ. Если въ эту ночь противникъ не попытается бѣжать, завтра, на разсвѣтѣ, я возобновлю атаку, и я надѣюсь, съ Божіей помощью, его раздавить».

Бой 12 августа.

Расположеніе турецкихъ войскъ видно изъ прилагаемой схемы.

Ген. Радецкій имѣлъ къ разсвѣту 12 августа 20 батальоновъ, 7 сот. и 36 орудій, до 14.820 ч.; изъ нихъ штыковъ—12.960. Онъ могъ притянуть къ полудню 12 августа Волынскій полкъ изъ Габрова, а къ полудню 13 — Минскій полкъ и всю 2-ю пѣх. дивизію, которую имѣлъ разрѣшеніе, въ случаѣ особенной надобности, двинуть на Шипку. Точныхъ свѣдѣній о численности арміи Сулеймана не имѣлось, но во всякомъ случаѣ было извѣстно, что она гораздо сильнѣе тѣхъ войскъ, которыя были въ наличной оборонѣ Шипки. Однако, ген. Радецкій нашелъ необходимымъ сбить турокъ съ захваченныхъ ими командующихъ высотъ немедленно и предписалъ уже утромъ 12 августа наступленіе. Поэтому онъ оставилъ всѣхъ прежнихъ защитниковъ

перевала на своихъ позиціяхъ, а вновь прибывшими 9 батальонами хотѣлъ распорядиться исключительно въ активномъ смыслѣ.

4-я стр. бригада, выдѣливъ 16-й батальонъ на Волынскую гору, занимала Тыльный участокъ, имѣя одинъ батальонъ въ резервѣ, а Житомирскій и Подольскій полки стояли въ готовности на бивакахъ еще сѣвернѣе. Намѣреваясь прежде всего овладѣть Лѣснымъ Курганомъ, Радецкій воспользовался совѣтомъ Драгомирова: «направить часть силъ къ Лысой горѣ по отходящему отъ нея къ сѣверу лѣсистому отрогу», и приказалъ двинуться туда одному батальону Житомирскаго полка.

Бой 12 августа можно раздѣлить на два періода: до 2 часовъ дня, когда наступали турки, и послѣ этого часа, когда мы сами обратились къ активнымъ дѣйствіямъ.

Бой за Шипкинскій проходъ 12 августа 1877 г.

Со стороны турокъ наступали отряды Весселя, Салиха и Рассима.

Вессель произвелъ первую совершенно неожиданную атаку на разсвѣтѣ на шоссе, сѣвернѣе Круглой батареи, но какъ разъ высланныя туда 2 роты стрѣлковъ штыками отбросили турокъ. Собравшійся затѣмъ здѣсь 13 стр. батальонъ отразилъ еще 2 послѣдовательныя атаки Весселя, и съ полудня дѣло ограничилось лишь перестрѣлкой.

Колонна Салиха произвела 4 атаки, всѣ онѣ были отбиты съ большими для него потерями.

Ген. Радецкій еще утромъ приказалъ полк. Липинскому съ 15 ротами (2 бат. Житомирцевъ, 16 стр. бат. и 1 рота Брянцевъ) атаковать Лѣсной Курганъ, но батальоны Рассима сами неоднократно переходили въ энергичное наступленіе и нанесли намъ значительныя потери. Тогда около 10 часовъ

Радецкій двинулъ 2 бат. Житомирцевъ къ горѣ Узунъ-Кушъ. Съ ними двинулся и ген. Драгомировъ, который, разсматривая мѣстность съ батареи, былъ раненъ пулею въ ногу. Такимъ образомъ мы понесли серьезную потерю, лишившись одного изъ лучшихъ нашихъ генераловъ на все послѣдующее время войны.

Атака эта, несмотря на неоднократныя подкрѣпленія и неоднократныя попытки, не удалась; пришлось отойти съ громадными потерями; мы приступили къ окапыванію на Волынской горѣ.

Наша смѣлая атака имѣла то значеніе, что защитникъ Лѣсного Кургана Рассимъ донесъ Сулейману о своемъ трудномъ положеніи, вслѣдствіе прибытія русскихъ подкрѣпленій, и просилъ усиленія своего отряда. Это извѣстіе ошеломило Сулеймана, такъ какъ, вмѣсто ожидаемаго имъ «захвата тыла и гибели врага», оказалось, что онъ самъ угрожаетъ важнѣйшему пункту на лѣвомъ турецкомъ флангѣ. Приказавъ Салиху выслать на помощь Рассиму 4 бат., и туда же идти Вессель-пашѣ, Сулейманъ окончательно отказался отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Шипкинскимъ переваломъ, а ограничился лишь удержаніемъ занятыхъ его войсками позицій и телеграфировалъ въ Константинополь о присылкѣ подкрѣпленій и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Ген. Радецкій, несмотря на полную неудачу штурма Лѣсного Кургана, совсѣмъ отказался отъ намѣренія кружнымъ обходомъ заставить турокъ отойти отъ Шипки, а поставилъ себѣ цѣлью лишь овладѣніе Лысой горой для утвержденія на всемъ хребтѣ Марко-Кралевъ.

Бой 13 и 14 августа.

Къ разсвѣту 13 августа ген. Радецкій располагалъ на перевалѣ почти такими же силами, какъ и наканунѣ, потому что хотя и прибыли 3 бат. Волынскаго полка, но пришлось отпустить въ Габрово (на 2 дня) 4 болгарскія дружины.

У турокъ произошло измѣненіе лишь въ томъ отношеніи, что отрядъ Рассима былъ усиленъ до 14 бат.—6.300 штыковъ; Вессель-паша только съ разсвѣтомъ началъ свое движеніе съ крайняго праваго фланга на крайній лѣвый—къ Лысой горѣ.

Въ виду того, что ген. Радецкій задался цѣлью овладѣть высотами хребта Марко-Кралева, а турки имѣли задачей удержать за собой всѣ свои позиціи, бой 13 августа происходилъ исключительно на этомъ хребтѣ; на всѣхъ прочихъ пунктахъ Шипкинскихъ позицій оба противника вели лишь перестрѣлку.

Бой состоялъ изъ цѣлаго ряда атакъ сначала турокъ, а затѣмъ и нашихъ войскъ съ цѣлью овладѣть батареей на Лысой.

Около $9^1/_2$ часовъ полк. Липинскій перешелъ въ наступленіе тремя колоннами, и черезъ часъ его боевой порядокъ достигъ сѣдловины между Волынской и Курганомъ, поднявъ цѣпи на восточный склонъ послѣдняго; на подкрѣпленіе Радецкій послалъ еще 2-й батал. Волынскаго полка. Наступленіе продолжалось энергично; къ 11 часамъ турки были выбиты изъ всѣхъ ложементовъ и сосредоточились у люнета на самой вершинѣ Кургана, но и наши войска совершенно перемѣшались, овладѣвъ по собственной инціативѣ слѣдующими двумя рядами окоповъ.

Уже разстроенные батальоны Рассима стали отходить на вторую позицію за батарею, съ которой свозили орудія, уже наши кучки подошли къ самой батареѣ... Но въ эту минуту развернулись авангардные 3 табора Весселя-паши и открыли губительный огонь во флангъ ложементовъ, занятыхъ нашими. Около 4 часовъ дня полк. Липинскій приказалъ отступать и, отстрѣливаясь, а иногда и отбрасывая насѣлавшихъ турокъ штыками, сосредоточилъ весь отрядъ на Лѣсномъ Курганѣ.

Сулейманъ послалъ на подкрѣпленіе Рассима весь свой резервъ въ количествѣ 5 батал. и еще 2 батал. изъ отряда Салиха. Въ 7 часовъ вечера Рассимъ перешелъ въ наступленіе на Лѣсной Курганъ, обороняемый 2-мъ батал. Волынцевъ и 2 ротами Брянцевъ. Въ виду прибытія на перевалъ 2 батал. Минскаго полка, Радецкій послалъ на Курганъ послѣдній батал. Волынцевъ, что дало возможность удержать его въ бою, продолжавшемся всю ночь. На разсвѣтѣ бѣшеныя атаки турокъ возобновились, а ген. Радецкій, имѣя въ своемъ распоряженіи всего 3 батал. Минскаго полка и вынужденный смѣнить наконецъ утомленныя боемъ части на разныхъ участкахъ позиціи, приказалъ очистить Курганъ и удержать лишь Волынскую гору. Это было выполнено къ полудню 14 августа, послѣ чего бой окончательно стихъ.

Турки опредѣляютъ свои потери за всѣ 6 дней боя въ 6.411 ч., что составляетъ 28%; мы потеряли 2 генер., 129 шт. и об.-офицеровъ и 3.512 н. ч., или 13,36%; на долю пѣхоты пришлось 29% офиц. и 18,37% н. ч., а артиллеріи—28,60% офиц. и 11% н. ч.

Центральная турецкая армія Сулеймана пришла послѣ Шипкинскихъ боевъ въ чрезвычайное разстройство; въ донесеніяхъ Сулеймана сказано, что «можно разсчитывать только на 30 батал., приведенныхъ изъ Герцеговины; остальные 20 батал. были совершенно не надежны и бѣжали при первыхъ выстрѣлахъ; герцеговинцы потеряли почти половину состава и были до крайности утомлены, а въ боевыхъ припасахъ оказался полный недостатокъ. Вообще Сулейманъ считалъ, что возможно приступить къ дальнѣйшимъ операціямъ не иначе, какъ по укомплектованіи его арміи 15—20 тысячами хорошихъ войскъ. Военный министръ увѣдомилъ Сулеймана, что пока въ его распоряженіе даются 10 батал., высылаются на укомплектованіе 4.000 ч. и боевые припасы. Тогда Сулейманъ рѣшилъ, не отказываясь окончательно отъ задачи овладѣть Шипкинскимъ проходомъ, для соединенія съ другими турецкими арміями, временно перейти къ оборонѣ.

Неожиданное наступленіе на Шипку цѣлой турецкой арміи привлекло на себя вполнѣ естественно все вниманіе Главнокомандующаго и поэтому сильно затормозило его мѣропріятія по подготовкѣ Плевненской операціи.

Позже Главнокомандующій, для выясненія обстановки, послалъ къ ген. Радецкому своего начальника штаба г.-а. Непокойчицкаго, который, лично ознакомившись съ Шипкинскими позиціями и собравъ 18 августа совѣщаніе изъ старшихъ начальниковъ, пришелъ къ заключенію, что «при видимомъ бездѣйствіи и вѣроятномъ уменьшеніи силъ противника у Шипки, необходимо обратить всѣ силы на Плевну, развязка у которой представляется главнѣйшимъ вопросомъ, ибо только тогда будутъ развязаны руки». Главнокомандующій одобрилъ такое заключеніе, и поэтому произошло новое распре-

дѣленіе войскъ, входившихъ къ этому времени въ составъ Балканскаго отряда, который оказался раздѣленнымъ на 3 самостоятельныхъ отряда:

1. Шипкинскій отрядъ ген. Радецкаго, въ составѣ 14 пѣх. дивиз., 2-й бриг. 9 пѣх. дивиз., Якутскаго полка, 1 батал. Селенгинскаго полка, 7 Болг. дружинъ, артиллеріи 14 и 9 дивизій, 2-й горн. батар., Турецкой батар., 11 сот. и 2 сап. ротъ. Задача отряда состояла въ оборонѣ Шипкинскаго перевала, и въ дѣйствительности эта задача обратилась въ извѣстное историческое слишкомъ четырехъ-мѣсячное «сидѣніе на Шипкѣ».

2. Отрядъ князя Шаховского, въ составѣ всѣхъ прочихъ войскъ южнаго фронта, т.-е. отряды Хаинкіойскій, Еленинскій, Османъ-Базарскій и новый Сѣверный (возвращенныя изъ-подъ Плевны первыя бригады 32 пѣх. и 11 кавал. дивизій, подъ начальствомъ нач. 11 кавал. дивиз. г.-л. Татищева). Задача отряда—оборона Балканскихъ проходовъ и путей наступленія къ Тырнову отъ Османъ Базара—Эски Джумы.

3. Сельвинскій отрядъ князя Имеретинскаго въ составѣ его 2-й пѣх. дивизіи и 3-й стр. бригады и отр. Скобелева. Задача отряда состояла въ овладѣніи Ловчей и затѣмъ въ операціи подъ Плевной.

18. Дѣйствія Рущукскаго отряда противъ четыреугольника крѣпостей въ августѣ.

Противъ четыреугольника турецкихъ крѣпостей и опиравшейся на него арміи Мехмета-Али находились 3 русскихъ отряда: Рущукскій—Наслѣдника Цесаревича, Журжево-Ольтеницкій—г.-л. Аллера и Добруджинскій—г.-л. Циммермана. Отрядъ Аллера былъ подчиненъ Наслѣднику Цесаревичу, а г.-л. Циммерманъ получалъ инструкціи изъ полевого штаба. Для охраны дельты Дуная стоялъ отрядъ г.-л. Веревкина изъ войскъ Одесскаго военнаго округа.

Три названныхъ русскихъ отряда занимали линію протяженіемъ 270 верстъ: Кюстенджи—Черноводы—р. Дунай до Парапана—долины рр. Лома и Кара-Лома, до с. Аясларъ; всего на этой линіи было сосредоточено 78 батал., 90 эск. и сот. и 47 батар., силою 93.350 ч. въ строю при 360 оруд. Противъ нихъ въ гарнизонахъ крѣпостей и въ полѣ было сосредоточено турецкихъ 147 батал., 73 эск. и 36 батар., силою 99.100 ч. при 360 оруд.

Главная масса полевыхъ турецкихъ войскъ стояла фронтомъ на западъ, на линіи Разградъ—Эски Джума, протяженіемъ 28 верстъ,—57 батал., 49 эск., 84 оруд., силою 40.500 ч.; изъ нихъ 34.200 ч. при 72 оруд. составляли Разградскую группу, а 6.300 ч. при 12 оруд.—Эски Джумскую группу. На правомъ флангѣ, въ 55 верстахъ, находилась кр. Рущукъ съ 23 батал., 6 эск. и 30 оруд.; на лѣвомъ—у Османъ Базара,—отрядъ Мехметъ-Салима-паши въ 12 батал., 4 эск. и 12 оруд.

Противъ этихъ турецкихъ силъ стоялъ Рущукскій отрядъ въ 48 батал., 41 эск. при 224 оруд., силою 55.847 ч. Войска занимали линію фронтомъ на востокъ, протяженіемъ 55 верстъ, долинами рр. Лома и Кара-Лома, тремя группами: 1) у Рущука, въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ него; 2) у Абланово и Острицы, на пути изъ Разграда въ Бѣлу; 3) у дд. Ковачицы, Попъкьоя и Гагово, на путяхъ изъ Разграда на Тырново и изъ Эски Джумы на Тырново же и Бѣлу.

Обѣ стороны дѣйствовали оборонительно.

Въ десятыхъ числахъ іюля Мехметъ-Али закончилъ устройство своихъ полевыхъ войскъ; теперь онъ имѣлъ для дѣйствія противъ Рущукскаго отряда до 59.500 чел. при 144 оруд. Эти внушительныя силы опирались на четыреугольникъ крѣпостей и вновь сооруженный укрѣпленный лагерь у Разграда, имѣя фронтъ не болѣе 25 верстъ.

Нечего и говорить, что положеніе Рущукскаго отряда, уступавшаго въ силахъ полевой арміи Мехмета-Али, разбросаннаго на протяженіи 55 верстъ и имѣвшаго задачей, кромѣ обороны путей къ Бѣлѣ, еще содѣйствовать оборонѣ путей на Тырново, было въ высшей степени трудно, и если она была блистательно выполнена, то это слѣдуетъ объяснить замѣчательнымъ хладнокровіемъ и благоразуміемъ начальника отряда Государя Наслѣдника Цесаревича, весьма искусно использовавшаго нерѣшительность дѣйствій своего противника.

Съ начала августа происходитъ рядъ столкновеній войскъ обѣихъ сторонъ съ цѣлью содѣйствія арміи Сулеймана на Шипкѣ. 9 и 10 августа произошло столкновеніе частей Эски Джумскаго корпуса съ передовымъ сторожевымъ русскимъ отрядомъ у Аяслара. Несмотря на поддержку 1-ой пѣхотн. дивизіей, русскіе къ вечеру 11-го принуждены были отойти къ Попъ-кьою.

Къ 16 августа части Рущукскаго отряда приняли слѣдующее расположеніе. Противъ Рущука попрежнему стоялъ отрядъ Великаго Князя Владиміра Александровича—12 батал., 15 эск. и 54 оруд.; правѣе его въ центрѣ—у Абланово—отрядъ бар. Дризена—5 батал., 12 эск. и 46 оруд.; еще правѣе въ раіонѣ Попъ-кьой—Ковачица—отрядъ ген. Гана—24 батал., 10 эск. и 108 ор.; въ Уджи-кьой сталъ общій резервъ—6 батал. и 16 оруд. и штабъ Рущукскаго отряда.

Удачный бой у Аяслара побудилъ Мехмета-Али перейти къ болѣе энергичнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, и на собранномъ имъ въ Эски Джумѣ 14 августа военномъ совѣтѣ былъ выработанъ планъ атаки Карахасанъ-кьоя.

Обстановка для дѣйствій Рущукскаго отряда продолжала оставаться крайне тяжелой; больше всего опасались наступленія Мехмета-Али на Тырново, и поэтому относительно слабый отрядъ все такъ же былъ разбросанъ на фронтѣ въ 50 верстъ и почти $^2/_3$ его силъ были сосредоточены къ правому флангу; между тѣмъ турки готовились нанести ударъ болѣе на центръ расположенія, задавшись цѣлью оттѣснить русскихъ со всего праваго берега Кара-Лома, частью долины котораго они уже овладѣли противъ Аяслара.

18 августа произошли столкновенія въ трехъ пунктахъ: у Карахасанъ-кьоя, Гайдаръ-кьоя и Аяслара.

Бои у этихъ пунктовъ закончились отступленіемъ русскихъ отрядовъ, а начальникъ 1-й пѣх. дивизіи нашелъ необходимымъ очистить безъ боя позицію у Попъ-кьоя и отойти къ Ковачицѣ. Въ результатѣ турки овладѣли всѣмъ правымъ берегомъ Кара-Лома до д. Сваленикъ и получили теперь свободу маневрированія передъ фронтомъ Рущукскаго отряда.

Мехметъ-Али рѣшилъ воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ 18 августа, тѣмъ болѣе, что замѣченное отступленіе частей XIII корпуса было истолковано, какъ моральное послѣдствіе испытаннаго русскими пораженія. Однако

собранный опять военный совѣтъ ограничился постановкою скромныхъ задачъ: овладѣть русскими позиціями у Кацелово и Кады-кьоя, при чемъ для первой задачи назначались войска Разградской группы, а для второй—часть гарнизона Рущука.

18 августа турки произвели изъ Рущука наступленіе нѣсколькими батальонами на Кады-кьой, но были отбиты, вслѣдствіе прибытія резервовъ XII корпуса.

Вечеромъ 20 и утромъ 21 августа Наслѣдникъ Цесаревичъ, осмотрѣвъ расположеніе XIII корпуса, приказалъ сократить его фронтъ и пришелъ къ убѣжденію, что турки, съ овладѣніемъ позиціями на правомъ берегу Лома, пріобрѣли возможность малыми силами парализовать дѣйствія XIII корпуса и вообще свободно и скрытно маневрировать противъ всего Рущукскаго отряда.

Предположенная Мехметомъ - Али атака на центръ расположенія Рущукскаго отряда нѣсколько задержалась исполненіемъ и произошла только 24 августа. Оборонявшія этотъ участокъ русскія войска XII корпуса, подъ общимъ начальствомъ г.-л. бар. Дризена, были расположены слѣдующимъ образомъ: 1) на позиціи у Абланова—отрядъ г.-м. Арнольди: 4 батал. Бендерскаго и Херсонскаго полковъ, 2 батар., 3 эск. и 3 сот.; 2) на позиціи у Абланово—отрядъ Свиты Е. В. г.-м. Тимофѣева: $6^2/_5$ батал. Бессарабскаго, Тираспольскаго и Херсонскаго полковъ, 4 пѣш. и 1 кон. батар., $5^1/_2$ эск. и сот.; южнѣе стояли 2 отряда, въ составѣ всего 3 ротъ, $1^1/_2$ эск. и 2 оруд.; на походѣ къ Абланову находились 2 пѣх. полка и 2 батар. Всего у Кацелово—Абланово мы могли сосредоточить 17 батальон., 13 эск. и сот. и 72 оруд., силою 18,000 чел.

Въ общемъ обстановка для борьбы на восточномъ нашемъ фронтѣ сложилась для насъ въ высшей степени неблагопріятно, но она осложнялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что силы нашего центра были расположены на двухъ отдѣльныхъ позиціяхъ—Аблановской и Кацеловской, отстоявшихъ одна отъ другой на 5 верстъ, при чемъ сообщеніе между ними было крайне затруднительно и совершенно невозможно для артиллеріи; Кацеловская позиція являлась передовой, и на ней было расположено значительно меньше силъ.

Бой у Кацелово начался въ 7 часовъ утра; нѣсколько турецкихъ атакъ было отбито, но къ 2 часамъ дня противъ нашихъ 5 батал. турки ввели въ дѣло своихъ 35; тогда ген. Арнольди приказалъ отступать. Бой у Абланово, начавшійся также съ утра, сперва шелъ нерѣшительно; въ 3 часа дня освободившіяся отъ боя подъ Кацеловымъ турецкія войска перешли въ стремительное наступленіе; имъ удалось перейти р. Кара-Ломъ, и они начали овладѣвать участками русской позиціи; тогда г.-м. Тимофѣевъ слѣзъ съ лошади и, миновавъ цѣпь, самъ пошелъ впередъ; ближайшія части бросились за нимъ съ крикомъ «ура», и вся боевая линія, перейдя въ контръ-атаку, съ поддержкою подведеннаго бар. Дризеномъ Копорскаго полка, опрокинула турокъ обратно за рѣку. На этомъ бой кончился, и Аблановская позиція осталась за нами. Наши потери въ обоихъ бояхъ составили 53 офиц. и 1,248 н. ч.

Этотъ бой для войскъ XII корпуса составляетъ блестящую побѣду, такъ какъ они отбили атаку тройного превосходства силъ противника и тѣмъ заставили его опять перейти къ большей пассивности дѣйствій.

Наслѣдникъ Цесаревичъ въ $2^1/_2$ часа дня получилъ донесеніе о томъ, что позиція у Кацелова очищена, а около 4 часовъ дня извѣстіе объ атакѣ на Абланово; не получая затѣмъ никакихъ извѣстій, онъ приказалъ въ часъ ночи командиру XII корпуса, въ виду прорыва оборонительной линіи, отодвинуть 12-ю дивизію на линію Мечка—Трестеникъ—Двѣ Могилы. Когда утромъ и въ теченіе 25 августа выяснилась вся обстановка, то было рѣшено отвести Рущукскій отрядъ на линію р. Янтры и занять тамъ болѣе сосредоточенное расположеніе. Упорство боя отрядовъ у Кацелово и Абланово заставило турокъ остановиться и, вмѣсто активныхъ дѣйствій, они въ полдень 25 августа просили перемирія для уборки раненыхъ. Затѣмъ отступленіе нашихъ войскъ произведено безпрепятственно, и къ вечеру 28 августа они заняли слѣдующее расположеніе:

Передовыя части пѣхоты на линіи Мечка—Двѣ Могилы—Банница съ резервомъ изъ 5 полковъ (прибылъ на подкрѣпленіе отряда Новоингерманландскій пѣх. полкъ) у Бѣлы. Кавалерія стала на линіи Пиргосъ—Кошево—Широково—Водица. Нѣсколько позднѣе, по соглашенію Наслѣдника Цесаревича съ кн. Шаховскимъ, было рѣшено прибывшую въ подкрѣпленіе новую 26 пѣх. дивизію притянуть къ Копривецъ и Церковнѣ и подать всю 1-ю пѣх. дивизію XIII корпуса къ Банницѣ.

19. Третья Плевна.

А. Сраженіе подъ Ловчей.

18 августа изъ Гл. Квартиры, находившейся въ Горнемъ Студнѣ, было сдѣлано распоряженіе о сформированіи Сельвинскаго отряда, подъ начальствомъ свиты Е. В. ген.-маіора князя Имеретинскаго, командующаго 2 пѣх. дивизіей, въ составѣ:

1) 2 пѣх. дивиз. съ ея артиллеріей, 3-й батар. 9-й арт. бриг. и л.-гв. Терскимъ эск. Собственнаго Е. В. конвоя, стояла въ Габровѣ.

2) 2 бригада 3 пѣх. дивиз. съ 3-мя батар. 3-й артил. бриг., стояла у Тырнова.

3) Отрядъ Скобелева 2-го: 64 пѣх. Казанскій полкъ, 1-й батал. 118 Шуйскаго полка, 2-я батар. 16 арт. бриг., взводъ саперъ и Кавказская казач. бриг. съ 9 Донской батар., стоялъ на позиціи у Канкрина—14 верстъ восточнѣе Ловчи.

4) Донской № 30 полкъ, имѣвшій спеціальное назначеніе наблюдать пути, ведущіе къ Габрову и Сельви отъ Троянскаго и Калоферскаго проходовъ.

Начальникомъ штаба отряда былъ назначенъ ген. штаба полковникъ Паренсовъ.

Задача кн. Имеретинскаго состояла въ слѣдующемъ: выступить 20 августа и 21 атаковать Ловчу; если удастся ее занять, то, оставивъ тамъ для охраненія со стороны Траяна и горныхъ проходовъ около полка пѣхоты съ частью кавалеріи, безъ замедленія наступать къ Плевнѣ для совмѣстной съ Западнымъ отрядомъ ея атаки. 19 августа г.-ад. Непокойчицкій, возвращаясь изъ Шипки въ Горній Студень, самостоятельно, отъ имени Великаго Князя,

послалъ князю Имеретинскому нѣсколько иное приказаніе, которымъ включилъ въ составъ отряда еще 3-ю стрѣлковую бригаду, стоявшую въ Тырновѣ, и предписалъ атаковать Ловчу «не далѣе 22 августа». Кн. Имеретинскій рѣшилъ исполнить свою задачу согласно съ послѣднимъ полученнымъ предписаніемъ Непокойчицкаго и поэтому 20 августа остался въ Сельви, выдвинувъ лишь отрядъ Скобелева къ позиціи у фонтана, находившагося въ 8 верстахъ восточнѣе Ловчи, и выславъ на позицію у Канкрина Ревельскій пѣх. полкъ съ батареей; онъ приказалъ еще Кавказской казач. бригадѣ перейти къ д. Иглавъ, на р. Осмѣ—въ 10 верстахъ сѣверо-восточнѣе Ловчи; атака Ловчи была назначена на 22 августа.

Выработка плана дѣйствій поручена Скобелеву, который былъ отлично знакомъ съ окрестностями Ловчи, наблюдая за ней непрерывно съ 10 августа; кромѣ того, онъ 26 іюля произвелъ усиленную рекогносцировку Ловчи во главѣ цѣлаго отряда, а передъ этимъ развѣдывалъ ее со всѣхъ сторонъ скрытно съ небольшимъ конвоемъ.

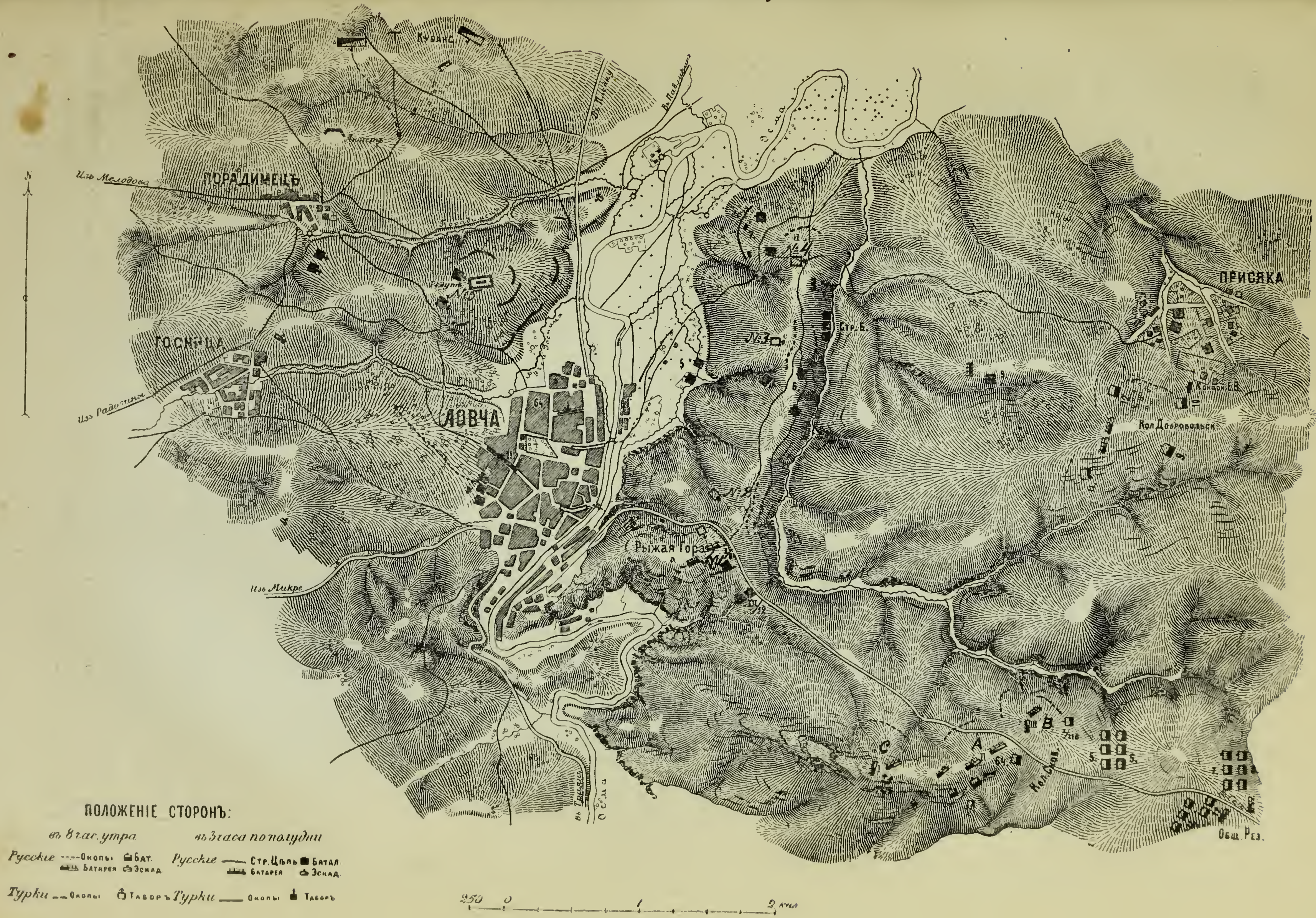

Скобелевъ донесъ, что въ Ловчѣ находится самое большее 8.000 турокъ съ нѣсколькими орудіями, а, получивъ извѣстіе о наступленіи Османа-паши противъ Западнаго отряда (рекогносцировка къ Пелишату 19 августа), настойчиво просилъ князя Имеретинскаго особой запиской «не откладывать атаки Ловчи на 22 августа, а во чтобы то ни стало атаковать ее 21 августа съ разсвѣтомъ и, покончивъ съ нею, выслать кавалерію и наиболѣе свѣжую пѣхоту на помощь Западному отряду, для охвата вышедшихъ изъ Плевны войскъ съ праваго фланга и тыла».

Городъ Ловча расположенъ на обоихъ берегахъ р. Осмы, въ узлѣ шоссейныхъ дорогъ изъ Плевны, Сельви и Траяна. Стратегическое значеніе Ловчи обусловливалось тѣмъ, что съ ея занятіемъ устанавливалось кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе между Западнымъ и Шипкинскимъ отрядами, и прерывалось таковое же между арміями Сулеймана и Османа. Окрестности Ловчи гористы. Высоты праваго берега Осмы командуютъ надъ высотами лѣваго, при чемъ первыя спускаются къ рѣкѣ круто, а вторыя—отлого. Къ востоку отъ города расположенъ горный отрогъ, тянущійся на сѣверъ версты на четыре, съ пятью отдѣльными вершинами, изъ коихъ ближайшая къ шоссе на Сельви называлась «Рыжей горой»; въ разстояніи около 1.200 саж. отъ Рыжей горы, по сторонамъ Сельвинскаго шоссе, находятся 3 высоты, командующія названнымъ отрогомъ. Къ сѣверу отъ города въ р. Осму впадаютъ 2 ручья, между которыми лежитъ отдѣльная возвышенность.

Турецкая укрѣпленная позиція лежала на обоихъ берегахъ; на правомъ—по отрогу были вырыты траншеи, наиболѣе сильной профили на Рыжей горѣ,

Бой подъ Ловчей 22 августа 1877 г.

фронтомъ на востокъ и на сѣверъ. Укрѣпленія лѣваго берега состояли изъ большого редута семифутовой профили и сѣти ложементовъ на высотѣ, разсчитанныхъ на оборону какъ на сѣверъ, такъ и на югъ и востокъ. Пути отступленія турокъ отходили на сѣверъ—въ Плевну, на юго западъ въ Орханіе и на югъ — въ Траянъ. Хотя позиція была вообще сильна, но она не соотвѣтствовала силамъ, ее оборонявшимъ, такъ какъ восточный и сѣверный ея фронты имѣли всего 7 в. протяженія; наступающій имѣлъ на высотахъ по сторонамъ Сельвинскаго шоссе хорошія артиллерійскія позиціи.

Ловчинскій гарнизонъ, подъ начальствомъ Рифата-паши, сперва состоялъ изъ 6, а позднѣе изъ 8 батал. съ 6 орудіями и взводомъ кавалеріи, что составляло около 5.000 пѣхоты; кромѣ того, было около 2.000 чел. иррегулярной конницы—всего около 7.000 чел. боевой силы. Отрядъ занималъ оборонительную линію такъ: 3 батал. и 1 ор. на правомъ берегу, 5 батал. и 5 ор.—на лѣвомъ; изъ послѣднихъ въ редутѣ и около него 3 батал. и 3 ор.

Для атаки турокъ кн. Имеретинскій располагалъ всего $25^1/_8$ батал. пѣх., $^1/_8$ батал. саперъ, 92 пѣш. и 6 кон. ор. и 13 сот.; боевая сила опредѣлялась въ 571 оф., 20.857 штыковъ и 1.265 сабель, т.-е. превосходила обороняющагося въ 3 раза.

Къ вечеру 20 августа Скобелевъ заставилъ турокъ очистить передовую позицію на высотахъ по обѣ стороны Сельвинскаго шоссе и, занявъ ихъ, приступилъ къ сооруженію окоповъ для батарей и пѣхоты, а къ вечеру 21 августа на бивакѣ у фонтана сосредоточился весь отрядъ кн. Имеретинскаго; Кавказская каз. бригада расположилась по дорогѣ изъ Иглава въ Ловчу. Диспозиціей на 22 августа войска отряда были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. Правая колонна. Командиръ 3-й стр. бригады г.-м. Добровольскій съ 4 стрѣлковыми батал., гв. полуротой почетнаго конвоя Его Вел., 2 пѣш. батар. и 1 дальнобойной батар. (придана стрѣлкамъ въ Систовѣ и сформирована изъ отбитыхъ у турокъ 4 орудій), долженъ былъ наступать на высоты противъ лѣваго фланга турокъ.

2. Лѣвая колонна. Г.-м. Скобелевъ со своимъ отрядомъ, 1-ю бриг. 2-й пѣх. див., 3 сотнями и 6-ю 9-фунтовыми батар., всего 10 батал., 3 сот. и 56 ор., долженъ былъ наступать по обѣимъ сторонамъ шоссе.

3. Общій резервъ. Командиръ 2-й бриг. 2-й пѣх. див. г.-м. Энгманъ, въ составѣ 11 батал. и 16 ор., долженъ былъ стать на Ловчинскомъ шоссе.

Открытіе огня назначено въ 5 часовъ утра, и атакѣ должна была предшествовать самая серьезная артиллерійская подготовка.

Общій планъ атаки состоялъ въ томъ, чтобы прежде всего овладѣть Рыжей горой, какъ составлявшей ключъ позиціи и обстрѣливавшей все расположеніе послѣдней; поэтому атаку долженъ былъ начать Скобелевъ, и, только по овладѣніи имъ Рыжей горой, должна была атаковать правая колонна.

Въ шестомъ часу утра части отряда заняли исходное положеніе для артиллерійской подготовки, и началась канонада изъ 56 орудій лѣвой и 12 правой колоннъ, на которыя отвѣчали турецкія орудія, при чемъ 5 изъ нихъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Осмы, находились внѣ досягаемости

нашей артиллеріи, а сами, въ виду своей дальнобойности, могли обстрѣливать ее безнаказанно.

Такъ какъ артиллерія ген. Добровольскаго не могла достигнуть никакихъ результатовъ своимъ огнемъ по пѣхотѣ, занимавшей окопы лѣваго фланга турецкой позиціи, а турки обстрѣливали все расположеніе правой колонны какъ изъ своихъ орудій, такъ и изъ ружей, то колонна понесла очень скоро большія потери (8 офиц. и 150 стрѣлковъ); турецкая пѣхота начала приближаться и, прикрываясь кукурузой, еще болѣе разстрѣливать наши части. Тогда около $8^1/_2$ часовъ утра Добровольскій, «вопреки словесному предложенію воздерживаться отъ атаки до начала ея на Рыжую гору», по собственному почину, рѣшительно атаковалъ лѣвый флангъ турокъ и къ 10 часамъ овладѣлъ всѣми тремя высотами. Въ 11 часовъ прибывшій на подкрѣпленіе Ревельскій полкъ смѣнилъ стрѣлковую бригаду на захваченныхъ у турокъ позиціяхъ, и бригада отошла съ нихъ въ лощину на бивакъ.

Около полудня Скобелевъ получилъ приказаніе князя Имеретинскаго начать атаку. Немедленно Казанскій и Калужскій полки перешли въ наступленіе, но турки, въ виду одержаннаго уже успѣха 3-й стр. бригадой, не оказали упорнаго сопротивленія, и около 2 часовъ дня Казанцы заняли самый городъ, перейдя Осму частью по мосту, а частью въ бродъ; туда же прибыли вскорѣ полки Калужскій и Либавскій.

Около 3 часовъ пополудни, съ подходомъ съ юга Кавказской бригады, русскія войска окружили послѣдній оплотъ турокъ на лѣвомъ берегу Осмы, на возвышенности между двумя ручьями; турки сосредоточили на ней до 7 батал. и успѣли своевременно вывезти орудія, направивъ ихъ по дорогѣ въ Орханіе (затѣмъ они отступили въ Плевну). Дружный натискъ съ трехъ сторонъ нашей пѣхоты заставилъ турокъ бѣжать съ позиціи; оставшіеся же защитники редута были переколоты штыками. Оставленные въ резервѣ у д. Порадимецъ 2 турецкихъ батал. были атакованы казаками подъ начальствомъ командира Владикавказскаго полка полк. Левизъ-офъ-Менара и обратились въ бѣгство. Затѣмъ преслѣдованіе казаками велось до 11 час. вечера.

Вообще турки были поголовно разсѣяны и собрались лишь позднѣе въ Плевнѣ, гдѣ изъ нихъ было сформировано 2 батал., и въ Орханіе. Мы захватили 2 знамени, 1 орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, болѣе милліона патроновъ и много ружей. Нашими войсками было похоронено 2.200 труповъ. Наши потери достигали 46 офиц. и 1.637 нижн. чин.

Османъ-паша, убѣдившись утромъ 22 августа въ серьезной опасности, въ тотъ же день около полудня выступилъ на помощь съ 20 батал., 3 батар., 2 эск., и, переночевавъ у д. Ралево, утромъ подошелъ въ окрестности Ловчи; Османъ свернулъ къ юго-западу и расположился на позиціи верстахъ въ 6—7 отъ Ловчи.

Однако, кн. Имеретинскій, находившій уже наканунѣ, что его войска слишкомъ утомлены и просившій разрѣшенія выступить изъ Ловчи только черезъ сутки, не нашелъ возможнымъ атаковать турецкій отрядъ и позволилъ ему безпрепятственно отойти къ Плевнѣ, куда Османъ-паша и возвратился 25 августа. Приходится отмѣтить, что кн. Имеретинскій не оцѣнилъ той въ высшей степени благопріятной обстановки, которую создалъ для него въ данномъ

случаѣ самъ Османъ-паша. Такъ же точно не оцѣнилъ обстановку и Скобелевъ, который около 5 часовъ съ своей позиціи сообщалъ полк. Паренсову: «Все отлично. Надо отдыхать, готовить себя къ славному бою подъ Плевной».

Нельзя не отмѣтить и того печальнаго факта, что движеніе значительнаго турецкаго отряда отъ Плевны къ Ловчѣ и обратно, происходившее почти передъ самымъ лѣвымъ флангомъ расположенія Западнаго отряда, не было имъ своевременно раскрыто и оцѣнено. Правда, ген. Зотовъ принялъ нѣкоторыя мѣры для развѣдки «какого-то движенія» турокъ къ сторонѣ Ловчи, но всѣ онѣ не привели ни къ чему, отчасти по винѣ командира Екатеринославскаго драгунскаго полка полк. Ребиндера, который, будучи высланъ къ Ловчинскому шоссе съ отрядомъ въ 4 батал., 4 эск. и 16 ор., ограничился тѣмъ, что занялъ позицію у Богота въ 4 верстахъ отъ шоссе и выпустилъ нѣсколько гранатъ по «показавшейся на шоссе турецкой кавалеріи и пѣхотнымъ колоннамъ». Также безрезультатна была и произведенная 23 августа рекогносцировка начальникомъ штаба IV корпуса полк. фонъ-деръ-Лауницомъ по направленію къ Ралеву, съ отрядомъ изъ 1 батал., 4 эск. и 2 ор.; было только донесено, что «изъ Плевны къ Ловчѣ прошло 6 таборовъ съ 4 ор.», и добавлено, что «по словамъ перебѣжчиковъ ушло всего 18 таборовъ».

Б. Третье сраженіе подъ Плевной 26—31 августа.

По первоначальному предположенію румыны должны были переправиться по наведенному у с. Селиштора мосту и дѣйствовать самостоятельно между р.р. Видомъ и Искеромъ, но затѣмъ, вслѣдствіе опасенія за разобщенность дѣйствій, румынскія войска были переведены на правый берегъ Вида, а мостъ—къ Никополю. Для ускоренія начала наступленія къ Плевнѣ, довольствіе румынъ хлѣбомъ было возложено на интендантство русской арміи.

21 августа Князь Карлъ въ Порадимѣ принялъ начальство надъ соединенными русско-румынскими войсками, а непосредственное командованіе надъ Западнымъ отрядомъ осталось за ген. Зотовымъ; надъ румынской арміей оно было возложено на румынскаго военнаго министра, ген. Черната. Для подготовки штурма весьма сильно укрѣпленныхъ турецкихъ позицій были приняты слѣдующія мѣры:

1. Произведено нѣсколько рекогносцировокъ лично ген. Зотовымъ и артиллерійскими начальниками, при чемъ выбраны мѣста для осадной и полевой артиллеріи.

2. Произведена съемка окрестностей Плевны въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ; налитографированы и розданы войскамъ планы.

3. Исправлены дороги къ расположенію турокъ и поперечныя между ними; исправлены и построены мосты.

4. Заготовлены туры, фашины и штурмовыя лѣстницы.

5. Расчищены и устроены колодцы на намѣченныхъ мѣстахъ перевязочныхъ пунктовъ.

6. Произведены въ войскахъ пѣхоты упражненія по преодолѣнію фортификаціонныхъ препятствій.

7. Въ Порадимѣ, на совѣщаніи, выяснены роль и употребленіе артиллеріи; тогда же въ основу всѣхъ дѣйствій положены соображенія: «предвари-

тельное, возможно продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій артиллеріею, усиливаемое съ постепеннымъ къ нимъ приближеніемъ; такое же постепенное, производимое незамѣтно подъ прикрытіемъ мѣстности, приближеніе къ укрѣпленіямъ пѣхоты и, наконецъ, атака ихъ открытою силою».

8. Сосредоточеніе войскъ для занятія исходныхъ позицій при артиллерійской подготовкѣ началось съ 23 августа.

Кн. Имеретинскій, оставивъ въ Ловчѣ 2-ю бригаду 3-й пѣх. див. съ батареей и 3 сот., вечеромъ 24 августа сосредоточилъ остальныя свои войска къ Боготу. По дорогѣ къ Боготу, слѣдуя въ авангардѣ, Скобелевъ съ 2-мя сотнями и 4 оруд. произвелъ еще развѣдку къ сторонѣ Плевны по Ловчинскому шоссе, для чего, занявъ цѣпью казаковъ первый гребень Зеленыхъ горъ, лично пробылъ на вершинѣ Рыжей горы, у д. Брестовецъ, около получаса и успѣлъ замѣтить нѣкоторыя измѣненія, происшедшія въ расположеніи войскъ и укрѣпленій турокъ послѣ боя 18 іюля.

Въ д. Порадимъ прибыли 20 осадныхъ орудій и 1-я бригада 3-й пѣх. див. Императорская Главная Квартира перешла 24 августа въ с. Чаушка-Махала; того же числа Гл. Квартира Главнокомандующаго перешла въ д. Радиненецъ, 6 в. западнѣе Болгарени. Штабъ ген. Зотова оставался въ Порадимѣ.

Османъ-паша создалъ на высотахъ, окружавшихъ Плевну съ 3-хъ ея сторонъ, настоящій укрѣпленный лагерь изъ цѣлаго ряда опорныхъ пунктовъ полевой—усиленной профили, связанныхъ между собою на многихъ участкахъ непрерывными траншеями и окопами, иногда расположенными въ нѣсколько ярусовъ. На участкѣ между Гривицкимъ и Радишевскими ручьями опорные пункты были въ 2 линіи; только на сѣверо-западѣ отъ города не было совсѣмъ укрѣпленій. Въ частности, раздѣливъ всѣ Плевненскія турецкія позиціи на 4 фронта, можно обозначить наиболѣе сильныя укрѣпленія въ такомъ порядкѣ:

С ѣ в е р н ы й ф р о н т ъ — на линіи д.д. Опанецъ — Гривица, — длина 11 верстъ; на лѣвомъ флангѣ, на Опанецкомъ плато — 2 редута и батарея, обстрѣливавшая мостъ черезъ Видъ на Софійскомъ шоссе; на правомъ флангѣ — Гривицкіе редуты №№ 1 и 2; въ верстѣ передъ ними траншея, фронтомъ на востокъ; между Опанецкими и Гривицкими редутами — нѣсколько батарей, соединенныхъ сплошной траншеей вдоль гребня Яныкъ-Баиръ.

В о с т о ч н ы й ф р о н т ъ—между Гривицкими редутами и Тученицкимъ оврагомъ—длина 7 верстъ; въ первой линіи редуты Чорумъ-Табія, Ибрагимъ-Табія (выдвинутый впередъ исходящимъ угломъ) и Омаръ-бей-Табія; во второй линіи редутъ Иштіатъ-Табія, люнетъ Атуфъ-Табія и редутъ Арабъ-Табія.

Ю ж н ы й ф р о н т ъ — между Тученицкимъ оврагомъ и д. Кришинъ— длиною 4 версты; около самаго города Скобелевскіе (такъ нами названные) редуты №№ 1 и 2, соединенные траншеею; къ сѣверу отъ д. Кришинъ—редуты Юнусъ-бей-Табія, Таль-Атъ-Табія, Миласъ-Табія и Багларъ-баши.

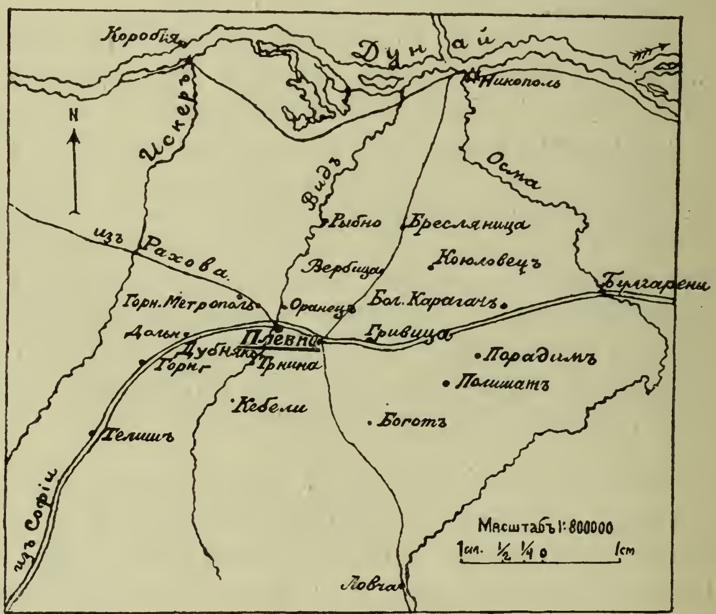
З а п а д н ы й ф р о н т ъ, обращенный къ р. Виду, былъ прикрытъ этою рѣкою и обрывами ея праваго берега.

Османъ располагалъ 49 батал., 7 эск. регул. кавал., 8 эск. Салоникской конной милиціи, 1.500 черкесами и 11 батар.; всего 29.400 штыковъ, 3.000 са-

бель и 70 полевыхъ оруд. Въ штабѣ Западнаго отряда числительность турецкихъ войскъ была преувеличена и считалась въ 110—130 таборовъ при 120—150 оруд. [1]).

Въ составъ Западнаго отряда къ 25-му августа входили слѣдующія войска: IX [2]) и IV корпуса съ ихъ артиллеріей и кавалеріей, 2-я пѣх. див. съ ея арт., 3-я стрѣлковая бриг. съ батареей, 1 драгун. и 4 казач. полка въ составѣ 26 эск. и сот., Кавказская казач. бриг., 3-й сап. батал. и 20 осадн. оруд. Всего 62 батал., 56 эск. и сот., 20 осадн. и 296 полев. оруд. Боевой составъ, считая въ батал. 750 штыковъ, а въ эск. 100 всадниковъ,—46.500 шт. и 5.600 саб. при 316 оруд.

Румынская армія: 3-я и 4-я пѣх. дивизіи, резервная пѣх. дивизія, 3 бригады кавалеріи, 2 эск. жандармовъ и 1 сап. батал.; боевая сила: 29.000 штык и 3.000 саб. при 108 оруд.

Русскія войска должны были атаковать Южный и Восточный фронты Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, а румыны—Сѣверо-восточный и Сѣверный.

---

[1]) Къ 26-му августа силы турокъ были распредѣлены для обороны такъ

1. Для обороны Опанецкихъ укрѣпленій—2 батал., 6 оруд.
2. Для обороны позицій между Гривицей и Буковлекомъ—10 батал., 15 оруд.
3. Для обороны Восточнаго фронта, кромѣ редута Иштіатъ,—12 батал., 18 оруд.
4. Для обороны редута Иштіатъ-Табія съ резервомъ—7 батал., 14 оруд.
5. Для обороны Южнаго фронта—10 батал., 11 оруд.
6. Въ общемъ резервѣ, у восточной окраины города, за ред. Иштіатъ—8 батал., 6 оруд.
7. Кавалерія наблюдала за Западнымъ и отчасти за Южнымъ фронтами.

[2]) Получилъ укомплектованіе послѣ понесенныхъ потерь въ бояхъ 8-го и 18-го іюля.

Атака западнымъ отрядомъ укрѣплен-
наго лагеря подъ Плевной.

26—31 Августа 1877 года.

ТРЕТІЙ БОЙ ПОДЪ ПЛЕВНОЙ.

27 Августа.

Для выполненія сего, къ утру 25 августа, войска заняли соотвѣтствующее расположеніе [1]).

Согласно отданной Западному отряду 25 августа диспозиціи (подписанной княземъ Карломъ), войска должны были выступить въ тотъ же день въ 6 часовъ вечера для занятія ночью наступательныхъ позицій противъ турецкаго расположенія, и, возведя ночью же батареи, съ утра 26 августа открыть сильнѣйшій артиллерійскій огонь. Въ частности предписывалось:

IX корпусу занять позиціи между шоссе изъ Болгарени въ Гривицу и дорогою изъ Пелишата въ Плевну, выдвинувъ въ боевыя линіи 3 полка и 6 девяти-фунтов. батарей; корпусу надлежало возвести и вооружить батареи для 20 осадныхъ орудій.

IV корпусу занять высоты (Артиллерійская гора) сѣвернѣе Радишева, выдвинувъ въ боевыя линіи 3 полка и 6 девяти-фунтов. батарей.

Кавалер. ген. Лошкарева (12 эск., 6 сот. и 12 кон. оруд.)—на Гривицкомъ шоссе. Кавалер. ген. Леонтьева (4 эск., 6 сот. и 6 кон. оруд.)—между Тученицей и Радишевымъ; бригадѣ полк. Чернозубова—наблюдать Плевно-Ловчинское шоссе.

Общему резерву изъ 3 полковъ пѣх. съ 3 батар. и бригадой гусаръ—впереди д. Пелишата; тамъ же мѣсто начальника Западнаго отряда.

Объ отрядѣ кн. Имеретинскаго не было сказано ничего, потому что, какъ объяснялъ полк. Новицкій, «по характеру своему родъ дѣйствій этого отряда принадлежитъ къ категоріи тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ быть опредѣлены только съ коня». Отрядъ долженъ оставаться у Богота—за лѣвымъ флангомъ IV корпуса.

Румынская армія получила особую диспозицію, по которой 4-я дивизія, выступивъ въ 6 часовъ вечера, должна была выдвинуть свою артиллерію на высоту сѣверо-восточнѣе д. Гривицы, гдѣ окопаться и войти въ связь съ правымъ флангомъ IX корпуса.

Въ общемъ всѣ войска выполнили въ точности диспозицію; только 4-я Румынская дивизія сбилась ночью съ пути, опоздала и не успѣла окопаться. Осадныя батареи были сооружены: 1) 8-орудійная—на хребтѣ въ $1^1/_2$ верстахъ къ юго-востоку отъ д. Гривицы [2]). 2) 12-орудійная—на Велико-Княжеской высотѣ, въ 3 верстахъ южнѣе д. Гривицы [3]).

---

[1]) На правомъ флангѣ—румынская армія: 4-я дивиз.—у Вербицы, 3-я—у Колесовата и резервная—у Бресляницы.

Центръ: IX корпусъ—у д. Сгаловецъ, имѣя 2-ю бригаду 31-й пѣх. дивиз. съ 2 батар. на Плевно-Болгаренскомъ шоссе, у перекрестка дороги изъ Коюловцы въ Сгаловецъ; IV-й корпусъ—у д. Пелишатъ, имѣя 16 пѣх. див. на дорогѣ въ Боготъ; кавалер. ген. Лошкарева—у д. Коюловцы.

На лѣвомъ флангѣ: отрядъ кн. Имеретинскаго—у д. Боготъ.

3-й сап. батал.—въ Сгаловцѣ; осадная арт.—въ Порадимѣ; Донская казач. бригада полк. Чернозубова—у Слатины, между Плевной и Ловчей; отдѣленіе полевого инжен. парка—въ Порадимѣ; временный арт. складъ—въ Болгарени.

[2]) Она имѣла командованіе: надъ Гривицкими редутами—150 фут. и надъ турецкими укрѣпленіями Восточнаго фронта—до 250 фут.; разстояніе до редутовъ: Гривицкаго № 1 и Ибрагимъ-бей-Табія—1.800 саж.

[3]) Командовала на 300 фут. надъ турецкими укрѣпленіями Восточнаго фронта; разстояніе отъ редутовъ: Ибрагимъ-бей-Табія — 1.900 и Омаръ-бей-Табія — 2.500 саж.

Итакъ, къ разсвѣту 26 августа русско-румынскія войска выставили въ готовности открыть бомбардировку 20 осадныхъ, 96 девяти-фунтовыхъ и 36 румынскихъ орудій.

Описываемое сраженіе должно быть раздѣлено на два періода: 1) бои съ 26 по 29 августа включительно, во время которыхъ велась исключительно артиллерійская подготовка атаки; только начиная съ 27 августа войска, находившіяся подъ командой Скобелева, вели частью наступательный, а частью оборонительный бой на Зеленыхъ горахъ; и 2) бои 30 и 31 августа, состоявшіе въ штурмѣ 30 августа открытою силою Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и въ тщетныхъ одиночныхъ усиліяхъ 31 августа героя-Скобелева обезпечить за собою одержанную имъ наканунѣ рѣшительную побѣду надъ Османомъ, т.-е. удержать за собою взятые Скобелевскіе редуты №№ 1 и 2.

1-й періодъ.

26 августа бомбардировка началась въ 6 часовъ утра залпомъ съ 12-орудійной осадной батареи. По первому выстрѣлу Императоръ Александръ II прибылъ на Велико-Княжескую гору, ознакомился съ расположеніемъ турецкихъ позицій и наблюдалъ бомбардировку. Затѣмъ, въ сопровожденіи Главнокомандующаго и Князя Карла, онъ посѣтилъ правый флангъ и до вечера оставался на полѣ сраженія, когда отбылъ въ д. Радиненецъ, куда перешла и Императорская Гл. Квартира.

Бомбардировка продолжалась до наступленія темноты; турки сперва отвѣчали изъ своихъ орудій очень энергично, но къ вечеру ихъ огонь ослабѣлъ, что и дало поводъ къ предложенію на вечернемъ совѣщаніи у ген. Зотова *произвести штурмъ съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня*. Однако огромное большинство начальниковъ не раздѣляло сдѣланнаго предложенія, и было рѣшено 27 августа продолжать обстрѣливаніе укрѣпленій, а штурмовать ихъ только 28-го.

27 августа въ 8 часовъ утра 3 румынская дивизія подошла къ Сѣверному фронту турокъ и выдвинула на сѣверный скатъ Буковлекской долины 5 батарей, открывшихъ огонь по укрѣпленіямъ Яныкъ-Баира и Гривицкимъ редутамъ. 4 румынская дивизія послѣ полудня атаковала турецкую передовую траншею впереди Гривицкихъ редутовъ и легко ею овладѣла, съ потерею 129 человѣкъ. Батареи IX корпуса выдвинулись впередъ и приблизились на разстояніе до 1.000 саж. отъ редутовъ Восточнаго фронта турокъ. Въ этотъ день обстрѣливаніе продолжалось до $7^1/_2$ часовъ вечера, а на ночь было приказано всѣмъ батареямъ производить лишь по одному выстрѣлу въ часъ, для воспрепятствованія туркамъ производить исправленія разрушеній.

Ген. Зотовъ приказалъ кн. Имеретинскому «направиться по Плевно-Ловчинскому шоссе и лѣвѣе его и занять высоты южнѣе Плевны (Зеленыя горы)», выславъ 1 полкъ Кавказской бригады для охраненія пространства между Плевной и Ловчей. Время и способъ дѣйствій предоставлялись всецѣло усмотрѣнію начальника отряда. Кн. Имеретинскій раздѣлилъ свой отрядъ на два эшелона:

1. Ген. Скобелевъ: Калужскій и Эстляндскій полки, 9 и 10 стр. батал., $3^1/_2$ пѣш. батар., 6 сот. Владикавказцевъ, 3 сотни Донцевъ и донская батар. № 8—всего 8 батал., 36 пѣш. оруд., 9 сот. и 6 кон. оруд.

2. Ген. Добровольскій: Либавскій и Ревельскій полки, 5 пѣш. батар., 11 и 12 стр. батал. и 1 сот.; всего—8 батал., 1 сот. и 40 пѣш. оруд.

Кубанскій полкъ былъ направленъ къ сторонѣ Ловчи.

Скобелевъ выступилъ изъ Богота въ 6 часовъ утра и скрытно вышелъ на шоссе къ Рыжей горѣ; 2-й эшелонъ сталъ въ резервѣ у д. Учинъ-Долъ. Владикавказскій полкъ, оттѣснивъ черкесовъ, занялъ цѣпью 1-й гребень и д. Брестовецъ, куда вошелъ и батальонъ Ревельцевъ. Скобелевъ приказалъ привести окраину деревни въ оборонительное состояніе и построить на Рыжей горѣ ложементы на 20 орудій, которые и были заняты $2^1/_2$ батареями около 11 часовъ. Несмотря на непрерывный огонь турецкихъ орудій изъ укрѣпленій, мы понесли ничтожныя потери. Въ 3 часа Скобелевъ приказалъ Калужскому полку занять 2-й гребень и укрѣпиться на немъ, обративъ особенное вниманіе на свой лѣвый флангъ, которому угрожало наступленіе турокъ со стороны редута Юнусъ-бей. 2 батальона Калужцевъ лихо отбросили турецкую цѣпь стрѣлковъ съ 2-го гребня, но, увлекшись успѣхомъ, продолжали атаку и захватили 3-й гребень, совершенно отдалившись отъ резервовъ.

Османъ-паша, обезпокоенный успѣхами Скобелева, выслалъ на подкрѣпленіе 3 батал., которые вмѣстѣ съ войсками, оборонявшими Скобелевскіе редуты, перешли въ контръ-атаку и, нанеся огромныя потери Калужцамъ, оттѣснили ихъ назадъ. Скобелевъ прикрылъ отходъ резервами и дѣйствіемъ артиллеріи; тому же способствовали и 3 батареи IV корпуса; дальнѣйшее наступленіе турокъ было остановлено, и 2-й гребень вечеромъ остался за нами. Хотя Скобелевъ и одержалъ успѣхъ, но потери были весьма серьезны: всего до 900 ч., а въ Калужскомъ полку до 681. Кн. Имеретинскій обѣщалъ съ разсвѣтомъ поддержать Скобелева Ревельскимъ полкомъ (Калужскій былъ отведенъ ко второму эшелону) и предложилъ ему, если возможно, удерживать занятую позицію.

Вновь сформированному сводному кавалерійскому отряду ген. Лошкарева (28 эск., 6 сот. и 18 кон. оруд.; въ томъ числѣ 18 эск. и 6 оруд. румынскихъ), имѣвшему ночлегъ въ Рыбинѣ, было приказано 27 августа перейти р. Видъ и произвести энергичное наступленіе къ Дубняку, что на Софійскомъ шоссе, и вообще угрожать туркамъ, дѣйствуя на ихъ сообщенія. Отрядъ подошелъ къ 11 часамъ дня къ Трестенику, а въ 1 часъ 45 мин. безпрепятственно занялъ Дольній-Дубнякъ. Около 4 часовъ дня до 1.500 ч. турецкой конницы начали наступленіе, но были опрокинуты и преслѣдуемы нашими уланами. Отрядъ остался на ночлегъ у Дольняго-Дубняка и Дольняго-Метрополя, не установивъ связи съ кавалеріей кн. Имеретинскаго.

Императоръ Александръ II провелъ весь день на полѣ сраженія, сперва на перевязочномъ пунктѣ и у главнаго резерва въ д. Пелишатъ, а затѣмъ слѣдилъ за бомбардировкой съ высотъ у д. Гривицы.

Вечеромъ 27 августа, согласно написаннаго въ офиціальной Исторіи войны, «предположенный на 28 августа штурмъ откладывался еще на нѣкоторое время; это рѣшеніе было принято подъ вліяніемъ боя на Зеленыхъ горахъ». Казалось бы, наоборотъ, успѣхъ, достигнутый Скобелевымъ, могъ только побудить высшее командованіе къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ виду того, что штурмъ былъ отложенъ, Скобелевъ, предвидя, что

Атака Зеленыхъ горъ 27 августа 1877 г. Съ карт. Н. Дмитріева-Оренбургскаго, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

турки сами перейдутъ противъ него въ наступленіе, еще ночью отвелъ свои войска со 2-го гребня на 1-й и занялъ здѣсь болѣе сильную позицію, упираясь лѣвымъ флангомъ въ д. Брестовецъ, а правымъ въ Тученицкій оврагъ, на которой и окопался. Въ $5^1/_2$ часовъ утра турки произвели атаку, но она была легко отбита огнемъ однѣхъ боевыхъ частей—3-мя батал. Эстляндцевъ. Въ 8 часовъ турки повторили атаку гораздо болѣе энергично и залегли въ разстояніи 200 шаговъ отъ нашей позиціи. Тогда Скобелевъ направилъ изъ резерва 2 роты 10-го стр. батальона, которыя, выйдя Тученицкимъ оврагомъ, ударили въ лѣвый флангъ турокъ; заслышавъ клики „ура“ стрѣлковъ, Эстляндцы также двинулись впередъ. Въ 9 часовъ турки было опрокинуты и отброшены къ Плевнѣ, при чемъ наши потери были ничтожны. Послѣ этого турки болѣе не тревожили Скобелева.

Кавалерія ген. Лошкарева продолжала бездѣйствовать на Софійскомъ шоссе у Дольняго-Дубняка. И въ этотъ день связь съ лѣвымъ флангомъ Западнаго отряда установлена не была.

Ген. Зотовъ опять, вслѣдствіе неэнергичныхъ попытокъ Османа перейти въ наступленіе противъ отряда Скобелева, пришелъ къ заключенію, что нужно отложить штурмъ. Онъ приказалъ на слѣдующій день, 29 августа, лишь «овладѣть высотою, командующею Плевной съ южной стороны, именуемою 3-мъ гребнемъ».

Для усиленія отряда Имеретинскаго въ его распоряженіе были посланы 1-я бригады 16-й пѣх. и 4-й кавалер. дивизій. Кн. Имеретинскій, для выполненія поставленной задачи, предоставилъ въ распоряженіе Скобелева почти всѣ свои войска—14 батал., 5 батар. и всю кавалерію. Послѣ полудня Скобелевъ двинулъ для занятія второго гребня Эстляндскій полкъ и 10-й стр. батал., которые послѣ легкой перестрѣлки расположились на гребнѣ; тотчасъ было приступлено къ укрѣпленію позиціи, простиравшейся отъ Тученицкаго оврага къ д. Кришину, не доходя которой лѣвый флангъ былъ загнутъ назадъ. Позиція находилась подъ дѣйствительнымъ косымъ обстрѣломъ справа и слѣва изъ турецкихъ редутовъ. Донеся въ 4 часа пополудни кн. Имеретинскому о занятіи второго гребня, Скобелевъ тогда же рѣшилъ не продолжать атаку для овладѣнія 3-мъ гребнемъ по слѣдующимъ, совершенно правильнымъ, соображеніямъ:

1. Дальнѣйшее наступленіе втянуло бы въ бой всѣ войска и повело бы къ израсходованію ихъ до рѣшительнаго момента общаго штурма.

2. Позиція на 3-мъ гребнѣ обстрѣливалась еще болѣе, чѣмъ на 2-мъ, съ фронта и фланговъ; поэтому держать на нихъ войска открыто было невозможно, а для производства соотвѣтствующихъ саперныхъ работъ не было шанцеваго инструмента. Дѣйствительно, и на 2-мъ гребнѣ люди только ночью получили, благодаря стараніямъ начальника штаба отряда полк. Паренсова, до 100 лопатъ и лишь къ разсвѣту могли закончить постройку весьма неудовлетворительныхъ траншей на 14 ротъ и ложементовъ на 14 орудій.

Кавалерія ген. Лошкарева весь день держалась у Дольняго-Дубняка и также бездѣйствовала. Равнымъ образомъ и вступившій въ командованіе многочисленной кавалеріей кн. Имеретинскаго (до 25 эск. и сот.) ген. Леонтьевъ и не подумалъ попытаться войти въ связь съ кавалеріей Лошкарева.

Собственно артиллерійская подготовка, въ смыслѣ разрушенія турецкихъ укрѣпленій, была весьма мало дѣйствительна. Тѣмъ не менѣе на совѣтѣ изъ всѣхъ старшихъ начальниковъ было рѣшено произвести штурмъ 30 августа.

2-й періодъ.

Для боя 30 августа были отданы двѣ отдѣльныя диспозиціи: одна для Западнаго отряда, подписанная только ген. Зотовымъ, и другая для Румынской арміи, подписанная только Княземъ Карломъ. Согласно этихъ диспозицій пунктами атаки были назначены: на правомъ флангѣ—Гривицкіе редуты [1]), въ центрѣ—укрѣпленія, лежавшія вокругъ редута Омаръ-бей Табія [2]), и на лѣвомъ флангѣ—Скобелевскіе редуты [3]). Всѣ 3 пункта находились на фронтѣ около 9 верстъ. Войска для атаки были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. Правый флангъ—атака Гривицкихъ редутовъ: румынская армія 42 батал. и бригада IX корпуса 6 батал.; всего 48 батал., силою 30.000 штыковъ противъ турецкихъ 10 батал.—6.000 штыковъ.

2. Центръ—атака на редутъ Омаръ-бей-Табія: IV корпуса 12 батал.; въ частномъ резервѣ IX корпуса 6 батал. и Староингерманландскаго полка 3 батал.; всего 21 батал., силою 16.800 штыковъ противъ турецкихъ 20 батал., силою 12.000 штыковъ (изъ этихъ турецкихъ силъ часть была переведена противъ Скобелева); на самомъ дѣлѣ въ атакѣ принимали участіе только 15 батал. но съ поддержкою одного полка изъ главнаго резерва,—всего 18 батал., силою 14.400 штыковъ.

3. Лѣвый флангъ—атака на Скобелевскіе редуты: отряда кн. Имеретинскаго 7 батал. и IV корпуса 6 батал.—всего 13 батал., съ поддержкой резерва кн. Имеретинскаго 9 батал.; всего 22 батал., силою не болѣе 15.000 штыковъ, въ виду понесенныхъ частями потерь подъ Ловчей и въ предшествующіе 4 дня на Зеленыхъ горахъ; противъ турецкихъ 19 батал., силою 11.400 ч., усиливаемыхъ Османомъ изъ своего центра.

4. Спеціальное прикрытіе артиллеріи—IX корпуса 6 батал.

5. Главный резервъ: IX корпуса 3 батал. и IV корпуса 6 батал.,—всего 9 батал., долженъ былъ направиться за центромъ.

Итого 64 русскихъ и 42 румынскихъ батал.,—всего 108 батал. противъ 49 турецкихъ батал.

Обращаетъ на себя вниманіе, что главный руководитель боя ген. Зотовъ самъ признавалъ «укрѣпленія, прикрывавшія Плевну со стороны Ловче-Плевненскаго шоссе, стратегическо-тактическимъ ключемъ лагеря», но именно для атаки ихъ назначилъ совсѣмъ недостаточное количество силъ.

---

[1]) Въ штабѣ Западнаго отряда считали, что былъ только одинъ Гривицкій редутъ, такъ какъ съ юга редутъ № 1 закрывалъ редутъ № 2.

[2]) Въ диспозиціи было сказано: „атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батарей лѣваго фланга IV корпуса“.

[3]) Въ диспозиціи сказано: „атаковать непріятельскій укрѣпленный лагерь, прикрывающій городъ Плевно со стороны Ловчинскаго шоссе“.

Предполагалось съ разсвѣтомъ открыть самую усиленную бомбардировку и продолжать ее до 9 часовъ утра; затѣмъ перерывъ до 11 часовъ и продолженіе огня до часа, когда опять перерывъ и возобновленіе огня до подхода штурмующихъ колоннъ къ цѣлямъ; такимъ порядкомъ предполагалось ввести турокъ въ заблужденіе. Начало штурма на всѣ три намѣченные пункты назначено въ 3 часа дня.

29 августа начался дождь, продолжавшійся всю ночь и во все время боя, отчего движеніе пѣхоты стало въ высшей степени затруднительнымъ.

Артиллерія открыла огонь съ разсвѣтомъ, а въ $11^1/_2$ часовъ дня на высоты западнѣе Гривицы прибылъ Государь Императоръ съ Главнокомандующимъ и весь день наблюдалъ за ходомъ боя.

Атака на Гривицкіе редуты.

3-я румынская дивизія должна была атаковать Гривицкій редутъ съ сѣвера двумя колоннами: лѣвая изъ 4 батал. и правая изъ 3-хъ. 4-я дивизія должна была атаковать съ востока и имѣла для штурма всего 4 батал. 14 батал. обѣихъ дивизій были назначены въ резервъ, за которымъ расположилась и 3-я резервная дивизія. Изъ этого видно, насколько не проявилъ энергіи въ самомъ началѣ боя Князь Карлъ; впрочемъ, онъ заранѣе былъ увѣренъ въ неудачѣ.

Румыны, какъ и русскіе, предполагали имѣть дѣло только съ однимъ, а не съ двумя редутами. Лѣвая колонна 3-й дивизіи, двинувшись въ 3 часа дня, выбила изъ траншей турокъ и очутилась передъ редутомъ № 2; она пробовала его штурмовать и даже заняла наружный ровъ, но, понеся около 1.200 чел. потерь, отступила въ полномъ разстройствѣ. Правая колонна ограничилась демонстративнымъ развертываніемъ на высотахъ къ сѣверу отъ Буковлекскаго оврага и тоже отошла.

Наибольшую энергію проявилъ начальникъ 4-й дивизіи полк. Ангелеско, который атаковалъ въ 3 часа; турки подпустили румынъ безъ выстрѣла на 200 шаговъ и только тогда открыли убійственный огонь; однако румыны бросились въ штыки и заняли ровъ редута, но, вслѣдствіе отсутствія поддержки, вынуждены были отойти. Несмотря на то, что ни Кн. Карлъ, ни ген. Чернатъ не согласились поддержать Ангелеско, онъ въ 4 часа вторично пытался атаковать, но также неудачно.

Въ 1-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи, назначенной для содѣйствія атакѣ румынъ, сперва было назначено только 2 батал. Архангелогородцевъ для непосредственной атаки редута съ юго-востока, а остальные 4 батал. должны были лишь обезпечивать лѣвый флангъ. Однако, когда началось наступленіе, то, по мѣрѣ приближенія къ цѣли атаки, въ боевую часть влилось сперва 4, а потомъ и всѣ 6 батал. Около 6 часовъ вечера ген. Родіоновъ рѣшилъ, сосредоточивъ всѣ батальоны, взять редутъ. 3 батальона Архангелогородцевъ и 1 Вологодцевъ стремительно ударили на редутъ съ трехъ сторонъ; несмотря на огонь и размокшую скользкую почву, они ворвались въ редутъ и перекололи всѣхъ не успѣвшихъ спастись его защитниковъ. Одновременно въ нашей атакѣ принялъ участіе и полк. Ангелеско; однимъ изъ первыхъ палъ при штурмѣ командиръ Архангелогородскаго полка полк. Шлиттеръ. Въ 7 ча-

совъ редутъ окончательно остался за нами; командиръ Вологодскаго полка съ двумя своими батальонами отразилъ атаки турецкихъ резервовъ и даже захватилъ временно ихъ лагерь. Къ ночи въ редутъ прибыла команда саперъ, и его начали приспособлять къ оборонѣ. Три ночныхъ попытки турокъ вновь овладѣть редутомъ были отражены огнемъ и штыками. 1-я бригада 5-й пѣх. дивиз. потеряла 1 ген., 21 офиц. и 1.009 н. ч. 4-я румынская дивизія потеряла 27 офиц. и 1.300 н. ч.

Атака на редутъ Омаръ-бей-Табія.

Для производства штурма были назначены 2-я бригада 16 пѣх. дивизіи (полки Углицкій и Казанскій) и 1-я бригада 30 пѣх. дивизіи (полки Ярославскій и Шуйскій), подъ начальствомъ командующаго 30 пѣх. дивизіи г.-м. Шнитникова. Углицкій полкъ назначался для атаки редута Омаръ-бей, Казанскій— для атаки траншеи, ведущей отъ редута къ Тученицкому оврагу; остальные 2 полка составляли резервъ.

Всѣ полки должны были занять мѣста противъ пунктовъ атаки въ 2 часа, т.-е. за часъ до начала штурма, но, въ виду необходимости согласовать дѣйствія съ лѣвымъ флангомъ, гдѣ бой шелъ съ утра, полки выстроили боевой порядокъ къ 11 часамъ дня. Штурмъ былъ начатъ по недоразумѣнію гораздо ранѣе 3 часовъ и состоялъ изъ четырехъ послѣдовательныхъ атакъ: 1) атака Углицкаго и Ярославскаго полковъ, 2) атака Казанскаго и Шуйскаго полковъ, 3) атака Воронежскаго полка и 4) атака Галицкаго полка.

Около полудня начальникъ штаба 16 пѣх. дивиз. полк. Тихменевъ приказалъ одному батальону Углицкаго полка продвинуться впередъ для прикрытія артиллеріи; это движеніе было принято остальными ротами полка за начало штурма, и полкъ пошелъ въ атаку. Едва полкъ сталъ спускаться съ Артиллерійской горы, турки открыли по немъ орудійный и ружейный огонь. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ редута выбыли всѣ батальонные и большая часть ротныхъ командировъ; полкъ пріостановился и началъ отступать.

Командиръ Ярославскаго полка двинулъ свой полкъ вслѣдъ за Угличанами, но его цѣпи поравнялись съ послѣдними, когда они уже начали отходить; продержавшись нѣкоторое время подъ убійственнымъ фланговымъ огнемъ, Ярославцы также отступили.

Казанскій полкъ пошелъ въ наступленіе ровно въ 3 часа дня на намѣченную ему цѣль—траншею западнѣе редута. Полкъ, несмотря на жестокія потери, ударилъ на передовые ложементы, выбилъ турокъ и ворвался во вторую линію окоповъ, но, не имѣя поддержки и угрожаемый контръ-атакой во флангъ, былъ вынужденъ отступить.

Также безрезультатно кончились порывы и пущенныхъ въ атаку ген. Шнитниковымъ въ 3 часа Шуйскаго и въ 4 часа Воронежскаго полковъ.

Послѣдняя атака притянутаго изъ общаго резерва Галицкаго полка могла бы быть вполнѣ удачна. Двинутый впередъ въ $4^1/_4$ часа дня, когда, судя по отдаленнымъ крикамъ «ура» въ Воронежскомъ полку, казалось, что онъ достигъ редута, Галицкій полкъ безпрепятственно и безъ потерь прошелъ половину разстоянія до редута и тутъ получилъ приказаніе не идти далѣе и прикрыть отступленіе другихъ полковъ. Полкъ былъ остановленъ съ большимъ тру-

домъ; роты 2-го батальона подошли къ редуту на 70 шаговъ, а роты 3-го батальона, пропустивъ отступавшія части Шуйскаго и Казанскаго полковъ, все-таки достигли послѣдняго гребня передъ редутомъ. Отойдя немного, полкъ въ сумеркахъ остановился въ 400 шагахъ отъ редута и, оставаясь всю ночь въ боевомъ порядкѣ, обезпечилъ выносъ и сборъ раненыхъ; онъ отошелъ утромъ очень немного и окопался на позиціи.

Можно съ увѣренностью сказать, что если бы атака Галицкаго полка не была остановлена, а поддержана хотя однимъ свѣжимъ полкомъ, то Омаръ-бей-Табія былъ бы взятъ; все вниманіе Османа было отвлечено блестящими дѣйствіями Скобелева, угрожавшаго захватомъ города Плевны, и всѣ турецкіе резервы были взяты изъ скрестностей редута Омаръ-бей къ Скобелевскимъ редутамъ. Взятіе же Омаръ-бей-Табіи заставило бы турокъ отвлечь сюда свои силы ночью и утромъ слѣдующаго дня, а тогда Скобелевъ могъ бы пожать настоящіе плоды одержанной имъ побѣды.

Потери при атакахъ центра выражаются такими цифрами: въ первой атакѣ 2 полка потеряли 46 офиц. и 2.157 н. ч.; во второй атакѣ 2 полка—36 офиц. и 1.092 н. ч.; въ третьей атакѣ Воронежскій полкъ—14 офиц. и 790 н. ч., и въ четвертой атакѣ Галицкій полкъ—6 офиц. и 188 н. ч. Обшая потеря—102 офиц. 4.227 н. ч.

Атака на Скобелевскіе редуты.

По диспозиціи Западному отряду, отрядъ кн. Имеретинскаго былъ разбитъ на 3 самостоятельныя части съ 3 независимыми начальниками. Собственно выполненіе штурма возлагалось на Скобелева (слѣдовательно въ этомъ бою онъ уже не подчинялся князю Имеретинскому) съ 13 батальон. и 30 оруд.; кн. Имеретинскій имѣлъ обязанностью только поддержать Скобелева своими 9 батальон. и 24 оруд.; начальникъ кавалеріи ген. Леонтьевъ (25 эск. и сот.) получилъ задачу прикрывать лѣвый флангъ и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе, войдя въ связь съ кавалеріей ген. Лошкарева у Дубняка.

Скобелевскіе редуты представляли изъ себя какъ бы куртину бастіоннаго фронта турокъ, обращеннаго на югъ, считая вершины бастіоновъ въ редутахъ Юнусъ-бей и Омаръ-бей; такимъ образомъ, наступая прямо на нихъ, атакующій попадалъ подъ сильнѣйшій огонь съ фронта, фланговъ, а затѣмъ и съ тыла; однако Скобелевъ рѣшилъ атаковать прежде всего именно эти редуты по слѣдующимъ безусловно вѣрнымъ соображеніямъ:

1) Онъ входилъ своимъ правымъ флангомъ въ непосредственную связь съ атакующими войсками центра, направленными на редутъ Омаръ-бей, и, при ихъ успѣхѣ, его атака была бы обезпечена; 2) онъ не располагалъ достаточными силами, чтобы одновременно атаковать и группу Кришинскихъ 4 редутовъ; 3) прорывомъ обороны посредствомъ взятія Омаръ-бей-Табія и Скобелевскихъ редутовъ войска центра и Скобелева могли овладѣть городомъ и лагеремъ, а тогда дальнѣйшее сопротивленіе турокъ стало бы невозможнымъ, и отрѣзанныя укрѣпленія Кришинской группы не могли быть обороняемы турками.

Предварительно штурма редутовъ Скобелеву было необходимо прочно овладѣть 3-мъ гребнемъ Зеленыхъ горъ, для чего были назначены Владимірскій полкъ и 10-й стр. батальонъ.

Оборона атакованнаго Скобелевымъ участка была возложена на Эмина-пашу съ 14 батальон., изъ коихъ 4 занимали позицію на 3-мъ гребнѣ, 4 стояли въ резервѣ у Багларъ-Табіи, 3 въ резервѣ между Тученицкимъ оврагомъ и редутомъ № 2, по 1 батальону въ редутахъ №№ 1 и 2 и 1 батальонъ въ резервѣ за ними; кромѣ того, 5 батальон. были распредѣлены для занятія 4 Кришинскихъ редутовъ.

Въ 10 часовъ Владимірцы и стрѣлки подъ покровительствомъ огня 32 оруд. начали наступленіе; 4 турецкихъ батальона, занимавшіе 3-ій гребень, отступили, отстрѣливаясь, къ редутамъ; Владимірцы горячо ихъ преслѣдовали; часть ихъ ворвалась въ редутъ № 1, а часть проникла дальше и разрушила телеграфный проводъ, соединявшій ставку Османа съ редутомъ Юнусъ-бей; затѣмъ всѣ 4 батальона собрались на 3-мъ гребнѣ и приготовились къ оборонѣ. Моральное впечатлѣніе на турокъ было огромное; они начали вывозить орудія изъ редута Юнусъ-бей, но все-таки Эминъ-паша рѣшилъ попытаться отбить у русскихъ 3-ій гребень, для чего двинулъ 12 батальоновъ.

Несмотря на огонь нашихъ батарей, турки стремительно подавались впередъ, покровительствуемые огнемъ съ своихъ редутовъ; тогда Скобелевъ двинулъ впередъ свѣжій Суздальскій полкъ; къ нему примкнули Владимірцы и стрѣлки 10-го и прибывшаго 9-го батальоновъ. Турки не выдержали рѣшительной контръ-атаки и побѣжали по склону 3-го гребня. Эминъ-паша былъ раненъ, а его войска въ полномъ безпорядкѣ укрылись въ ближайшихъ укрѣпленіяхъ и даже ушли частью въ резервъ Османа. Скобелевъ немедленно притянулъ еще новые резервы—Ревельскій и Либавскій полки и 11 и 12 стр. батальоны. Прибывшій на мѣсто Эмина Рифатъ-паша привелъ войска въ нѣкоторый порядокъ и присоединилъ еще 2 батальона.

Въ 2 часа 55 мин. Скобелевъ приказалъ боевой части въ составѣ 8 батальоновъ начать штурмъ. Войска двинулись съ музыкой и барабаннымъ боемъ: Владимірцы на редутъ № 1, Суздальцы на редутъ № 2 и соединительную траншею; стрѣлки прикрывали правый флангъ и поддерживали Суздальцевъ. Турки встрѣтили атаку фронтальнымъ огнемъ и фланговымъ изъ 4 Кришинскихъ редутовъ, а съ востока изъ редутовъ Арабъ-Табіи и Омаръ-бея. Достигнувъ Зеленогорскаго ручья, части остановились. Нужно было придать имъ энергіи, и Скобелевъ немедленно влилъ свой ближайшій резервъ. Ревельскій полкъ двинулся, какъ на ученіи, перешелъ Зеленогорскій ручей и началъ подниматься на крутой скатъ, увлекши за собою и другія части. Однако, дойдя до половины ската, войска вновь залегли и остановились, а большая часть Суздальцевъ, Владимірцевъ и стрѣлковъ, не поднявшихся изъ оврага, начала отходить назадъ.

Въ эту критическую минуту Скобелевъ уже зналъ, что атака нашего центра не удается, и слѣдовательно онъ съ своими войсками лѣзъ прямо въ мѣшокъ или ловушку, но его вѣра въ свои силы и силы командуемыхъ имъ войскъ была слишкомъ велика, чтобы онъ могъ повернуть назадъ; поэтому онъ, не колеблясь, влилъ свой послѣдній резервъ цѣликомъ, приказавъ

Либавскому полку и 11 и 12 стр. батальонамъ также идти въ атаку. Свѣжія части вновь подтолкнули движеніе, но въ то же мгновеніе кризисъ усложнился наступленіемъ изъ Плевны турецкихъ подкрѣпленій, ударившихъ во флангъ русскимъ. Уже на правомъ флангѣ начался штыковой бой, а центръ и лѣвый флангъ начали пріостанавливаться. У Скобелева, не имѣвшаго болѣе ни одного штыка резерва, оставалось одно средство—своимъ личнымъ примѣромъ воодушевить изнемогавшихъ бойцовъ.

Давъ шпоры коню, онъ карьеромъ помчался съ 3-го гребня въ передовыя линіи. Его картинное появленіе было замѣчено войсками... Подобно электрическому току, оно зажгло ихъ сердца... Бросившись съ неудержимымъ порывомъ впередъ, перемѣшавшіеся люди разныхъ частей ворвались въ передовые окопы, и въ 4 часа 25 минутъ редутъ № 1 былъ взятъ. Произошла жестокая рукопашная схватка. Много турокъ было перебито, а остальные отступили къ лагерю, въ 300 саженяхъ къ сѣверу и, разсыпавшись на гребнѣ передъ нимъ, открыли огонь. Тотчасъ же начали стрѣльбу по редуту и всѣ Кришинскія укрѣпленія, а затѣмъ турки произвели три атаки, съ сѣвера, запада и востока, но всѣ онѣ были отбиты нашимъ огнемъ и контръ-атаками.

Одновременная наша атака на редутъ № 2 была отбита; атаковавшія войска отошли частью въ лощину къ югу, частью въ редутъ № 1.

Скобелевъ переѣхалъ опять на 3-ій гребень и организовалъ подготовку вторичной атаки на редутъ № 2, для чего приказалъ обстрѣливать его артиллеріей, а затѣмъ, получивъ въ подкрѣпленіе 3 сборныхъ роты изъ людей, собранныхъ въ тылу, подъ начальствомъ Суздальскаго полка подп. Мосцевого, направилъ ихъ въ атаку. Поддержанный атакой войскъ изъ редута № 1, Мосцевой взялъ около 6 часовъ и редутъ № 2. Комендантами редутовъ были назначены: № 2—Мосцевой, а № 1—Владимірскаго полка маіоръ Горталовъ.

Взятіе Скобелевскихъ редутовъ произвело панику въ турецкихъ войскахъ; бѣглецы искали спасенія въ городѣ, разныхъ укрѣпленіяхъ и даже въ гл. квартирѣ Османа-паши. Нашъ блестящій успѣхъ, одержанный меньшими силами противъ большихъ непріятельскихъ, поддержанныхъ огнемъ всего Южнаго фронта турокъ, требовалъ самаго энергичнаго развитія, но Скобелевъ оказался совершенно одинокимъ и, вполнѣ понявъ эту печальную обстановку, принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры, для закрѣпленія своей блистательной побѣды. Ночью въ редутъ № 1 были доставлены 2 орудія, и въ продолженіе всей темноты рыли траншеи и приспособляли редуты; конечно, вслѣдствіе отсутствія шанцеваго инструмента, всѣ окопныя работы были слишкомъ недостаточны. Послѣ отбитія двухъ попытокъ турокъ, въ 11 часу, атаковать редуты, войскамъ были доставлены патроны, сухари и вода. Самъ Скобелевъ провелъ ночь на половинномъ разстояніи между редутами и позиціей 3-го гребня, гдѣ, съ 2 батальонами Эстляндцевъ и 1.000 чел. собранныхъ имъ людей разныхъ частей, обезпечивалъ редуты отъ атаки съ юга. Чтобы поддержать боевую готовность, онъ въ теченіе ночи нѣсколько разъ обходилъ войска, подымалъ людей, равнялъ ихъ, дѣлалъ расчетъ и посылалъ сильные патрули.

Около полуночи къ Скобелеву прибылъ адъютантъ Главнокомандующаго, которому было разъяснено положеніе дѣла и дана письменная просьба о

подкрѣпленіи, если и не для развитія успѣха, то хотя бы для удержанія взятаго съ бою.

Рано утромъ 31 августа пришло приказаніе Великаго Князя Имеретинскому и Скобелеву: «укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ впредь до особаго приказанія, но подкрѣпленій не ждать, за неимѣніемъ ихъ».

Вечеромъ Османъ-паша получилъ донесеніе о критическомъ положеніи западныхъ укрѣпленій. Потеря Скобелевскихъ редутовъ раздѣляла турокъ на двѣ части и открывала русскимъ доступъ къ Плевнѣ; при этомъ вообще нравственныя и физическія силы турецкихъ войскъ были надломлены. Османъ рѣшилъ, ради спасенія Плевны, обрушиться съ утра на Скобелева съ 15—20 батал., ослабивъ оборону на всѣхъ остальныхъ позиціяхъ.

Что касается дѣйствій кавалеріи, то генералы Лошкаревъ и Леонтьевъ— оба бездѣйствовали: первый у Дольняго-Дубняка, а второй у д. Брестовецъ; они ограничились установленіемъ между собою связи, выславъ каждый по одному разъѣзду.

Дѣйствія 31 августа.

Всѣ русско-румынскія войска оставались на мѣстахъ и къ активнымъ дѣйствіямъ не переходили; нѣкоторыя батареи вели огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ. Въ 8 часовъ утра турки произвели атаку на Гривицкій № 1 редутъ, отбитую огнемъ Архангелогородскаго, Вологодскаго и Селенгинскаго полковъ, при содѣйствіи артиллеріи. Вечеромъ редутъ былъ переданъ румынамъ, но, по просьбѣ Кн. Карла, въ немъ остались 2 русскія роты.

Ген. Зотовъ не нашелъ возможнымъ поддержать Скобелева, и только благодаря собственной инициативѣ послѣднему удалось получить весьма ослабленный предшествующимъ боемъ Шуйскій полкъ. Въ 9 часовъ утра, когда бой на Зеленыхъ горахъ былъ въ полномъ разгарѣ, ординарецъ Скобелева просилъ у ген. Крылова, командовавшаго IV корпусомъ, подкрѣпленія, и Крыловъ тотчасъ послалъ Шуйскій и Ярославскій пѣх. полки, но ген. Зотовъ приказалъ «немедленно вернуть посланныя на выручку войска, въ виду опаснаго положенія артиллеріи IV корпуса». Ген. Крыловъ отказался исполнить это приказаніе, и Шуйскій полкъ успѣлъ перейти за Тученицкій оврагъ; тогда Зотовъ лично отправилъ Ярославцевъ въ общій резервъ.

Къ разсвѣту 31 августа Скобелевскіе редуты съ траншеями были заняты 2 батал. Эстляндцевъ и сборными командами всѣхъ частей 2-й дивизіи и 3-й стр. бригады. Въ резервѣ за 3-мъ гребнемъ у Скобелева были 1 рота Эстляндцевъ, 2 сборныхъ батал. и $2^1/_2$ сот. Къ Тученицкому оврагу и противъ ред. Юнусъ-бей были выдвинуты цѣпи изъ сборныхъ командъ. Въ распоряженіи кн. Имеретинскаго оставалась артиллерія, Калужскій полкъ и $2^1/_2$ роты Либавцевъ.

Наша передовая позиція (редуты съ траншеями), а равно и сообщенія ея съ 3-мъ гребнемъ обстрѣливались съ фланговъ и съ тыла. Противъ турецкой артиллеріи Скобелевъ выдвинулъ на 3-й гребень 10 орудій. Надо замѣтить въ батареяхъ много орудій не дѣйствовало, и нехватало снарядовъ.

Въ 7-мъ и 9-мъ часахъ турки произвели двѣ атаки на редутъ № 1 со стороны редута Багларъ-паши, но обѣ были отбиты огнемъ съ передовой позиціи и выдвинутыхъ изъ резерва стрѣлковъ на сѣверный склонъ 3-го

Взятіе приступомъ Гривицкаго редута 30 августа 1877 г. Съ карт. Н. Дмитріева-Оренбургскаго, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

гребня. Тогда турки начали подготавливать свою третью атаку съ фронта и противъ лѣваго фланга. 12 полевыхъ орудій резерва Османа отъ редутовъ Багларъ-паши и Арабъ-Табіи обстрѣливали продольнымъ огнемъ всю передовую позицію.

Въ 10$^1/_2$ часовъ турки двинулись весьма энергично. Защитники редутовъ, подъ губительнымъ огнемъ, сперва по одиночкѣ, а потомъ кучками, начали оставлять укрѣпленія. Тогда Скобелевъ, какъ и наканунѣ, бросился навстрѣчу отступавшимъ, увлекъ ихъ своимъ личнымъ примѣромъ мужества и успѣлъ водворить порядокъ въ редутахъ. Третья атака была отбита.

Въ это время адъютантъ Главнокомандующаго привезъ Скобелеву записку ген. Зотова: «по приказанію Великаго Князя, если вы не можете удержаться на занятыхъ вами позиціяхъ, то начните, но по возможности отнюдь не ранѣе вечера, медленное отступленіе къ Тученицѣ, прикрываясь конницей Леонтьева. Сообщите это приказаніе Е. И. В. кн. Имеретинскому. Держите все это въ великомъ секретѣ, а въ томъ, что вы поймете и сумѣете сдѣлать должное, сомнѣнія нѣтъ. Гривицкій редутъ у насъ въ рукахъ, но продолжать наступленіе не съ чѣмъ, а потому рѣшено медленное отступленіе». Эта записка показываетъ, что верхи командованія сильно упали духомъ, а также обрисовываетъ полное довѣріе къ Скобелеву въ критическія минуты.

Скобелевъ все еще надѣялся на какую-нибудь благопріятную перемѣну обстановки и рѣшилъ продолжать оборону. Но турки уже окончательно убѣдились въ бездѣйствіи нашихъ войскъ восточнѣе Тученицкаго оврага и, не стѣсняясь, сосредоточивали свои войска противъ Скобелева. Послѣднему удалось отразить ихъ атаку съ востока въ тылъ 3-му гребню, но положеніе защитниковъ редутовъ ухудшалось съ каждой минутой: потери все увеличивались и не пополнялись; кругомъ лежали тысячи убитыхъ и раненыхъ. 2 орудія, стоявшія въ редутѣ № 1, были подбиты; Скобелевъ приказалъ замѣнить ихъ 3-мя оруд. 5 батар. 3-й арт. бригады и отправилъ подбитыя орудія въ тылъ. Прибыли 2 батал. Калужскаго полка и нѣсколько сборныхъ командъ; благодаря этому удалось отразить 4-ю атаку турокъ, предпринятую въ 3-мъ часу.

Отраженіе 4-й атаки подѣйствовало на турокъ удручающе, и только на военномъ совѣтѣ Османъ настоялъ на попыткѣ еще разъ атаковать редуты, для чего онъ предоставилъ нѣсколько батальоновъ, собранныхъ съ другихъ участковъ обороны. Есть свѣдѣнія о томъ, что, въ случаѣ неудачи 5-й атаки, Османъ рѣшилъ ночью отступить изъ Плевны.

Началась подготовка послѣдней турецкой атаки и наступило затишье. Скобелевъ не обрадовался этой тишинѣ, ибо предвидѣлъ, что Османъ соберетъ теперь все, что только было возможно собрать для рѣшительнаго натиска. Прибывшій на поддержку Шуйскій полкъ былъ расположенъ въ резервѣ.

Въ 4 часа начался снова артиллерійскій и ружейный огонь, и черезъ полчаса турки двинулись на штурмъ. Какъ разъ въ эту минуту пришла записка Зотова: «... Если нѣтъ возможности держаться, то отступайте, какъ сказано, къ Тученицѣ».

Самая сильная атака была направлена на редутъ № 1; огонь не могъ остановить турокъ; часть защитниковъ покинула укрѣпленіе, но много

храбрыхъ осталось въ немъ, съ маіоромъ Горталовымъ во главѣ, который по нѣкоторой версіи былъ поднятъ на штыки, а по другой зарубленъ. Ихъ атака на 2-й редутъ сперва не имѣла успѣха, но Скобелевъ приказалъ Мосцевому отступить. Шуйскій полкъ прикрылъ общее отступленіе, и всѣ войска Имеретинскаго и Скобелева ночевали за Рыжей горой.

Сами турки считаютъ, что противъ Скобелева было направлено до 40 батал., т.-е. $^4/_5$ всѣхъ силъ Османа.

Потери отряда Скобелева (кн. Имеретинскаго) въ бояхъ 30 и 31 августа: 2 генерала, 132 офиц. и 6.366 нижн. чин., что составляетъ 44% офиц. и 41% нижн. чиновъ.

Всего потери русскихъ войскъ съ 26 по 31 августа 297 офицеровъ и 12.471 нижн. чин.; румыны—3.000 чел.; турки показываютъ 3.000 чел., но это невѣроятно, потому что одинъ Скобелевъ наложилъ ихъ нѣсколько тысячъ.

За эти бои награждены Георгіевскими крестами 4-й ст. только: команд. Вологодскаго полка полк. Рыкачевъ (атаковалъ Гривицкій редутъ), капитанъ 2-й арт. бригады Васильевъ (дѣйствовалъ въ Скобел. редутѣ № 1) и штабсъ-капитанъ Ревельскаго полка Добржинскій (первымъ ворвался въ Скобелевскій № 1 редутъ).

20. Блокада Плевны съ 1 сентября по 28 ноября.

Третья неудача подъ Плевной, сопряженная съ огромными потерями нашихъ войскъ, произвела весьма сильное угнетающее впечатлѣніе не только на армію, но и на всю Россію. Между тѣмъ, попрежнему, благодаря геройскимъ усиліямъ защитниковъ Шипки, проходъ черезъ Балканы оставался въ нашихъ рукахъ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ сумѣлъ только что выйти изъ своего тяжелаго положенія передъ превосходными силами Восточной турецкой арміи; наконецъ, даже отбитому отъ укрѣпленій Плевны Западному отряду ничего не угрожало, такъ какъ русско-румынскій отрядъ имѣлъ двойное превосходство силъ надъ турецкимъ. Османъ справедливо считалъ единственнымъ выходомъ для своей арміи—это отступить къ Орханіе, или къ Балканскимъ проходамъ, и неоднократно просилъ на то разрѣшеніе, но получалъ въ отвѣтъ изъ Константинополя приказы защищаться на занимаемой позиціи.

1 сентября подъ Плевной на военномъ совѣтѣ, въ присутствіи Государя, изъ Главнокомандующаго, Кн. Карла, военнаго министра, Непокойчицкаго, Левицкаго, Масальскаго и Зотова, былъ поставленъ вопросъ: «можно ли оставаться на занимаемыхъ позиціяхъ, или слѣдуетъ отступить за р. Осму?» За отступленіе высказались рѣшительно только Зотовъ и Масальскій, но противъ него возсталъ Левицкій, поддержанный Милютинымъ; на ихъ же сторону склонился и Государь. Поэтому было рѣшено не отступать, а занять болѣе сосредоточенное расположеніе, укрѣпиться, вызвать подкрѣпленія изъ Россіи (гвардія и гренадеры уже мобилизовались и слѣдовали) и, окруживъ Плевненскій лагерь, взять его или блокадой или правильной осадой; пока же, за недостаткомъ войскъ, ограничиться временной блокадой со стороны Софіи и Виддина двумя отрядами кавалеріи. Кромѣ того, для рѣшенія вопроса объ осадѣ или блокадѣ, Государь приказалъ вызвать изъ Петербурга г.-ад. Тотлебена.

2 сентября было утверждено расположеніе войскъ кругомъ Плевны: правый флангъ до д. Вербицы занимали румыны: участокъ отъ Гривицкаго № 1 редута до дороги изъ Плевны въ Пелишатъ—IX корпусъ, далѣе до Тученицкаго оврага—IV корпусъ. Фронтъ собственно русскихъ войскъ сократился до 14 верстъ; впередъ была выдвинута артиллерія, прикрытая передовыми частями пѣхоты, и приступлено къ сооруженію укрѣпленій. За р. Видъ, въ окрестности Дубняковъ, былъ высланъ на Софійское шоссе сводный кавалер. корпусъ ген. Крылова, въ составѣ 48 эск. и сот. при 30 оруд., силою 4.800 сабель. На лѣвомъ флангѣ у Богота сталъ кавалер. отрядъ ген. Лошкарева,—этотъ отрядъ наблюдалъ дорогу на Ловчу и связывался съ кавалер. корпусомъ. Вся кавалерія вообще была съ неполными рядами и изнурена сторожевой службой, а также охраненіемъ болгарскихъ деревень отъ нападеній башибузуковъ.

Генералъ Зотовъ потерялъ всякую увѣренность въ возможность какихъ-либо активныхъ дѣйствій. Состояніе русскихъ войскъ вообще было неудовлетворительно какъ вслѣдствіе неправильнаго ихъ довольствія, особенно хлѣбомъ и крупою, такъ и плохой организаціи санитарной части. Хотя на театръ войны прибыло до 60 военныхъ госпиталей, и большая часть ихъ имѣла свои обозы, всѣ они находились на лѣвомъ берегу Дуная, и дивизіонные лазареты были переполнены.

Румыны самостоятельно начали вести правильную осаду противъ Гривицкаго редута № 2 и, заложивъ 1-ю параллель въ разстояніи 350 шаговъ, произвели 9 сентября штурмъ, который былъ отбитъ съ потерею 25 офиц. и 575 н. ч.; тогда осадныя работы были продолжены, и къ 20 сентября была заложена 4-я параллель въ 100 шагахъ отъ редута.

9 и 26 сентября туркамъ удалось провести въ Плевну два транспорта по 1.500 повозокъ въ каждомъ съ боевыми и продовольственными припасами; второй транспортъ прошелъ подъ прикрытіемъ 15.000 пѣхоты и 1.000 всадниковъ Шефкета-паши. Оба транспорта были своевременно обнаружены, но ни Крыловъ, ни Лошкаревъ не сдѣлали серьезныхъ попытокъ не только не пропустить транспорты, на даже задержать ихъ.

Османъ воспользовался бездѣйствіемъ нашей кавалеріи и произвелъ рядъ фуражировокъ въ Трнинѣ, Дубнякахъ и Метрополѣ, при чемъ собралъ запасы кукурузы и ячменя, къ сожалѣнію нами не уничтоженные.

Несмотря на новую просьбу Османа разрѣшить отступить изъ Плевны, ему было приказано оставаться; тогда онъ рѣшилъ обезпечить свое сообщеніе съ Софіей рядомъ укрѣпленныхъ этаповъ, прочно занявъ Дольній и Горный Дубняки и Телишъ; кромѣ того, Шефкетъ-паша, возвращаясь съ своимъ отрядомъ, оставилъ гарнизоны въ Радомирцахъ и Яблоницахъ. Вообще Османъ не потерялъ предоставленной ему свободы дѣйствій и успѣлъ принять слѣдующія мѣры: 1) значительно усиливъ всѣ укрѣпленія, вышелъ впередъ обороной на Зеленыя горы и во всѣхъ опорныхъ пунктахъ устроилъ безопасныя помѣщенія для гарнизона; 2) получилъ въ сентябрѣ 10 т. снарядовъ и 1.700 т. патроновъ; 3) получилъ въ 2 транспортахъ продовольствія на 25 дней и фуражировками собралъ его еще на 28; такимъ образомъ 27 сент. онъ

имѣлъ всего продовольствія на 29 дней. Но это были уже послѣдніе успѣхи, и приближалось время тѣсной блокады.

Ловче-Сельвинскій отрядъ ген. Карцова былъ значительно усиленъ и подчиненъ ген. Зотову. Румыны сформировали Обсервацiонный корпусъ между Видомъ и Искеромъ подъ начальствомъ полк. Сланичано. Въ Западномъ отрядѣ былъ составленъ Главный резервъ, подъ командой кн. Имеретинскаго—у Радищева, затѣмъ прибыли въ составъ Западнаго отряда нѣкоторыя укомплектованія.

15 сентября прибылъ въ Гл. Квартиру, въ Горный Студень, ген.-ад. Тотлебенъ. Этотъ человѣкъ конечно долженъ былъ принести громадную пользу арміи уже только въ силу своего огромнаго авторитета и боевой опытности по Севастопольской защитѣ; онъ обладалъ, кромѣ признанныхъ всею Европой выдающихся инженерныхъ познаній, особенной твердостью характера, хладнокровіемъ и мужествомъ, а, главное, не боялся брать на себя отвѣтственность въ самыя рѣшительныя минуты. Но все-таки ему недоставало широкаго взгляда на военныя операціи, а боязнь какъ-нибудь скомпрометировать свою славу дѣлала его уже слишкомъ осторожнымъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ много враговъ вслѣдствіе безграничнаго самомнѣнія и обидчиваго самолюбія; многіе русскіе не сочувствовали ему какъ чистокровному нѣмцу. Въ отношеніи войны не безызвѣстно, что онъ былъ вообще противъ нея, находя Россію и русскую армію слишкомъ неподготовленными для такой борьбы.

18 сентября Тотлебенъ, осмотрѣвъ расположеніе русско-румынскихъ войскъ и противника немедленно пришелъ къ рѣшенію, что единственный способъ дѣйствій противъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря состоялъ въ блокадѣ, по слѣдующимъ доводамъ: 1) штурмъ являлся невозможнымъ въ виду силы турецкихъ укрѣпленій, имѣвшихъ трехъярусную огневую оборону; 2) правильная осада была затруднительна вслѣдствіе плохого санитарнаго состоянія войскъ и наступавшей осенней мокроты и зимней стужи; 3) временный укрѣпленный лагерь Плевны не могъ быть снабженъ продовольствіемъ на продолжительное время—его не могло хватить болѣе какъ на два мѣсяца; 4) блокада приводила къ плѣненію всей арміи и не позволяла ускользнуть хотя части турецкихъ силъ.

22 сентября состоялось назначеніе Тотлебена помощникомъ Кн. Карла, продолжавшаго считаться начальникомъ всѣхъ русско-румынскихъ силъ подъ Плевной. Начальникомъ штаба назначенъ кн. Имеретинскій, нач. всей кавалеріи—г.-ад. Гурко [1]), нач. инженеровъ—г.-м. Рейтлингеръ, нач. артиллеріи—г.-м. Моллеръ. Ген. Зотовъ вступилъ въ командованіе своимъ IV корпусомъ. Хотя рѣшеніе Тотлебена и было удостоено утвержденія Главнокомандующаго и Государя, но въ его исполненіи встрѣтилось не мало противодѣйствія со стороны лицъ, считавшихъ блокаду слишкомъ медленнымъ способомъ, и напрасно затягивающимъ кампанію.

Въ ожиданіи прибытія гвардіи [2]), Тотлебенъ немедленно приступилъ къ водворенію внутренняго порядка, снабженію войскъ, укрѣпленію позицій и

---

[1]) Ген. Крыловъ былъ отчисленъ въ распоряженіе Главнокомандующаго.

[2]) 3 дивизіи пѣхоты и 1 кавалерійская.

улучшенію санитарныхъ условій. Онъ обратилъ большое вниманіе на упорядоченіе стрѣльбы артиллеріи, выдавъ особую инструкцію для батарей; число осадныхъ орудій было доведено до 58; но вообще вслѣдствіе искуснаго примѣненія турками инженерной обороны Тотлебенъ признавалъ за артиллеріей лишь второстепенную роль. Войска выстроили себѣ вполнѣ удобныя, теплыя землянки. Труднѣе всего было организовать продовольствіе войскъ, вслѣдствіе плохой работы интендантства, недобросовѣстности товарищества [1]) и неустройства коммуникаціонной линіи отъ Систова. Къ сожалѣнію, несмотря на то, что въ 50 верстахъ южнѣе Плевны находился очень богатый раіонъ съ запасами хлѣба, мы не обращались къ реквизиціямъ, и только позднѣе войска, а въ особенности гвардія, извѣрившись окончательно въ интендантствѣ, относительно хорошо довольствовались собственнымъ попеченіемъ.

Румыны продолжали свои осадныя работы противъ Гривицкаго редута № 2, и 7 октября произвели новый штурмъ, опять имъ не удавшійся, съ потерями въ 22 офицера и 907 н. ч.

27 сент. Гурко вступилъ въ командованіе всей кавалеріей, прибывъ въ Трестеникъ. Онъ выдвинулъ отряды на Софійское шоссе, но скоро пришелъ къ заключенію, что турки владѣютъ имъ достаточно прочно, и блокада кавалеріей неосуществима, особенно принимая во вниманіе ея разстройство (не болѣе 7 рядовъ во взводахъ); онъ донесъ, что только Кавказская и Донская бригады исправны, а остальныя части оставляютъ желать лучшаго даже въ моральномъ отношеніи.

30 сент. прибыли 2 и 3 гв. пѣх. дивизіи, гв. стрѣлк. бригада и другія мелкія части; подходила 2 гв. кавалер. дивизія, а 3-я гв. пѣх. див. находилась еще на лѣвомъ берегу Дуная. Гвардія давала 47.840 штыковъ, 5.110 сабель при 144 пѣш. и 24 кон. оруд. Государь рѣшилъ было направить гвардію на усиленіе Рущукскаго отряда, предложивъ Тотлебену овладѣть Софійскимъ шоссе 2-мя дивизіями и расположить на Ловчинскомъ шоссе 6 стрѣлковыхъ батал. Тотлебенъ послалъ въ Гл. Квартиру г.-ад. Гурко съ категорическимъ требованіемъ оставить въ его распоряженіи гвардію. На военномъ совѣтѣ 4 октября [2]) это заявленіе было уважено, и тогда Тотлебенъ, вмѣстѣ съ Гурко, выработали совмѣстно планъ овладѣнія Софійскимъ шоссе, при чемъ Гурко назначался командовать всѣми войсками, направляемыми за Видъ.

10 октября Тотлебенъ предписалъ на 12-е Гурко съ 49 батал., 104 оруд. и всей кавалеріей овладѣть Софійскимъ шоссе [3]), а Зотову съ 34 батал. и 136 оруд. стать на Ловчинскомъ шоссе, выславъ для занятія и укрѣпленія высоты позади Рыжей горы отрядъ Скобелева съ 16 пѣх. дивиз., 3 батал. 3-й

[1]) Грегоръ, Коганъ и Горвица.

[2]) Присутствовали: Главнокомандующій, Милютинъ, Гурко и Непокойчицкій.

[3]) У насъ были свѣдѣнія, что Горн. Дубнякъ имѣетъ 2 редута, а Телишъ укрѣпленъ слабѣе; въ этихъ пунктахъ находилось до 13 бат. съ 12 оруд. На самомъ дѣлѣ въ это время Османъ располагалъ такими силами: гарнизонъ Плевны—40.000 ч. при 94 оруд.; въ Дольн. Дубнякѣ—3.000 ч. и 2 оруд., въ Горн. Дубнякѣ—4.000 ч. и 4 оруд., въ Телишѣ—5.000 и 4 оруд., въ Радомирцахъ—5.000 ч., въ Яблоницѣ—3.000 ч. и въ Орханіе—7.000 ч. Дубняки и Телишъ имѣли укрѣпленія полевой усиленной профили, но безъ закрытій для гарнизоновъ, и потому легко атакуемыя артиллерійскимъ огнемъ.

стр. бригады, 3-мъ сап. батал. и 3-мя батар. 3-й арт. бригады (всего 16 батал. и 72 оруд.) Ближайшей цѣлью ставилось овладѣніе Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ и смыканіе блокады Плевны.

Ген.-адъют. Гурко назначилъ: для атаки Горн. Дубняка—20 бат., 17 эск. и сот. при 54 оруд.[1]); для атаки Телиша—4 батал., 8 эск. и 14 оруд.[2]); для демонстрацій и заслоновъ 12 батал., 54 эск. и 86 оруд. Подполковникъ Сухотинъ, исполнявшій обязанности помощника начальника штаба г.-м. Нагловскаго, письменно доложилъ, что для атаки Телиша назначено слишкомъ недостаточно силъ, но его представленіе не было уважено.

Войска въ точности выполнили диспозицію. Первою начала бой средняя колонна, потомъ лѣвая и наконецъ правая; подошелъ и Черевинъ съ Кавказской казач. бригадой. Къ 10 часамъ утра Горн. Дубнякъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, и 54 оруд. готовы были разгромить турецкія укрѣпленія, состоявшія изъ большого и малаго редутовъ, но гвардія слишкомъ рвалась въ бой, и это ея стремленіе впередъ привело къ тому, что совсѣмъ не было артиллерійской подготовки атаки. Лейбъ-гренадеры оказались въ разстояніи 200 саж. отъ малаго турецкаго редута, расположеннаго южнѣе шоссе, и несли жестокія потери; батальоны бросились впередъ, ворвались въ окопы и въ малый редутъ; турки едва успѣли спастись въ главный редутъ; гренадеры пробовали эскаладировать и послѣдній, но были отбиты. Затѣмъ послѣдовала атака лѣвой колонны, также подошедшей на близкое разстояніе; особенно тяжело было положеніе Финляндцевъ, дѣйствовавшихъ на совершенно открытой мѣстности. Наступленіе правой колонны было поддержано всѣмъ Измайловскимъ полкомъ, направленнымъ по личному приказанію Гурко. Около 2 часовъ дня редутъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ русской пѣхотой на разстояніи не далѣе 400—100 шаговъ.

Въ это время ген. Гурко получилъ извѣстіе о двукратномъ отбитіи Лейбъ-егерей отъ Телиша и, опасаясь, что гарнизонъ послѣдняго двинется на выручку Горн. Дубняка, рѣшилъ немедленно атаковать одновременно со всѣхъ сторонъ турецкій редутъ. Къ несчастію, долженствовавшій служить сигналомъ артиллерійскій залпъ былъ сдѣланъ батареей въ правой колоннѣ преждевременно, и послѣдовала вновь разновременная атака отдѣльныхъ колоннъ и частей. Хотя нѣкоторыя роты залегли въ разстояніи 40 шаговъ и даже во рву редута, успѣха не было, и турки продолжали отбивать всѣ попытки ворваться въ укрѣпленіе. Наша артиллерія не могла стрѣлять по редуту изъ опасенія поражать своихъ, и ген. Гурко уже думалъ съ наступленіемъ темноты отвести полки на позиціи и окопаться, чтобы возобновить атаку и въ особенности артиллерійскій огонь на слѣдующій день, но гвардія выручила своего вождя. Отдѣльные смѣльчаки, перебираясь въ ровъ редута, постепенно его заполнили; около 7 часовъ неожиданно раздалось побѣдное «ура», и редутъ былъ взятъ. Въ немъ сдалось 2,289 ч. при 4 оруд., но наши потери достигали 3,533 ч., а между тѣмъ можно было достигнуть того же результата почти безъ потерь, дѣйствуя одной артиллеріей.

---

[1]) 2-я гвардейск. пѣх. дивизія и гвард. стрѣлк. бригада (колонны ген. Эллиса, Зедделера и Розенбаха).

[2]) Л.-гв. Егерскій полкъ и 2-я бриг. 2-й гв. кавал. див. (полк. Челищевъ).

Командиръ л.-гв. Егерскаго полка полк. Челищевъ приказалъ ген. штаба подп. бар. Криденеру произвести съ эскадрономъ Лейбъ-гусаръ развѣдку Телиша. Гусары стремительно опрокинули турецкіе посты и на коняхъ вскочили въ передовые турецкіе окопы, при чемъ понесли ничтожныя потери; затѣмъ эскадронъ возвратился къ отряду. Криденеръ доложилъ, что турецкое укрѣпленіе сильной профили и окружено цѣлой системой окоповъ, а мѣстность для наступленія открытая. Челищевъ отдалъ немедленно приказаніе полку атаковать позицію съ юго-востока, а Лейбъ-гусарамъ зайти въ тылъ и обстрѣливать укрѣпленіе изъ конныхъ орудій. Лейбъ-драгуны съ 2 оруд. должны были охранять лѣвый флангъ. Уже съ 2.000 шаговъ егеря попали подъ сильный огонь, но продолжали быстро наступать. Сопровождавшая ихъ 3-я батар. л.-гв. 1-й арт. бригады, выѣхавшая сперва на 400 саж., тотчасъ отступила и съ дистанціи 900 саж. весьма слабо поддерживала наступленіе. Егеря ворвались въ передовые окопы, но турки успѣли устроиться въ главномъ укрѣпленіи. Лейбъ-гусары съ своей батареей, все болѣе заходя въ тылъ противнику, дѣятельно поддерживали наступленіе, поражая турокъ продольно; драгунамъ же пришлось отвлечься въ сторону, въ виду наступленія противника съ юга. Приблизившись къ укрѣпленію на 150 шаговъ, егеря штурмовали его, но были отбиты съ большими потерями; они залегли въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ и пытались повторять атаку, но Челищевъ, видя невозможность успѣха, будучи контуженъ, приказалъ отходить. Онъ согласился затѣмъ на предложеніе возобновить атаку съ юга по болѣе удобной балкѣ, но поступившее донесеніе отъ гусаръ о наступленіи значительныхъ турецкихъ силъ заставило его продолжать отступленіе. Вскорѣ пришло приказаніе Гурко оставаться подъ Телишемъ, и полкъ остановился. Потеря доходила до 937 чел.

Наша кавалерія произвела рядъ демонстрацій, а отрядъ ген. Бремзена отъ Медевана захватилъ Волынскую гору, сѣвернѣе д. Трнины, и началъ укрѣпляться. Ген. Зотовъ произвелъ демонстрацію по Ловчинскому шоссе, на которую турки не обратили вниманія.

Съ овладѣніемъ Горн. Дубнякомъ мы, конечно, въ нѣкоторой степени овладѣли и Софійскимъ шоссе, но необходимо было взять и Телишъ, иначе гвардіи приходилось обороняться на два фронта. Наученный опытомъ боя 12 октября, ген. Гурко рѣшилъ овладѣть Телишемъ посредствомъ бомбардировки его артиллеріей, для чего считалъ достаточнымъ окружить его тремя бригадами и поставить на позиціяхъ 48 оруд. Представленный имъ Тотлебену планъ атаки былъ одобренъ. Однако одержанный только-что успѣхъ подъ Горнымъ Дубнякомъ далъ поводъ нѣкоторымъ начальникамъ вновь возбудить вопросъ о скорѣйшемъ овладѣніи всѣмъ Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ открытою силою; больше всѣхъ осуждалъ медленность блокады Скобелевъ. На военномъ совѣтѣ, созванномъ 15 октября въ Порадимѣ, мнѣніе Тотлебена восторжествовало, и вопросъ о штурмѣ Плевны болѣе не возбуждался.

Тотлебенъ усилилъ войска ген. Гурко еще 3-мя полками 3-й дивизіи съ 5 батар. Гурко рѣшилъ взять Телишъ 16 октября и окружилъ его слѣдующимъ образомъ: по шоссе со стороны Горн. Дубняка — 1-я бриг. 2-й гв. див.

съ 3 батар., по шоссе съ южной стороны—1-я и 2-я бригады 2-й гв. кавалер. дивиз. съ 2 кон. батар.; съ юго-восточной стороны—2-я бригада 2-й гв. пѣх. дивиз. съ 3 батар.; войска должны были подойти къ турецкой позиціи на 800—1.000 саж., окопаться и открыть огонь артиллеріей. Полк. Черевинъ долженъ былъ охранять пути на Орханіе, а кавалерія ген. Арнольди—демонстрировать на Дольній Дубнякъ.

Въ 11 часовъ наша артиллерія открыла съ трехъ сторонъ огонь по Телишу и продолжала его непрерывно до 2 часовъ дня, когда былъ сдѣланъ перерывъ и послано предложеніе сдаться; такъ какъ до половины третьяго часа не было отвѣта, то стрѣльба возобновилась, но черезъ 20 минутъ прибылъ парламентеръ отъ турокъ, и произошла полная капитуляція. Сдалось 4.711 чел. и 4 оруд. Черкесы и башибузуки пробовали пробиться, но были переколоты Лейбъ-уланами; Черевинъ имѣлъ схватку съ пѣхотой, пробовавшей наступать отъ Радомирцы. Мы потеряли подъ Телишемъ на этотъ разъ всего 3 офиц. и 46 н. ч.

Взятіемъ Телиша были окончательно прерваны сообщенія Плевны; Тотлебенъ приказалъ укрѣпить позиціи и настолько бдительно охранять блокадную линію, чтобы не пропускать ни одного человѣка. Но, конечно, необходимо было еще овладѣть Дольнимъ Дубнякомъ, который врѣзывался въ нашу блокаду; его атака затруднялась возможностью подкрѣпленія изъ Плевны, но Османъ-паша облегчилъ нашу задачу, приказавъ гарнизону отступить 20 октября. Въ этотъ день вновь прибывшая 3-я гренад. дивизія заняла Горн. Метрополь, и такимъ образомъ съ 20-хъ чиселъ октября была установлена самая тѣсная блокада Плевны.

19 октября Главнокомандующій, въ виду увеличенія количества силъ, собранныхъ подъ Плевною и расширенія круга ихъ дѣятельности, призналъ удобнымъ раздѣлить всѣ войска на 3 самостоятельныхъ отряда; онъ считалъ, что тѣмъ самымъ освободитъ Тотлебена отъ всякихъ мелочныхъ заботъ и позволитъ ему всецѣло отдаться выполненію своей главной задачи—«непроницаемаго для турокъ обложенія ихъ укрѣпленнаго лагеря»; 1) отрядъ, непосредственно окружающій Плевну, въ составѣ румынскихъ войскъ, IV и IX корпусовъ, подъ начальствомъ Кн. Карла и ближайшимъ распоряженіемъ Тотлебена; 2) войска, дѣйствующія на лѣвомъ берегу Вида, съ отрядами ген. Бремзена и кавалер. Лошкарева,—подъ начальствомъ г.-ад. Гурко; и 3) Сельви-Ловчинскій отрядъ ген. Карцова въ составѣ 3-й пѣх. дивизіи. Хотя этой новой организаціей преслѣдовалась и благая цѣль, но, въ виду тѣснаго соприкосновенія между собою дѣйствій обоихъ начальниковъ блокирующихъ войскъ, естественно между ними должны были возникать тренія.

Прежде всего разногласія возникли изъ-за системы оборонительныхъ сооруженій, ибо Тотлебенъ, какъ инженеръ спеціалистъ, требовалъ методичности, однообразія и вообще выдержки всей системы построекъ; ген. Гурко, считавшій блокаду уже завершившейся и занятый новыми стратегическими наступательными планами дѣйствій, предоставилъ устройство укрѣпленій войсковымъ частямъ, вслѣдствіе чего происходило чрезвычайное разнообразіе и безсистемность инженерныхъ работъ.

Послѣдній бой подъ Плевной, взятіе всей арміи Османа паши 28 ноября 1877 года.

Съ карт. Н. Дмитріева-Оренбургскаго, находящейся въ галл. Зимняго дворца.

Между тѣмъ во второй половинѣ октября пошли слухи, что турки формируютъ новую армію въ раіонѣ Софія—Орханіе и что вновь сформированная въ четыреугольникѣ крѣпостей армія (40.000 чел.) можетъ направиться для деблокады Плевны или черезъ Яблоницу (70 в.) или черезъ Врацу (170 в.) къ Плевнѣ. Для противодѣйствія новымъ турецкимъ войскамъ Тотлебенъ признаетъ нужнымъ имѣть особый Обсерваціонный корпусъ.

Ген.-ад. Гурко же предлагалъ, замѣнивъ на лѣвомъ берегу Вида двѣ гв. пѣх. и 1 гв. кавалер. дивизію, гв. стр. бригаду, всего 36 батальон. съ арт., прибывшею 2-ю гренад. дивизіей и 3-мя полками изъ Ловчинскаго отряда, съ гвардіей возможно скорѣе наступать на Орханіе—за Балканы—и не дать туркамъ успѣть сформировать новую армію. Не приходится и говорить о выгодахъ этого активнаго плана по сравненію съ пассивнымъ способомъ дѣйствія Тотлебена подъ Плевной.

Этотъ планъ г.-а. Гурко безусловно соотвѣтствовалъ тогдашней обстановкѣ и казался ему—молодому, энергичному кавалерійскому генералу, жаждавшему подвиговъ и славы, вполнѣ выполнимымъ. Но Тотлебенъ, задававшійся исключительно вѣрнымъ и осторожнымъ расчетомъ и нисколько не нуждавшійся въ новыхъ подвигахъ и въ новой славѣ, не могъ его одобрить. На военномъ совѣтѣ планъ Гурко былъ одобренъ Главнокомандующимъ, и онъ немедленно приступилъ къ его выполненію. Въ концѣ октября ген. Давыдовъ съ 10 батальон. и 12 сот. при 30 оруд. (изъ Ловчинскаго отряда) занялъ Яблоницу и Оссиковицу, выславъ разъѣзды на югъ къ Орханіе, Правецу и Этрополю. 28 октября ген. Леоновъ, съ Конно-гренадерами, Лейбъ-драгунами и Лейбъ-уланами при 4 оруд., взялъ съ боя Врацу и также освѣщалъ мѣстность къ югу. 2 ноября войска были окончательно раздѣлены на 1) войска обложенія подъ Плевной и 2) отрядъ г.-а. Гурко въ составѣ 30 т. штыковъ, 5 т. сабель при 120 пѣш. и 54 кон. орудіяхъ, наступающій на Орханіе.

Въ тотъ же день 2-я гв. пѣх. дивиз., гв. стр. бригада съ 5 батар. л.-гв. 2-й артил. бриг., сосредоточившись въ Радомирцы, приступили къ укрѣпленію этого тыльнаго опорнаго пункта, а 6 ноября главныя силы отряда уже были у Яблоницы. Тотлебенъ остался единственнымъ распорядителемъ блокадою Плевны. Онъ немедленно раздѣлилъ всю 45-верстную линію на 6 участковъ [1]).

Тотлебенъ приказалъ приступить къ усовершенствованію укрѣпленій на 5 и 6 участкахъ; онъ считалъ, что Османъ будетъ прорываться на

---

[1]) 1) ген. Черната — отъ р. Вида до Гривицкаго ред. № 1 — румынскія войска; 2) г.-л. бар. Криденера—до перекрестка дорогъ изъ Пелишата въ Плевну и изъ Тученицы въ Гривицу—5-я и 31-я пѣх. дивиз. безъ 1 полка и 1 батареи; 3) г.-л. Зотова—до Тученицкаго оврага—2-я пѣх. дивиз. съ 3 батар., 2-я бриг. 30 пѣх. дивиз. и 12-й стр. батальон., 4) г.-л. Скобелева до ред. Старынкевича (на Волынской горѣ)—16 пѣх. дивиз. съ арт., 1-я бриг. 30 пѣх. дивиз., 9, 10 и 11 стр. батальон., 3 батар. 2-й арт. бриг., Донской № 9 п. и Донская № 10 батар.; 5) г.-л. Каталея—до праваго берега Вида—3-я гв. пѣх. дивиз. съ арт. и Бугскій уланскій полкъ; 6) г.-л. Ганецкаго—позиціи на лѣвомъ берегу Вида—2-я и 3-я грен. дивизіи, 4 кавалер. дивиз., Кіевскій гус., Казанскій драгунскій полки, 2 кон. и 2 донск. батар. и часть румынскихъ войскъ.

6 участкѣ. Въ виду этихъ соображенiй фронтъ 6-го участка былъ сокращенъ на правомъ флангѣ на 2 версты, а на лѣвый его флангъ переведена 1-я бригада 5-й пѣх. дивизiи съ 2 батар. Румыны продолжали свои осадныя работы противъ Гривицкаго редута и 6 ноября заложили 6-ю параллель въ 40 шагахъ отъ наружнаго рва, а съ 18 ноября приступили даже къ закладкѣ минныхъ галлерей.

Блокада Плевны. Октябрь—ноябрь 1877 г.

Къ 20 ноября всѣ работы по укрѣпленiямъ были закончены. Тогда же былъ организованъ общiй резервъ изъ 16 пѣх. дивизiи и 3-хъ стрѣлк. батальон., расположенный на Ловчинскомъ шоссе, а Скобелеву передана другая бригада 30-й пѣх. дивизiи. Вдоль всей линiи обложенiя проложена хорошая дорога; произведено нѣсколько пробныхъ маневровъ по сосредоточенiю войскъ.

Благодаря настойчивости Тотлебена къ концу блокады войска были удовлетворительно снабжаемы продовольствiемъ. Санитарное состоянiе войскъ было также удовлетворительно. Съ прибытiемъ 2-й гренад. дивизiи, а также укомплектованiй, соединенныя силы русско-румынскаго блокаднаго корпуса

достигали 130.000 ч. строевыхъ при 502 полев. и 58 осадн. оруд.; изъ нихъ русскихъ—1.971 офиц. и 95.205 н. ч.

Ко времени тѣсной блокады Плевны Османъ-паша довелъ свою армію, благодаря набору въ ея ряды жителей, до 50.000 ч. при 96 оруд.; онъ имѣлъ въ концѣ сентября продовольствія на 29 дней и въ регулярно двигавшихся до 12 октября транспортахъ получилъ еще на 12 дней. Съ 13 октября начали выдавать половинную дачу. Работы по усиленію укрѣпленій продолжались, въ особенности на Зеленыхъ горахъ и на Западномъ фронтѣ, который теперь пришлось сомкнуть. Люди весьма терпѣли отъ недостатка топлива и изнашиванія одежды при постоянныхъ земляныхъ работахъ. Участь турокъ была неизбѣжна, но выхода уже не было, ибо приказъ Султана объ отступленіи былъ полученъ только 22 октября, т.-е. тогда, когда тѣсная блокада завершилась. Но и при томъ Осману приказывалось, отступая, взять съ собою всѣхъ раненыхъ и даже мѣстныхъ мусульманскихъ жителей.

Къ 25 ноября у турокъ осталось довольствія всего на 6 дней и поэтому оно было выдано на руки; на мясо начали убивать быковъ и буйволовъ изъ транспортовъ; отопленіе землянокъ было прекращено, а для варки пищи приходилось вырывать корни виноградныхъ лозъ; больныхъ и раненыхъ было до 3.600 ч.

Однако и теперь штурмъ ея былъ бы сопряженъ для насъ съ страшными потерями, такъ какъ всѣ турецкія укрѣпленія хотя и могли быть эскаладированы и не имѣли передъ собою никакихъ искусственныхъ препятствій, но оборона ихъ была основана на могущественной силѣ оружейнаго огня и полной неуязвимости гарнизоновъ укрѣпленій отъ нашего артиллерійскаго огня. Всѣ укрѣпленія были снабжены глубокими блиндажами и траверсами; поэтому, хотя русская артиллерія выпустила съ 25 августа по 28 ноября 110.000 снарядовъ (изъ нихъ 18.000 осадныхъ) и даже вспахала мѣстность вокругъ укрѣпленій, но не принесла никакого вреда оборонѣ; намъ нужно было имѣть болѣе могущественную артиллерію. Ружейная оборона была основана на искусномъ фланкированіи однѣхъ построекъ другими; примѣрно на 2.000 шаговъ турки обстрѣливали всю площадь фронтально, а на важнѣйшихъ участкахъ и перекрестно. Преодолѣть эту силу огня наши доблестныя войска оказывались не въ состояніи, особенно при томъ условіи, что турки имѣли скорострѣльныя ружья и неограниченный запасъ патроновъ; у каждаго стрѣлка стоялъ ящикъ съ 500 патронами и многіе изъ нихъ, положивъ ружья на банкетъ, только дергали за спускъ и такимъ образомъ заливали всю площадь пулями.

31 октября на предложеніе сдаться Османъ отвѣчалъ гордымъ отказомъ; видя полный упадокъ духа среди своихъ войскъ, онъ собралъ 19 ноября военный совѣтъ для рѣшенія вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, но, несмотря на все стараніе турецкаго полководца вселить въ сердца своихъ подчиненныхъ бодрость духа, совѣтъ не пришелъ ни къ какому рѣшенію; только на другой день Осману удалось добиться доблестнаго рѣшенія „пробиваться". Идея состояла въ томъ, чтобы, прорвавшись на западъ, возможно скорѣе достичь р. Искера и затѣмъ черезъ Берковацъ искать соединенія съ войсками у Софіи или вообще съ выдвинутыми для защиты Балканъ сила-

ми. Ясно, что, принимая такое рѣшеніе, Османъ хотѣлъ только спасти честь турецкаго оружія и не надѣялся на успѣхъ. Турецкая армія была переформирована въ 57 батал., составившихъ 2 дивизіи въ 4 и въ 3 бригады. Обозъ состоялъ изъ 3.306 вьючныхъ лошадей и 684 повозокъ, но, кромѣ того, было много телѣгъ съ ранеными, которыхъ было рѣшено взять съ собой (2.800 ч.). На предложеніе мусульманамъ-жителямъ остаться въ Плевнѣ, большинство отвѣтило отказомъ, и такимъ образомъ они своимъ сопровожденіемъ войскъ еще болѣе затруднили ихъ задачу. Османъ рѣшилъ въ ночь на 28 ноября сосредоточить скрытно всѣ войска на небольшой площадкѣ (600—700 шаговъ шириною) лѣваго берега Вида, впереди моста на Софійскомъ шоссе, пользуясь укрытіемъ находившейся здѣсь высоты; для ускоренія переправы было наведено еще 2 моста на телѣгахъ. Благодаря особенному счастію и большому порядку, туркамъ удалось къ 5 часамъ утра перевести на названную площадку 3 бригады и приступить къ переправѣ обоза, но туманъ началъ разсѣиваться, и пришлось начать наступленіе на русскія позиціи.

Правый флангъ и центръ VI блокаднаго участка, подъ начальствомъ г.-л. Ганецкаго, занимали 2 гренад. дивизіи; отъ каждой ежедневно на линію обороны выставлялся въ боевой готовности 1 полкъ, и на этотъ разъ очередь была за Кіевскимъ и Сибирскимъ полками; лѣвѣе стояли два батал. Архангелогородцевъ; въ резервахъ считались: на правомъ флангѣ—Таврическій, за центромъ (Сибирскимъ п.)—Малороссійскій и за лѣвымъ флангомъ—Вологодскій полки. Сторожевое охраненіе выставляли по самому берегу р. Вида ежедневно по одному эскадрону Казанскаго драгун. и Кіевскаго гусар. полковъ съ пѣхотными секретами. Для поднятія тревоги дежурныя части должны были выпускать сигнальныя ракеты.

Нельзя сказать, чтобы прорывъ турокъ явился для насъ неожиданнымъ, потому что за нѣсколько дней какъ перебѣжчики-болгары, такъ и дезертиры, показывали, что въ Плевнѣ принимались мѣры къ выступленію: раздавалось на руки послѣднее продовольствіе, выдавалось обмундированіе, вообще что-то подготовлялось. Вечеромъ 27 ноября, вслѣдствіе поступавшихъ все болѣе точныхъ свѣдѣній, Тотлебенъ сообщилъ въ 10 ч. 45 м. генераламъ Ганецкому, Каталею и въ главный резервъ о вѣроятномъ прорывѣ турокъ; было приказано ген. Чернату двинуть 4 батал. на лѣвый берегъ Вида къ лѣвому флангу VI участка; ген-лу Каталею перевести 6 гв. батал. черезъ мостъ у д. Трнины, а Скобелеву съ 16 дивизіей и 3 батареями слѣдовать туда же; такимъ образомъ на VI участокъ было направлено всего 16 батал. и 8 батар., всего же тамъ должно было сосредоточиться до 59 батальоновъ.

Въ 4 часа утра Ганецкій получилъ отъ Скобелева извѣстіе, что турки очистили Кришинскій редутъ и начался ихъ сборъ къ мосту на шоссе; но еще ранѣе Кіевскіе гусары съ командиромъ эскадрона маіоромъ Карѣевымъ достаточно выяснили, что у самой рѣки Вида происходитъ громадное скопленіе турецкихъ войскъ и обозовъ; Карѣевъ далъ знать объ этомъ начальнику дежурныхъ частей ген. Мантейфелю и повторилъ съ нимъ рекогносцировку. Однако, всѣ эти точныя свѣдѣнія не заставили ни ген. Ганецкаго, ни ген. Данилова, начальника 3-й гренад. дивизіи, принять немедленныя мѣры бо-

евой готовности. Даже когда маіоръ Карѣевъ въ 6 часовъ утра лично указалъ Данилову на видимыя турецкія войска, генералъ отказался вѣрить этому, и только отвѣтъ турецкой батареи на выстрѣлъ изъ нашего орудія заставилъ Данилова пустить сигнальную ракету.

Въ 7 часовъ утра Османъ двинулъ въ рѣшительную атаку 3 бригады, обрушившіяся на фронтъ Сибирскаго полка и наши батареи №№ 1—3. Несмотря на сильный огонь артиллеріи и гренадеръ, турки въ бѣшеномъ порывѣ захватили всю первую линію нашихъ укрѣпленій и овладѣли нашими 8-ю орудіями. Остатки Сибирцевъ отступили къ флангамъ второй линіи, и турки распространились во внутренности между двумя линіями русскихъ укрѣпленій. Прибывшій бѣгомъ Малороссійскій гренад. полкъ былъ также разстрѣлянъ и опрокинутъ резервами Османа, и въ 9 часовъ утра турки взяли вторую линію укрѣпленій, дѣйствуя 24 батальонами противъ нашихъ 6-ти.

Между тѣмъ къ мѣсту боя прибылъ ген. Ганецкій, и начали подходить резервы: слѣва отъ Горн. Метрополя бригада ген. Квитницкаго—Фанагорійскій и Астраханскій грен. полки, а также Вологодскій полкъ, справа—грен. полки Самогитскій и Московскій. Наступленіе турокъ было остановлено, а затѣмъ наши полки съ трехъ сторонъ стремительно атаковали уже разстроенные турецкіе батальоны, и къ полудню обѣ линіи укрѣпленій перешли въ наши руки, при чемъ, кромѣ возвращенія своихъ 8, мы отбили еще 10 турецкихъ орудій. Однако, первоначальный успѣхъ турокъ заставилъ Главную Квартиру пережить тревожныя минуты, и въ 11 часовъ дня Великій Князь предполагалъ, давъ всю кавалерію Скобелеву, преслѣдовать Османа, если онъ прорвется. Этотъ фактъ опять показываетъ, что въ критическія минуты военныхъ дѣйствій всегда первая мысль обращалась къ Скобелеву, и на него возлагалась выручка изъ бѣды.

Османъ-паша былъ раненъ; его 2-я дивизія не успѣла переправиться черезъ Видъ и уже 2 ея бригады положили оружіе передъ 3-й гвардейской дивизіей и румынами, ворвавшимися въ укрѣпленный лагерь. Хотя ген. Ганецкій сперва думалъ, отбивъ турокъ, ограничиться обороной, но не атакованный на правомъ флангѣ VI участка Самогитскій гренадерскій полкъ, а затѣмъ и остальные полки, стремительно бросившись преслѣдовать турокъ, отогнали ихъ къ мосту, гдѣ уже началась паника, и съ 800 шаговъ начали разстрѣливать нестройныя массы турокъ. Въ 2 часа дня Османъ прислалъ парламентера съ предложеніемъ сдаться, но ген. Ганецкій послалъ г.-м. Струкова съ требованіемъ, чтобы онъ явился лично. Получивъ сообщеніе, что Османъ не можетъ прибыть изъ-за раны, Ганецкій прекратилъ бой. Сдалось 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 об.-офиц., 40.000 ч. пѣх. и артил. и 1.200 кавалер.—всего 43.338 ч. изъ нихъ здоровыхъ 33.738 ч.; турки понесли потерь въ бою 28 ноября около 6.000 ч., а мы—1 генерала, 57 офиц. и 1.639 н. ч.

Такъ пала Плевна, и состоялось плѣненіе лучшаго турецкаго генерала во главѣ съ его доблестной арміей; это событіе является поворотнымъ пунктомъ всей кампаніи, которая пошла съ этого дня гораздо болѣе быстрымъ ходомъ; достаточно вспомнить, что ровно черезъ $2^1/_2$ мѣсяца наша побѣдоносная армія могла бы войти въ Константинополь, если бы только ее не удер-

жала отъ этого политика, а вѣрнѣе непримиримая вражда къ Россіи всей Европы.

Паденіе Плевны имѣло особенное, громадное значеніе. Успѣхъ, одержанный Плевненской арміей, поднялъ нравственный духъ всей нашей арміи, изнывавшей въ продолжительныхъ выжиданіи и сидѣніи на оборонительныхъ позиціяхъ; съ этой минуты никто уже не сомнѣвался въ скоромъ и успѣшномъ окончаніи войны, хотя всѣ и сознавали, что послѣ паденія Плевны русской арміи предстояло еще много тяжелой боевой работы: прежде всего нужно было преодолѣть твердыни Балканъ, защищаемыя двумя турецкими арміями; впереди четыреугольника крѣпостей стояла самая сильная турецкая армія, готовая вновь наступать на Рущукскій отрядъ; она опиралась на сильныя крѣпости, наконецъ, въ долинахъ Марицы и Тунджи формировалась резервная турецкая армія для обороны въ Забалканіи, теперь уже покрытомъ рядомъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Слѣдовательно, повторяемъ, впереди было еще много серьезныхъ военныхъ операцій, которыя къ тому же предстояло вести въ самое неблагопріятное время года—зимою, когда движеніе войскъ и всякихъ войсковыхъ тяжестей должно было встрѣтить часто почти непреодолимыя затрудненія. Однако, всѣ почувствовали и сознали, что совершилось нѣчто важнѣйшее, что произошелъ окончательный переломъ кампаніи въ нашу пользу. Армія воспрянула духомъ. Въ нее вдохнули какъ бы новую жизнь, и она стала мгновенно готова преодолѣть однимъ порывомъ впередъ всѣ преграды и побороть всѣ препятствія.

21. Дѣйствія Рущукскаго отряда во время блокады Плевны. (Сентябрь—ноябрь).

Къ 8 сентября войска Рущукскаго отряда занимали слѣдующее расположеніе: Штабъ Цесаревича—въ Дольнемъ Монастырѣ; XII корпусъ занималъ линію Мечка—Трестеникъ—Дамогила—Батиница. XIII корпусъ, на который ожидался главный ударъ турокъ, оборонялъ 3 позиціи:

1) У Банички—отрядъ ген. Прохорова, въ составѣ 9 батал., 2 эск. и 32 оруд. 2) У Капривицы—отрядъ ген. Баранова, въ составѣ 12 батал., 12 эск. и сот. при 60 оруд. 3) У Бегъ—Вербовки—Чаиркіоя—отрядъ ген. Татищева, въ составѣ 12 батал., 8 эск. и 46 оруд. Первыя 2 позиціи прикрывали пути на Бѣлу, а третья—на Драганово и Тырново. Въ резервѣ находились у Бешбунара и д.д. Горн. и Дольн. Монастырь 9 батал. и 40 орудій. Наиболѣе тяжелое положеніе было Чаиркіойскаго отряда. Наслѣдникъ Цесаревичъ вполнѣ оцѣнилъ важность Чаиркіойской позиціи и въ началѣ сентября усилилъ его своими войсками, а ген. Татищевъ приступилъ къ усиленію позиціи. Естественной силы позиція не имѣла, будучи по своимъ размѣрамъ (7 в.) слишкомъ велика для оборонявшаго ее отряда и имѣя легко обходимые фланги.

Отпоръ, данный войсками Рущукскаго отряда подъ Кацелевымъ-Аблавою, заставилъ нерѣшительнаго турецкаго главнокомандующаго потерять много времени. Къ концу августа главная масса турецкихъ силъ оставалась на правомъ берегу Кара-Лома около Кацелева, Огарчина, Карахасанкіоя и Сарнасуфлара. Послѣ долгихъ преній на военномъ совѣтѣ 31 августа было

рѣшено двигаться на Тырново или Бѣлу, сохраняя полную сосредоточенность силъ, для чего Сѣверная армія (67 батал., 36 эск. и 96 оруд.) должна была наступать къ линіи Синанкіой—Хеджикіой, а Южная (40 батал., 22 эск. и 66 оруд.)—на линію Осиково—Хаджибунаръ, войдя въ связь лѣвымъ флангомъ съ арміей Мехметъ-Салима, оперировавшей на дорогѣ Османъ-Базаръ—Тырново. Начиная наступленіе, турецкая армія къ 8 сентября воздвигла колоссальную укрѣпленную линію почти 30 верстъ протяженіемъ, отъ Острицы, черезъ Синанкіой, Хеджикіой, Осиково, Церковну до Юриклера, съ двумя линіями фортификаціонныхъ построекъ.

Наконецъ, турки окончательно остановились на слѣдующемъ планѣ: произвести ударъ Южной арміей (45 батал.) на нашу позицію Бегъ-Вербовка—Чаиркіой, при чемъ главная масса должна была вести атаку съ фронта, а дивизія Измаила-паши—охватить нашъ правый флангъ, сдѣлавъ кружный обходъ по весьма лѣсистой и бездорожной мѣстности. Всего было назначено 43 батал., 84 оруд. и 28 эск., силою до 30 тыс. чел.

Все это привело къ чрезвычайно упорному бою 9 сентября при Чаиркіоѣ, въ которомъ русскія войска проявили обычную храбрость и разбили на голову турокъ.

Успѣхъ нашего отряда долженъ быть приписанъ замѣчательной согласованности дѣйствій всѣхъ родовъ оружія, а также хладнокровію и распорядительности старшихъ начальниковъ. Со стороны турокъ, кромѣ несогласованности дѣйствій, поражаетъ отсутствіе охраненія своихъ фланговъ, почему Вятскій полкъ подошелъ къ лѣвому ихъ флангу совершенно неожиданно, двигаясь, можно сказать, по самому полю сраженія.

Начальникъ Рущукскаго отряда вполнѣ оцѣнилъ опасность наступленія турокъ и принялъ быстрѣйшія мѣры для сосредоточенія соотвѣтствующихъ силъ на угрожаемомъ пунктѣ; на слѣдующій день послѣ боя у Чаиркіоя могли дать отпоръ 27 батал., 28 эск. и 106 оруд. Однако, противникъ не только не повторилъ свою атаку, но въ дальнѣйшемъ передъ всѣмъ фронтомъ Рущукскаго отряда наступило непонятное спокойствіе.

Побѣда стойкихъ войскъ Цесаревича выручала русскую армію, ибо Плевненскій отрядъ могъ безъ опасеній выжидать прибытія подкрѣпленій, а отрядъ Радецкаго, обреченный на невыносимо тягостное положеніе передъ Шипкой, все-таки могъ быть спокойнымъ за свой тылъ. Хотя бы и были признаны ошибочными дѣйствія турецкаго главнокомандующаго вообще, но, во всякомъ случаѣ, въ исторіи остается тотъ фактъ, что онъ отступилъ, потерпѣвъ пораженіе подъ Чаиркіоемъ, а потому та же исторія должна справедливо и безпристрастно оцѣнить великую заслугу, оказанную Россіи частью Рущукскаго отряда, а слѣдовательно и его главою—Цесаревичемъ.

Задача дѣйствій Рущукскаго отряда продолжала оставаться чисто оборонительной, но такъ какъ противникъ отошелъ на значительное разстояніе, то Цесаревичъ приказалъ XIII корпусу выставить на правый берегъ Банницкаго-Лома авангарды, для поддержки выдвинутой къ Кара-Лому кавалеріи.

Въ турецкой арміи произошла важная перемѣна: Мехметъ-Али былъ отозванъ, и на его мѣсто назначенъ Сулейманъ, находившійся въ данное время въ ореолѣ своей славы за Шипкинскія дѣла.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, освѣдомленный о сосредоточеніи большей части турецкихъ силъ противъ его лѣваго фланга, немедленно принялъ соотвѣтствующія мѣры и распредѣлилъ свои войска такъ, что мы могли преградить наступленіе турокъ отъ Рущука къ Бѣлѣ 36 батал., 28 эск. и сот. при 140 оруд., не ослабляя своего праваго фланга на Банницкомъ-Ломѣ, гдѣ оставалось на позиціяхъ 18 батал., 20 эск. и сот. при 106 оруд.; если бы турки обратились на нашъ центръ, то можно было бы сосредоточить противъ нихъ тотчасъ не менѣе 27 батал., 20 эск. и сот. при 138 оруд. Наши войска могли обороняться на выгодныхъ укрѣпленныхъ позиціяхъ, а турки именно теперь приняли весьма разбросанное положеніе отъ Рущука до Османъ-Базара. Тѣмъ не менѣе въ Константинополѣ возлагали большія надежды на энергію и распорядительность Сулеймана и заранѣе предвидѣли его активныя дѣйствія; вскорѣ пришлось убѣдиться, что новый главнокомандующій не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ [1]).

Къ 30 сентября командиру Стародубовскаго драгунскаго полка полк. Бильдерлингу, содержавшему передовые посты у Пиргоса, удалось выяснить силы, расположеніе и даже намѣренія противника. Онъ установилъ сосредоточеніе 50 т. чел. у Кадыкіоя и 30 т. въ окрестностяхъ Рущука. Турки намѣревались атаковать насъ въ направленіи Пиргоса и только отложили атаку до благопріятной обстановки.

Въ началѣ октября начали распространяться слухи объ удаленіи значичельной части непріятельскихъ силъ изъ-подъ Рущука и Кадыкіоя. Наслѣдникъ Цесаревичъ счелъ необходимымъ выяснить обстановку и приказалъ 12 октября произвести рекогносцировки передъ фронтомъ обоихъ корпусовъ его отряда, пригласивъ къ участію и войска XI корпуса. Отъ XII корпуса были направлены 3 отряда: 1—на Рущукъ и 2—на Кадыкіой, подъ начальствомъ Вел. Кн. Владиміра Александровича, а общее руководство принялъ на себя и лично наблюдалъ за дѣйствіями войскъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Рекогносцировка выяснила, что Кадыкіой не только занятъ весьма прочно, но представляетъ изъ себя укрѣпленный лагерь; такъ же точно турки имѣли весьма сильную позицію у Соленика.

Во время рекогносцировки, въ дѣлѣ у Іованъ-Чифтлика, въ 8 часовъ утра, мы понесли тяжелую утрату въ лицѣ сраженнаго наповалъ пулею въ голову Князя Сергѣя Максиміліановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго. Онъ выѣхалъ въ боевую линію и пріостановился на курганѣ у спуска въ деревню; пуля попала въ околышъ фуражки лѣвѣе кокарды, и смерть послѣдовала мгновенно. Съ этого же мѣста руководилъ ходомъ боя съ 9 часовъ утра Вел. Кн. Владиміръ.

Сулейманъ засталъ ввѣренную ему армію въ слѣдующемъ составѣ: Рущукскій отрядъ — 32.000, Соленикскій — 8.000, Эски-Джумскій — 13.000, Османъ-Базарскій—9.000; гарнизоны: въ Рущукѣ—13.000, Шумлѣ—5.000, Силистріи — 11.500, Базарджикѣ — 10.000, Варнѣ — 8.500 чел. Такимъ образомъ противъ нашего Рущукскаго отряда было сосредоточено 66.000, противъ

---

[1]) Кстати будетъ замѣтить, что послѣ войны Сулейманъ за всѣ свои дѣйствія какъ подъ Шипкой, такъ и въ Восточной арміи и за Балканами былъ отданъ подъ судъ.

Усиленная рекогносцировка на р. Кара-Ломъ 12 октября 1877 г.
Съ карт. Г. Бакмансонъ, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

Контръ-атака ген. Тимофеева при деревнѣ Абланово 24 августа 1877 г.
Съ карт. А. Попова, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

XI корпуса — 9.000, противъ отряда г. Циммермана въ Добруджѣ — 21.000; гарнизоны Шумлы и Варны — 13.500 чел. могли составлять резервъ. Войска были хорошо снабжены боевыми припасами, но не совсѣмъ удовлетворительно продовольствіемъ и одеждою; санитарное состояніе оставляло желать лучшаго; ссылаясь на эти обстоятельства и на незнакомство съ топографіей мѣстности, Сулейманъ отказался отъ немедленнаго наступленія, а затѣмъ, вслѣдствіе появившихся слуховъ (весьма распространенныхъ въ Константинополѣ) о сосредоточеніи русскими огромныхъ силъ на Янтрѣ и предполагаемой ими атакѣ турецкой Восточной арміи, бездѣйствовалъ въ продолженіе всего октября. Мало того, Сулейманъ высказывалъ даже сильнѣйшія опасенія за крѣпость Рущукъ, которая, по его донесеніямъ, не только была неспособна сопротивляться правильной осадѣ, но даже и атакѣ открытою силою. Только въ началѣ ноября турки постепенно начинаютъ переходить къ активнымъ дѣйствіямъ.

Въ половинѣ октября намъ удалось значительно улучшить сообщеніе Рущукскаго отряда съ базой — Румыніей, построивъ мостъ черезъ Дунай между д.д. Петрошаны на лѣвомъ и Батинъ на правомъ берегу.

5 ноября турки производили небольшія развѣдки въ раіонѣ Кацелева и Іованъ-Чифтлика, а 7-го наступали на авангардныя позиціи XII корпуса у Пиргоса и Ханъ-Гюль-Чесмы; это наступленіе имѣло характеръ усиленной рекогносцировки. Стойкость нашихъ передовыхъ войскъ позволила не обнаруживать силы и расположеніе XII корпуса. Нечего и говорить, что подобная усиленная рекогносцировка, предпринятая за 6 дней до предполагаемаго наступательнаго боя, только способствовала открытію намѣреній самого наступающаго боя, что и случилось, ибо Наслѣдникъ Цесаревичъ не замедлилъ принять мѣры къ сосредоточенію своихъ войскъ для отраженія ожидаемаго удара. Къ 12 ноября вызванныя этимъ передвиженія были закончены, и XII корпусъ занялъ Мечко-Трестеникскую позицію [1]).

Мечко-Трестеникская позиція составляла лѣвую оконечность оборонительнаго фронта Рущукскаго отряда и простиралась на 10 в. отъ Рущукскаго шоссе до Дуная. Она состояла изъ двухъ укрѣпленныхъ участковъ—Трестеникскаго и Мечскаго,—раздѣленныхъ длиннымъ оврагомъ, огибавшимъ тылъ Мечкинскаго участка. Находившіяся впереди Трестеника Ханъ-Гюль-Чесменскія высоты командовали надъ позиціей и давали укрытіе для турецкихъ резервовъ. Лѣвый флангъ обезпечивался теченіемъ Дуная, при чемъ Пара-

[1]) На позиціи у Мечки: отрядъ г.-м. Цитлядзева — Азовскій и Днѣпровскій пѣх. полки съ 2 батар.—6 батал. и 16 оруд. (5.581 стр. нижн. чин.).

На позиціи у Трестеника: отрядъ г.-м. Фофанова—Украинскій и Одесскій пѣх. полки съ 4 батар. и отрядъ г.-м. Корево — Бессарабскій пѣх. полкъ съ $1^1/_2$ батар. — всего 9 батал. и 44 оруд. (8.360 стр. нижн. чин.).

Кавалерія: 12 кав. див.—17 эск. и сот. и 12 кон. оруд. (3.186 стр. нижн. чин.).

Этимъ войскамъ могли служить резервомъ отряды у Табачки, Обрѣтеника и Дамогилы, подъ начальствомъ нач. 33 пѣх. див. г.-м. Тимофѣева—8 батал., 32 оруд. и 6 сот. (7.589 стр. нижн. чин.).

Для обороны мостовъ у с. Батина стояли: сап. батал., батал. Херсонскаго полка и 4 оруд. (696 стр. ниж. чин.).

Всего въ XII корпусѣ: 24 батал., 30 эск. и сот. при 108 оруд. (26.977 стр. нижн. чин.).

панскія батареи съ лѣваго берега могли обстрѣливать наступающаго на лѣвый флангъ позиціи. Правый флангъ былъ открытъ, но обезпечивался отрядами, стоявшими въ Обрѣтеникѣ, Дамогилѣ и Табачкѣ, которые могли сосредоточиться на правомъ флангѣ позиціи въ 4 — 5 часовъ времени, а также дѣйствовать во флангъ наступающему.

Сулейманъ поставилъ себѣ цѣлью дѣйствій атаковать лѣвый флангъ Рущукскаго отряда, сбить его съ позиціи Мечка-Трестеникъ и, захвативъ Батинскую переправу, наступленіемъ на Бѣлу угрожать сообщеніямъ всей Русской арміи. Выполненіе операціи было возложено на Азафа-пашу съ 51 таб., 54 оруд., 2 полками кавал. и нѣсколькими сотнями черкесъ. Атака должна была быть произведена 3-мя колоннами: правая—на Пиргосъ, поддерживая среднюю, направлявшуюся на Мечку, и лѣвая — на Трестеникъ. Къ сторонѣ XIII корпуса турки произвели ничтожную демонстрацію. Переправа передовыхъ войскъ на лѣвый берегъ Лома была замѣчена нами вечеромъ 13 ноября, и мы вполнѣ ожидали атаки на слѣдующій день.

Дѣло началось наступленіемъ на Пиргосъ, гдѣ въ 8 часовъ утра турки заставили находившіяся въ дежурной части 4 роты Азовцевъ съ 2 оруд., поддержанныя смѣной [1]), очистить авангардную позицію, и къ 9 часамъ 8 таб. утвердились въ Пиргосѣ. Нѣсколько позднѣе обозначилось наступленіе турокъ на авангардъ Трестеникскаго отряда. Бар. Фирксъ [2]) рѣшилъ прежде всего покончить съ противникомъ, атаковавшимъ Мечку, ударивъ въ его лѣвый флангъ частью войскъ Трестеникскаго отряда; затѣмъ уже онъ предполагалъ обратиться на части, наступавшія къ Трестенику. Было приказано 2-мъ батал. Бессарабцевъ съ батареей подкрѣпить Мечкинскій отрядъ, а 2-мъ батал. Одессцевъ съ батар. и 5 эск. наступать во флангъ туркамъ, на Пиргосъ. На Трестеникской главной позиціи осталось всего 3 батал., 26 оруд. съ 2 батал. авангарда у Ханъ-Гюль-Чесмы; на правый флангъ была выслана 2-я бриг. 12 кав. дивизіи.

6 батал. Мечкинскаго отряда (Днѣпровцы и Азовцы съ 16 оруд.) не только остановили атаки 10 таборовъ, поддержанныя сильнымъ арт. огнемъ, но сперва своимъ лѣвымъ флангомъ, по иниціативѣ команд. 8-й роты Днѣпровскаго полка кап. Иванова, а затѣмъ и всѣмъ фронтомъ, около полудня, перейдя въ рѣшительное наступленіе, выбили турокъ изъ д. Мечки и заставили ихъ отступать къ Пиргосу. Подоспѣвшіе 2 батал. Одессцевъ съ батар. своей атакой во флангъ способствовали полнѣйшему разстройству противника. Наше преслѣдованіе было остановлено наступленіемъ турокъ со стороны Ханъ-Гюль-Чесмы, и, кромѣ того, надо было поддержать Трестеникскій отрядъ, гдѣ бой достигъ крайняго напряженія.

Бой у Трестеника начался также авангарднымъ дѣломъ 2 батал. съ 4 оруд. на позиціи у Ханъ-Гюль-Чесмы. Когда турки ввели въ дѣло до 10 таб., авангардъ отошелъ на главную позицію, неоднократно самъ переходя въ наступленіе и отбрасывая преслѣдующаго противника. Турки направили свои главныя силы именно на Трестеникскій участокъ, они развернули здѣсь

---

[1]) Одинъ батальонъ Днѣпровскаго полка съ 2 оруд.

[2]) Начальникъ 12-й пѣх. див.

до 40 таб. съ сильной артиллеріей. Положеніе нашихъ 5 батал. было въ высшей степени тяжелое, но замѣчательное содѣйствіе артиллеріи (44 оруд.), руководимой все время командиромъ 12 арт. бриг. полк. Григорьевымъ, помогло пѣхотѣ отстоять свои позиции до прибытія подкрѣпленій. Къ $2^1/_2$ часамъ турки охватили оба фланга Трестеникскаго участка и повели одновременно атаку на всемъ его протяженіи, подготавливая ее адскимъ арт. и ружейнымъ огнемъ. Бар. Фирксъ приказалъ ген. Цитлядзеву атаковать 2-мя Одесскими батал. правый флангъ турокъ, но еще раньше команд. дивизіона Бѣлгородскихъ уланъ полк. Юмудскій удачнымъ дѣйствіемъ спѣшенныхъ частей и 2 кон. оруд. задержалъ атаку, направленную на лѣвый флангъ, а въ $3^1/_2$ часа Одессцы и Азовцы съ батар. перешли въ рѣшительное наступленіе, чѣмъ возстановили въ нашу пользу бой на этомъ пунктѣ. Въ то же время прибыли на нашъ правый флангъ 2 батал. Бессарабцевъ и высланный отъ Дальней Могилы В. Кн. Владиміромъ Бендерскій полкъ, а къ Трестенику подходилъ и Тираспольскій полкъ, приведенный по своей иниціативѣ ген. Тимофѣевымъ, принявшимъ самое дѣятельное участіе въ бою.

Съ прибытіемъ столь значительныхъ подкрѣпленій кризисъ боя для насъ миновалъ окончательно, и вся наша линія перешла въ наступленіе. Турки нигдѣ не выдерживали удара и начали отступать. Преслѣдованіе велось упорно, не взирая на сумерки и дождь, до наступленія полнаго мрака ненастной ночи.

Наши потери состояли изъ 32 офиц. и 761 н. ч.; турки потеряли убитыми и ранеными болѣе 1.200 ч. и плѣнными 3 офиц. и 80 н. ч.

Побѣда 14 ноября войскъ XII корпуса показываетъ не только ихъ стойкость и мужество въ борьбѣ съ превосходными силами, но еще и полную тактическую подготовленность. Всѣ роды оружія дѣйствуютъ въ полномъ согласіи; артиллерія, не увлекаясь состязаніемъ съ арт. противника, все время выручаетъ свою пѣхоту; послѣдняя часто переходитъ въ контръ-атаки, не давая противнику ни окружать себя, ни изводить губительностью огня; наконецъ, оборона обоихъ участковъ позиции закончена самымъ рѣшительнымъ общимъ переходомъ въ наступленіе, который и сдѣлалъ болѣе всего побѣдными результаты сраженія какъ матеріальные, такъ и въ особенности нравственные. Государь пожаловалъ за этотъ бой В. Князю Владиміру Св. Георгія 3 ст. и прислалъ 150 знаковъ отлич. воен. ордена.

Послѣ боя турки немедленно отошли къ лагерю у Кадыкіоя, и въ Рущукскомъ отрядѣ потекла обыкновенная томительная жизнь обороняющихся войскъ, соблюдающихъ постоянную готовность къ отраженію покушеній противника на широкомъ фронтѣ. Наступленіе холоднаго времени усугубило тяжелое положеніе отряда.

Турки перенесли центръ тяжести своихъ дѣйствій съ крайняго праваго фланга своего восточнаго фронта на крайній лѣвый и подготовляли ударъ у Елены. Предполагая дѣйствовать совмѣстно съ Шипкинскимъ отрядомъ, Сулейманъ хотѣлъ обратиться на Тырново, съ занятіемъ котораго оборона Шипкинскаго перевала русскими должна была пасть сама собою. Для исполненія этого плана приходилось перенести активныя операціи въ область Балканъ. Сулейманъ поставилъ себѣ задачей прежде всего отбросить наши войска,

прикрывавшія подступы къ Тырнову съ востока и юго-востока. Дабы не ослабить войска на Нижнемъ Ломѣ, пришлось направить къ Османъ-Базару всего одну дивизію въ составѣ 18 таб., 6 эск. и 24 оруд. Эта дивизія, совмѣстно съ Османъ-Базарскимъ отрядомъ и 8 батал. изъ Сливны, должны были составить отрядъ въ 40 бат., 12 эск. и 36 оруд. съ иррегул. кавалер., который главными силами сосредоточился къ 21 ноября у Ахметли (30 в. восточнѣе Елены).

Для обороны пространства между Османъ-Базарской дорогой и Хаинкіойскимъ проходомъ, т.-е. для прикрытія путей къ Тырново отъ Османъ-Базара, Сливно и Твардицы, были выдвинуты войска XI корпуса и части войскъ VIII корпуса, авангарды коихъ образовали слѣдующіе отряды:

1. Османъ-Базарскій—3 бат., 6 эск. и сот. и 12 оруд.—на позиціяхъ у Кесарева, Джулюнцы и Ново-Село, фронтомъ къ Османъ-Базару.

2. Златарицкій—1 бат., 1 сот. и 2 оруд.—для обезпеченія фланга предыдущаго отряда и связи съ слѣдующимъ.

3. Еленинскій, состоявшій изъ: а) авангарда—2 бат., 4 эск. и 6 оруд.—у Марены, б) бокового отряда — 3 роты и 2 оруд.—у Новачи, на Твардицкомъ перевалѣ, и в) главныхъ силъ—3 бат., 3 роты, и 18 оруд.—у Елены. Всѣмъ отрядомъ командовалъ нач. 9 пѣх. дивизіи г.-ад. кн. Святополкъ-Мирскій, а авангардомъ—командиръ Орденскаго драг. п. полк. Лермантовъ. Надо замѣтить, что кн. Мирскій прибылъ въ Елену только за два дня до боя и предоставилъ управленіе имъ г.-м. Домбровскому.

Планъ Сулеймана состоялъ въ томъ, чтобы 24 бат. атаковать позицію у Марены главными силами, съ обходомъ черезъ Новачи, а 14 бат. демонстрировать на Османъ-Базарской дорогѣ противъ Кесаревской нашей позиціи. Атака на Маренскую позицію послѣдовала съ разсвѣтомъ, въ высшей степени рѣшительно, большими силами. Незначительныя русскія силы [1]), отбиваясь съ удивительнымъ упорствомъ, отошли къ Еленинской позиціи, а затѣмъ и къ позиціи у д. Евковцы.

Отпоръ, данный Еленинскимъ отрядомъ, былъ настолько серьезенъ, что турки, понеся сами огромныя потери, не развили своего успѣха преслѣдованіемъ и не притиснули отрядъ къ Николаевскому ущелью (5 в. за д. Евковцы), по которому отступленіе было крайне затруднительно.

На слѣдующій день мы ожидали продолженія атаки, но турки ограничились рекогносцировкой, а между тѣмъ положеніе отряда Мирскаго улучшалось съ каждымъ часомъ. Къ утру 24 ноября на позиціи у Евковцы могло быть собрано 18 бат., 8 эск. и 48 оруд.; всего же для прикрытія Тырнова въ раіонѣ Османъ-Базарская дорога—Елена мы располагали 30 бат., 17 эск. и сот. и 95 оруд.; но, кромѣ того, сюда же слѣдовали войска, посланныя Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, что доводило силу обороны до 40 бат. при 133 оруд. Такимъ образомъ Сулейманъ упустилъ благопріятную для него минуту.

24 ноября ген. Малаховъ съ бригадой 26 пѣх. дивиз. занялъ вновь Златарицу, опрокинувъ турецкій отрядъ, ушедшій поспѣшно обратно за Елену.

---

[1]) До 10 час. у. только два батальона Сѣвскаго пѣх. полка, затѣмъ прибылъ батальонъ Орловскаго полка; въ 6 час. веч. этотъ отрядъ отошелъ на позицію у д. Евковцы.

Когда обозначилось направленіе активныхъ дѣйствій Сулеймана на Елену, то Наслѣдникъ Цесаревичъ сдѣлалъ вновь перегруппировку своихъ силъ, создавъ въ концѣ ноября три участка обороны: лѣво-фланговый[1]), центральный[2]) и право-фланговый[3]). Основныя позиціи для обороны оставались прежнія: Мечко-Трестеникская, Баничко-Батиницкая и Чаиркіойская.

29 ноября Сулейманъ-паша пытается броситься на крайній лѣвый флангъ Рущукскаго отряда (на Кадыкіой—Пиргосъ). Это привело къ новому упорному бою 30 ноября между Мечкою и Трестеникомъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ своевременно разгадалъ планы Сулеймана и приказалъ съ разсвѣтомъ 30-го перевести 2-ю бриг. 35 пѣх. див. къ Дамогилѣ и притянуть къ Мечкѣ отрядъ, оборонявшій Батинскую переправу. Съ своей стороны В. Кн. Владиміръ перевелъ изъ Дамогилы въ Трестеникъ Бессарабскій полкъ[4]).

Бой загорѣлся по всей линіи, но наступленіе турокъ велось собственно на Мечку и въ промежутокъ между нею и Трестеникомъ.

Послѣ полудня турки, сосредоточивъ до 30 таб. противъ Мечкинскаго участка, повели рѣшительную атаку и въ особенности на правый флангъ; несмотря на страшныя потери, они напирали здѣсь съ отчаяннымъ фанатизмомъ и значительно усилили свою артиллерію. Было ясно, что турки хотятъ во что бы то ни стало прорвать центръ нашей обороны. В. Кн. воспользовался этимъ упорствомъ противника и рѣшилъ, давъ ему втянуться въ лощину между Мечкой и Трестеникомъ, удерживаясь на лѣвомъ своемъ флангѣ и въ центрѣ, перейти въ рѣшительное наступленіе правымъ флангомъ; онъ поджидалъ прибытія 2-й бригады 35 пѣх. дивизіи Въ это время—около часа дня—Цесаревичъ прибылъ на высоты у Яли-Абланово и наблюдалъ за ходомъ боя. Голова колонны 2-й бриг. 35 див. полк. Назарова подошла къ Трестенику. Тогда В. Князь приказалъ ей и Украинскому полку идти вдоль шоссе на Рущукъ и, зайдя правымъ флангомъ, ударить на лѣвый флангъ турокъ, а бар. Дризену съ кавалеріей содѣйствовать этому наступленію.

Въ это время, когда вполнѣ сказалось успѣшное наступленіе Назарова и на дѣйствіяхъ турокъ, атаковавшихъ Мечку, ген. Цитлядзевъ приказалъ перейти въ наступленіе всѣмъ остальнымъ войскамъ Мечкинскаго участка. Такимъ образомъ въ $3^1/_2$ часа дня всѣ наши войска, по всему фронту, отъ обороны перешли въ рѣшительное наступленіе, и побѣда была уже въ нашихъ рукахъ. В. Князь приказалъ наступать самымъ энергичнымъ образомъ, но вско-

---

[1]) Порученный XII корпусу.

[2]) Поручен. 35-й пѣх. дивизіи.

[3]) 1-я пѣх. дивизія и 1-я бригада 32 пѣх. дивизіи, эти же войска должны были поддерживать отряды XI корпуса на Османъ-Базарской дорогѣ.

[4]) Къ разсвѣту 30 ноября на позиціи у Трестеника находились: 1-я бриг. 12 пѣх. див. и 2-я бриг. 33 пѣх. див.—12 бат. и 40 оруд. Командовалъ г.-л. Бар. Фирксъ.

На позиціи у Мечки: 2-я бриг. 12 пѣх. див.—6 бат. и 32 оруд. Командовалъ г.-м. Цитлядзевъ.

При этихъ войскахъ вся 12-я кавалер. див.—18 эск. и сот. и 12 кон. оруд. Могли прибыть въ теченіе дня еще 10 бат., 6 сот. и 42 оруд., и такимъ образомъ всего можно было противопоставить непріятелю въ день 30 ноября 28 батал., 21 эск. и сот. и 130 оруд.

рѣ наступленіе обратилось уже въ преслѣдованіе, закончившееся лишь съ наступленіемъ темноты.

Наши потери состояли изъ 22 офиц. и 813 н. ч., а турецкія—болѣе 3.000 ч. Государь наградилъ Наслѣдника Цесаревича Георгіемъ 2 ст., а В. Князя Владиміра — брилліантовой шпагой съ надписью: «14 и 30 ноября 1877 года».

Сраженіе подъ Мечкой—Трестеникомъ, закончившееся нашей блестящей побѣдой, представляетъ послѣднюю наступательную попытку арміи Сулеймана противъ нашего Восточнаго фронта. Въ продолженіе 5 мѣсяцевъ войска Рущукскаго отряда, подъ начальствомъ и руководствомъ Наслѣдника Россійскаго Престола и затѣмъ Государя Императора Великой Россіи Александра III, выдерживали почти непрестанные бои и сраженія съ противникомъ, постоянно превосходившимъ ихъ числомъ (иногда въ нѣсколько разъ), имѣвшимъ за собою выгоды наступательнаго образа дѣйствій, опиравшимся на сильныя крѣпости, располагавшимъ хорошими путями сообщенія и предводимымъ считавшимся лучшимъ изъ турецкихъ военоначальниковъ; и вотъ доблестныя русскія войска, воодушевляемыя предводительствомъ своего Наслѣдника Престола и будущаго Монарха, а также непосредственнымъ командованіемъ Его роднымъ братомъ В. Княземъ Владиміромъ, стояли вѣрнымъ стражемъ на обагренныхъ своею кровію позиціяхъ, не поддаваясь воздѣйствію всѣхъ тягостей обороны, постоянныхъ трудныхъ передвиженій (при полномъ бездорожіи) и въ непривычномъ климатѣ. Своей невидной, но чрезвычайно важной службой Рущукскій отрядъ не только облегчилъ, но и далъ возможность всей русской арміи одержать побѣду на другихъ болѣе важныхъ пунктахъ театра войны.

22. Наступленіе за Балканы.

За взятіе Плевны Государь наградилъ Георгіемъ: 1 ст.—В. Князя Николая Николаевича, 2 ст.—Тотлебена, 3 ст.—Непокойчицкаго и кн. Имеретинскаго и 4 ст. — Левицкаго. Послѣ молебствія Государь завтракалъ въ Плевнѣ и долго бесѣдовалъ съ Османомъ, которому возвратилъ саблю. Вообще мы относились къ этому лучшему изъ турецкихъ военоначальниковъ особенно внимательно и сердечно; такъ, ему отдавали воинскія почести, наравнѣ съ положенными для фельдмаршаловъ русскихъ войскъ. Османъ выказывалъ особенное уваженіе Тотлебену и Скобелеву [1]).

Наши трофеи, захваченные подъ Плевной, оказались огромными: 44 т. ч. плѣнныхъ, 88 орудій (много изъ нихъ было сперва закопано турками), 7 знаменъ (1 взято въ бою рядовымъ гренад. Астраханскаго полка Ждановымъ, 1 взято въ обозѣ и найдено 5) и 2 значка [2]).

---

[1]) Великій Князь былъ до того добръ къ нему, что принялъ отъ Османа въ подарокъ его боевого коня, котораго подарилъ Офиц. Кавалер. Школѣ, гдѣ и понынѣ хранится чучело исторической лошади.

[2]) Изъ числа плѣнныхъ пашей двое младшихъ по чину были уступлены румынамъ, что положительно оскорбило и возмутило турокъ, такъ какъ они считали особенно позорнымъ быть въ плѣну у валаховъ; боевые паши расплакались, узнавъ о такой для нихъ непріятности.

30 ноября состоялся въ Порадимѣ у Государя военный совѣтъ въ составѣ: Главнокомандующаго, Кн. Карла, Милютина, Тотлебена, Непокойчицкаго и Обручева.

4 декабря Государь отбылъ въ Россію. Хотя присутствіе Царя-Освободителя среди своихъ войскъ, сражавшихся за святое дѣло освобожденія единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братьевъ, было въ высшей степени благотворно, поднимая ихъ духъ и двигая на новые подвиги, но нельзя не замѣтить, что непосредственная близость Императорской Главной Квартиры къ Полевому Штабу очень часто затрудняла командованіе арміей и причиняла много страданій ея главнокомандующему. Среди приближенныхъ Государя было не мало лицъ, относившихся враждебно къ Великому Князю; онъ самъ говорилъ: «Меня придворные вообще не любятъ, а въ Имп. Гл. Квартирѣ постоянно противъ меня интриговали, стараясь уронить въ глазахъ Государя».

Стратегическая обстановка къ началу декабря была слѣдующая. Потерявъ свою Западную армію, турки располагали только войсками на Восточномъ и Южномъ фронтахъ: Восточный фронтъ—армія Сулеймана, опиравшаяся на крѣпости, на пространствѣ отъ Дуная до Сливно (120 в.), силою 107 т. ч.; Южный фронтъ—отряды Веселя и Шакира, обoронявшіе всю линію Балканъ, отъ Сливно черезъ Казанлыкъ до Софіи, на пространствѣ 210 в., силою 55 т. ч.

Мы имѣли противъ Восточнаго фронта отряды Рущукскій, бар. Деллинсгаузена и Циммермана, силою 120 т. ч., а противъ Южнаго фронта отряды Радецкаго, Карцова и Гурко, силою 55 т. ч.; у Плевны находился резервъ въ составѣ бывшаго отряда обложенія, силою 90 т. ч., не считая румынъ. Такимъ образомъ мы достигли значительнаго превосходства силъ, при чемъ всѣ наши войска были отличнаго качества, а турки имѣли много таборовъ новаго формированія, изъ необученнаго мустахфиза и народнаго ополченія, не только неспособныхъ къ упорному бою, но еще и постоянно дезертировавшихъ. Однако эти выгоды парализовались стихійными условіями: наступившая зима, съ морозами и мятелями, вообще затрудняла всякія дѣйствія, а въ особенности войскъ, не снабженныхъ теплой одеждой; наступленіе же въ дикихъ горахъ Балкана, при условіи отсутствія разработанныхъ дорогъ (всѣ болѣе или менѣе удобные пути были заняты турками), казалось многимъ прямо немыслимымъ. Однако, зимовка въ Придунайской Болгаріи, кромѣ того, что давала возможность туркамъ выиграть время для всесторонней подготовки обороны, какъ въ Балканахъ, такъ и за ними, совершенно не благопріятствовала жизни русской арміи: средства страны были истощены, особенно въ раіонѣ крѣпостей; дороги портились, а, при ледоходѣ, Дунай не позволялъ разсчитывать на правильный подвозъ запасовъ; оставаясь въ Придунайской Болгаріи, армія обрекалась на лишенія и въ то же время послѣ напряженной дѣятельности переходила къ полному бездѣйствію, что неминуемо повлекло бы развитіе эпидемій. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ затягиваніемъ войны усложнялась политическая обстановка; наши успѣхи раздражали Англію и Австрію; въ послѣдней собирались многочисленные митинги, требовавшіе, чтобы правительство вооруженнымъ вмѣшательствомъ остановило наши успѣхи. Турки уже стремились заручиться содѣйствіемъ своихъ друзей, чтобы заключеніемъ перемирія остановить наше наступленіе за Балканы. Поэтому намъ

оставалось только окончательнымъ разгромомъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Турціи выиграть лучшую стратегическую и политическую позицію, а для этого надлежало во что бы то ни стало немедленно двинуться за Балканы, тѣмъ болѣе, что мы располагали для этого слишкомъ достаточными силами. Можно было предоставить Румыніи второстепенныя операціи, что и было сдѣлано: ихъ 4-я дивизія конвоировала плѣнныхъ и должна была смѣнить войска нашего Журжево-Ольтеницкаго отряда, который имѣлъ присоединиться къ своимъ частямъ; остальныя 3 дивизіи начали операцію противъ Акъ-Паланки. Въ то же время на помощь нашему движенію выступили сербы, которые къ 12 декабря уже окружили Нишъ, а 16 взяли Пиротъ.

Форсированіе Балканской преграды могло быть произведено въ двухъ направленіяхъ: у Шипки, на кратчайшемъ операціонномъ пути Тырновъ—Казанлыкъ—Адріанополь, или въ Этропольскихъ Балканахъ, на кружныхъ путяхъ черезъ Орханіе на Софію—Ихтиманъ; въ частности прорывъ во второмъ направленіи открывалъ намъ дорогу и на первомъ, такъ какъ выводилъ въ тылъ оборонѣ Шипки, но это могло случиться лишь въ неопредѣленное время; первое же направленіе было несравненно выгоднѣе, ибо избавляло войска Радецкаго отъ невыносимаго шипкинскаго сидѣнія, гдѣ убыль только отъ болѣзней заставляла таять войска; 3 полка 24 дивизіи были сведены съ перевала считая по 2.000 штыковъ и имѣли въ госпиталяхъ до 6.000 ч.

Главнокомандующій склонялся къ наступленію въ ближайшій обходъ Шипкинскихъ позицій, въ чемъ его усиленно поддерживалъ Скобелевъ; Радецкій упорно доказывалъ невозможность такого предпріятія; но Великій Князь былъ противоположнаго мнѣнія. Для обезпеченія успѣха В. Князь назначилъ въ отрядъ Радецкаго Скобелева и ген. штаба полк. Соболева, рекогносцировавшаго лѣтомъ лѣвый обходный путь. Наоборотъ, Гурко рвался наступать черезъ Балканы и не имѣлъ никакого сомнѣнія въ успѣхѣ. Для желѣзной воли этого полководца не могло быть препятствій, что онъ и доказалъ на дѣлѣ. Въ виду энергіи Гурко, было рѣшено одновременно прорываться черезъ Балканы въ обоихъ направленіяхъ.

1 декабря отрядъ «обложенія» былъ расформированъ, и армія составила 3 отряда: Восточный — Цесаревича, Центральный — Радецкаго и Западный — Гурко. Прежде всего изъ освободившихся подъ Плевной войскъ былъ усиленъ Рущукскій отрядъ, какъ имѣвшій противъ себя наиболѣе многочисленную и наименѣе разстроенную турецкую армію. 9 декабря въ Тырново прибыли штабъ, Кіевскій гус. полкъ и 30-я пѣх. дивизія IV корпуса; его 2-я пѣх. дивиз., съ Казанскими драгунами, стала въ Дольнемъ Монастырѣ. На усиленіе Гурко были отправлены 3-я гв. пѣх. дивиз. и IX корпусъ, сосредоточившіеся въ Орханіе къ 12 декабря. На усиленіе Радецкаго пошелъ Скобелевъ съ 16 пѣх. дивизіей, 3-й стр. бригадой, 4-мъ саперн. батал. и 9 Донскимъ полкомъ, прибывшій въ Сельви 13—14 декабря.

Наступленіе Гурко предполагалось первоначально 11 декабря, но условія погоды были въ высшей степени неблагопріятны. 6 декабря началась и не прерывалась въ теченіе 3 сутокъ снѣжная мятель; 10-го начался на Дунаѣ ледоходъ; 11-го былъ сорванъ мостъ у Браилова; 14-го разведены мосты у Систова и Батина, при чемъ мосты у перваго пункта были настолько по-

Представленіе плѣннаго Османа-паши Императору Александру II 29 мая 1877 г. Съ карт. Н. Дмитріева-Оренбургскаго, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

вреждены, что изъ двухъ можно было составить только одинъ. Въ отрядѣ Гурко, гдѣ только половина войскъ могла размѣщаться по квартирамъ, а другая бивакировала, ежедневная убыль больными доходила до 50 ч. Въ Псковскомъ пѣх. полку 6 и 7 декабря заболѣло 340 ч.

15 декабря главнокомандующій получилъ донесеніе отъ нашего военнаго агента въ Вѣнѣ полк. Фельдмана, что турки укрѣпляютъ за Балканами 3 позиціи: между Софіей и Адріанополемъ, у Адріанополя и передъ Царьградомъ, а также формируютъ въ Адріанополѣ резервную армію въ 150 т. ч. Такія извѣстія, въ связи со слухами объ успѣшномъ ходѣ переговоровъ турокъ съ Англіей о недопускѣ насъ за Балканы, заставили В. Князя особенно торопиться наступленіемъ.

Потерпѣвъ пораженіе подъ Мечкой 30 ноября и узнавъ о капитуляціи Османа, турки прекращаютъ всякія наступательныя попытки на всемъ Вос-

Переходъ черезъ Балканы отряда ген.-адъют. Гурко.

точномъ фронтѣ и у Шипки и обратили все свое вниманіе на защиту подступовъ черезъ Балканы къ Софіи. Мехмету-Али было поручено сформировать новую армію въ Софійскомъ раіонѣ какъ для его обороны, такъ и для подачи помощи Осману; но достаточнаго количества войскъ не оказалось. Мехметъ-Али имѣлъ не болѣе 25—30 т. ч. мустахфиза, которыя онъ расположилъ на позиціяхъ сѣверныхъ склоновъ Этропольскихъ Балканъ (Этрополь, Правецъ, Ложани, Скравена, съ резервомъ у Врачеша), а впереди перевала Арабъ-Конакъ устроилъ 7 редутовъ, вооруженныхъ полевыми орудіями, изъ коихъ сильнѣйшій назывался турками Илдысъ-табія, а нами Шандорникъ; небольшая часть войскъ находилась у Софіи, Ташкисена и Златицы.

Гурко разбилъ турецкіе отряды у Правца 11-го и Этрополя 12 ноября и отбросилъ ихъ къ Балканамъ. Тогда Мехметъ-Али рѣшилъ ограничиться обороной Арабъ-Конакской позиціи, вопреки указаніямъ изъ Константинополя, не только удерживать всю Орханійскую линію, но и наступать къ Ловчѣ; однако, чтобы отчасти выполнить эти указанія, онъ выдѣлилъ впередъ Вра-

чека 8 таборовъ съ батареей. 18 ноября Гурко обошелъ позицію у Орханіе и занялъ ее безъ боя, захвативъ во Врачешѣ богатые склады боевыхъ припасовъ, провіанта и одежды. Затѣмъ, когда Гурко утвердился противъ Шандорника, Мехметъ-Али пытался 21 ноября атаковать нашъ правый флангъ, но, потерпѣвъ неудачу, былъ отозванъ и замѣненъ Шакиръ-пашею.

Подкрѣпленія изъ Восточной турецкой арміи были направлены въ количествѣ 60 батал. (30—37 т. ч.) частью черезъ Варну, моремъ и по жел. дорогѣ, частью на Котелъ и Сливно походомъ, и 15 декабря часть ихъ была у Татаръ-Базарджика, часть подходила къ Софіи, куда прибылъ и Сулейманъ, но какъ разъ въ это время кавалерія авангарда Гурко (астраханскіе драгуны) заняла, пройдя Чурьякъ, Софійское шоссе и едва не захватила въ плѣнъ турецкаго главнокомандующаго. Можно думать, что турки отчасти совершенно растерялись послѣ капитуляціи Плевны, а отчасти черезчуръ понадѣялись на промессы англійскаго посла въ Константинополѣ Лайярда о томъ, что будетъ заключено перемиріе до перехода русскихъ черезъ Балканы.

123. Переходъ черезъ Балканы Западнаго отряда.

По прибытіи всѣхъ подкрѣпленій изъ-подъ Плевны въ распоряженіи Гурко составилось $84^1/_2$ батал., 56 эск. и сот., 264 пѣш. и 54 кон. оруд., силою около 70 т. ч. Противъ нихъ у Шакира имѣлось: на позиціи Арабъ-Конакъ—Шандорникъ—45 таб., у Лютикова—10, въ Златицѣ—15, въ окрестностяхъ Софіи и по дорогамъ на Пиротъ, Берковацъ—12; всего около 80 таб.; у Арабъ-Конака было около $12^1/_2$ т. ч.; турки могли въ случаѣ обхода ихъ расположенія отходить или на Софію, въ укрѣпленный лагерь, но тогда имъ угрожала возможность быть отрѣзанными отъ Адріанополя, или къ послѣднему черезъ Петричево и Татаръ-Базарджикъ, что было несравненно выгоднѣе. Обладая значительнымъ превосходствомъ силъ, Гурко рѣшилъ обойти оба фланга противника. Для этого были обрекогносцированы по два направленія: въ обходъ лѣваго фланга, отъ Врачеша черезъ гору Умургачъ и на д. Чурьякъ, и въ обходъ праваго фланга, отъ Этрополя черезъ Бабу-гору и на Златицу. Всѣ 4 дороги представляли изъ себя лишь вьючныя тропы, а по крайней правой—на Умургачъ зимою не производилось никакого движенія. Было рѣшено главныя силы провести на Чурьякъ по дорогѣ, развѣданной подп. Ставровскимъ, а еще 2 колонны направить вправо на Умургачъ и влѣво черезъ Бабу-гору.

Для подготовки движенія приняты слѣдующія мѣры: людямъ выданы сухари, чай и сахаръ на 6 дней (съ 13 по 18 декабря) и мяса на 3 сутокъ; насколько возможно приведена въ порядокъ обувь, пользуясь болгарскими опанками и просто шкурами; починена одежда (полушубковъ и валенокъ не было). На подъемныхъ лошадей наложены вьюки; лошади перекованы, и кто только могъ ковалъ на острые шипы, но такихъ счастливцевъ было немного. Для облегченія возки орудій собраны волы и болгарскія сани, которыя однако пользы не принесли, такъ какъ артиллерію пришлось тащить исключительно на рукахъ. Съ 9 декабря приступлено къ разработкѣ дороги на Чурьякъ Преображенцами и 2-мя ротами гв. саперъ. 12 декабря дорога была готова до перевала, а въ 5 часовъ этого дня полкъ выслалъ 2 батал. въ

д. Чурьякъ, въ одну ночь былъ разработанъ спускъ къ деревнѣ; 12 декабря въ Орханіе всѣ начальники были ознакомлены съ диспозиціей [1]).

Всего для дѣйствій на фронтѣ Умургачъ—Златица было назначено для наступленія—47 батал., 74 оруд. и 38 эск. и сот., а для наблюденія за позиціями турокъ на перевалахъ—$34^1/_2$ батал., 92 оруд., 10 эск. и сот.

Морозъ достигалъ—20° R и почти все время сопровождался сильнымъ вѣтромъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вьюгою. Относительно легче были условія движенія авангарда и главной колонны на Чурьякъ, вслѣдствіе разработки дороги, но, при гололедицѣ, обдѣланныя ступени на крутостяхъ быстро стирались, и ихъ приходилось возобновлять. Только въ 2 часа дня 2 орудія авангарда съ 2 ротами достигли перевала; весь авангардъ долженъ былъ оставаться на перевалѣ день 14-го и ночь на 15 декабря. При сильной мятели, безъ варки пищи, въ напряженной работѣ, люди выбивались изъ силъ. 14 декабря Гурко уже произвелъ рекогносцировку турецкихъ позицій, а 15-го, какъ только можно было начать спускъ, онъ приказалъ находившемуся въ Чурьякѣ Преображенскому полку сбить турокъ съ позиціи у д. Негашево; въ то же время Козловцы заняли находившуюся западнѣе д. Потопъ, а казаки, выйдя на Софійское шоссе, прервали сообщеніе Шакира съ Софіей и захватили турецкій обозъ. Такимъ образомъ выходъ для главной колонны былъ совершенно и прочно обезпеченъ, 1-й эшелонъ могъ начать подъемъ только въ 3 часа дня 15 дек. и къ вечеру 18-го вся колонна сосредоточилась въ Софійской долинѣ, употребивъ 4 сутокъ на подъемъ и спускъ всего 44 орудій.

Лѣвая колонна ген. Дандевиля, за отсутствіемъ саперъ при помощи 700 рабочихъ-болгаръ, проработавъ $1^3/_4$ сутокъ, достигла головою перевала черезъ Бабу-гору къ вечеру 14 дек. Эта колонна больше всего пострадала отъ мя-

---

[1]) Диспозиція требовала:

1. Авангарду ген. Рауха (13 батал., 16 п. оруд., 11 сот. и 4 к. оруд.) начать подъемъ въ 11 час. дня, имѣть привалъ въ Чурьякѣ и въ 4 часа утра 14 дек. спуститься и занять Софійское шоссе, ставъ на позиціи фронтомъ къ Ташкисену.

2) Средняя главная колонна ген. Каталея: 1-му эшелону (8 бат., 1 сап. батал., 16 п. оруд., 5 эск. и сот.) начать подъемъ черезъ полчаса послѣ того, какъ пройдетъ хвостъ авангарда, а 2-му эшелону (10 батал. и 8 п. оруд.) черезъ полчаса послѣ прохожденія перваго. Оба эшелона должны были имѣть ночлегъ на 15-е дек. на Софійскомъ шоссе. Такимъ образомъ весь переходъ черезъ Балканы предположено совершить въ $1^1/_2$ сутокъ.

3. Правой колоннѣ ген. Вельяминова (6 батал., 8 п. оруд., 16 эск. и 8 к. оруд.) выступить изъ Врачеша въ $5^1/_2$ ч. у. и на слѣдующій день имѣть ночлегъ: пѣхотѣ—въ Желявѣ, составивъ заслонъ отъ Софіи, а кавалеріи—захватить Филиппопольско-Софійское шоссе и содѣйствовать дебушированію средней колонны.

4. Лѣвой колоннѣ ген. Дандевиля (9 батал., 8 п. оруд., 6 эск. и сот., 6 к. оруд.) выступить изъ Этрополя въ 6 ч. у. и на слѣдующій день выслать кавалерію черезъ Буново на Софійское шоссе, а пѣхотою демонстрировать въ тылъ турецкой позиціи у Шандорника, отвлекая противника отъ главной колонны.

5. Отрядамъ гр. Шувалова (12 батал. и 24 оруд.), Принца Ольденбургскаго (8 батал. и 28 оруд.), ген. Брока ($5^1/_2$ батал., 2 оруд. и 3 сот.) и ген. Шильдеръ-Шульднера (9 батал., 38 оруд. и 7 эск.) оставаться противъ турецкихъ позицій на перевалахъ и демонстрировать, а въ случаѣ отступленія противника, преслѣдовать его.

тели-урагана [1]). При такомъ бѣдственномъ положеніи отряда Дандевиль отошелъ къ Этрополю, а затѣмъ, по соглашенію съ ген. Брокомъ, дѣйствовавшимъ у Златицы, перешелъ Балканы въ этомъ направленіи и принялъ начальство надъ обоими отрядами.

На долю правой колонны ген. Вельяминова выпала самая отчаянная тропа на гору Умургачъ, откуда можно было спуститься или западнѣе къ д. Желявѣ, или восточнѣе къ д. Чурьякъ, куда выходила и гл. колонна [2]). Къ вечеру 14 дек. хотя 2 батал. авангарда дошли до перевала, но вслѣдствіе поднявшейся мятели должны были возвратиться. Мятель свирѣпствовала и 15-го, но люди продолжали работать и около полудня 16-го голова достигла Умургача, гдѣ вѣтромъ сносило всѣхъ одиночныхъ людей. Тогда же была установлена связь съ гл. колонной и получено разрѣшеніе ген. Гурко спускаться прямо на Чурьякъ, что было исполнено необыкновенно энергично 17-го.

Шакиръ-паша проявлялъ страшную суетливость: то просилъ разрѣшеніе сосредоточить всѣ силы у Адріанополя, то онъ просилъ Сулеймана выслать изъ Софіи въ горы войска; ему было извѣстно и о наступленіи русскихъ черезъ Чурьякъ. Когда Шакиръ собственными глазами увидѣлъ спускающуюся по склонамъ Балканъ русскую кавалерію, тогда онъ выслалъ въ Ташкисенъ Беккеръ-пашу съ 4 батал., 4 оруд. и 3 эск.; этотъ отрядъ началъ укрѣпляться. Подкрѣпивъ Беккера, Шакиръ рѣшилъ оставаться до 19 декабря.

Сосредоточивъ войска 3 колоннъ къ вечеру 18-го, Гурко въ тотъ же день произвелъ личную развѣдку позиціи у Ташкисена и ознакомилъ начальниковъ съ планомъ атаки на слѣдующій день. Гурко распредѣлилъ войска для атаки слѣдующимъ образомъ: колонна Рауха (9 батал., 8 оруд. и $^1/_2$ эск.) съ колонною Васмунда (3 батал.) должны были наступать сѣвернѣе шоссе на 3 турецкихъ редута; въ связи съ ними долженъ былъ дѣйствовать гр. Шуваловъ (8 батал. и 2 оруд.), смѣненный на позиціи передъ Арабъ-Конакомъ отрядомъ Шильдеръ-Шульднера, освободившимся, вслѣдствіе отступленія турокъ отъ Лютикова. Колонна Курлова (10 батал. и 8 оруд.) должна была наступать южнѣе шоссе на главную высоту турецкой позиціи; за нею слѣдовалъ резервъ 10 батал. и 16 орул. Кавалерія Клодта (16 гвард. эск. и 4 оруд.) должна была черезъ д. Комарцы дѣйствовать въ тылъ туркамъ. Всего для атаки назначено $39^1/_2$ батал., 32 пѣш. оруд., 16 эск. и 6 кон. оруд., а въ заслонахъ оставалось 45 батал., 260 оруд. и 32 эск. Изъ этого видно, что приходилось дѣйствовать съ ничтожнымъ количествомъ артиллеріи.

Турки, несмотря на присутствіе въ ихъ рядахъ мустахфиза, оказали упорное сопротивленіе, выставивъ 8 батал., 4 оруд. и 3 эск., силою до 5.000 ч. Въ этомъ отрядѣ почему-то проявили особенную дѣятельность англійскіе офицеры: полк. Алликсъ и капитанъ Текерей. Къ 3 часамъ дня

---

[1]) Въ ея авангардѣ 16 декабря были обморожены 13 офиц. и 813 нижн. чиновъ; орудія (4 оруд. 19 донской батареи) были откопаны вмѣстѣ съ погибшей прислугой лишь нѣсколько дней спустя.

[2]) На донесеніе о встрѣченныхъ непреодолимыхъ затрудненіяхъ Гурко отвѣтилъ: «Отряду идти впередъ во что бы то ни стало; пѣшую артил. отправить домой, а конной бросить задніе ходы». Было взято съ собою только 8 кон. оруд. и по 8 оруд. и ящичныхъ передковъ.

колонны Рауха и Курлова овладѣли всею турецкою позиціей. Турки, отойдя въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, все-таки успѣли занять вторую позицію въ разстояніи 300 саж. отъ первой. Туманъ, а, главное, изнуреніе людей не позволили продолжать атаку. Наши потери въ бою достигали 15 офиц. и 547 н. ч., турки потеряли около 1.000 ч.

Шакиръ-паша началъ отступленіе послѣ полудня; выславъ одну бригаду къ д. Комарцамъ; подъ прикрытіемъ ея и Беккера, ему удалось отправить всѣ обозы и тяжести, оставивъ лишь подъ Шандорникомъ 10 орудій. Наши войска убѣдились въ отступленіи турокъ только на слѣдующій день утромъ, когда и были заняты всѣ непріятельскія позиціи.

Ген. Гурко приказалъ съ разсвѣтомъ 20 декабря возобновить наступленіе подъ Ташкисеномъ, но и здѣсь турки уже отступили, такъ что оставалось ихъ только преслѣдовать. Отступленіе отряда Шакира усложнилось тѣмъ обстоятельствомъ, что турецкія войска, оборонявшія Златицу, тронулись только въ ночь на 21 дек. и, будучи преслѣдуемы Дандевилемъ, были отрѣзаны отъ Петричева; Дандевиль могъ также отрѣзать отъ Отлукіоя самого Шакира. Это и имѣлъ въ виду Гурко, но, вслѣдствіе запаздыванія приказаній, отрядъ Дандевиля не вышелъ на перерѣзъ туркамъ. Точно также не удалось и преслѣдованіе въ охватъ Шакира съ юга, ибо гвард. кавалерія, желая имѣть при себѣ свои орудія, потеряла время на разработку дороги и вышла въ тылъ своей 3 гв. дивизіи, которая только одна преслѣдовала противника въ хвостъ. Турки оказали сопротивленіе у Петричева, при чемъ здѣсь были убиты генералы Каталей и Философовъ, неосторожно выѣхавшіе въ боевую цѣпь. Затѣмъ Шакиръ продолжалъ уходить и 23 декабря сосредоточилъ свои войска въ Отлукіоѣ, оставивъ въ арьергардѣ одну бригаду противъ с. Мечки.

Когда ген. Гурко обратился противъ Шакира, то къ сторонѣ Софіи былъ высланъ отрядъ ген. Вельяминова съ его 6 батал. и Кавказской казач. бригадой. Но затѣмъ надо было захватить Софію съ ея богатыми продовольственными запасами, такъ какъ это прежде всего обезпечивало наши сообщенія, а затѣмъ мы должны были войти въ связь съ сербами, уже бывшими у Пирота. Къ этому времени турки сосредоточили для обороны Софіи до 30 таборовъ, силою около 12 т. ч., но у нихъ не было опредѣленнаго плана дѣйствій. Узнавъ о приближеніи отряда ген. Вельяминова, турки выступили изъ Софіи и 20 декабря энергично атаковали его всѣми своими силами у Горн. Бугорова. Это молодецкое дѣло было нами выиграно, несмотря на огромное превосходство силъ противника. Ген. Гурко поспѣшилъ подкрѣпить Вельяминова, выславъ часть войскъ съ ген. Раухомъ въ ночь на 21 декабря, а самъ повелъ къ Софіи: 1-ю гв. дивизію, стрѣлк. бригаду, Козловскій полкъ и 2 батареи. 22 дек. Гурко уже произвелъ рекогносцировку Софіи и нашелъ ея сѣверный фронтъ совершенно беззащитнымъ. Однако атаковать не пришлось, потому что турки воспользовались свободнымъ путемъ на Дубницу и отступили. 23 декабря состоялся торжественный въѣздъ ген. Гурко въ Софію и молебствіе въ соборѣ. Мы получили массу продовольствія (до 200 т. пудовъ муки) и снарядовъ (въ одной мечети было найдено 20.000 патроновъ съ надписью «въ Плевну»).

Такихъ блестящихъ результатовъ достигли русскія войска подъ предводительствомъ г.-ад. Гурко; оцѣнка ихъ доблести и выносливости сдѣлана

лучше всего ихъ начальникомъ-героемъ приказомъ, отданнымъ имъ въ Софіи 25 декабря, въ день Рождества Христова: «Не знаешь чему удивляться больше: храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ непріятелемъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубокимъ снѣгомъ. Пройдутъ годы, и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: здѣсь прошли русскія войска и воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей».

24. Сраженіе подъ Шейновымъ.

Ко дню паденія Плевны войска ген. Радецкаго заканчивали 4-й мѣсяцъ своего историческаго самоотверженнаго сидѣнія на Шипкѣ, и можно сказать смѣло, что только русскіе офицеръ и солдатъ оказались въ состояніи вынести всѣ тягости подобнаго сидѣнія, когда приходилось не только жить подъ постояннымъ огнемъ противника, но, кромѣ того, переносить невѣроятные ужасы погоды. Всего въ отрядѣ было 20 батал.: 9 батал. 14 дивизіи—полки Минскій, Подольскій и Житомирскій и 9 батал. 24 дивизіи—полки Иркутскій, Енисейскій и Красноярскій. Больныхъ числилось 81 оф. и 5.214 н. ч. Въ началѣ декабря морозы достигали 20° и болѣе; свирѣпствовали снѣжные ураганы, наметавшіе сугробы снѣга въ $1^1/_2$ саж. высоты. Жизнь войскъ была отчаянная [1]): на голыхъ вершинахъ, рѣзкомъ вѣтру, при безпрерывныхъ вьюгахъ, солдаты ютились въ земляныхъ норахъ и снѣговыхъ сугробахъ, подвергаясь постоянно перекрестному огню съ командующихъ высотъ. Потери были настолько значительны, что напр. въ Подольскомъ полку выбыло 280 раненыхъ—всѣ во время отправленія естественныхъ надобностей. 16 декабря Волынскій полкъ смѣнилъ 3 полка 24 дивизіи, отправленные на отдыхъ въ Тырново.

У турокъ въ Балканахъ и за Балканами для обороны Шипкинскаго раіона было около 40 батал., расположенныхъ въ двухъ группахъ: меньшая—на горныхъ позиціяхъ, а большая—въ укрѣпленномъ Шейновскомъ лагерѣ. Относительно форсированія Шипки Радецкій настаивалъ на томъ, чтобы дождаться минуты, когда Гурко прорвется черезъ Этропольскіе Балканы, ибо, если бы ему удалось достигнуть Калофера, то турки были бы вынуждены очистить Шипку безъ боя. Однако Главнокомандующій, которому принадлежитъ идея форсированія Шипки, настоялъ на своемъ планѣ, несмотря на то, что Радецкій даже, двинувшись впередъ, телеграфировалъ, что слагаетъ съ себя отвѣтственность за послѣдствія. Скобелевъ явился ярымъ защитникомъ необходимости наступленія, находя, что мы, располагая достаточными силами, конечно, могли оказать могущественную поддержку Западному отряду. Въ представленномъ 16 декабря Непокойчицкому докладѣ онъ, между прочимъ, соглашаясь, что атаковать турецкія шипкинскія позиціи въ лобъ было невозможно, доказывалъ, что ихъ можно обойти, и тогда, благодаря выдающемуся положенію Шипки, турки могли быть не только охвачены, но окружены и вынуждены положить оружіе. Присутствіе обильнаго

---

[1]) 11 дек. заболѣло 903 ч. и къ 12-му числилось больныхъ: въ Иркутскомъ полку—2.001, въ Енисейскомъ—2.005 и въ Красноярскомъ—2.207 ч.

снѣга въ горахъ Скобелевъ находилъ выгоднымъ, такъ какъ онъ заставлялъ противника двигаться траншеями и дѣйствовать не фронтомъ, а отдѣльными кучками и толпами. Нельзя не замѣтить также, что Скобелевъ еще въ октябрѣ предвидѣлъ возможность зимняго перехода Балканъ и тогда уже сдѣлалъ заказъ 800 вьючныхъ сѣделъ, которыя были перекуплены другими войсками, но все-таки пригодились.

Первоначально въ составъ отряда Скобелева поступила только его 16 дивизія, въ которой къ 1 декабря состояло 171 офиц. и 10.783 н. ч. Скобелевъ принялъ всѣ мѣры къ снабженію дивизіи теплой одеждой [1]). Наконецъ дивизія имѣла въ достаточномъ количествѣ шанцевый инструментъ. Изъ Плевненскихъ складовъ Углицкому полку было выдано 500 ружей Пибоди съ 500 патронами на ружье. Въ 3 перехода Скобелевъ довелъ свою дивизію въ Сельви, гдѣ былъ задержанъ на 5 дней.

Всего въ распоряженіи Радецкаго къ 19 декабря было 55 батал., 5 ротъ саперъ, 8 болгарскихъ дружинъ, 8 эск., 13 сот. при 86 оруд. При такомъ количествѣ силъ было признано возможнымъ обойти турокъ съ обоихъ фланговъ, а часть войскъ оставить на позиціяхъ передъ Шипкою для того, чтобы не позволить имъ сосредоточить всѣ свои силы противъ обходящихъ колоннъ. Для обходовъ было назначено 40 батал., 8 друж., вся кавалерія и 38 оруд., распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

1. Правая (западная) колонна—Иметлійскій отрядъ—Скобелева: 16 пѣх. дивиз. 9, 11 и 12-й стр. батал., 2 сап. р., Донской № 9 п., Уральская сот., 1 полев. и 1 горная батареи—всего 15 батал., 7 друж., 7 сот. и 14 оруд. Позднѣе приданы еще 3 полка 1 кавал. дивизіи—8 эск. и 6 сот., итого 15.600 штыковъ и сабель.

2. Лѣвая (восточная) колонна—Травненскій отрядъ—князя Святополкъ-Мирскаго: 30 пѣх. дивиз., 3 полка 9-й дивизіи, 4 стр. бригада, 1 друж., 1 р. сап., Донской № 23 п.—всего 25 батал., 1 друж., 6 сот. и 24 оруд., силою 18.000 штыковъ и сабель.

3. Подъ непосредственнымъ начальстомъ Радецкаго оставались на позиціяхъ у горы св. Николая: 14 пѣх. дивиз., Брянскій п., 2 р. сап.—всего 15 батал. и 48 оруд.

20 декабря Радецкій предписалъ правой колоннѣ двинуться отъ Топлыша на Иметли, занять послѣднюю деревню, тамъ „укрѣпиться и оставаться впредь до полученія приказаній", выставивъ боковой отрядъ къ Лысой горѣ; лѣвой колоннѣ было приказано двинуться отъ Травны къ Янинѣ. Дальнѣйшее движеніе было назначено на 24 декабря. Къ этому времени авангардъ Скобелева сосредоточился у Топлыша, а главныя силы въ Габровѣ; авангардъ Мирскаго былъ въ 4 верстахъ отъ горы Крестца, а главныя силы въ Травнѣ и Дреновѣ; въ послѣднемъ пунктѣ только что сосредоточилась 30 пѣх. дивизія, назначенная въ походъ неожиданно и потому къ нему совершенно не подготовившаяся. Предположено, что 26 декабря лѣвая колонна сосредоточится у Гузова—Маглижа (45—50 в. отъ штаба Радецкаго), а правая—у Иметли (32 в. отъ штаба Радецкаго), и на слѣдующій день произойдетъ атака

[1]) Войскамъ были розданы теплыя фуфайки и новые сапоги.

Шипки съ двухъ сторонъ, при чемъ правой колоннѣ рекомендовалась „осторожность“ и указывалось на вѣроятность содѣйствія отряда ген. Карцова, направленнаго черезъ Троянскій перевалъ; было сказано „атаковать безъ Карцова только при благопріятной обстановкѣ“. Такимъ образомъ всѣ дѣйствія должны были разыграться на площади около 200 кв. верстъ, и связь между отрядами должна была отсутствовать, принимая во вниманіе движеніе исключительно по горнымъ тропамъ и отсутствіе телеграфа, который былъ доведенъ только до горы Крестца. Ни одна изъ обходящихъ колоннъ не могла разсчитывать на какой бы то ни было резервъ.

Относительно пути движенія Скобелева хотя и имѣлись довольно полныя свѣдѣнія, но они относились къ лѣтнему и осеннему времени. Еще въ августѣ дорогу рекогносцировали казаки Скобелева, но болѣе подробную развѣдку произвелъ 2 ноября подполк. графъ Келлеръ, доходившій до горы Караджи съ 2 болгарами-проводниками и 4 казаками, до самыхъ черкесскихъ постовъ. Путь Топлышъ—Иметли представлялъ трудно проходимую тропу лѣтомъ и признавался мѣстными жителями совершенно непроходимымъ зимою, когда онъ имѣлъ заваленную снѣгомъ, а мѣстами обледенѣвшую поверхность Протяженіе по воздушной линіи всего 13 в., но въ дѣйствительности 16—17. Подъемъ шелъ до горы Чуфута на 9 верстахъ, а спускъ въ 3 версты отличался необычайной крутизной, становясь иногда почти отвѣснымъ; затѣмъ до Иметли оставалось еще 3 версты. Высота перевала 5.000 ф. По достиженіи при подъемѣ Вѣтропольской поляны и горы Караджи, путь пролегалъ всего въ 1.000—1.200 саж. отъ турецкихъ позицій и могъ быть обстрѣливаемъ. Снѣгъ приходилось расчищать на 15 верстахъ, роя траншею глубиною иногда до 2 саженъ.

Скобелевъ предполагалъ дойти до Иметли въ 24 часа (въ дѣйствительности потребовалось болѣе 72) и тамъ укрѣпиться. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще болѣе западный путь на Сѣченый-Камень, но эта дорога оказалась менѣе проходимой и притомъ длиною въ 26 в.

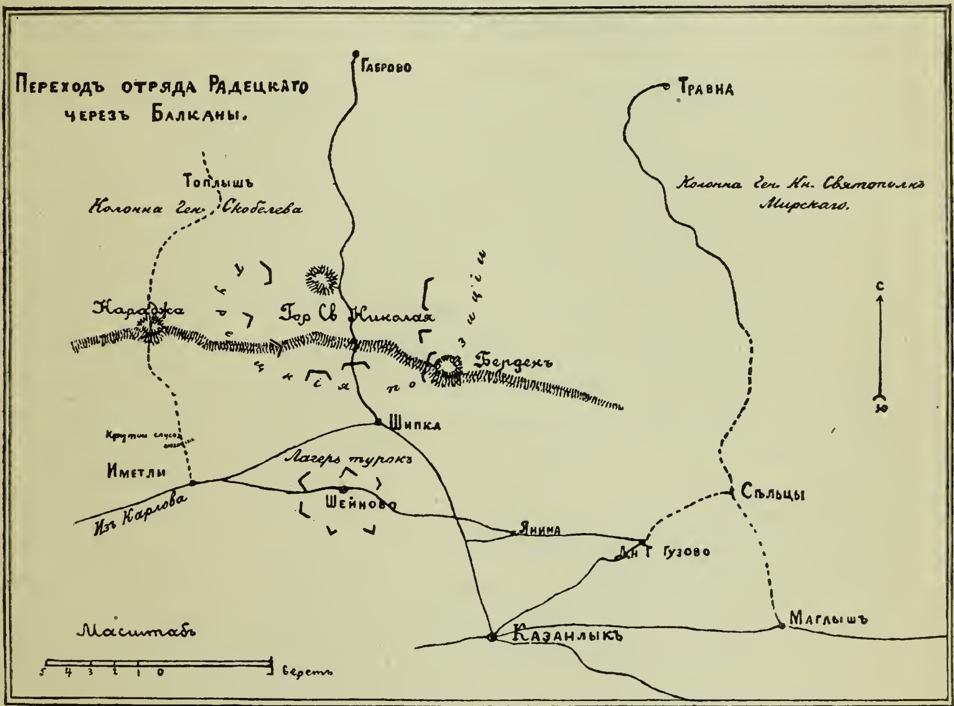
Скобелевъ раздѣлилъ свой отрядъ на авангардъ ген. Столѣтова, въ составѣ 2 батал. (1 Казанцевъ и 12-й стрѣлковый) и уральской сотни; главныя силы—2-я бриг. 16 дивизіи, 7 друж. и горн. батарея; эти части должны были слѣдовать отъ Топлыша черезъ гору Караджу; 9 Донской полкъ долженъ былъ составить правую колонну, идя по кружной дорогѣ на Сѣченый-Камень, а 1-я бриг. 16 дивизіи съ полев. батареей составила резервъ, который предполагалось также двинуть въ обходъ за Донцами.

Морозъ достигалъ 10°, но безъ вѣтра. Въ головѣ пошелъ гр. Келлеръ, начальникъ штаба ген. Столѣтова, съ стрѣлками и Уральцами; Казанцы разрабатывали дорогу. Въ $6^1/_2$ часовъ утра Келлеръ вышелъ на Вѣтропольскую поляну, а въ $9^1/_2$ часовъ былъ уже на горѣ Караджѣ. Скобелевъ обрадовался тому, что турки не заняли перевала, и уже разсчитывалъ вечеромъ достигнуть Иметли, но чрезвычайныя затрудненія на подъемѣ разстроили его соображенія. Хвостъ авангарда взобрался на Вѣтропольскую поляну только около полудня, а это былъ только первый уступъ, и оставалось еще два. Главныя силы могли тронуться только въ 4 часа утра слѣдующаго дня.

Сраженіе у деревни Шейново и Шипки 28 декабря 1877 г. Съ карт. А. Кившенко, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

Въ 3 часа дня Скобелевъ прибылъ на Вѣтропольскую поляну, гдѣ авангардъ окопался. Въ 2 часа началась разработка дальнѣйшей дороги, а на горѣ Караджа былъ выставленъ заслонъ къ востоку изъ 1 дружины и 12-го стр. батал., такъ какъ въ 750 саж. были видны турки. Въ 4 часа Скобелевъ послалъ Радецкому донесеніе, что не можетъ опредѣлить, когда прибудетъ въ Иметли. Къ ночи на Вѣтропольской полянѣ собрался Казанскій полкъ, и получилось извѣстіе о взятіи Гурко Софіи. Одна рота крикнула «ура», которое было подхвачено другими, и такимъ образомъ можно было считать, что мы обнаружили себя туркамъ; поэтому было разрѣшено развести костры. Къ этому времени выяснилась невозможность движенія по дорогѣ на Сѣченый-Камень, и Скобелевъ приказалъ слѣдовать по этому направленію только 2 сотнямъ Донцовъ.

Весь день 25 декабря прошелъ въ разработкѣ дороги и медленномъ подаваніи впередъ горныхъ пушекъ; работали всѣ ночи, и къ разсвѣту 26-го голова авангарда начала разработку спуска, ниспадавшаго почти отвѣсно въ оврагъ, такъ что людямъ приходилось сваливаться, а не сходить; лошадей приходилось развьючивать. За спускомъ дорога выходила на средній отрогъ главнаго хребта, а по бокамъ были еще два—западный и восточный, на которыхъ и встрѣтилъ насъ противникъ. Турки давно уже замѣтили наше движеніе, пробовали обстрѣливать дорогу южнѣе Караджи, но вреда намъ не причинили. Хвостъ главныхъ силъ—2-й бригады—взобрался на Вѣтрополье только къ 6 час. утра 26-го, и только тогда могла двинуться 1-я бригада.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра 26-го турки повели наступленіе на д. Иметли, уже занятую головными частями Казанцевъ; $2^1/_2$ роты послѣднихъ отошли и

заняли позицію на среднемъ отрогѣ. Положеніе этихъ ротъ сдѣлалось съ мѣста критическимъ, такъ какъ ни одна изъ остальныхъ частей еще не начала спускаться, находясь не ближе 3 верстъ. Турки быстро заняли оба сосѣднихъ отрога и поражали Казанцевъ не только съ фланговъ, но и въ тылъ, а равно самымъ дѣйствительнымъ образомъ обстрѣливали участокъ дороги, по которому могли прибыть подкрѣпленія. Казанцамъ удалось удержаться, и въ $11^1/_2$ ч. подошли $5^1/_2$ ротъ Казанцевъ и Угличанъ, а въ 2 часа дня прибылъ Скобелевъ, который приказалъ перейти въ наступленіе съ цѣлью уширенія фронта дѣйствій.

Въ 3 часа пришло приказаніе Радецкаго «занять Иметли и 27-го утромъ итти на д. Шипку и атаковать непріятеля». Въ запискѣ сообщалось кромѣ того, что колонна Мирскаго головою достигла полпути отъ Сельцевъ къ Гузову. Скобелевъ отвѣтилъ, что дебушируетъ изъ горъ съ боемъ, и вѣроятно сосредоточится только на слѣдующій день не ранѣе полудня (безъ полка и батареи); предполагаетъ атаковать въ полдень, но если бы Мирскій атаковалъ раньше, то поддержитъ его всѣмъ, что будетъ подъ рукою. Между тѣмъ бой принималъ довольно опасный оборотъ; измученные солдаты оказывались не въ состояніи выдерживать губительный огонь турокъ. Тогда Скобелевъ, подъ страшнымъ огнемъ, прослѣдовалъ на передовую позицію и ободрилъ бойцовъ (сперва ему даже не отвѣчали на привѣтствіе, но онъ, энергично говоря съ людьми, добился ихъ полнаго пробужденія изъ апатіи). Наладивъ бой, Скобелевъ вернулся назадъ къ спуску и опять подвергся жестокому огню. При этомъ былъ раненъ въ ключицу его начальникъ штаба— Куропаткинъ, обязанности котораго принялъ храбрый и энергичный графъ Келлеръ. Благодаря общему наступленію нашихъ войскъ, турки были наконецъ изгнаны изъ своихъ позицій на предгоріяхъ, а тогда они очистили и д. Иметли, въ которой были найдены въ изобиліи скотъ, мука, птица, медъ и орѣхи, но большая часть нашихъ войскъ была еще въ горахъ. Въ 1 часъ ночи Скобелевъ донесъ: «невозможно быть готовымъ къ атакѣ въ полдень, такъ какъ главныя силы еще не спустились, но если увижу атаку лѣвой колонны, то поддержу, какими бы малыми силами ни располагалъ, но предпочитаю атаковать позднѣе (полудня)». Въ 3 часа ночи, а затѣмъ черезъ 3 часа еще разъ, были получены приказанія Радецкаго: «назначена въ составъ Иметлійскаго отряда 1-я кавалер. дивизія; Мирскій съ разсвѣтомъ двинется къ Хаскіою и будетъ у Шипки не ранѣе полудня; разсчитать движеніе такъ, чтобы Мирскій прибылъ ранѣе».

Какъ видно, Радецкій самъ требовалъ, чтобы Скобелевъ атаковалъ позднѣе Мирскаго.

Къ разсвѣту 27-го въ д. Иметли собрались Казанскій полкъ безъ 3 ротъ и 20 уральскихъ казаковъ; въ верстѣ сзади были $2^1/_2$ батал. Угличанъ, а у Крутого спуска—Уральская сот., 4 сот. Донцовъ, 4 дружины и голова Владимірскаго полка. Отъ Топлыша тянулись Владимірскій полкъ и 1 дружина, батареи, Суздальскій полкъ и 2 стр. батал.

Въ 7 часовъ утра Скобелевъ донесъ: «Сегодня, въ случаѣ атаки послѣ 4 часовъ пополудни, въ долинѣ будетъ около 12 батал. при 6 горн. оруд.». Утромъ Панютинъ окончательно очистилъ отроги горъ отъ турокъ, а Ка-

занскій полкъ двинулся противъ наступавшихъ на Иметли колоннъ турокъ и занялъ позицію на буграхъ, фронтомъ на Шейново, въ 700—900 шагахъ отъ окраины Иметли. Захваченный казаками въ плѣнъ турецкій офицеръ показалъ, что армія Весселя стоитъ въ Шейновскомъ лагерѣ и окружена сильными укрѣпленіями. Около 11 часовъ получено донесеніе о спускѣ колоннъ Мирскаго, а также былъ замѣченъ спускъ турокъ отъ Лысой горы къ Шипкѣ. Казалось, что турки готовятся наступать, и Скобелевъ приказалъ окапываться.

Въ 2 часа дня, когда бой у Мирскаго дошелъ до наибольшаго развитія, Скобелевъ располагалъ въ Иметли 9 батал., 6 оруд. и 7 сот., но изъ нихъ 2 батал. нужно было оставить для обезпеченія тыла и лѣваго фланга. Когда во 2-мъ часу дня Скобелевъ получилъ обстоятельное донесеніе о наступленіи Мирскаго, то приказалъ наступать. Были развернуты знамена, раздалась музыка, и боевой порядокъ подъ артиллерійскимъ огнемъ турокъ дошелъ на разстояніе 2.000 шаговъ отъ западнаго фронта укрѣпленнаго лагеря, который былъ рѣзко обозначенъ опушкой лѣса. Продолженіе движенія далѣе повлекло бы за собою штурмъ лагеря, но, несмотря на подробное выясненіе наступленія Мирскаго, при чемъ было даже представлено кроки, съ указаніемъ занятія передовой, но не главной позиціи на восточномъ фронтѣ лагеря, Скобелевъ рѣшилъ ограничиться демонстраціей, а потому продолжалась съ обѣихъ сторонъ вялая арт. стрѣльба, и мы окапывались. Извѣщенія объ этомъ рѣшеніи Мирскому послано не было. Почему-то обѣ колонны считали, что держать связь между собою, по спускѣ съ горъ въ долину, невозможно и не желали рисковать напрасной гибелью посылаемыхъ для связи людей.

Положеніе Скобелева было въ высшей степени затруднительное, ибо ему приходилось брать на себя отвѣтственность въ случаѣ, если бы колонна Мирскаго, благодаря бездѣйствію его войскъ, понесла отдѣльное пораженіе. Съ другой стороны, Мирскій могъ имѣть успѣхъ и въ одиночку, своей колонной, взять Шейновскій лагерь. Въ такомъ случаѣ ясно, что столь честолюбивому и выдающемуся полководцу, какъ Скобелеву, казалось, что онъ будетъ навѣки покрытъ позоромъ, не принявъ участія въ побѣдѣ русскихъ войскъ, происходившей передъ его глазами. Однако Скобелевъ не побоялся будущихъ обвиненій въ бездѣйствіи [1]). Въ данномъ случаѣ Скобелевъ могъ атаковать только половиною всѣхъ своихъ силъ и еще не имѣлъ возможности подготовить атаку артил. огнемъ, такъ какъ въ его распоряженіи было всего 6 горн. пушечекъ противъ нѣсколькихъ десятковъ турецкихъ дальнобойныхъ орудій. Передъ нимъ возвышались серьезныя укрѣпленія, *о которыхъ онъ узналъ впервые только изъ показаній плѣннаго и увидѣвъ ихъ собственными глазами.* Передъ западнымъ фронтомъ лагеря не было никакой передовой позиціи, взявъ которую, можно было бы укрѣпиться и поджидать подхода подкрѣпленій; нужно было слѣдовательно брать лагерь однимъ порывомъ 6-ю батальонами. Ясно, что если бы послѣдовала неудача, то положеніе было бы тяжелое: повторный штурмъ

[1]) Въ чемъ его обвиняютъ и до сихъ поръ рутинеры военнаго дѣла.

хотя бы и съ большими силами, конечно, имѣлъ менѣе шансовъ успѣха, а новая неудача поставила бы отрядъ въ критическое положеніе за невозможностью отступить. Итакъ, не сосредоточивъ силъ, Скобелевъ не долженъ былъ и не имѣлъ права штурмовать лагерь; это ему предписывала обстановка, военное искусство, элементарное знаніе тактики. Но можетъ ему нужно было пожертвовать своими войсками для выручки Мирскаго? На это можно отвѣтить такъ: побѣдителя не судятъ, а Скобелевъ побѣдилъ; кромѣ того, Мирскій не былъ разбитъ и даже не понесъ никакихъ напрасныхъ потерь. Слѣдовательно, гдѣ же вина Скобелева? Наоборотъ, его военный геній позволилъ ему ясно, отчетливо сознавать, что 25 батал. славныхъ русскихъ боевыхъ войскъ въ колоннѣ Мирскаго могли бороться съ Вессель-пашою и поэтому слѣдовало дать генеральный бой только по сосредоточеніи всѣхъ силъ, а бой Мирскаго 27-го числа долженъ былъ послужить къ нему лишь подготовкой. Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе на то что, были свѣдѣнія, подтвержденныя и казаками Скобелевскаго отряда, о томъ, что со стороны Калофера могли наступать значительныя силы турокъ, а въ такомъ случаѣ тѣмъ болѣе Скобелевъ долженъ былъ дѣйствовать навѣрняка, т.-е. всѣми силами и дождаться ихъ спуска съ горъ.

Въ 4 часа разгорѣлась перестрѣлка въ отрядѣ Мирскаго, но вскорѣ стихла, и въ 6-мъ часу Скобелевъ отошелъ къ Иметли. Суздальскій полкъ собрался на перевалѣ только къ 8 часамъ вечера и затѣмъ двигался всю ночь. Въ 8 часовъ вечера двинулась изъ Топлыша голова 1-й кавалерійской дивизіи, задержавшейся по недоразумѣнію на мѣстѣ съ 2 часовъ дня.

Собственно выступленіе 1-й дивизіи пользы Скобелеву не принесло, а наоборотъ, усложнило движеніе въ горахъ пѣхоты, задержавъ ее на нѣсколько часовъ.

Если считать окончаніе перехода черезъ горы Иметлійскаго отряда къ утру 28 декабря, то выйдетъ, что онъ продолжался $3^1/_2$—4 сутокъ, а для полевой батареи 5 сутокъ; головное орудіе шло 56 часовъ.

Движеніе колонны Мирскаго произведено несравненно легче, чѣмъ движеніе правой колонны. Разстояніе отъ Травны до Гузова 31 в., но до Крестца дорога на протяженіи 13 в. совсѣмъ удобная и легкая, а потому трудное движеніе только на 18 верстахъ; изъ нихъ 11 верстъ подъема до д. Сельцы и затѣмъ 7 в. спуска, гораздо болѣе отлогаго, чѣмъ подъ Иметли. Вообще этотъ путь считался и зимою однимъ изъ лучшихъ. Наконецъ и высота перевала всего 3.300 футовъ, тогда какъ Иметлійскаго—5.000 ф. Наконецъ, значительную помощь движенію оказали 2.000 рабочихъ болгаръ съ деревянными лопатами, энергично расчищавшихъ снѣгъ. Турки не только не занимали Травнинскій перевалъ, но даже его не наблюдали; поэтому авангардъ безпрепятственно занималъ дд. Сельцы и Гузово. Полевая артиллерія была отправлена назадъ въ Травну, чѣмъ сильно облегчилось движеніе. Къ 5 часамъ пополудни весь отрядъ, за исключеніемъ 2-й бригады 30 дивизіи, сосредоточился въ окрестностяхъ Гузова въ долинѣ, а 2-я бригада (Коломенскій и Шуйскій полки), свернувъ восточнѣе съ перевала, заняла съ боя въ сумеркахъ д. Маглижъ. Такимъ образомъ переходъ лѣвой колонны оказался легче

Какъ сказано выше, Вессель-паша, несмотря на видимый его обходъ, упорствовалъ въ оборонѣ, вѣроятно надѣясь на силу укрѣпленій подъ Шейновымъ. Дѣйствительно, они представляли обширный четыреугольникъ съ обводомъ въ 7 верстъ, съ 14 редутами, изъ которыхъ наиболѣе сильные находились на сѣверо-восточномъ (группа укрѣпленій на главномъ курганѣ) и юго-западномъ фронтахъ.

Остальные редуты были построены на 2 роты, а нѣкоторые вмѣщали еще по 2 орудія. Толщина бруствера до 7, глубина наружнаго рва до 7 и ширина до 10 футовъ.

Наилучшій подступъ проходилъ отъ д. Скирѣчіо съ юго-восточной стороны, но на него не было обращено вниманіе въ колоннѣ Мирскаго. На восточномъ фронтѣ имѣлась передовая позиція на курганахъ, въ 300 саж. отъ главной линіи обвода. Разстояніе Шейнова отъ Гузова—10, отъ Иметли—6 верстъ. Къ сѣверо-востоку лежала д. Шипка, которую атаковать отдѣльно было невозможно, такъ какъ атакующій попадалъ между двумя огнями: съ сѣвера—со стороны войскъ, сидѣвшихъ на позиціяхъ противъ шипкинскаго перевала, и съ юга—изъ укрѣпленнаго Шейновскаго лагеря. Турки имѣли приблизительно въ горахъ 15—20 батальон.; изъ нихъ противъ Св. Николая—5—7, на Лысой горѣ—4—5, на батареяхъ праваго фланга—2 и въ Маглижѣ—3½. Въ Шейновѣ и д. Шипкѣ могло быть 25—30 таборовъ. Всего у турокъ было 30—35 т. ч. Главные склады запаса были въ Шейновскомъ лагерѣ, частью въ д. Шипкѣ и въ Казанлыкѣ. Радецкій, не подозрѣвая о существованіи Шейновскаго лагеря, отдалъ приказъ атаковать д. Шипку.

Атака кн. Мирскаго. Направивъ ген. Шнитникова съ 5 батальон. (1 батальонъ былъ оставленъ въ Маглижѣ) для демонстраціи къ Казанлыку, кн. Мирскій въ 9 часовъ утра началъ наступленіе на Шейново. Турки не заняли ни одной изъ имѣвшихся по пути позицій, и поэтому войска безпрепятственно достигли восточнаго фронта укрѣпленнаго лагеря, гдѣ съ передовой позиціи по нимъ былъ открытъ огонь изъ 5 орудій, а съ 2.000 шаговъ полились ружейныя пули. Въ боевой части шли стрѣлки съ горной батарей, въ частномъ резервѣ Елецкій, а въ общемъ—Сѣвскій, Орловскій и Ярославскій полки; Серпуховской полкъ былъ оставленъ въ Гузовѣ. Наша горная батарея открыла дѣйствительный огонь сперва съ 800 саж., а потомъ съ 800 шаговъ и взорвала ящикъ въ турецкомъ укрѣпленіи; это послужило сигналомъ для атаки, и стрѣлки однимъ махомъ взяли передовую позицію на курганахъ, что было уже въ полдень; захватили 3 орудія и до 70 плѣнныхъ. Съ прибытіемъ Елецкаго полка 7 батальоновъ начали атаку главной позиціи, но страшный огонь остановилъ наступленіе, а турки перешли сами въ контръ-атаку. Подкрѣпившіе боевую линію Сѣвцы и Орловцы, вмѣстѣ съ уже сражавшимися частями, отбросили турокъ и преслѣдовали, но огонь 20 орудій и прибытіе турецкихъ резервовъ заставили ихъ остановиться. Можно считать, что противъ нашихъ 13 турки постепенно ввели въ дѣло своихъ 16—20 батальоновъ и, кромѣ того, имѣли огромное превосходство въ кавалеріи и артиллеріи. У насъ выбыли изъ строя 1 бригадный командиръ, 2 командира полка и 2 командира стр. батальоновъ, но тѣмъ не менѣе мы атаковали два раза и остались ночью на занятой позиціи, которая была не-

медленно укрѣплена, почти отъ д. Шипки до рощи у д. Скирѣчіо (въ полуверстѣ).

Ночью шелъ снѣгъ; войска не получили горячей пищи, а носимые запасы были на исходѣ, но такъ какъ ген. Шнитниковъ безпрепятственно занялъ Казанлыкъ и нашелъ тамъ много продовольствія, то немедленно выслалъ галеты для отряда.

Для продолженія боя Мирскій рѣшилъ сосредоточить до 22 батальоновъ, оставя лишь по одному въ Маглижѣ, Гузовѣ и Казанлыкѣ; изъ нихъ 9 было свѣжихъ, не бывшихъ еще въ бою. Въ общемъ положеніе Мирскаго не было плохо, но тѣмъ не менѣе онъ донесъ Радецкому о своемъ будто бы отчаянномъ положеніи: «Войска дрались какъ львы цѣлый день; потери большія; отступленіе невозможно; о Скобелевѣ ничего неизвѣстно; выручайте, патроновъ и пищи надо; мы взяли 2 оруд. и 100 плѣнныхъ».

Еще до разсвѣта 28-го началась перестрѣлка, а съ утра турки перешли въ наступленіе: сперва на нашъ правый флангъ, потомъ на центръ и позднѣе на лѣвый флангъ. Слѣдовало, сосредоточивъ свѣжіе батальоны въ Скирѣчинской рощѣ, прорвать оттуда расположеніе турокъ, тѣмъ болѣе, что это направленіе атаки допускало и связь съ дѣйствіями Скобелева. Однако, хотя мы и утвердились въ ней, но, по недоразумѣнію, вѣрнѣе по непровѣреннымъ слухамъ о наступленіи со стороны Эски-Загры 10.000 турокъ, Шнитниковъ получилъ приказаніе слѣдовать со своими батальонами на Гузово и такимъ образомъ не участвовалъ въ бою. Наконецъ, около 11 часовъ стало извѣстно, что Скобелевъ близко, и казачьи разъѣзды обѣихъ колоннъ вошли въ связь. Послѣ полудня среди турокъ началось особенное смятеніе; ихъ конница бросилась вонъ изъ лагеря, прорываясь западнѣе Скирѣчинской рощи; бывшія на флангѣ 3 сотни спѣшились, но турки пронеслись подъ ихъ огнемъ.

Затѣмъ турки массами дебушировали изъ Шейновскаго лѣса къ своему лагерю, и было видно, какъ наступавшія Скобелевскія войска ихъ разстрѣливали, но еще держался сѣверо-восточный фронтъ съ главнымъ курганомъ. Тогда по всей линіи былъ данъ бой къ атакѣ, и началось наступленіе. Неожиданно огонь турокъ началъ стихать и наконецъ совсѣмъ прекратился. Наши $15^1/_2$ батальон. остановились передъ штурмомъ, потому что послѣдовала уже сдача Весселя Скобелеву.

Атака отряда Скобелева. Къ 10 часамъ утра у Иметли собрались всѣ части Скобелевскаго отряда, кромѣ Суздальскаго полка, начавшаго въ 8 часовъ спускъ, 4-й батареи, остававшейся еще у Вѣтрополья, 2 кавалерійскихъ полковъ и 5 ротъ. Оставивъ для охраны своего пути только 1 дружину и 3 роты, Скобелевъ разсчитывалъ имѣть въ 10 часовъ 20 батальон. и дружинъ, но не оказалось еще 6; вотъ почему онъ медлилъ съ атакой, все поджидая Суздальцевъ и твердо вѣря, что 25 батальон. Мирскаго, не встрѣтившихъ никакихъ затрудненій при своемъ движеніи до Шейнова, не дадутъ себя разбить. Однако съ 8 часовъ утра онъ уже началъ выстраивать боевой порядокъ. Какъ-то не вѣрится разсказамъ нѣкоторыхъ историковъ о томъ, что Скобелевъ никакъ не могъ рѣшиться наступать на Шейновскій укрѣпленный лагерь, желая выполнить буквально приказъ Радецкаго—«атаковать д. Шипку». Впрочемъ, споръ объ этомъ не имѣетъ никакого значенія, а равно

и приводимые факты о томъ, какъ писались предварительныя распоряженія Скобелева (ихъ изслѣдовалъ между прочимъ Куропаткинъ), ибо въ дѣйствительности онъ атаковалъ не д. Шипку, а Шейновскій укрѣпленный лагерь, т.-е. поступилъ не по буквѣ, а какъ того требовалъ здравый смыслъ и обстановка.

Главнымъ пунктомъ атаки Скобелевъ избралъ юго-западный фронтъ, какъ позволявшій скорѣе войти въ связь съ лѣвой колонной. Для подготовки атаки огнемъ были назначены 9 и 11 стр. батальоны и Угличане, вооруженные Пибоди, съ горной батареей; кромѣ того, боевую часть составили 2 дружины; въ частномъ резервѣ шли Угличане и 1 рота саперъ; въ общемъ были Казанцы, Владимірцы и ожидались Суздальцы; 2 донскихъ полка, подъ начальствомъ Дохтурова, наступали на правомъ флангѣ. Всего въ бою приняли участіе 15 батальон., 6 оруд. и 11 сот.

Передъ западнымъ фронтомъ турецкаго лагеря мѣстность была совершенно открытыя и ровная, но были два лога, допускавшихъ укрытіе резервовъ. Турки открыли огонь болѣе чѣмъ изъ 20 оруд., а съ 1.500 шаговъ сильнѣйшій ружейный огонь. Стрѣлки храбро овладѣли передовыми ложементами, но въ эту минуту непріятельская кавалерія произвела бѣшеную атаку на лѣвый флангъ 11-го стр. батальона, и былъ раненъ командовавшій здѣсь графъ Толстой. Хотя атака кавалеріи была отражена, но произошло нѣкоторое замѣшательство и, говорятъ, что Скобелевъ смутился и даже сказалъ: «Опять начинается Плевна». Однако, онъ немедленно послалъ на выручку батальонъ Владимірцевъ. Вниманіе турокъ было отвлечено на ихъ правый флангъ, а потому Панютинъ съ 9 стр. батальономъ, подкрѣпленный дружиною и Угличанами, овладѣлъ однимъ изъ важнѣйшихъ редутовъ. Такимъ образомъ первая линія укрѣпленій перешла въ наши руки, но за ней находился еще сильнѣйшій редутъ и укрѣпленная опушка лѣса. Несмотря на самоотверженные порывы одиночныхъ людей, масса не могла преодолѣть турецкаго огня и не двигалась, но случайно выручилъ одинъ барабанщикъ, неожиданно обратившійся къ Панютину съ такими словами: «Ваше Высокоблагородіе, что вы на нихъ смотрите: пойдемте въ редутъ. Пропадать—такъ по присягѣ. Тутъ все равно всѣхъ перестрѣляютъ». Онъ забилъ въ барабанъ и пошелъ, а Панютинъ, взявъ знамя, двинулся также впередъ. Однимъ махомъ стрѣлки, болгары и Угличане бросились на редутъ и захватили въ немъ 3 оруд. и 1 знамя; плѣнныхъ было мало, потому что сгоряча всѣхъ перекололи. Такимъ образомъ во 2-мъ часу пала послѣдняя линія обороны турокъ на западѣ и они бросились черезъ лѣсъ на востокъ къ лагерю и главному кургану. Нашимъ войскамъ оставалось только преслѣдовать ихъ по пятамъ, что они и сдѣлали. Нельзя не отмѣтить того искусства, съ которымъ велъ бой Скобелевъ. Въ эту минуту, когда онъ достигъ рѣшительнаго успѣха, въ его рукахъ оставались еще нетронутыми 9 свѣжихъ батальон., уже подходившихъ къ опушкѣ лѣса; вѣроятно одинъ видъ этой грозной массы долженъ былъ много способствовать послѣдовавшему рѣшенію Весселя капитулировать. Контръ-атака турокъ, направленная изъ лагеря, была отбита, а равно не удался прорывъ на югъ, гдѣ кавалерія приняла ихъ въ шашки, а пѣхота въ штыки. Тутъ сдалось 73 офиц. и 2.500 солдатъ, да 300 кавалеристовъ было изрублено казаками.

Къ Скобелеву прiѣхалъ подполк. Саидъ-бей въ качествѣ парламентера, а въ скоромъ времени ген. Столѣтовъ привезъ и Весселя, который вручилъ Скобелеву свою саблю; Скобелевъ потребовалъ немедленно послать приказанiе войскамъ, занимавшимъ горныя позицiи, сдаваться. Въ 4 часа 10 минутъ уже выставлялись караулы къ имуществу, а затѣмъ всѣ плѣнные постепенно отправлялись въ Иметли, при чемъ Скобелевъ позаботился о ихъ продовольствiи. Нашими трофеями были 2 паши, 4 полковника, 280 офиц., а всего плѣнныхъ около 30 т. ч.; 27 оруд., изъ коихъ 12 взяты съ боя, 7 знаменъ и много значковъ; а также большiе запасы продовольствiя. Наши потери состояли: въ отрядѣ Мирскаго 2.100 ч., въ отрядѣ Скобелева — 1.700; противъ нашихъ 33.000 сражалось около 27—28 т. турокъ.

Въ этотъ же день Радецкiй атаковалъ въ лобъ турецкiя Шипкинскiя позицiи. Онъ зналъ заранѣе, что успѣха быть не могло, потому что позицiи турокъ, сильныя вообще, зимою становились совершенно неприступными, но, не имѣя связи съ обѣими обходящими колоннами, слыша, что у нихъ идетъ бой, онъ рѣшился облегчить ихъ дѣйствiя, притянувъ на себя по крайней мѣрѣ тѣ силы турокъ, которыя находились передъ нимъ, тѣмъ болѣе, что полученное имъ выше приведенное отчаянное донесенiе Мирскаго, очевидно, заставило его рѣшиться на это; туманъ и вѣтеръ 28 декабря не позволили ему ни видѣть, ни слышать ходъ боя въ долинѣ. Прождавъ до полудня, очевидно, въ надеждѣ получить какiя-либо опредѣленныя донесенiя отъ Скобелева и Мирскаго, и примирившись съ болью въ сердцѣ съ жертвами, онъ наконецъ пустилъ въ атаку сперва 3 батальона, а затѣмъ и еще 3. Герои устлали своими трупами все шоссе отъ нашей позицiи до турецкаго расположенiя и наполнили рвы ихъ укрѣпленiй, но никакого успѣха имѣть не могли. Это дѣло обошлось намъ въ 1.700 чел. жертвъ.

Необычайная трудность мѣстности, напоминающая Суворовскiй переходъ Альпъ, несокрушимая настойчивость русскихъ войскъ и методичность Скобелева, заставляютъ восхищаться всей Шейновской операцiей и причислить ее къ одной изъ самыхъ блестящихъ страницъ подвиговъ русской армiи.

Настроенiе Радецкаго и вообще всего отряда на Шипкѣ было въ высшей степени печально, ибо въ 3 часа пришлось отказаться отъ безплодныхъ атакъ, но около 4 часовъ дня вдругъ послышалось громовое „ура“... Съ турецкой стороны показались ген. Столѣтовъ и турецкiе офицеры. Радецкiй узналъ о сдачѣ Весселя и могъ теперь обезоружить только что сражавшiеся противъ него 8 турецкихъ батальоновъ. Тогда же было послано приказанiе сдаваться и остальнымъ турецкимъ отрядамъ, расположеннымъ въ горахъ. Побѣда была полная и блестящая, но обошедшаяся намъ всего въ 5.300 убитыхъ и раненыхъ.

25. Наступленiе за Балканами съ 28 декабря 1877 года.

Дальнѣйшее наступленiе русскихъ войскъ представляетъ изъ себя ихъ побѣдное шествiе къ Царьграду, съ преслѣдованiемъ деморализованныхъ остатковъ турецкихъ вооруженныхъ силъ. Собственно военныя дѣйствiя не могутъ представлять интереса, и центръ тяжести послѣдняго переходитъ исключительно къ политикѣ. Мы увидимъ, какъ скоро блестящiе успѣхи стра-

тегіи, одержанные ею благодаря безпримѣрной въ военной исторіи тактической выносливости русскаго солдата, начинаютъ постепенно таять, уничтожаться и наконецъ сводятся къ нулю, вслѣдствіе неувѣренности, запутанности, сложности и неискусству русской политики.

Въ Константинополѣ поняли, наконецъ, безвыходность положенія и рѣшились вступить въ переговоры. 28 декабря, въ Ловчѣ, Главнокомандующій получилъ одновременно донесеніе о плѣненіи Весселя и телеграмму турецкаго военнаго министра о высылкѣ Султаномъ полномочій для заключенія

Переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 г.

перемирія. Великій Князь отвѣтилъ, что не можетъ быть и рѣчи о перемиріи безъ предварительнаго принятія основаній мира. 30 декабря на вторичную телеграмму изъ Константинополя было отвѣчено, что условія будутъ предъявлены лицу, уполномоченному Портою принять ихъ и затѣмъ заключить перемиріе. Въ тотъ же день пришло Высочайшее повелѣніе «не торопиться объявленіемъ турецкому уполномоченному нашихъ условій, а, по возможности, протянуть дѣло и между тѣмъ не ослаблять энергіи въ военныхъ дѣйствіяхъ».

Къ 28 декабря войска г.-ад. Гурко заняли Мечку, Ихтиманъ и подходили къ Самакову. Сулейманъ еще до занятія нами Софіи, сомнѣваясь въ дальнѣйшемъ сопротивленіи Шакира у Арабъ-Конака, отправился въ Адріанополь, гдѣ только и считалъ возможнымъ задержать русскихъ, но получилъ приказаніе дать отпоръ на линіи Самаково—Ихтиманъ—Злотарица. Въ виду

отказа Сулеймана удержаться на этой растянутой линіи, онъ былъ отрѣшенъ отъ званія главнокомандующаго, съ оставленіемъ начальникомъ надъ войсками, отступавшими съ Балканъ. Въ то же время новый главнокомандующій и военный министръ Реуфъ сообщилъ Сулейману о посылкѣ уполномоченныхъ для заключенія перемирія; Сулейманъ пріостановилъ поэтому движеніе своихъ войскъ и, опоздавъ сосредоточеніемъ къ Адріанополю, приказалъ войскамъ собираться къ Татаръ-Базарджику.

Такъ какъ прорывомъ у Шипки намъ открывался свободный путь на Адріанополь, то Главнокомандующій изъ Ловчи тотчасъ же приказалъ Радецкому и Гурко продолжать движеніе впередъ, а, прибывъ 1 января въ Казанлыкъ, сдѣлалъ окончательныя распоряженія для общаго наступленія всей дѣйствующей арміи и преслѣдованія турокъ.

1. Правой колоннѣ г.-ад. Гурко—войска Западнаго отряда съ Троянскимъ отрядомъ г.-л. Карцова—$86^1/_4$ батал., $91^1/_2$ эск. и 176 оруд.—наступать къ Адріанополю.

2. Средней колоннѣ г.-л. Ганецкаго — 24 батал. и 96 оруд. — выступить 2 января изъ Габрова и, возможно скорѣе перейдя Балканы, собраться въ Казанлыкѣ, откуда двигаться за своимъ авангардомъ; этому авангарду—г.-л. Скобелева — 28 батал., 20 эск. и 22 оруд. — наступать 3 января черезъ Эски-Загру, Сейменли—Тырново и Херманлы на Адріанополь, выславъ 3 полка кавалеріи для захвата жел. дороги Ямболи—Адріанополь и моста на р. Марицѣ.

3. Лѣвой колоннѣ г.-л. Радецкаго — 21 батал., 6 сот. и 48 оруд.— двинуться черезъ Эски и Ени-Загры къ Ямболи, а оттуда долиною Тунджи къ Адріанополю.

4. 3-мъ полкамъ 8 кавал. див. изъ состава войскъ Наслѣдника Цесаревича—двинуться черезъ Твардицкій перевалъ къ Ямболи на соединеніе съ ген. Радецкимъ.

5. Для прикрытія лѣваго фланга арміи за Балканами боковой отрядъ г.-л. бар. Деллинсгаузена—12 батал., 8 эск. и 38 оруд.—перейти Балканы у Твардицы, занять Сливно и Ямболи и выслать части на Котелъ, Карнобадъ, Айдосъ и Бургасъ, войдя въ связь съ отрядомъ г.-л. Циммермана.

Такимъ образомъ для похода за Балканы было назначено $171^3/_4$ батал., $125^1/_2$ эск. при 380 оруд.

6. Восточный отрядъ Наслѣдника Цесаревича изъ всѣхъ войскъ на сѣверной сторонѣ Балканъ — 84 батал., 58 эск. и 370 оруд.—при первой возможности имѣлъ перейти въ наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда, Эски-Джумы и Османъ-Базара, стараясь овладѣть послѣдними 3-мя пунктами и прервать желѣзнодорожное сообщеніе Рущука съ Шумлою.

7. Нижне-Дунайскому отряду г.-л. Циммермана—начать наступленіе къ Ходжи—Оглу—Базарджику, овладѣть имъ, разрушить жел. дорогу Рущукъ—Варна, выдвинуть отрядъ на Проводы и войти въ связь съ отрядомъ бар. Деллинсгаузена; выдвинуть боковой отрядъ къ Силистріи; тылъ обезпечивается 36-й пѣх. дивизіей на линіи Черноводы—Кюстенджи.

8. Поддержаніе порядка въ занятой странѣ и охрана путей сообщеній возлагалась на 18 резервныхъ батал. и полевыя войска (6 батал., 14 эск. и

2 сап. батал.), находившіяся на лѣвомъ берегу Дуная, которымъ предписывалось перейти на правый берегъ.

Въ Казанлыкѣ Великій Князь получилъ увѣдомленіе о назначеніи Портою уполномоченныхъ: Серверъ и Намикъ пашей. Вслѣдствіе непосредственнаго обращенія Султана, Государь телеграммою отъ 3 января выразилъ желаніе, чтобы «до окончательнаго заключенія перемирія военныя дѣйствія продолжались съ величайшею энергіей». 7 января въ 4 часа пополудни турецкіе уполномоченные были приняты съ почестями въ Казанлыкѣ. Въ тотъ же день Великій Князь получилъ телеграмму князя Горчакова отъ 5 января съ указаніемъ телеграфировать въ Петербургъ о предлагаемыхъ Портою условіяхъ для остановки военныхъ дѣйствій; это было важно «для выигрыша времени, чтобы придти къ соглашенію съ Австріей».

Вслѣдствіе этого новаго Высочайшаго повелѣнія нужно было затягивать переговоры, но такъ какъ уполномоченные упорно заявляли, что не имѣютъ никакихъ инструкцій о предъявленіи намъ мирныхъ предложеній и посланы лишь выслушать о нихъ сообщеніе, то это вынудило Великаго Князя сообщить имъ высланныя ему при письмѣ военнаго министра отъ 20 декабря условія мира [1]). Великій Князь донесъ, что «необычайно быстрый ходъ военныхъ событій обязывалъ его не затягивать возможности прекратить военныя дѣйствія; если наступленіе на Константинополь не входило въ наши соображенія, то оно могло быть предупреждено только скорымъ заключеніемъ перемирія; искусственная же затяжка переговоровъ могла только возвести на насъ неблаговидное нареканіе» въ томъ, что мы, обольщая Порту надеждою на мирный исходъ, подступаемъ къ ея столицѣ».

Намикъ и Серверъ паши сперва отвѣтили, что принятіе предъявленныхъ имъ требованій повлечетъ за собою окончательное распаденіе Турецкой имперіи, потомъ они отклонили большую ихъ часть и, наконецъ, 10 января, согласились на всѣ пункты, но возведеніе Болгаріи въ автономную провинцію признали все-таки разрушеніемъ цѣлости имперіи, послѣ чего власть Султана

---

[1]) Предварительныя условія мира состояли въ слѣдующемъ:

1) Возведеніе Болгаріи въ предѣлахъ согласно преобладанія болгарскаго населенія (не меньшихъ указанныхъ на Константинопольской конференціи) въ автономное княжество, платящее дань. Очищеніе Болгаріи отъ Оттоманской арміи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ.

2) Признаніе независимости Черногоріи (съ расширеніемъ границъ), Румыніи (съ вознагражденіемъ) и Сербіи (съ исправленіемъ границъ).

3) Дарованіи Босніи и Герцеговинѣ автономнаго управленія, съ распространеніемъ подобныхъ реформъ на прочія христіанскія области Европ. Турціи.

4) Вознагражденіе Россіи за ея издержки на войну и за понесенныя потери денежно и территоріально.

5) Тотчасъ по подписаніи основаній мира и условій перемирія пріостановленіе непріязненныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны.

Кромѣ того, въ письмѣ воен. министра было предложено, по возможности, выговорить оставленіе турецкими войсками важныхъ стратегическихъ позицій и нужнѣйшихъ изъ не взятыхъ нами крѣпостей—одной или двухъ на Дунаѣ и Эрзерума въ Анатоліи. Выборъ этихъ позицій и крѣпостей долженъ былъ быть соображенъ съ положеніемъ армій и имѣть въ виду, чтобы туркамъ, при несостоявшихся переговорахъ или разрывѣ оныхъ, было трудно возобновить военныя дѣйствія, что должно было вліять на сговорчивость турокъ.

на Босфорѣ не будетъ имѣть причины существованія, и туркамъ останется только уйти въ Азію.

Между тѣмъ уже 8 января Великій Князь получилъ извѣстіе о бѣгствѣ изъ Адріанополя турецкихъ войскъ и губернатора Джемилль-паши, сына Намика. Несмотря на то, что наши войска, встрѣчая чрезвычайныя трудности въ Балканахъ, не успѣли перейти ихъ всѣ одновременно, но быстрое наступленіе къ Адріанополю способствовало окончательному разгрому врага. Вездѣ тѣсня и опрокидывая его, мы успѣли съ 31 декабря по 8 января овладѣть съ боя Филиппополемъ (3—5 января), отбросить армію Сулеймана въ Родопскія горы, захвативъ всю ея артиллерію, и безъ выстрѣла занять Адріанополь 8 января), вокругъ котораго, какъ того ожидали наши недруги въ Европѣ, турки должны были устроить намъ вторую Плевну. Вмѣстѣ съ бѣгствомъ турецкихъ войскъ шло поголовное бѣгство мусульманскаго населенія.

Великій Князь пришелъ къ заключенію, что, при быстротѣ измѣненія событій, было желательно, не прекращая переговоровъ съ турками, сохранить свободу дѣйствій.

Еще 9 января Великій Князь испросилъ указаній, какъ поступить въ случаѣ подхода къ Константинополю, а также что дѣлать если: 1) англійскій или другіе флоты вступятъ въ Босфоръ, 2) если будетъ иностранный десантъ въ Константинополѣ, 3) если тамъ будутъ безпорядки, рѣзня христіанъ и просьба о помощи къ намъ, и 4) какъ отнестись къ Галлиполи съ англичанами и безъ нихъ.

10 января, получивъ донесеніе о занятіи безъ выстрѣла Адріанополя, Великій Князь донесъ Государю, что «при настоящихъ обстоятельствахъ невозможно уже теперь остановиться и, въ виду отказа турками принять условія мира, необходимо идти до Царьграда и тамъ покончить предпринятое святое дѣло». Во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 12 января Великій Князь опять настаиваетъ на занятіи Царьграда и проливовъ... «Намъ будетъ выгодно имѣть въ рукахъ столь цѣнный залогъ, какъ Константинополь и берега Босфора. Онъ послужитъ намъ и къ огражденію нашей безопасности въ Черномъ морѣ, въ случаѣ могущаго произойти столкновенія съ одною изъ морскихъ державъ. Безъ сомнѣнія, для полнаго обезпеченія нашихъ интересовъ на востокѣ и, въ особенности, для предупрежденія захвата въ чужія руки необходимаго намъ выхода изъ Чернаго моря въ Средиземное, неизбѣжнымъ дѣлается, вмѣстѣ съ движеніемъ на Константинополь, занятіе Галлиполи и Дарданеллъ. Мнѣ не безызвѣстно къ какимъ усложненіямъ можетъ повести направленіе нашихъ силъ на этотъ пунктъ, но, въ виду опасности перехода его во враждебныя руки, я считаю себя обязаннымъ сдѣлать съ своей стороны все возможное, чтобы предупредить разрѣшеніе этого вопроса въ неблагопріятномъ для насъ смыслѣ».

14 января Великій Князь прибылъ въ Адріанополь, гдѣ христіанское населеніе встрѣтило его восторженно. Наши войска уже сильно продвинулись впередъ:

1) Средняя колонна Скобелева имѣла 3 полка кавалеріи въ Люле-Бургасѣ и передовые отряды—въ Киркъ-Килисе и Айроболѣ.

2) Вся гвард. кавалерія Правой колонны Гурко стояла у Люле-Бургаса и Айроболя; 8 батальон.—въ Адріанополѣ, а остальныя войска—на пути отъ Филиппополя, выславъ отряды къ р. Ардѣ, за которую бѣжали остатки арміи Сулеймана.

3) Лѣвая колонна—VIII корпусъ Радецкаго—находилась въ одномъ переходѣ отъ Адріанополя.

4) Пѣхота отряда бар. Деллинсгаузена заняла Сливно и Ямболи, а кавалерія наступала къ Карнобаду.

5) Резервъ—гренад. корпусъ—занималъ по-эшелонно Казанлыкъ, Эски-Загру и Тырново—Сейменли.

Всѣ вообще войска были сильно утомлены и совершенно обносились; на людяхъ были изношенные шинели и полушубки; не было сапогъ, а вмѣсто фуражекъ—болгарскія шапки и чалмы. Войсковые обозы остались далеко назади; сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Дуная было прервано ледоходомъ. Число отсталыхъ вслѣдствіе отмораживанія ногъ было такъ велико, что въ батальонахъ оставалось до 500 ч.; кавалерія сохранилась лучше, но въ эскадронахъ было не болѣе 80 коней; артиллерія всѣхъ колоннъ наполовину осталась назади; парки были въ нѣсколькихъ переходахъ, и снаряды везлись лишь въ передкахъ и переднихъ ходахъ зарядныхъ ящиковъ; также мало было и патроновъ. Но блестящій духъ войскъ, воодушевляемыхъ надеждой на скорый и славный конецъ великаго дѣла, поддерживалъ физическія силы людей и не давалъ развиваться болѣзнямъ, зародыши которыхъ уже жили въ ихъ организмахъ послѣ чрезвычайныхъ трудовъ и лишеній.

Хотя слѣдовало дать войскамъ нѣкоторый отдыхъ, чтобы исправить снаряженіе, подтянуть артиллерію, парки и обозы, но силы людей уже достигли крайняго предѣла нервнаго возбужденія, и пріостановка повлекла бы за собой утомленіе и болѣзненность, а потому Великій Князь, приказавъ авангарду Скобелева двигаться безостановочно, рѣшилъ тотчасъ, какъ только соберется къ Адріанополю весь отрядъ Гурко, начать общее наступленіе тремя колоннами: Лѣвой—ген. Радецкаго—черезъ Киркъ-Килиссе и Визу на Деркосъ; Средней—Скобелева—черезъ Люле-Бургасъ и Чорлу на Чаталджу; Правой—г.-а. Гурко—отъ Чорлу къ Буюкъ-Чекмендже; Общему резерву г.-л. Ганецкаго—за войсками средней колонны. Для прикрытія фланговъ направлены боковые отряды: къ сторонѣ Сливно—Ямболи—Бургасъ—г.-л. бар. Деллинсгаузена и къ сторонѣ Демотика—Деде-Агачъ—Галлиполи—Шаркіой—г.-л. Карцова; къ сторонѣ р. Арды—ген. Чернозубова. Для обезпеченія тыла оставлены войска въ Софіи, Филиппополѣ, на Шипкѣ и въ Адріанополѣ.

Однако дальнѣйшее наступленіе къ Царьграду было пріостановлено заключеніемъ перемирія, и войска наши стали главною массою въ раіонѣ Херманлы и Адріанополя, выдвинувъ передовые отряды къ побережью Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

14 января Вел. Князь телеграфировалъ Государю, прося приготовить въ Севастополѣ десантъ изъ одной дивизіи съ 3-мя 9-фунт. батар. Турецкіе уполномоченные испросили разрѣшеніе отправить 16 января черезъ наши аванпосты запросъ Портѣ. На другой день были получены отъ Государя отвѣты по вопросамъ, представленнымъ телеграммою отъ 9 числа:

По 1-му. Въ случаѣ вступленія иностранныхъ флотовъ въ Босфоръ, войти въ дружественныя сношенія съ начальниками эскадръ относительно водворенія общими силами порядка въ городѣ.

По 2-му. Въ случаѣ иностраннаго десанта въ Константинополѣ, избѣгать всякаго столкновенія съ нимъ, оставивъ войска наши подъ стѣнами города.

По 3-му. Если сами жители Константинополя, или представители другихъ державъ, будутъ просить о водвореніи порядка въ городѣ и охраненіи спокойствія, то констатировать этотъ фактъ особымъ актомъ и ввести наши войска.

По 4-му. Ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ сдѣланнаго нами Англіи заявленія, что мы не намѣрены дѣйствовать на Галлиполи. Англія съ своей стороны обѣщала намъ ничего не предпринимать для занятія Галлипольскаго полуострова, а потому и мы не должны давать ей предлогъ къ вмѣшательству, даже если бы какой-нибудь отрядъ турецкій находился на полуостровѣ. Достаточно выдвинуть наблюдательный отрядъ на перешеекъ, отнюдь не подходя къ самому Галлиполи.

Въ виду приближенія нашихъ войскъ къ Царьграду, Государь повелѣлъ г.-ад. графу Игнатьеву отправиться въ Адріанополь для веденія, совмѣстно съ Нелидовымъ, предварительныхъ переговоровъ о мирѣ при Гл. Квартирѣ.

18 января турецкіе уполномоченные испросили экстренную аудіенцію у Великаго Князя. Были немедленно назначены делегаты: съ нашей стороны — начальникъ полевого штаба г.-а. Непокойчицкій и его помощникъ г.-м. Левицкій; со стороны турокъ — генералы: дивизіонный — Неджибъ-паша и бригадный — Османъ-паша, пробывшій нѣсколько лѣтъ въ нашемъ учебномъ батальонѣ и въ должности военнаго агента въ Петербургѣ.

Подписаніе протокола объ основаніяхъ міра и условій перемирія состоялось въ 5 часовъ пополудни 19 января. Великій Князь заставилъ турецкихъ уполномоченныхъ строго придержаться присланнаго изъ Петербурга текста, но усилилъ его требованіями совершеннаго оставленія турецкими войсками Болгаріи и дополнилъ обязательствомъ сдать намъ крѣпости: Виддинъ, Рущукъ и Силистрію въ Европѣ и Эрзерумъ въ Азіи; кромѣ того, русскія войска получили право на временное занятіе, въ продолженіе переговоровъ, извѣстныхъ стратегическихъ пунктовъ, обозначенныхъ въ условіяхъ перемирія, на обоихъ театрахъ войны. Въ послѣднемъ отношеніи встрѣтились нѣкоторыя затрудненія, когда мы потребовали очистки Константинопольскихъ укрѣпленій между Деркосомъ и Буюкъ-Чекмендже, составляющихъ послѣдній оплотъ столицы, но турки покорились и этому.

19 же января В. Князь телеграфировалъ Государю: «Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество. Предпринятое Вами Святое дѣло благополучно приведено къ концу. Основанія мира, предложенныя Вашимъ Величествомъ, приняты Портою, и протоколъ сію минуту подписанъ мною и уполномоченными Султана. Перемиріе заключено и подписано, и приказанія о пріостановленіи военныхъ дѣйствій немедленно отправляются во всѣ отряды и на Кавказъ. Всѣ Дунайскія крѣпости, Разградъ и Эрзерумъ очищаются турецкими войсками». 22 января во всеподданнѣйшемъ донесеніи сказано: «Вся

совокупность фактовъ достаточно свидѣтельствуетъ о полномъ пораженіи, нанесенномъ Турціи славными войсками Вашего Императорскаго Величества, и о необходимости, въ которую султанъ былъ поставленъ предоставить себя вполнѣ на великодушіе Русскаго Государя».

Въ первыхъ числахъ февраля наши войска расположились:

1. Правая колонна—гв. корпусъ—въ раіонѣ Люле-Бургасъ—Урша—Селиври; 2. Лѣвая колонна—въ раіонѣ Киркъ-Килиссе—Сарая—Мидія; 3. Средняя колонна Скобелева—въ Чаталджѣ и окрестностяхъ, въ готовности по первому приказанію захватить линію турецкихъ укрѣпленій Деркосъ—Буюкъ-Чекмендже; 4. Резервъ арміи—въ Херманлы и Хайскіой; въ тылу оставался IX корпусъ и нѣкоторыя части—всего 30 бат., 32 эск.

Войска Наслѣдника Цесаревича занимали Разградъ, Эски-Джуму, Османъ-Базаръ, Котелъ и съ 8 января Рущукъ. Отрядъ ген. Циммермана занялъ Ходжа-Оглы-Базарджикъ и Бальчикъ, выславъ полкъ пѣхоты и казаковъ въ Силистрію. На низовьяхъ Дуная стояла бригада 36 пѣх. дивизіи и Ольвіопольскій улан. полкъ.

29 января В. Князь получилъ увѣдомленіе отъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ, что англійское правительство, для охраненія своихъ подданныхъ въ Константинополѣ, приказало части своего флота вступить въ Дарданеллы, и что 6 броненосцевъ уже пытались войти, но, получивъ отказъ въ пропускѣ, отошли въ Безикскую бухту. В. Князь немедленно предупредилъ Сервера-пашу о послѣдствіяхъ вступленія британскихъ морскихъ силъ въ проливы, указавъ на возможность занятія нашими войсками высотъ Константинополя, и отправилъ въ Константинополь для переговоровъ относительно дружественнаго вступленія нашихъ войскъ въ столицу ст. совѣтника Ону.

29 января Государь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ гнѣва, вызваннаго политикою Англіи, составилъ такую телеграмму Главнокомандующему:

«Вступленіе англійской эскадры въ Босфоръ слагаетъ съ насъ прежнія обязательства, принятыя нами относительно Галлиполи и Дарданеллъ. Въ случаѣ, если бы англичане сдѣлали гдѣ-либо высадку, слѣдуетъ немедленно привести въ исполненіе предположенное вступленіе нашихъ войскъ въ Константинополь. Предоставляю тебѣ въ такомъ случаѣ полную свободу дѣйствій на берегахъ Босфора и Дарданеллъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы избѣгать непосредственнаго столкновенія съ англичанами, пока они сами не будутъ дѣйствовать враждебно».

Выслушавъ докладъ военнаго министра и признавъ, что занятіе нашими войсками Константинополя не согласовалось бы съ прежде данными Англіи по этому вопросу заявленіями, Государь поручилъ г.-ад. Милютину составить новую телеграмму такого содержанія:

«Изъ Лондона получено офиціальное извѣщеніе, что Британскій кабинетъ, узнавъ отъ Лаярда объ опасномъ будто бы положеніи христіанъ въ Константинополѣ, далъ приказаніе части своего флота идти въ Царьградъ для защиты своихъ подданныхъ. Нахожу необходимымъ войти съ турецкими уполномоченными въ соглашеніе о вступленіи и нашихъ войскъ въ Константинополь съ тою же цѣлью. Весьма желательно, чтобы вступленіе это могло

исполниться дружественнымъ образомъ; если же уполномоченные воспротивятся, то намъ надобно быть готовымъ занять Царьградъ даже силою. О назначенiи числа войскъ предоставляю твоему усмотрѣнiю, равно какъ и выборъ времени, когда приступить къ исполненiю, принявъ въ соображенiе дѣйствительное очищенiе турками Дунайскихъ крѣпостей».

Г.-ад. Милютинъ отправилъ эту послѣднюю депешу, но черезъ нѣсколько часовъ Государь отправилъ и свою первую депешу. Депеша второй редакцiи пришла ранѣе депеши первой редакцiи, но во всякомъ случаѣ ни та, ни другая не заключали въ себѣ категорическаго приказанiя занятiя Константинополя, какъ это справедливо считалъ и Великiй Князь, когда на него были нареканiя въ неисполненiи, будто бы, приказанiя Государя. Мало того, онъ тогда же 4 февраля донесъ Государю, что положенiе дѣлъ со времени заключенiя перемирiя (болѣе двухъ недѣль) измѣнилось не въ нашу пользу, такъ какъ численность турецкихъ войскъ въ Константинополѣ увеличивалась съ каждымъ днемъ, и турки вообще пришли въ себя послѣ паники.

3 декабря англiйская эскадра, въ составѣ 4 броненосцевъ и 1 парохода, вошла въ Мраморное море и бросила якорь у Принцевыхъ острововъ. В. Князь, на случай занятiя Константинополя, сперва притянулъ 2 гренад. дивизiи, а затѣмъ 4 февраля приказалъ: Правой колоннѣ—части гвардейской пѣхоты и кавалерiи — сосредоточиться къ Буюкъ-Чекмендже; Средней колоннѣ Скобелева приготовиться къ наступленiю на Царьградъ по первому приказанiю; Лѣвой колоннѣ ген. Радецкаго наступать къ Чаталджѣ, а оттуда далѣе, смотря по обстоятельствамъ; Резерву армiи: одной гренад. дивизiи дойти до Чорлу и Чаталджи, а другой—до Эносъ-Шаркiой, выславъ заслонъ къ Галлиполи. Кромѣ того, чтобы усилить вообще войска, направляемыя на Царьградъ, были двинуты черезъ Балканы 1 пѣх. дивизiя и изъ Софiи 1-я гвард. пѣх. дивизiя.

27 января прибылъ въ Гл. Квартиру гр. Игнатьевъ и приступилъ къ веденiю переговоровъ о мирѣ съ турецкими уполномоченными (новыми) Сафветъ-пашой и Саадуллахъ-беемъ.

Между тѣмъ изъ Европы, Петербурга и Константинополя приходили самыя тревожныя извѣстiя по поводу политическихъ осложненiй съ Англiей и Австрiей; распространялись слухи о предполагаемой европейской конференцiи, до исхода которой миръ не будетъ считаться окончательнымъ. Турецкое правительство не отвѣчало на сдѣланное ему Великимъ Княземъ предложенiе относительно С.-Стефано. Тогда долготерпѣнiе Главнокомандующаго истощилось, и 9 февраля онъ объявилъ рѣзко и точно Сафветъ-пашѣ, что если 11 февраля къ 6 часамъ утра не получитъ приглашенiя или согласiя Порты для вступленiя въ С.-Стефано, то займетъ его и всѣ тѣ мѣста и позицiи, которыя признаетъ нужнымъ, и безъ ея согласiя, не придавая однако этой мѣрѣ враждебнаго для Турцiи характера.

Рѣшительные тонъ и смыслъ заявленiй подѣйствовали на Порту, и первый министръ поспѣшилъ послать въ Адрiанополь приглашенiе перевести Гл. Квартиру въ С.-Стефано, но это приглашенiе запоздало, — В. Князь въ 6 часовъ утра 11 февраля выѣхалъ по жел. дорогѣ и прибылъ въ С.-Сте-

фано въ 4 часа утра слѣдующаго дня; здѣсь онъ былъ встрѣченъ двумя пашами, которые, идя пѣшкомъ у стремени, сопровождали въѣздъ Его Высочества въ С.-Стефано. Мѣстное греческое духовенство встрѣтило В. Князя съ крестомъ, а жители выказали радость, при видѣ православныхъ войскъ «въ одномъ изъ предмѣстій Константинополя». Въ тотъ же день вступила въ С.-Стефано и часть гвардіи. 14 февраля В. Князь донесъ Государю: «Присутствіе нашихъ войскъ у самыхъ воротъ турецкой столицы передаетъ окончательно въ наши руки судьбу Оттоманской имперіи и подымаетъ въ глазахъ мѣстныхъ христіанъ великое историческое значеніе избавительницы Россіи, призванной Провидѣніемъ къ разрѣшенію сосредоточенныхъ на здѣшней почвѣ вѣковыхъ вопросовъ».

Занятіе нами С.-Стефано вызвало въ Европѣ большое безпокойство, но, конечно, приближеніе нашихъ войскъ къ Константинополю не могло не сдѣлать турокъ болѣе сговорчивыми, такъ какъ казалось имъ постоянной угрозой столицѣ имперіи. Въ 4¼ часа дня 19 февраля, въ знаменательный день восшествія на престолъ Императора Александра II и дарованнаго имъ освобожденія крестьянъ, былъ подписанъ миръ, освобождавшій милліоны нашихъ братьевъ православныхъ славянъ отъ турецко-магометанскаго ига. Въ тотъ же день состоялся парадъ войскамъ, и В. Князь телеграфировалъ Государю: «Счастіе имѣю поздравить Ваше Величество съ заключеніемъ мира. Господь сподобилъ Васъ окончить великое, Вами предпринятое святое дѣло: въ день освобожденія крестьянъ Вы освободили христіанъ изъ-подъ ига мусульманскаго». Государь отвѣтилъ: «Благодарю Бога за заключеніе мира. Спасибо отъ души тебѣ и всѣмъ нашимъ молодцамъ за достигнутый славный результатъ. Лишь бы европейская конференція не испортила то, чего мы достигли нашею кровью». О, какъ былъ правъ Государь въ отношеніи того, что сдѣлалъ съ нашими блестящими результатами кровавой войны Берлинскій конгрессъ!

26. Главнѣйшіе дѣятели войны [1]).

Несмотря на то, что война застала насъ въ самый неблагопріятный моментъ крупныхъ реформъ въ арміи, далеко еще не законченныхъ, несмотря на то, что русскіе вышли на эту войну съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, значительно уступающимъ оружію противника, несмотря на то, что въ отношеніи тактической подготовки наша армія не усвоила современныя требованія, наконецъ, несмотря на то, что турецкій солдатъ того времени мало уступалъ по своимъ личнымъ качествамъ русскому солдату, Россія блестяще выиграла кампанію и внесла въ исторію военнаго искусства цѣлый рядъ положительныхъ образцовъ, вызвавшихъ удивленіе даже методика-Мольтке и явившихся предметомъ тщательнаго изученія не только европейскихъ армій, но и японцевъ.

Невольно вспоминаются незабвенныя слова приказа Гурко, отданнаго имъ 25 декабря въ Софіи... «Пройдутъ годы и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостью и торжествомъ скажутъ: здѣсь прошли русскія

[1]) Эта глава составлена Вл. П. Никольскимъ.

войска и воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей!» И слава эта была создана руками старшихъ начальниковъ, умѣло двинувшихъ неподражаемаго русскаго солдата на новые подвиги.

Главнокомандующій арміей, великій князь Николай Николаевичъ Старшій являлся главнымъ дѣятелемъ этой войны и смѣло можетъ быть названъ душою всѣхъ побѣдъ. На эту должность онъ явился достаточно подготовленнымъ по предшествовавшимъ самостоятельнымъ должностямъ генералъ-инспектора кавалеріи и особенно—главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа [1]). Здѣсь уже онъ обнаружилъ острый и широкій умъ, способный охватить сложную обстановку въ полномъ объемѣ и сдѣлать изъ нея правильный выводъ. Къ тому же онъ былъ чисто русскій человѣкъ, беззавѣтно любившій Россію, знавшій ея исторію; онъ прекрасно понималъ задачи Россіи, онъ зналъ тѣ громадныя жертвы, которыя понесла уже Россія въ дѣлѣ освобожденія балканскихъ славянъ и въ этомъ отношеніи врядъ ли кто-нибудь иной лучше его понималъ ту историческую миссію, которая выпадала на долю Главнокомандующаго арміей въ войнѣ 1877—78 гг. На эту войну онъ смотрѣлъ какъ на «святое дѣло», начатое Александромъ II.

Е. И. В. Великій Князь
Николай Николаевичъ Старшій.
(Портретъ 1878 г.).

Блестящій кавалерійскій начальникъ, онъ обладалъ чрезвычайно энергичнымъ и смѣлымъ характеромъ, любилъ рисковать, особенно, если видѣлъ поддержку въ нѣкоторыхъ своихъ подчиненныхъ и отваживался на такія стратегическія операціи, которыя другимъ полководцамъ казались несбыточными. Онъ отличался порывистостью и подчасъ нетерпѣливостью, поэтому любилъ слушать мнѣнія людей особенно опытныхъ и старше себя, но не подчинялся всецѣло этому мнѣнію. Его кипучая натура требовала дѣйствій рѣшительныхъ и стремительныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не исключала извѣстной выдержки, такъ какъ неудачи не обезкураживали его, а наоборотъ побуждали все къ новымъ и новымъ попыткамъ добиться разъ намѣченной имъ цѣли.

---

[1]) Вел. Кн. Николай Николаевичъ родился въ 1831 году; за участіе въ Инкерманскомъ сраженіи 24 октября 1854 г. (въ Севастополѣ) былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить его настойчивости по взятіи Плевны; ему всецѣло должна быть приписана честь немедленнаго перехода черезъ Балканы; ему же слѣдуетъ приписать стремленіе дойти до самаго Константинополя и, если онъ не вошелъ въ самый Царьградъ, то это можно объяснить лишь особымъ его уваженіемъ и почтеніемъ, питаемымъ къ Особѣ Государя Александра II-го, находившагося въ этомъ вопросѣ подъ вліяніемъ канцлера кн. Горчакова. Онъ умѣлъ цѣнить выдающихся своихъ сподвижниковъ, ненавидѣлъ интриги и глубоко любилъ русскаго офицера и солдата; Плевненское сидѣніе и особенно неудачные штурмы доставили много мученій его воспріимчивой душѣ; еще больше страдалъ онъ, какъ русскій, отъ тѣхъ дипломатическихъ униженій, на которыя были мы обречены подъ стѣнами Константинополя.

Необходимо еще отмѣтить его способность предоставлять полную иниціативу своимъ подчиненнымъ, къ ошибкамъ которыхъ онъ относился чрезвычайно снисходительно. Это даже давало поводъ нѣкоторымъ обвинять его въ слабости характера, особенно при сравненіи съ такими желѣзными натурами, какъ Скобелевъ и Гурко.

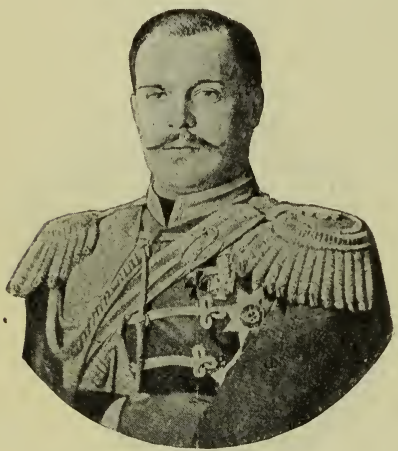
Трудно обрисовать его личность въ краткихъ словахъ, но несомнѣнно, что это былъ полководецъ крупный, смѣлый, самобытно-русскій, съ широкимъ кругозоромъ и вѣрою въ себя и своихъ подчиненныхъ.

Ген.-адъют. А. А. Непокойчицкій.

Начальникъ штаба Дѣйствующей арміи, ген. отъ-инф., ген.-адъют. Артуръ Адамовичъ Непокойчицкій на войну пошелъ, имѣя отъ роду 63 года, съ должности предсѣдателя военно-кодификаціоннаго комитета. Прослуживъ 8 лѣтъ на Кавказѣ (1840—48 гг.), онъ показалъ себя выдающимся офицеромъ генеральнаго штаба во время венгерскаго похода; затѣмъ участвовалъ въ Восточной войнѣ и отличился опять при осадѣ Силистріи. Съ наступленіемъ реформъ въ военномъ вѣдомствѣ, онъ, какъ одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей того времени (1857 г.), былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета о сокращеніи штатовъ и дѣлопроизводства по воен. вѣдомству, а затѣмъ и военно-кодификаціоннаго комитета. Здѣсь онъ выказалъ себя чрезвычайно спокойнымъ и уравновѣшеннымъ предсѣдателемъ, умѣвшимъ согласовать различныя мнѣнія и при томъ пользовавшимся большимъ авторитетомъ. Этимъ онъ заслужилъ особое уваженіе Д. А. Милютина и Государя

Императора. Назначеніе его начальникомъ штаба къ Великому Князю можно объяснить съ одной стороны желаніемъ уравновѣсить его спокойствіемъ кипучую натуру Главнокомандующаго; съ другой стороны его прежняя опытность, пріобрѣтенный авторитетъ и независимое служебное положеніе давали ему возможность управлять штабомъ Главнокомандующаго, набраннымъ преимущественно изъ Петербурга; къ сожалѣнію тягости и лишенія войны сдѣлали его тамъ апатичнымъ и недостаточно авторитетнымъ; однако его совѣты во всѣхъ трудныхъ случаяхъ отличались обыкновенно жизненностью и принимались во вниманіе. Великій Князь, довѣряя ему и уважая его уравновѣшенность, посылалъ обыкновенно въ особенно важныя мѣста (Шипка) и затѣмъ уже полагался всецѣло на его мнѣніе, основанное на личномъ знакомствѣ съ тѣмъ или инымъ вопросомъ. Нельзя также не отмѣтить, что своимъ невозмутимымъ спокойствіемъ онъ нерѣдко заражалъ и Великаго Князя.

Наслѣдникъ Цесаревичъ
Александръ Александровичъ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Е. И. В. Александръ Александровичъ явился на этой войнѣ въ роли начальника маловиднаго, но чрезвычайно отвѣтственнаго Рущукскаго отряда. Этому отряду приходилось прикрывать единственную переправу черезъ Дунай, обезпечивать Плевненскій отрядъ и тылъ отряда Радецкаго, дѣйствуя все время противъ значительно превосходящихъ силъ противника, и притомъ наиболѣе сорганизованныхъ и опирающихся на сильныя крѣпости.

Сначала дѣйствуя оборонительно, Рущукскій отрядъ остановилъ всѣ наступательные порывы турокъ. Начальникъ отряда, всегда спокойный и сосредоточенный, являлся обыкновенно въ наиболѣе важныя мѣста; его появленіе, его видъ уже внушалъ войскамъ увѣренность въ успѣхѣ дѣла; они дрались, какъ львы. Онъ поставилъ въ своемъ отрядѣ на должную высоту развѣдку кавалеріи; выяснивъ какое-нибудь серьезное измѣненіе въ положеніи противника, Наслѣдникъ Цесаревичъ немедленно принималъ быстрѣйшія мѣры для противодѣйствія противнику, съ особымъ искусствомъ производя сосредоточеніе войскъ къ угрожаемымъ пунктамъ; весь отрядъ всегда вѣрилъ въ силу и цѣлесообразность предпринимаемыхъ имъ мѣръ. Рѣдкій начальникъ пользовался такимъ авторитетомъ, какъ Цесаревичъ въ своемъ отрядѣ, и рѣдкому начальнику вѣрили такъ слѣпо его войска, какъ Наслѣднику. Всегда спокойный, уравновѣшенный, упорный, онъ эти качества перелилъ и своимъ

подчиненнымъ и тяжелая работа дѣлалась въ Рущукскомъ отрядѣ безъ горячки, суетливости, но спокойно и увѣренно.

Когда обстановка сложилась для отряда болѣе благопріятно, онъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе и въ сентябрьскихъ бояхъ нанесъ врагу сильное пораженіе. Побѣда Цесаревича выручила русскую армію, поставленную въ тяжелое положеніе подъ Плевной и на Шипкѣ. Новое пораженіе турокъ въ ноябрѣ навсегда отбило у нихъ желаніе предпринимать какія-либо серьезныя активныя дѣйствія. На Ломѣ стало спокойно. Мощный Русскій Витязь крѣпко стоялъ на стражѣ и надежно обезпечилъ съ этой стороны свободу русскихъ дѣйствій—своими мощными ударами онъ безжалостно разрушилъ всѣ розовыя мечты турокъ о побѣдѣ.

Ген.-адъют. **Д. А. Милютинъ.**

Военный министръ, генералъ-адъютантъ Д. А. Милютинъ принималъ горячее и непосредственное участіе въ войнѣ, сопровождая на театръ военныхъ дѣйствій Государя.

Несмотря на то, что война застала военное вѣдомство съ далеко еще не законченными реформами, первая мобилизація русской арміи прошла безъ особыхъ треній главнымъ образомъ благодаря мѣрамъ, своевременно принятымъ Милютинымъ. Въ этомъ отношеніи особенную дѣятельность проявилъ Д. А. въ дѣлѣ усиленія обороноспособности береговъ Чернаго моря; имъ же особенное вниманіе было удѣлено на организацію обозовъ арміи и на интендантскую часть; къ сожалѣнію интендантство не проявило особенной энергіи и потому продовольственная часть, по настоянію Непокойчицкаго, была передана товариществу Грегера, Горвица и Когана, что слѣдуетъ признать безусловно неудачной мѣрой.

Будучи на театрѣ военныхъ дѣйствій, Д. А. являлся постояннымъ и самымъ близкимъ совѣтчикомъ Государя; мнѣнія его принимались къ свѣдѣнію даже Главнокомандующимъ. Но нельзя при этомъ не отмѣтить, что въ то же время Милютинъ зачастую подвергалъ критикѣ многія операціи Главнокомандующаго и эта критика была особенно чувствительна уже потому, что Д. А. по своему характеру всегда стоялъ за дѣйствія методическія, осторожныя, тогда какъ Главнокомандующій являлся всегда ярымъ поклонникомъ рѣшительной стратегіи. Кромѣ того онъ иногда черезъ Государя стремился, помимо желанія Главнокомандующаго, назначать на войну генераловъ, дѣятель-

ность которыхъ, по его мнѣнію, была особенно цѣнна для пользы военныхъ дѣйствій (Обручева), а въ критическія минуты и подавалъ собственные планы; этимъ онъ зачастую причинялъ Великому Князю огорченія. Однако во все продолженіе войны онъ прилагалъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы послѣдующія мобилизаціи шли какъ можно лучше и чтобы Дѣйствующая армія не терпѣла ни въ чемъ особенныхъ лишеній.

Имя генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена ко времени настоящей войны было уже популярно во всей русской арміи. Дѣятельность его въ войнѣ 1877—78 г.г. достаточно ярко описана въ 20-й главѣ. Здѣсь лишь необходимо отмѣтить, что вызванъ онъ былъ изъ Россіи, чтобы поправить дѣла подъ Плевной, послѣ того какъ тамъ всѣ, за исключеніемъ, кажется, одного, М. Д. Скобелева, отчаялись въ успѣшности операцій. Въ душу воюющихъ стало закрадываться сомнѣніе въ успѣхѣ всей войны, утрачивалась вѣра въ себя. Быстро явился Тотлебенъ изъ Россіи и еще быстрѣе водворилъ порядокъ подъ Плевной и сумѣлъ всѣмъ подчиненнымъ внушить вѣру въ свои силы, въ его искусство, а главное въ его авторитетъ. Даже Гурко, плохо переносившій чью-либо власть надъ собой, самъ говорилъ, что никогда еще такого авторитетнаго и опытнаго начальника не видалъ [1]).

Генералъ **Э. И. Тотлебенъ.**

Давъ каждому изъ подчиненныхъ ему начальниковъ опредѣленную задачу, онъ не вмѣшивался въ исполненіе, но строго требовалъ точнаго выполненія его порученія; отступленія въ этомъ отношеніи не допускалъ, что и было поводомъ къ столкновеніямъ съ М. Д. Скобелевымъ. Онъ не допускалъ также вмѣшательства въ его распоряженія или отдачи распоряженій подчиненнымъ помимо его; это повело также къ серьезнымъ размолвкамъ между нимъ и самимъ Главнокомандующимъ [2]). Это былъ человѣкъ опредѣленный;—онъ отличался удивительной систематизаціей въ работѣ и строгостью въ оцѣнкѣ.

Однако, несмотря на строгость, Тотлебена всѣ очень цѣнили и чрезвычайно уважали, а войска смотрѣли на него съ благоговѣніемъ.

---

1) М. Газенкампфъ. Мой дневникъ 1877—78 г.г. Спб. 1908. Стр. 159.

2) Тамъ же.

Имя Ф. Ф. Радецкаго тѣсно связано со славной переправой через Дунай и тяжелымъ Шипкинскимъ сидѣніемъ. Въ этихъ противоположныхъ по характеру операціяхъ Ф. Ф. проявилъ одинаковую распорядительность и удивительную храбрость, но все это Радецкій выказывалъ съ такой скромностью и простотою, какъ будто онъ дѣлалъ самое обыденное дѣло, оставаясь все время въ тѣни, выдвигая своихъ помощниковъ, но подавая собою удивительный примѣръ. Всегда ровный, совершенно спокойный, радостный и доброжелательный, Радецкій представлялъ собою типъ чисто-русскаго героя-простеца; этимъ онъ былъ особенно близокъ и дорогъ русскому солдату. А между тѣмъ Шипка держалась наполовину обаяніемъ его личности [1]). Страшныя условія службы тамъ казались издали спокойными («На Шипкѣ все спокойно!») въ освѣщеніи Ф. Ф. Радецкаго, считавшаго службу Царскую всюду одинаковой. Онъ никогда не выказывалъ, но обладалъ въ высшей мѣрѣ непреклонной рѣшимостью въ достиженіи разъ поставленной цѣли; безстрашіемъ и равнодушіемъ къ опасности. Въ критическія минуты онъ становился передъ войсками и лично водилъ ихъ въ штыки (на Шипкѣ 12-го августа). Его скромность не знала предѣла. Когда Государь за переправу черезъ Дунай вручилъ ему св. Георгія 3-ей степени, то Ф. Ф. сказалъ Государю: «Ваше Величество, это не мнѣ слѣдуетъ, а Драгомирову!» [2]) Точно также, когда Великій Князь — Главнокомандующій, встрѣтивъ его 31 декабря у подножья Балканъ, снялъ съ себя орденъ св. Георгія 2-й степ. и передалъ ему, то Радецкій такъ сконфузился, что сунулъ орденъ въ карманъ [3]). А между тѣмъ какъ гордились имъ и хвастали солдаты Шипкинскаго отряда! Это былъ ихъ Шипкинскій орелъ! Это былъ герой, «дорогой каждому русскому сердцу!»

Ген.-лейт. **Ф. Ф. Радецкій.**

Іосифъ Владиміровичъ Гурко прославилъ имя свое въ русско-турецкой войнѣ на Балканахъ, въ первый разъ—какъ лихой кавалерійскій начальникъ, второй разъ—какъ командующій отдѣльнымъ большимъ отрядомъ. Оба раза

---

[1]) М. Газенкампфъ. Мой дневникъ 1877—78 гг. Стр. 144.
[2]) Тамъ же. Стр. 41.
[3]) Тамъ же. Стр. 311.

онъ проявилъ себя чрезвычайно рѣшительнымъ начальникомъ, выказавшимъ изумительную неутомимость и энергію; въ основу его характера должна быть положена желѣзная воля, развитая у него до геніальности. Благодаря ей онъ добивался во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ блестящихъ результатовъ; его же дѣйствія обыкновенно ошеломляли турокъ, трепетавшихъ при его имени. Суровый, подчасъ рѣзкій на словахъ, онъ отличался большой заботливостью о подчиненныхъ, всегда вѣрилъ въ ихъ силы и способности, такъ какъ выше всего ставилъ русскаго офицера и солдата, чѣмъ заслужилъ любовь солдатъ; русскій же народъ сопричислялъ его къ немногимъ героямъ русско-турецкой войны.

Генералъ-адъютантъ І. В. Гурко.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ 2-й, явившись на войну 1877—78 г.г. въ числѣ многихъ генераловъ, жаждавшихъ отличиться, вышелъ изъ нея въ ореолѣ героя и кумира русскаго солдата и народа. Почти всѣ важнѣйшія операціи подъ Плевной, при переходѣ черезъ Балканы и движеніи къ Константинополю связаны съ именемъ Скобелева. Во всѣхъ критическихъ или самыхъ тяжелыхъ положеніяхъ обыкновенно обращались къ нему; прибѣгая къ нему, Скобелеву далеко не всегда давали необходимыя средства, но М. Д. и съ малыми средствами обыкновенно дѣлалъ большія дѣла. Въ сердцѣ своемъ онъ носилъ «искру войны» и она зажигала не его одного, но и всѣхъ его окружавшихъ. Въ этомъ онъ имѣлъ много сродственнаго Суворову и подобно ему на войнѣ больше всего обращалъ виманіе на моральную подготовку успѣха, развивая эту сторону виртуозно; стоитъ только вспомнить атаки Зеленыхъ горъ и 30—31 августа. Никто не умѣлъ водить войска на штурмъ такъ, какъ это дѣлалъ М. Д. Скобелевъ. Въ этомъ умѣньи уже видна печать геніальности. Только принявъ это во вниманіе и можно понять его кипучую дѣятельность, его безумную порой отвагу, его жестокую настойчивость въ атакахъ и въ то же время теплое, душевное чувство къ офицерамъ и солдатамъ. „Дисциплина должна быть желѣзною", сказалъ онъ на войнѣ одному изъ подчиненныхъ ему командировъ, ударившему солдата, „въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но достигается это нравственнымъ авторитетомъ, а не бойней.... Я очень многимъ обязанъ здравому смыслу солдата. Нужно только прислушиваться къ нимъ". И русскій солдатъ это чувствовалъ; своею принадлежностью къ

отряду Скобелева онъ гордился необычайно. „Мы—Скобелевскіе!“ обыкновенно отвѣчали они на вопросъ, какой они части или дивизіи. Съ каждымъ днемъ войны его вліяніе на солдатъ и офицеровъ все болѣе и болѣе росло и вскорѣ онъ сталъ для своихъ подчиненныхъ полубогомъ, а для Россіи—героемъ, гордостью страны. Мы здѣсь не касаемся той удивительной заботливости, какую проявлялъ всегда М. Д. къ своимъ подчиненнымъ,—заботливость, проявляемая и въ видѣ стремленія вооружить своихъ солдатъ болѣе совершеннымъ лучшимъ оружіемъ, отбитымъ у турокъ и заказомъ вьючныхъ сѣделъ для перехода черезъ Балканы, когда никто еще не предвидѣлъ этого. Заботливость эта была исключительная. Его войска всегда были одѣты, обуты и сыты при самой невозможной обстановкѣ. Эти второстепенныя заботы лишь подчеркивали уже въ этой живой, кипучей натурѣ черты крупнаго, геніальнаго полководца, основывавшаго успѣхъ всѣхъ своихъ дѣйствій на идеальномъ знаніи души русскаго солдата и офицера, на умѣніи управлять ими безгранично, исключительно на движеніи впередъ, на нападеніи, на атакѣ и штурмѣ. Другихъ способовъ войны М. Д. не зналъ!

Ген.-лейт. М. Д. Скобелевъ.

27. Берлинскій конгрессъ[1]).

Санъ-Стефанскій мирный договоръ совершенно видоизмѣнялъ политическую поверхность Балканскаго полуострова. За Турціей на европейскомъ материкѣ еще оставались Константинополь, Адріанополь, Солунь, Эпиръ, Өессалія, Албанія, Боснія и Герцеговина. Но вся Болгарія, отъ Дуная до Эгейскаго моря, отъ Чернаго моря до Охридскаго озера, обращалась въ княжество самостоятельное, съ христіанскимъ управленіемъ, съ правомъ избранія князя. Порта признавала независимость Черногоріи, получавшей значительное земельное приращеніе отъ Албаніи и Герцеговины и кусокъ Адріатическаго побережья. Провозглашалась независимость Румыніи и Сербіи, расширявшей свои владѣнія къ югу. Въ Босніи и Герцеговинѣ вводились преобразованія, устранявшія возможность повторенія турецкихъ неистовствъ; облегчалось положеніе Эпира, Өессаліи, Албаніи. Обѣщаны были реформы и армянамъ, а равно и огражденіе ихъ отъ неистовствъ курдовъ и черкесовъ.

---

[1]) Эту главу составилъ Вл. П. Никольскій.

Къ сожалѣнію этотъ договоръ былъ слишкомъ поспѣшно обнародованъ и сообщенъ всѣмъ европейскимъ кабинетамъ. Въ Берлинѣ не возразили противъ него; Франція и Италія были слишкомъ заняты своими внутренними дѣлами и не интересовались войной, зато Англія давно уже была внѣ себя изъ-за полнаго крушенія своихъ надеждъ; ея тайная и явная помощь Турціи не могла исправить дѣла. Открытое выступленіе англійскаго флота въ Мраморномъ морѣ едва не довело дѣло до войны между Россіей и Англіей. Россія принуждена была сдержать свое возмущенное чувство изъ-за выступленія въ это время за-одно съ Англіей и Австріи; послѣдняя, познакомившись только съ «основаніями мира», подписанными 19 января въ Адріанополѣ [1]), предъявила рѣзкій протестъ, находя, что эти основанія представляютъ цѣлую политическую программу, совершенно противорѣчащую видамъ и интересамъ Австро-Венгріи.

Сознавая, что осуществленіе этой программы навсегда закроетъ ей всякій доступъ къ Эгейскому морю и распространеніе по Адріатическому, Австро-Венгрія стала готовиться къ противодѣйствію, приступивъ съ лихорадочной поспѣшностью къ вооруженіямъ.

А между тѣмъ положеніе русской арміи въ виду Царьграда, съ развитіемъ сильной заболѣваемости въ рядахъ арміи, не обезпеченное ни со стороны Дарданеллъ, ни со стороны Босфора, гдѣ силы турокъ не были еще окончательно сломлены, было тѣмъ особенно опаснымъ, что Россіи теперь грозила война съ Австро-Венгріей.

Остальныя наши вооруженныя силы, хотя постепенно и мобилизуемыя въ виду австрійскаго шума, были далеко еще не готовы къ войнѣ. Руководители нашей политики считали, что Россія и такъ слишкомъ истощена только что законченной войной и что наши финансы не будутъ въ состояніи вынести новой войны.

Между тѣмъ отношенія съ Англіей и Австро-Венгріей продолжали ухудшаться и руководитель австро-мадьярской политики графъ Андраши видѣлъ единственный выходъ изъ создавшагося положенія въ созывѣ общеевропейской конференціи, о чемъ и поспѣшилъ оповѣстить великія державы, приглашая собраться въ Вѣнѣ. Однако вслѣдствіе отказа Россіи мѣстомъ конференціи избрать Вѣну, вопросъ этотъ затянулся. Вотъ въ этотъ-то періодъ, именно 19 февраля 1878 г., турецкими и русскими уполномоченными и былъ подписанъ въ Санъ-Стефано предварительный миръ между Россіей и Турціею, немедленно ратификованный султаномъ; эта ратификація не была признана ни Англіей, ни Австріей.

Попытка Андраши организовать конференцію въ Баденъ-Баденѣ опять не удалась. Тогда кн. Горчаковъ обратился къ канцлеру Германіи—кн. Бисмарку съ просьбой: созвать въ Берлинѣ уже не конференцію, а конгрессъ изъ представителей великихъ державъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ самого Бисмарка, выразивъ при этомъ надежду, что «германскій канцлеръ будетъ руководить преніями въ духѣ честныхъ отношеній къ Россіи»... [2]).

[1]) Опять-таки сообщенными Горчаковымъ всѣмъ европейскимъ кабинетамъ.

[2]) С. Татищевъ. Импер. Александръ II. Его жизнь и царствованіе. СПБ. 1903. Т. II, стр. 464.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній императоръ Вильгельмъ и князь Бисмаркъ изъявили свое согласіе.

Берлинскій конгрессъ разрѣшалъ всѣ недоразумѣнія съ Австро-Венгріей, а потому опасность войны съ нею отпадала, но зато со стороны Великобританіи возникли неожиданныя препятствія. Англійскій кабинетъ въ очень рѣзкой формѣ объявилъ, что соглашается участвовать въ конгрессѣ лишь подъ условіемъ, что разсмотрѣнію на немъ будутъ подлежать всѣ безъ исключенія вопросы, затронутые въ заключенномъ уже въ Санъ-Стефано мирномъ договорѣ и что никакое измѣненіе порядка, установленнаго прежними трактатами, не будетъ признано дѣйствительнымъ иначе, какъ съ общаго согласія великихъ державъ. Кн. Горчаковъ, вполнѣ естественно, призналъ оскорбительнымъ для достоинства Россіи подобное заявленіе. Россія здѣсь явилась бы на конгрессѣ не въ качествѣ даже равноправной участницы, а какъ бы въ роли подсудимой. Горчаковъ, рѣшительно отклонивъ притязаніе Англіи, заявилъ, что «русскій дворъ уже выразилъ согласіе на обсужденіе конгрессомъ вопросовъ, касающихся европейскихъ интересовъ и что дальше этого онъ пойти не можетъ» [1]).

Дальнѣйшія дипломатическія сношенія повели къ еще большему обостренію. 20 мая лордъ Биконсфильдъ издалъ королевскій приказъ о созывѣ резервовъ; возможность войны съ Англіей у насъ сознавалась всѣми. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Салисбюри поспѣшилъ обнародовать циркуляръ къ дипломатическимъ представителямъ Англіи, въ которомъ всѣ постановленія Санъ-Стефанскаго мира изображались въ видѣ мѣръ, направленныхъ къ распространенію преобладанія Россіи на Востокѣ. Въ своемъ отвѣтѣ Горчаковъ весьма умѣло разбилъ всѣ доводы англійскаго циркуляра.

Однако во время этой затянувшейся войны дипломатовъ и Австро-Венгрія предъявила вновь свои рѣшительныя возраженія противъ Санъ-Стефанскаго договора. Она указала на слѣдующія необходимыя измѣненія, согласованныя съ интересами Габсбургской имперіи: 1) занятіе Австро-Венгріей не только Босніи и Герцеговины, со включеніемъ и южныхъ округовъ, присужденныхъ въ Санъ-Стефано Черногоріи, но и Ново-Базарскаго пашалыка, а также крѣпости Ада-Кале на островѣ Дуная; 2) отказъ въ согласіи на дарованіе Черногоріи какого-либо порта на Адріатическомъ морѣ; 3) измѣненіе западной границы Сербскаго княжества, съ уменьшеніемъ территоріи въ пользу Босніи; 4) исключеніе изъ состава Болгаріи всей Македоніи, а также проведеніе южной границы княжества въ разстояніи менѣе близкомъ отъ Адріанополя, и 5) сокращеніе срока занятія Болгаріи русскими войсками съ 2 лѣтъ до 6 мѣсяцевъ. Въ случаѣ согласія Россіи на эти перемѣны Австро-Венгрія обязывалась не вступать въ сдѣлку съ Англіей, поддержать требованіе Россіи о возвращеніи ей Дунайскаго участка Бессарабіи и вообще поддерживать на будущемъ конгрессѣ ея дипломатическую програму.

Не прерывая довѣрительныхъ переговоровъ съ Вѣной, у насъ начали болѣе дѣятельно готовиться къ войнѣ не только съ Англіей, но и съ

---

[1]) Тамъ же, стр. 466.

[2]) Тамъ же. Стр. 469.

Австріей; въ Главномъ штабѣ были составлены планы военныхъ дѣйствій на случай объявленія Россіи войны Англіей и Австріею. Рѣшено собрать на австрійской границѣ армію изъ войскъ, не принимавшихъ участіе въ русско-турецкой войнѣ, съ подкрѣпленіями съ Кавказа и даже изъ-за Дуная. Однако, послѣднее можно было предпринять лишь подъ условіемъ овладѣнія берегами Босфора и загражденія этого пролива минами, дабы воспрепятствовать англійскому флоту проникнуть туда. Для этого приходилось выяснить отношеніе къ намъ Турціи. Обо всемъ этомъ былъ запрошенъ Главнокомандующій Вел. Князь Николай Николаевичъ. Изъ Санъ-Стефано получились неутѣшительныя вѣсти—поведеніе Турціи было болѣе чѣмъ уклончивое. Великій Князь писалъ Государю, что овладѣть Босфоромъ—«вещь до крайности трудная». Письмо это заканчивалось такъ:... «Да поможетъ намъ Богъ окончить всѣ запутанныя дѣла миромъ! Если же суждено опять драться, то вѣрь, что каждый изъ насъ исполнитъ свой долгъ свято» [1]).

Между тѣмъ обстановка складывалась все болѣе и болѣе неблагопріятно для насъ, Турція подчинилась совершенно вліянію англійской и австрійской дипломатіи; Великій Князь указывалъ на трудное положеніе нашей арміи. 17-го апрѣля онъ былъ, по собственной просьбѣ и въ виду разстроеннаго здоровья, отозванъ въ Петербургъ съ производствомъ въ генералъ-фельдмаршалы. На его мѣсто назначенъ ген.-адъютантъ Тотлебенъ. Ознакомившись хорошенько съ общимъ положеніемъ въ арміи, Тотлебенъ признавалъ наилучшимъ, въ случаѣ войны съ Англіей, отступить съ арміей къ Адріанополю; тогда онъ считалъ возможнымъ отдѣлить отъ Дунайской арміи 2 корпуса на поддержку арміи, сосредоточиваемой противъ Австріи.

Въ виду такой неблагопріятной обстановки, кн. Горчаковъ продолжалъ вести переговоры съ Австро-Венгріей, начавъ постепенно дѣлать ей уступки (занятіе Австріей Герцеговины, выдѣленіе южной Болгаріи въ особое государство); однако эти уступки не удовлетворили графа Андраши.

Прошло уже 2 мѣсяца со дня подписанія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, а вопросъ о мирѣ или войнѣ ни на шагъ не приблизился къ развязкѣ. Обѣ стороны усиленно вооружались; дипломатическіе переговоры тянулись вяло и безплодно. Наконецъ нашему лондонскому послу, графу Петру Андреевичу Шувалову удалось склонить министра иностранныхъ дѣлъ лорда Салисбюри объясниться: какія изъ статей Санъ-Стефанскаго мирнаго договора могутъ быть удержаны, какія измѣнены и въ какомъ смыслѣ?

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній и совѣщаній съ лордомъ Биконсфильдомъ лордъ Салисбюри согласился на предложенный обмѣнъ мыслей, но подъ условіемъ строжайшей тайны. Князь Бисмаркъ все же былъ посвященъ гр. П. А. Шуваловымъ въ тайну этихъ переговоровъ. «Вы хорошо сдѣлали, что уговорились съ Англіей», сказалъ онъ: «она и одна объявила бы вамъ войну, тогда какъ Австрія не двинется безъ союзниковъ» [2]).

18-го мая графъ Шуваловъ подписалъ съ лордомъ Салисбюри 3 тайныхъ конвенціи, главныя условія которыхъ были слѣдующія: Болгарія раздѣлялась

[1]) Тамъ же. Стр. 479.
[2]) Тамъ же. Стр. 486.

на 2 части; южная получала лишь широкую административную автономію; границы ея сокращались. Вообще права султана на эту часть значительно усиливаются. Обѣщанныя Портою права и преимущества ея христіанскимъ подданнымъ въ европейскихъ областяхъ, а также армянамъ въ Малой Азіи будутъ поставлены подъ наблюденіе всѣхъ великихъ державъ. Англія не препятствуетъ присоединенію къ Россіи участка Бессарабіи, Карса и Батума, но зато Россія отказывается отъ пріобрѣтенія Алашкертской долины съ крѣпостью Баязетъ. Въ отношеніи контрибуціи Россія удостовѣрила, что не посягнетъ на права Англіи, какъ кредитора Порты, и ничто не измѣнитъ въ положеніи, которое она занимала въ этомъ отношеніи до войны.

22-го мая германское правительство разослало всѣмъ державамъ—участницамъ Парижскаго трактата 1856 года—приглашеніе собраться на конгрессъ въ Берлинъ для обсужденія условій «прелиминарнаго» мирнаго договора, заключеннаго въ Санъ-Стефано между Россіею и Турціею.

Къ 1 іюня съѣхались въ Берлинъ члены конгресса, представители великихъ державъ; прибыли также и представители нѣкоторыхъ заинтересованныхъ государствъ, хотя они не получили приглашенія [1]).

Важнѣйшіе вопросы обсуждались и разрѣшались не въ самыхъ засѣданіяхъ конгресса, а большею частью въ частныхъ собраніяхъ, имъ предшествовавшихъ, между представителями Россіи, Англіи и Австро-Венгріи. Тѣ изъ нихъ, которые еще недавно служили предметомъ раздора между Россіей и Англіей, теперь уже были предрѣшены тайными конвенціями. Но зато на конгрессѣ пришлось согласовать враждебные интересы Россіи и Австро-Венгріи. Благодаря искусному посредничеству кн. Бисмарка, всѣ австрійскія требованія были признаны какъ англійскими, такъ и русскими уполномоченными. Съ другой стороны германскій канцлеръ не разъ вмѣшательствомъ своимъ рѣшалъ въ пользу Россіи пререканія, возникавшія преимущественно по второстепеннымъ вопросамъ и возбуждаемыя обыкновенно великобританскими представителями. Такъ, когда уже въ концѣ засѣданій конгресса въ одной изъ англійскихъ газетъ были опубликованы тайныя конвенціи Англіи съ Россіей и напечатаны страстныя нападки на лорда Биконсфильда, якобы за чрезмѣрную уступчивость его по отношенію къ Россіи, англійскіе уполномоченные заявили, что Англіи придется, по всей вѣроятности, взять обратно уже выраженное ею согласіе на присоединеніе къ Россіи Батума; однако рѣзкое вмѣшательство кн. Бисмарка [2]), заявившаго лорду Биконсфильду, что,

---

[1]) Уполномоченными были: Россіи—канцлеръ кн. Горчаковъ (большую часть конгресса проболѣлъ), Лондонскій посолъ гр. П. Шуваловъ, Берлинскій посолъ баронъ Убри. Отъ Германіи—канцлеръ кн. Бисмаркъ, министръ фонъ-Бюловъ, Парижскій посолъ кн. Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ. Австро-Венгріи — графъ Андраши, графъ Кайроли, баронъ Гаймерле. Франціи—министръ Ваддингтонъ, посолъ Сенъ-Валье. Англіи—лордъ Биконсфильдъ, лордъ Салисбюри, посолъ Оло Россель. Италіи—министръ графъ Корти. Берлинскій посолъ графъ де-Лоннэ. Турціи—Каратеодори-паша, Могаммедъ-Али-паша, Берлинскій посолъ Садулла-бей.

Кромѣ того—отъ Греціи министръ Дельянисъ. Румыніи—министры Братіано и Когальничано. Сербіи—министръ Ристичъ. Черногоріи—Божко Петровичъ, а также армянскіе архипастыри и персидскій посланникъ Малькольмъ-ханъ.

[2]) По просьбѣ гр. П. А. Шувалова, находившагося въ дружескихъ отношеніяхъ съ Бисмаркомъ.

отступивъ отъ своего обязательства предъ Россіей, Великобританія тѣмъ самымъ нарушила бы обязательство и передъ Германіей [1]), заставило Биконсфильда уступить Россіи.

Первое засѣданіе состоялось 1-го іюня. Оно было посвящено составленію бюро конгресса. Предсѣдателемъ избрали единогласно князя Бисмарка.

Канцлеръ открылъ засѣданіе рѣчью, которую закончилъ словами: „Цѣль наша утвердить съ общаго согласія и на основаніи новыхъ ручательствъ миръ, въ которомъ такъ нуждается Европа".

Пренія на общихъ засѣданіяхъ носили иногда очень страстный характеръ, не мало было и пикировки между дипломатами, и только искусство предсѣдателя, поступавшаго иногда весьма властно, довели всѣ эти засѣданія до конца.

Наконецъ, въ послѣднемъ засѣданіи конгресса, 1-го іюля, представители великихъ державъ подписали трактатъ, состоявшій изъ 64 статей.

Въ этомъ трактатѣ Санъ-Стефанскій „предварительный" договоръ былъ значительно видоизмѣненъ въ пользу интересовъ западныхъ державъ и преимущественно Австро-Венгріи.

Сущность Берлинскаго трактата заключалась въ слѣдующемъ: подъ именемъ Болгаріи отошли лишь болгарскія области къ сѣверу отъ Балканъ. Болгарія являлась хотя и вассальнымъ, но вполнѣ самостоятельнымъ княжествомъ. До введенія въ немъ новаго государственнаго строя управленіе возлагалось на «Императорскаго русскаго комиссара», съ «цѣлью контроля» при которомъ находились оттоманскій комиссаръ и консулы великихъ державъ. Временное управленіе продолжалось до 9 мѣсяцевъ со дня ратификаціи Берлинскаго договора.

Къ югу отъ Балканъ образовывалась Восточная Румелія; она находилась подъ непосредственной властью султана, но пользовалась административною автономіею. Границы ея были сужены. Во главѣ стоялъ генералъ-губернаторъ изъ христіанъ, назначаемый Портою на 5 лѣтъ съ согласія великихъ державъ. Организація Восточной Румеліи поручалась европейской комиссіи (представители великихъ державъ и Порты).

Русскихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ не должно быть больше 50.000 чел. Черезъ 9 мѣсяцевъ они отзывались, а черезъ 12 мѣс. обязаны были очистить даже и Румынію. Вся территорія къ востоку отъ новыхъ областей до границъ Албаніи, предназначенная по Санъ-Стефанскому договору въ составъ Болгаріи, была оставлена Турціи, которая обязывалась ввести областное устройство, болѣе свободное и гуманное. Австро-Венгрія получила право занять своими войсками и ввести свое управленіе въ Босніи и Герцеговинѣ, а также держать свои гарнизоны въ Ново-Базарскомъ пашалыкѣ, оставленномъ однако за Портою [2]).

Черногорія признана независимой, она получила небольшое земельное приращеніе за счетъ Герцеговины и Албаніи, а также портъ Антивари, но безъ права содержать военный флотъ. Получили также независимость Сер-

---

[1]) Такъ какъ имперскій канцлеръ рѣшился созвать конгрессъ въ Берлинѣ лишь по предъявленіи ему тайнаго англо-русскаго соглашенія.

[2]) За это Австрія обязывалась проложить въ занятыхъ областяхъ военныя и торговыя дороги.

бія и Румынія. Сербія получила небольшую прирѣзку изъ старыхъ земель, Румынія—Добруджу, въ обмѣнъ придунайскаго участка Бессарабіи, присоединеннаго къ Россіи, однако безъ устьевъ Дуная.

Ардаганъ, Карсъ, Батумъ съ ихъ округами присоединены къ Россіи, возвратившей Портѣ завоеванную Алашкертскую долину съ крѣп. Баязетомъ. Хотуръ отошелъ къ Персіи.

Порта обязалась ввести улучшенія и преобразованія въ областяхъ, населенныхъ армянами.

Во всѣхъ новыхъ независимыхъ государствахъ и въ Турціи провозглашена полная свобода совѣсти и пользованіе всѣми гражданскими и политическими правами безъ различія вѣроисповѣданія. Установлено, что положеніе, существующее въ Святыхъ мѣстахъ, не можетъ быть подвергнуто измѣненію. Заключительною статьею подтверждены всѣ неотмѣненныя или не измѣненныя Берлинскимъ трактатомъ постановленія Парижскаго договора 1856 года и Лондонскаго 1871 г.

Между большинствомъ участвовавшихъ въ конгрессѣ державъ завязались тѣсныя связи, вылившіяся лишь въ наши дни въ союзы и соглашенія.

Такъ, Англія заключила съ Турціей оборонительный союзный договоръ (конечно, противъ Россіи) и получила за это въ управленіе островъ Кипръ.

Въ Берлинѣ же произошло сближеніе между министрами Англіи и Франціи; въ итогѣ послѣдняя получила полную свободу въ Тунисѣ.

Наконецъ, окончательно окрѣпла личная дружба между кн. Бисмаркомъ и гр. Андраши.

Берлинскій договоръ былъ ратификованъ Государемъ уже 15 іюля. По поводу его обнародованія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось официальное сообщеніе; въ немъ, между прочимъ, указывалось, что война была предпринята Россіей „не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства христіанскаго, чувства человѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго человѣка при видѣ вопіющаго зла». Въ заключеніи было сказано, что Россія «не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ» и что не напрасно «русскій народъ подчинилъ свои права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ» [1]).

---

[1]) С. Татищевъ. Импер. Александръ II. Т. II., стр. 510.

II. На Азіатскомъ театрѣ.

Очеркъ полковника **П. А. Ниве.**

I. Обстановка передъ войной.

Значеніе Азіатскаго театра войны, хотя и являвшагося второстепеннымъ по сравненію съ Европейскимъ, было для насъ немаловажнымъ. Прежде всего, Азіатская Турція является главнымъ источникомъ пополненія вооруженныхъ силъ Оттоманской имперіи и потому бездѣйствіе наше здѣсь позволяло бы туркамъ стянуть всѣ лучшія свои силы на Балканскомъ полуостровѣ. Затѣмъ, успѣхъ здѣсь былъ необходимъ для поддержанія нашего престижа въ населеніи Кавказа, да, наконецъ, здѣсь возможны и желательны были территоріальныя пріобрѣтенія.

Для военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи мы могли противопоставить противнику прежде всего наши кавказскія войска. Войска эти, въ силу сложившейся обстановки долголѣтней ожесточенной борьбы съ кавказскими горцами, сравнительно недавно закончившейся, отличались многими выдающимися качествами и пользовались вполнѣ заслуженной боевой славой. Постоянная необходимость имѣть дѣло съ врагомъ изворотливымъ, смѣлымъ, жестокимъ и неуловимымъ, въ горной странѣ, съ населеніемъ фанатическимъ и враждебно-настроеннымъ, выработала въ кавказскихъ войскахъ своеобразный, рыцарственный духъ геройства; на ряду съ этимъ въ нихъ усвоены были зачастую совершенно оригинальные пріемы веденія военныхъ дѣйствій, приспособленные какъ къ мѣстнымъ условіямъ, такъ и къ характеру противника.

Въ кавказскихъ войскахъ какъ нижніе чины, такъ и офицеры отличались духомъ предпріимчивости, находчивостью и частнымъ почином, чему способствовали постоянныя экспедиціи небольшими отрядами, гдѣ такая небольшая часть, какъ рота, зачастую играла самостоятельную роль. Съ такими войсками можно было принимать самыя смѣлыя рѣшенія, будучи увѣреннымъ, что каждый воинъ понимаетъ свой маневръ и что всѣ будутъ сознательно работать для достиженія общаго успѣха. Сверхъ того, въ кавказскихъ войскахъ, подъ вліяніемъ постояннаго соприкосновенія съ горцами, развилось совершенно особое чувство чести, въ силу котораго соревнованіе между воинскими частями, а равно и между отдѣльными лицами въ дѣлѣ оказанія въ бою подвиговъ мужества достигло степени наивысшаго напряженія.

Первоначально для военныхъ дѣйствій на Азіатскомъ театрѣ войны предназначались только войска Кавказскаго военнаго округа, которыя съ 1 но-

ября 1876 года уже были мобилизованы, въ числѣ 4-хъ пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизій; остальныя 3 дивизіи были пока оставлены въ тылу для поддержанія спокойствія въ странѣ. Стянутыя къ границѣ Турціи наши кавказскія войска образовали 2 самостоятельныхъ отряда — такъ называемый «Отдѣльный Кавказскій корпусъ», г.-ад. Лорисъ-Меликова, который предназначался для веденія главныхъ операцій, и Кобулетскій отрядъ ген.-лейт. Оклобжіо, задача котораго заключалась въ обезпеченіи фланга послѣднихъ со стороны моря и въ овладѣніи Батумомъ. Силы Лорисъ-Меликова дѣлились на 3 части соотвѣтственно тремъ естественнымъ операціоннымъ направленіямъ, по которымъ единственно только и возможно было наступленіе вглубь непріятельской страны. Главныя силы (около 30 т.) располагались у Александрополя, стоя на прямомъ пути Карсъ—Эрзерумъ; Ахалцыхскій отрядъ ген.-лейт. Девеля (около 9 т.)—у Ахалкалакъ—на прямомъ пути къ крѣпости Ардаганъ и, наконецъ, Эриванскій отрядъ ген.-лейт. Тергукасова (до $11^1/_2$ т.)—у Игдыря, откуда Алашкертской долиной выводилъ путь къ Эрзеруму въ обходъ Карса.

Во главѣ всѣхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа стоялъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. На долю Его Императорскаго Высочества выпала окончательная ликвидація Кавказской войны, послѣ плѣненія Шамиля въ Гунибѣ. Назначеніе Великаго Князя Кавказскимъ намѣстникомъ состоялось въ началѣ 1863 года и въ теченіе всего этого года, а также и слѣдующаго 1864-го (до 21 мая) военныя дѣйствія по окончательному усмиренію горцевъ продолжались. Твердый, настойчивый характеръ Великаго Князя, сумѣвшаго своимъ личнымъ обаяніемъ быстро пріобрѣсти довѣріе какъ среди войскъ, такъ и мѣстнаго грузинскаго, армянскаго и мусульманскаго населенія, во многомъ способствовалъ тому, что 65-лѣтняя Кавказская война была приведена къ вожделѣнному окончанію. Великій Князь скоро сумѣлъ привязать къ себѣ сердца своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, и авторитетъ его на Кавказѣ, ко времени начала военныхъ дѣйствій противъ Турціи, стоялъ чрезвычайно высоко. Не претендуя лично на полководчество,—хотя и обладалъ несомнѣннымъ военнымъ глазомѣромъ,—Великій Князь не бралъ въ свои руки непосредственнаго руководства военными операціями, ограничиваясь лишь общими указаніями; хотя во вторую половину кампаніи лично прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій и своимъ присутствіемъ и вліяніемъ много способствовалъ упорядоченію операцій. Онъ умѣлъ подбирать себѣ сотрудниковъ и употреблять каждаго сообразно его качествамъ и способностямъ.

Объявленіе войны застало турокъ неготовыми такъ же, какъ и на Европейскомъ театрѣ. Большая часть войскъ 4-го корпуса, квартировавшаго въ Арменіи, была на Европейскомъ театрѣ. Назначенный Главнымъ начальникомъ (Муширомъ) Мухтаръ-паша притянулъ часть 5-го коруса изъ Сиріи и съ лихорадочною дѣятельностью началъ формировать новыя регулярныя части, а равно пѣшія и конныя ополченія. Однако къ 12 апрѣля турки могли намъ противопоставить лишь гарнизоны крѣпостей (въ Карсѣ—$10^1/_2$ тыс., въ Ардаганѣ — $5^1/_2$ тыс., въ Баязетѣ — $1^1/_2$ т.), да не болѣе $4^1/_2$ тыс. въ окрестностяхъ Карса и $7^1/_2$ тыс., разбросанныхъ въ Алашкертской долинѣ, не считая самостоятельнаго 25 — 30-тыс. отряда Дервиша-паши, оборонявшаго до-

ступъ къ Батуму. Ардаганъ былъ обращенъ передъ войною въ крѣпость, укрѣпленія Карса значительно подновлены, расширены и усилены. Что же касается Батума, то при отсутствіи у насъ на Черномъ морѣ флота, онъ съ моря былъ безопасенъ, а съ суши обезпечивался, кромѣ войскъ Дервиша-паши, свойствами трудно доступной мѣстности, да еще воинственностью мѣстнаго населенія (кобулетцы).

2. 1-е наступленіе русскихъ войскъ.

Политическое наше положеніе на Кавказѣ требовало наступательныхъ дѣйствій. Первоначально такъ и предполагалось, при чемъ при быстромъ захватѣ линіи Ардаганъ—Карсъ—Баязетъ, конечной цѣлью наступленія ставился Эрзерумъ, какъ средоточіе всѣхъ непріятельскихъ силъ и средствъ на этомъ театрѣ. Но затѣмъ явилось опасеніе возможности сильнаго непріятельскаго десанта на Черноморскомъ побережьѣ, удачное движеніе котораго въ тылъ могло парализовать всѣ наши успѣхи.

Это вызвало, съ одной стороны, усиленіе Кобулетскаго отряда за счетъ дѣйствующаго корпуса, а затѣмъ принятіе для послѣдняго такого нерѣшительнаго плана дѣйствій, который не соотвѣтствовалъ совершенно дѣйствительному положенію противника. Правда, свѣдѣнія наши о его силахъ и ихъ состояніи были значительно преувеличены: мы считали ихъ вдвое превосходящими наши. Въ результатѣ рѣшено было перейти одновременно всѣми силами границу по всѣмъ тремъ направленіямъ, затѣмъ, пріостановившись для прикрытія своей территоріи, выяснить болѣе точно положеніе и силы противника и въ зависимости отъ этого рѣшить, что предпринять: дѣйствовать ли противъ одной изъ крѣпостей, или же наступать въ обходъ ихъ вглубь страны.

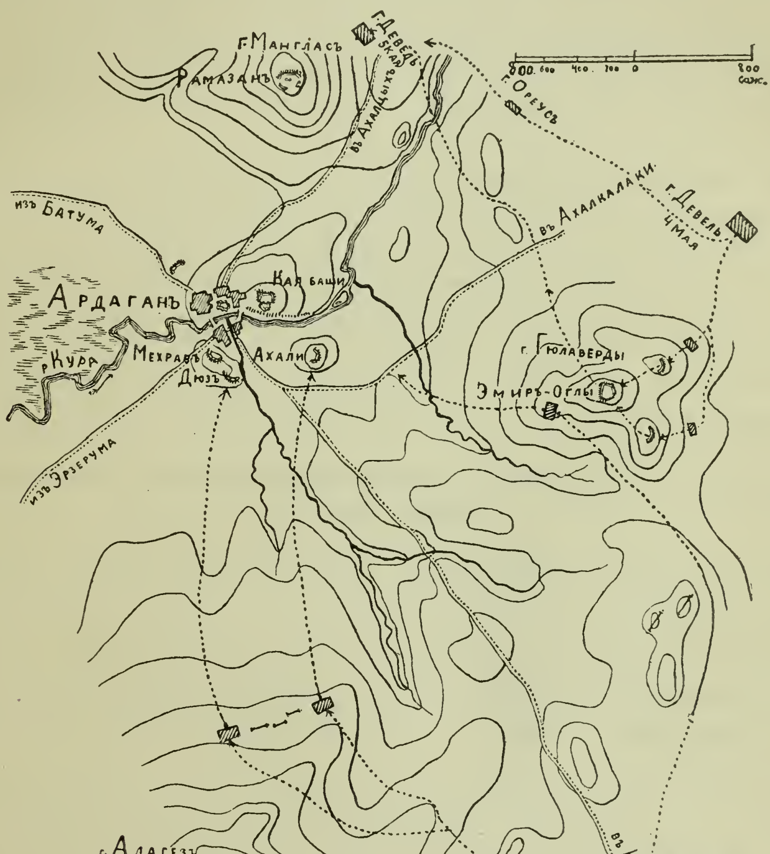
Мухтаръ-паша намѣревался также наступать; онъ разсчитывалъ предупредить наши силы на пограничной рѣкѣ Арпачаѣ, послѣ чего, опираясь на Карсъ и Ардаганъ, вторгнуться въ Закавказье, гдѣ искать поддержки въ мѣстномъ мусульманскомъ населеніи. Но для выполненія этого плана надо было еще успѣть закончить всѣ формированія и стянуть необходимыя силы, что къ 12 апрѣля далеко еще не могло быть исполнено.

Переходъ нашихъ войскъ черезъ границу совершился бззпрепятственно; турецкіе посты были всюду легко оттѣснены; но затѣмъ наступленіе продолжалось слишкомъ осторожно малыми переходами, а конница наша держалась черезчуръ близко отъ своей пѣхоты, не болѣе 10 — 15 верстъ. Въ силу этого, мы были попрежнему мало освѣдомлены. Пріостановившись у Енгикея (20 верстъ не доходя Карса), Лорисъ-Меликовъ бросилъ, наконецъ, 42 эскадрона своей конницы поискомъ по западную сторону Карса. Мухтаръ-паша успѣлъ уйти изъ Карса и укрыться за горнымъ хребтомъ Саганлугъ, пересѣкавшимъ путь Карсъ—Эрзерумъ, не давъ нашей конницѣ выяснить своихъ силъ. До 27 апрѣля наши главныя силы оставались у Енгикея, ограничиваясь къ сторонѣ Карса развѣдками.

Тѣмъ временемъ Ахалцыхскій отрядъ Девеля безпрепятственно наступалъ на Ардаганъ и, приблизившись къ нему на разстояніе одного перехода, выяснилъ, что самостоятельно не въ силахъ предпринять что-либо рѣшитель-

ное противъ этой крѣпости. Создалось рѣшеніе овладѣть Ардаганомъ, что давало намъ бо̀льшую свободу дѣйствій противъ Карса, открывало связь съ Кобулетскимъ отрядомъ и возможность наступленія на Эрзерумъ западнымъ путемъ черезъ Ольты, преграждая всякое сообщеніе Дервишу-пашѣ съ Мухтаромъ.

Для наблюденія за Карсомъ оставленъ былъ отрядъ ген. Комарова (около 19 тысячъ), а остальныя силы, подъ командою ген. Геймана, двинуты къ

Черт. № 1.

Ардагану, который рѣшено было штурмовать совмѣстными силами Девеля и Геймана. Лежавшія восточнѣе Ардагана Гюлявердынскія высоты, съ фортомъ Эмиръ-оглы, являлись ключомъ крѣпости и на нихъ рѣшено было направить главный ударъ. 4 числа они были атакованы войсками Девеля и частью силъ Геймана; къ концу дня, послѣ упорнаго боя, фортъ Эмиръ-оглы былъ взятъ, при чемъ особенно отличился Елисаветпольскій полкъ. Въ ночь на 5 мая возведены съ южной стороны Ардагана батареи, а 5-го, съ 6 часовъ вечера, произведенъ общій штурмъ, на который доблестныя кавказскія войска пошли съ музыкой и распущенными знаменами. Артиллерія наша смолкла, когда штурмовыя колонны были въ 400 шагахъ отъ укрѣпленій. Грозный видъ

наступающаго произвелъ на турокъ такое могучее впечатлѣніе, что огонь ихъ ослабъ и даже вовсе утихъ при приближеніи нашемъ на 200 шаговъ. Турки бѣжали, при чемъ вынесшійся впередъ взводъ Кубанской казачьей артиллеріи, давъ нѣсколько выстрѣловъ по мостамъ, еще болѣе усилилъ смятеніе и панику. Наши потери—69 убитыхъ и 352 раненыхъ; у турокъ до 2 т. убитыхъ и 300 плѣнныхъ; остальные разбѣжались.

Успѣхъ подъ Ардаганомъ, помимо матеріальныхъ выгодъ, въ числѣ которыхъ немаловажное значеніе имѣли доставшіеся въ наши руки въ этой крѣпости запасы всякаго рода, оказалъ еще огромное моральное вліяніе. Доблестный штурмъ окрылилъ наши войска и поднялъ ихъ духъ, а на противника и на единовѣрныхъ ему кавказскихъ мусульманъ произвелъ угнетающее впечатлѣніе.

Для удержанія въ своихъ рукахъ Ардагана, упроченія нашей власти въ краѣ и преграждения Мухтару попытокъ войти въ связь съ Батумомъ, въ Ардаганѣ былъ оставленъ отрядъ ген.-м. Комарова (около 5 т.). Всѣ прочія силы можно было либо направить противъ Батума совмѣстно съ Кобулетскимъ отрядомъ, либо дѣйствовать ими противъ Карса, либо, наконецъ, пользуясь пассивностью этой крѣпости, направить за Саганлугъ, искать и бить противника въ полѣ. Послѣднему рѣшенію благопріятствовали и успѣхи Эриванскаго отряда, который уже овладѣлъ къ этому времени Баязетомъ.

3. Переходъ въ наступленіе Мухтаръ-паши; сраженіе при Драмъ-Дагѣ; оборона Баязета.

Несмотря на всю проявленную Мухтаромъ-пашой энергію, до половины мая его положеніе по справедливости можно было считать критическимъ. Эрзерумъ прикрывался единственно тѣми силами, о которыхъ упомянуто выше, т.-е.—5-ю т. въ Зевинѣ и $7^1/_2$ т. въ Алашкертской долинѣ. Но съ половины мая начали подходить подкрѣпленія, закончились формированія и, въ результатѣ, къ концу мая на фронтѣ Ольты—Зевинъ—Дели-баба находилось уже почти 30 тысячъ.

Военный совѣтъ, собранный у насъ послѣ взятія Ардагана, пришелъ къ заключенію, что количество нашихъ силъ не позволяетъ намъ вести одновременно наступленіе противъ Мухтара и дѣйствія противъ Карса, а потому всѣ усилія надлежитъ сосредоточить исключительно противъ крѣпости. Такое рѣшеніе было чрезвычайно благопріятно для турецкаго Мушира, такъ какъ давало ему время выйти изъ критическаго положенія и ни въ чемъ не препятствовало его организаціонной работѣ.

Къ 12 мая главныя наши силы сосредоточились на с.-восточной сторонѣ Карса, а затѣмъ, до прибытія осаднаго парка, ограничились установленіемъ блокады, для чего раздѣлены были на два отряда, Геймана и Девеля. Первый изъ этихъ отрядовъ расположенъ былъ сѣвернѣе, а второй—южнѣе Карса. 15 мая въ отрядѣ Геймана получено было свѣдѣніе, что изъ-за Саганлуга къ Карсу двигаются массы конницы, подъ начальствомъ Муссы-паши Кундухова. Лорисъ-Меликовъ рѣшился немедленно направить всю имѣвшуюся у него въ распоряженіи конницу для атаки непріятеля, поддержавъ ее, если нужно, пѣхотою Геймана. Въ назначенный для этой цѣли конный отрядъ, подъ на-

чальствомъ князя Чавчавадзе, вошли полки: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе, Кизляро-Гребенскій, 1-й и 2-й Волгскіе и Кавказскій казачьи полки, 2-й Дагестанскій и Кабардино-Кумыкскій конно-иррегулярные полки и 2 сотни Александровскаго конно-иррегулярнаго полка, съ 2 конными батареями. Конный отрядъ, задержанный дурными дорогами, только къ 12 часамъ ночи достигъ рѣки Карсъ-чая. Увидѣвъ на той сторонѣ большіе бивачные огни и тянущійся къ сторонѣ Карса длинный обозъ, Чавчавадзе рѣшился, не теряя ни минуты и пользуясь ночною темнотою, сдѣлать нечаянное ночное нападеніе на бивакъ противника со всѣхъ сторонъ. Раздѣливъ свои сили на три колонны, онъ направилъ правую въ обходъ лѣваго фланга турокъ, среднюю прямо съ фронта и лѣвую—со стороны Саганлуга. Движеніе колоннъ было такъ разсчитано, чтобы въ 4 часа утра напасть на бивакъ противника одновременно. Ровно въ 2 часа ночи всѣ колонны перешли въ бродъ рѣку, а въ 3 часа ночи лѣвая колонна князя Эристова, ошибочно принявшая вправо, наткнулась на противника. Выгоды внезапности были утрачены, непріятель всполошился и превосходными силами насѣлъ на Эристова, начавъ тѣснить его съ обоихъ фланговъ. Князь Чавчавадзе послалъ 1-й Волгскій казачій полкъ на выручку, что дало возможность Эристову перейти въ наступленіе; турки были опрокинуты, часть ихъ искрошена Нижегородскими драгунами и Волгскими казаками, а остальные разсѣяны. Но новыя массы турецкой конницы показались на флангѣ и въ тылу Нижегородцевъ. Показавшаяся луна облегчила оріентированіе; драгуны, во главѣ съ 3-мъ эскадрономъ, устремились на непріятеля и въ рукопашной жестокой свалкѣ опрокинули его, несмотря на то, что онъ былъ втрое сильнѣе... Преслѣдованіе ведено было, при содѣйствіи огня артиллеріи, до самаго Бегли-Ахмета, гдѣ находились главныя силы Кундухова. На плечахъ бѣжавшихъ Нижегородцы врѣзались въ густую толпу и, уже на разсвѣтѣ, на-голову ихъ разбили. Бѣглецы-турки попали подъ огонь правой колонны, которая во-время не поспѣла къ бою. Преслѣдованіе велось до самаго лагеря, но здѣсь прекратилось, изъ опасенія наткнуться на пѣхоту. Турки потеряли 83 убитыми и 30 плѣнными, а мы захватили 2 орудія, 4 зарядныхъ ящика, 2 значка и много разнаго оружія.

Лихое ночное Бегли-Ахметское дѣло является одною изъ славнѣйшихъ боевыхъ страницъ нашей славной кавказской конницы и служитъ своего рода классическимъ примѣромъ.

Слухи и свѣдѣнія о народившейся за Саганлугомъ новой турецкой арміи, давленіе, ею оказываемое на ходъ операцій подъ Карсомъ и затруднительное положеніе, въ которомъ оказался Эриванскій отрядъ, побудили насъ принять новое рѣшеніе, а именно, оставя отрядъ ген. Девеля подъ Карсомъ для веденія осадныхъ работъ, выдѣлить войска ген. Геймана съ цѣлью наступательной операціи противъ Мухтара и оказанія поддержки Эриванскому отряду. По взятіи Баязета, генералъ Тергукасовъ 29 апрѣля занялъ Сурпъ-Оганесъ, послѣ чего до 22 мая оставался въ бездѣйствіи, выжидая развитія нашихъ дѣйствій подъ Карсомъ.

Генералъ Тергукасовъ былъ типичнымъ представителемъ героевъ кавказской школы. Онъ всю свою службу провелъ на Кавказѣ и, будучи мѣстнымъ уроженцемъ, отлично зналъ всѣ мѣстныя особенности. Не имѣя высшаго

военнаго образованія, онъ обладалъ свѣтлымъ умомъ и богатымъ боевымъ опытомъ, при несомнѣнной военной даровитости; волю же имѣлъ желѣзную.

Временемъ вышеуказаннаго выжиданія Тергукасова воспользовался начальникъ Ванскаго отряда Фаикъ-паша, который организовалъ и собралъ многочисленныя ополченія. Наступать рѣшительно къ Вану было рискованно; мелкіе же поиски не приводили ни къ чему. Чтобы облегчить наше положеніе подъ Карсомъ, Лорисъ-Меликовъ поручилъ Тергукасову привлечь на себя вниманіе Мухтара, а для этого начать наступленіе по Алашкертской долинѣ. 29 мая Тергукасовъ занялъ Зейдекянъ, а въ переходѣ впереди, у горъ Драмъ-дага, правофланговый отрядъ Мухтара, подъ начальствомъ Мехмета-паши, поспѣшно укрѣплялся. Удалившись за 200 верстъ отъ своей базы, Тергукасовъ, особенно въ виду присутствія у Вана скопищъ Фаика-паши, вынужденъ былъ болѣе $^1/_3$ своего состава оставить для охраны сообщеній, такъ что у Зейдекяна имѣлъ не болѣе 7 тысячъ человѣкъ. Оцѣнивая опасное положеніе Эриванскаго отряда, Мухтаръ-паша уже съ половины мая настойчиво требовалъ отъ Фаика-паши наступленія къ Баязету, но послѣдній медлилъ подъ разными предлогами и только въ началѣ іюня подошелъ на 1 переходъ къ Баязету, какъ разъ тогда, когда отъ генерала Тергукасова потребовано было телеграммой перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

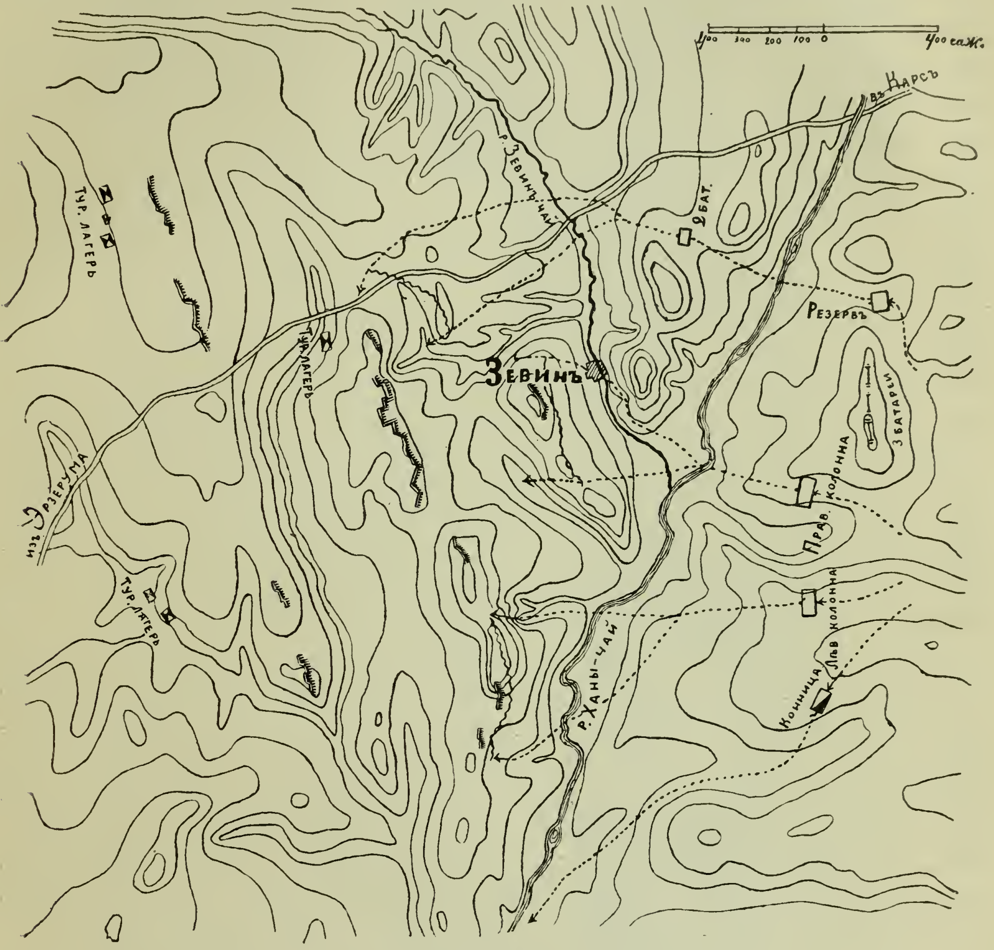
4 іюня Тергукасовъ одержалъ побѣду при Драмъ-Дагѣ. Противникъ занималъ укрѣпленный высокій гребень, на флангахъ котораго возвышались двѣ крутыя высоты. Правофланговая и послужила точкой главнаго удара. Батальоны Ставропольскаго полка, входившіе въ составъ нашей правой колонны, несмотря на сильныя контръ-атаки турокъ, утвердились на этой высотѣ и, поддержанные отъ резерва, вынудили непріятеля къ отступленію. Наша конница преслѣдовала, пока подошедшіе 2 свѣжихъ турецкихъ батальона не остановили ее.

Путь въ Пассинскую долину былъ, такимъ образомъ, открытъ; но, такъ какъ съ фронта, т.-е. со стороны Карса, Мухтару еще ничто не угрожало, то онъ могъ безнаказанно сосредоточиться къ правому своему флангу, другими словами—обрушиться всѣми почти силами на Тергукасова. Независимо того, къ 6 іюня Баязетъ былъ окруженъ Фаикомъ-пашой и, такимъ образомъ, путь отступленія Тергукасова былъ перехваченъ. Къ счастью, послѣдній ограничился только этимъ и не вторгся въ Эриванскую губернію, защищаемую только двумя ротами. Въ этомъ отношеніи огромную пользу сослужила геройская оборона Баязетскаго гарнизона. 9 іюня Мухтаръ-паша лично перешелъ въ наступленіе противъ Тергукасова, но въ бою при Даярѣ усилія его раздавить этотъ отрядъ разбились о геройское сопротивленіе нашихъ войскъ.

Наступленіе турокъ было раскрыто нашимъ развѣдочнымъ отрядомъ, который, искусно пользуясь мѣстностью, задержалъ ихъ и былъ немедленно Тергукасовымъ поддержанъ. Занявъ отдѣльные опорные пункты, наши $2^1/_2$ батальона съ 22 орудіями удерживали позицію протяженіемъ до 6-ти верстъ по фронту противъ превосходныхъ силъ противника. Пока Мухтаръ дѣлалъ распоряженія для атаки, намѣреваясь обрушиться на нашъ правый флангъ, всѣ силы Тергукасова подтянулись и развернулись; только 1 батальонъ Крымскаго полка оставался въ резервѣ. Турки, послѣ сильнаго обстрѣливанія

нашего расположенія, пошли въ атаку только въ половинѣ пятаго, но всѣ ихъ усилія были тщетны. Въ 10 час. вечера бой прекратился и обѣ стороны остались на своихъ мѣстахъ.

Мухтаръ-паша намѣренъ былъ на другой день возобновить атаку, но получилъ извѣстіе о выступленіи изъ Карса нашихъ войскъ ген. Геймана,

Черт. № 2.

что заставило его остаться въ выжидательномъ положеніи. Въ свою очередь Тергукасовъ отошелъ на Драмъ-Дагъ, дабы выждать здѣсь результатовъ наступленія Геймана.

Генералъ Гейманъ былъ старый кавказецъ и уже, въ послѣдніе годы кавказской войны, побывалъ въ роли отдѣльнаго самостоятельнаго начальника. Смѣлый и рѣшительный, онъ не обладалъ однако должной выдержкой и вообще не имѣлъ достаточно широкаго кругозора для самостоятельнаго и отвѣтственнаго начальника.

10 іюня отрядъ Геймана дошелъ до Саракамыша, гдѣ выяснилось, что у Зевина—только часть силъ турокъ (Измаилъ-паша), не болѣе 10—14 батальоновъ; главныя же ихъ силы—у Дели-бабы, противъ Тергукасова.

Являлось вопросомъ: атаковать ли Зевинскую позицію, чтобы разбить отдѣльно Измаила-пашу, или же, продвинувшись къ Хорассану, занять срединное положеніе между обѣими непріятельскими группами и попытаться разбить ихъ по частямъ. Послѣднее рѣшеніе облегчило бы и положеніе Тергукасова, о судьбѣ котораго опредѣленныхъ свѣдѣній у Геймана не было. Тѣмъ не менѣе послѣдній рѣшилъ идти на Зевинъ. Турки занимали здѣсь позицію на возвышенностяхъ праваго берега рѣчки Зевинъ-чая съ крутыми скатами, пересѣченными глубокими оврагами. Позиція была усилена 3-мя линіями укрѣпленій. Атаковать Гейманъ рѣшилъ съ фронта, направивъ конницу въ обходъ праваго фланга для удара въ тылъ позиціи и пресѣченія подхода подкрѣпленій со стороны Хороссана. Пѣхотныя колонны перешли Зевинъ-чай и подъ страшнымъ фронтальнымъ огнемъ одолѣли крутизны праваго берега и выбили турокъ изъ укрѣпленій 1-й линіи; но всѣ попытки овладѣть второю линіею, гдѣ уже были редуты, окончились неудачей: турки подтянули резервы и отбили всѣ атаки. Несмотря на это, успѣхъ еще могъ бы быть достигнутъ, если бы конница сдѣлала свое дѣло, такъ какъ всѣ резервы турокъ были перетянуты на лѣвый флангъ. Но князь Чавчавадзе, вмѣсто того, чтобы кружно обойти позицію по болѣе удобному пути, ввязался кратчайшимъ путемъ въ горы и повелъ спѣшенный бой, въ которомъ, на пересѣченной мѣстности, былъ пріостановленъ даже слабою пѣхотой. Темнота прекратила бой; войска наши отошли на лѣвый берегъ Зевинъ-чая; турки не преслѣдовали. Несмотря на тактическій неуспѣхъ, все-таки пользу Зевинскій бой принесъ, такъ какъ облегчилъ отступленіе Тергукасова, навлекши на себя большую часть силъ Мухтара.

Зевинская неудача произвела полный поворотъ въ ходѣ кампаніи. И Гейману, и Тергукасову пришлось отступать. Но, если отступленіе перваго совершилось безпрепятственно, несмотря на то, что за нимъ по пятамъ послѣдовалъ самъ Муширъ съ 35-ю батальонами, то Эриванскому отряду пришлось пережить рядъ кризисовъ. Обремененный ранеными, имѣя недостатокъ въ патронахъ и снарядахъ и вынужденный еще оберегать многія сотни армянскихъ семействъ, спасавшихся отъ грозной мести турокъ, Тергукасовъ долженъ былъ отступать подъ натискомъ превосходныхъ силъ посланнаго противъ него Измаила-паши, имѣя сверхъ того въ тылу скопища Фаика.

Только сила моральнаго подъема духа послѣ удачныхъ боевъ 4-го и 9-го іюня и энергія предводителя позволили Эриванскмму отряду со славою выйти изъ тягостнаго положенія и совершить въ 10 дней 180-верстное отступленіе, приравниваемое нѣкоторыми къ знаменитому отступленію 10-ти тыс. грековъ. 25 іюня Тергукасовъ достигъ Игдыря, откуда 2 дня спустя отправился на выручку геройскаго гарнизона Баязета.

Крѣпость Баязетъ состояла изъ старинныхъ, полуразвалившихся каменныхъ построекъ и расположена была на высокой кручѣ, внизу которой протекала горная рѣчка. Въ распоряженіи коменданта, маіора Штоквича, было всего навсего 5 штабъ и 30 оберъ-офицеровъ съ 1.587 нижнихъ чиновъ. Огромныя скопища курдовъ и турокъ подступили къ крѣпости, при чемъ въ числѣ начальниковъ ихъ находился и сынъ знаменитаго Шамиля, генералъ свиты турецкаго султана. Не имѣя ни боевыхъ припасовъ, ни продо-

Штурмъ Ардагана 3 мая 1877 г.
Съ карт. А. Кившенко, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

23-хъ дневное сидѣніе въ Баязетѣ—отъ 5 по 28 іюня. Отбитіе Турецкаго штурма 8 іюня 1877 г.
Съ карт. Лагоріо, находящейся въ галлереѣ Зимняго дворца.

вольствія, ни питьевой воды, которую можно было доставать только рискуя жизнью, подъ выстрѣлами непріятеля изъ вышеуказанной рѣчки,—мужественный Баязетскій гарнизонъ геройски отсиживался, отбивая ежедневно ожесточенныя атаки турокъ. Добыча воды изъ рѣчки скоро сдѣлалась совершенно невозможной; каждая попытка стоила жизни смѣльчакамъ, спускавшимся къ водѣ. Дѣло дошло до того, что пили свои собственныя выдѣленія. Несмотря на всѣ эти ужасныя лишенія, комендантъ и офицеры, подавая всѣмъ примѣръ выносливости и мужества, поддерживали геройскій духъ въ людяхъ. Когда явился на выручку Тергукасовъ, освобожденный гарнизонъ Баязета напоминалъ своимъ видомъ какихъ-то призраковъ.

Въ теченіе 23-дневной осады гарнизонъ потерялъ: 2 штабъ-офицеровъ и 159 нижнихъ чиновъ. Комендантъ, маіоръ Штоквичъ, за славную оборону

Черт. № 3.

Баязета былъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени и пожизненной пенсіей въ 1 тыс. рублей.

27 іюня Тергукасовъ съ 28 ротами, 19 эскадронами и сотнями и 24 орудіями двинулся на освобожденіе геройскаго Баязетскаго гарнизона. Прикрывшись къ сторонѣ Діадина конницей, онъ атаковалъ Фаика-пашу и, нанеся ему пораженіе, увелъ освобожденныхъ Баязетцевъ къ Игдырю. Измаилъ-паша, присоединивъ къ себѣ Фаика, занялъ Баязетъ и выдвинулъ передовыя части въ русскіе предѣлы и готовился совершить вторженіе въ Эриванскую губернію.

На всемъ театрѣ войны къ началу іюля положеніе радикально измѣнилось. Кромѣ Ардагана, вся почти захваченная территорія противника была утрачена и наши войска вынуждены были не только перейти къ оборонѣ, но и снять осаду Карса. Положеніе турокъ настолько улучшилось, что они имѣли на своей сторонѣ превосходство силъ, могли ихъ сосредоточить и перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Очевидно, такое положеніе дѣлъ

крайне колебало нашъ престижъ въ глазахъ кавказскаго населенія; а между тѣмъ, опасность возстанія въ тылу (въ дѣйствительности оно и возникло въ Чечнѣ и Дагестанѣ) не позволяла ослаблять оставленныя на Кавказѣ войска, и подкрѣпленія приходилось притягивать изнутри Россіи, откуда нельзя было получить ихъ скоро.

Теперь Мухтару-пашѣ можно было приступить къ исполненію своихъ первоначальныхъ плановъ о внесеніи турецкаго оружія въ предѣлы Закавказья. Кратчайшимъ для того направленіемъ было шедшее отъ Карса прямо на Ахалкалаки—Тифлисъ; оно, къ тому же, проходило по странѣ богатой и густо населенной. Другое направленіе, болѣе кружное, шло на Тифлисъ черезъ Александрополь; оно было болѣе безопаснымъ, такъ какъ сообщенія съ Карсомъ и Эрзерумомъ оставались прикрытыми и можно было дѣйствовать совмѣстно съ Измаиломъ-пашой, наступавшимъ въ Эриванскую губернію.

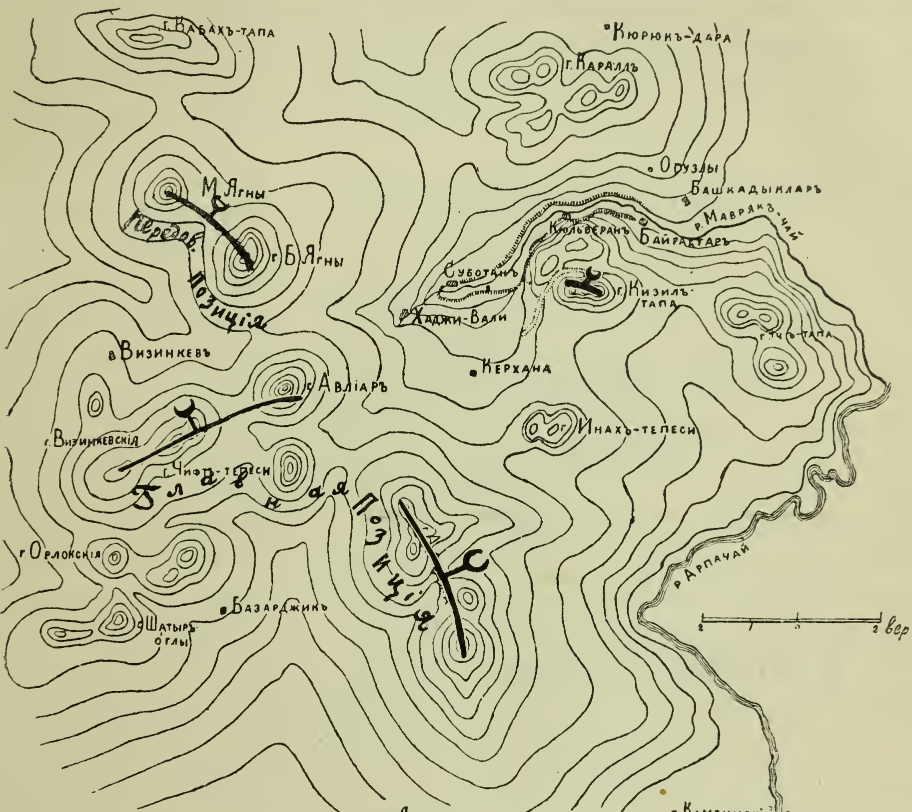
Опасаясь, что турками избрано будетъ первое направленіе, мы даже перевели часть силъ нашихъ на лѣвый берегъ рѣки Карсъ-чая, чтобы помѣшать имъ въ этомъ движеніи; но оказалось, что Мухтаръ простоялъ до 2 іюля, тронулся по второму направленію весьма медленно, при чемъ на Аладжинскихъ высотахъ (восточнѣе Карса) остановился. Его армія, насчитывавшая теперь уже 53 батальона, 42 эскадрона и 56 орудій, тотчасъ же приступила къ возведенію укрѣпленій.

Наши войска отошли къ Кюрюкъ-Дара, выдвинувъ авангардъ къ Башкадыкляру. Первоначально Мухтаръ-паша, повидимому, имѣлъ въ виду лишь выждать на этой укрѣпленной позиціи приближенія Измаила-паши и только послѣ того наступать соединенными силами. Такое выжиданіе привело къ обоюдному бездѣйствію, заполненному лишь мелкими поисками, особенно выгодному для насъ, такъ какъ это приближало насъ къ сроку ожидаемаго прибытія подкрѣпленій. Съ другой стороны, намъ въ руку играло и бездѣйствіе Измаила-паши, на котораго, между тѣмъ, по плану Мухтара, ложился починъ въ открытіи наступленія.

Эриванскому отряду, по вступленіи въ русскіе предѣлы, пришлось выполнять весьма тяжелую задачу охраненія границы на протяженіи 70-ти верстъ отъ соединенныхъ силъ Измаила и Фаика (25 тыс.), превосходившихъ его болѣе, чѣмъ вдвое. Тергукасовъ очень искусно воспользовался горною мѣстностью, занявъ перевалы; попытка Измаила, въ 20-хъ числахъ іюля, воспользоваться разброскою нашихъ силъ и, отвлекши наше вниманіе къ одному изъ переваловъ (Чингильскому), прорваться въ другомъ направленіи, потерпѣла неудачу. Турки приступили къ устройству укрѣпленнаго лагеря у Аликочака; тѣмъ не менѣе у насъ признано было необходимымъ усилить генерала Тергукасова изъ главныхъ силъ, куда уже начали прибывать подкрѣпленія. Прежде всего они были выдѣлены изъ Кобулетскаго отряда, а къ 1-му августа начали прибывать уже эшелоны 40-й пѣхотной дивизіи; къ половинѣ сентября ожидалось прибытіе изъ Москвы еще и 1-й гренадерской дивизіи, съ приходомъ которой уже на нашей сторонѣ оказывался даже перевѣсъ въ силахъ.

Первоначально рѣшено было обратиться противъ Измаила-паши и съ этою цѣлью усилить Эриванскій отрядъ; а чтобы не дать въ свою очередь

Мухтару-пашѣ оказать Измаилу помощь, 6 августа произведена была нами усиленная рекогносцировка Аладжинской позиціи. Рекогносцировка эта въ то же время имѣла цѣлью ближе изучить особенности турецкой укрѣпленной позиціи и подступы къ ней. Аладжа, будучи отрогомъ Кара-Дага, наполняетъ своими развѣтвленіями южную часть Карсской равнины, имѣетъ болѣе 6 тыс. фут. превышенія надъ уровнемъ моря, а надъ окружающей мѣстностью— около $1^1/_2$ тысячъ фут. Восточные ея скаты сравнительно болѣе круты, а сѣверные болѣе пологи и спускаются террасами. Возвышенности Аладжи и

Черт. № 4.

окружающая ихъ мѣстность—открыты и не препятствуютъ обзору на огромныя разстоянія. Самая позиція турокъ распадалась на двѣ части: 1) правый флангъ—собственно Аладжа и высота Чифтъ-Тепеси и 2) лѣвый флангъ — Визинкевскія высоты и гора Авліаръ; обѣ эти части раздѣлялись труднопроходимымъ оврагомъ Суботанскаго ручья. Впереди лѣваго фланга передовую позицію образовали куполообразныя высоты Большія и Малыя Ягны, изъ коихъ вторая уже близка была къ крѣпости Карсу. Впереди праваго фланга— ту же роль играла высокая Кизилъ-Тапа, а скалистая высота Инахъ-Тепеси являлась на этомъ флангѣ опорнымъ пунктомъ.

Протяженіе главной позиціи по фронту—18 верстъ, а передовыхъ — 28 верстъ, что для 40—50-тысячной арміи Мухтара было непосильно и позиція являлась растянутой; надо прибавить къ этому трудность изъ-за овраговъ

поддержанія связи между отдѣльными ея частями. Фланги позиціи обезпечивались: лѣвый—крѣпостью Карсомъ, а правый лишь отчасти прикрывался р. Арпачаемъ, черезъ которую имѣлись переправы. По отношенію къ нашему операціонному направленію Александрополь—Карсъ—Эрзерумъ, позиція являлась фланговою, и къ базѣ турокъ—крѣпости Карсу—примыкала флангомъ, хотя пути на Эрзерумъ, минуя Карсъ, ею все-таки прикрывались.

Для производства усиленной развѣдки Аладжинской позиціи 6 августа, а также съ вышеуказанною демонстративною цѣлью, сформированы были 3 колонны: лѣвая генерала Девеля, средняя генерала Геймана и правая—полковника Комарова. Первая направлена была на правый флангъ турокъ—къ горѣ Инахъ-Тепеси; вторая—противъ Суботана и третья—къ горѣ Большія Ягны. Въ составъ колоннъ вошли 40-я пѣхотная и Кавказская гренадерская дивизіи, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ частей и подкрѣпленій, присланныхъ изъ Ардаганскаго отряда. Развѣдка захватывала весь фронтъ турецкой позиціи, при чемъ войскамъ предписано было отнюдь въ серьезный бой не вдаваться, а дѣйствовать преимущественно артиллерійскимъ огнемъ. Развѣдка Инахъ-Тепеси выяснила, что овладѣніе этою вершиной не принесетъ никакой пользы, такъ какъ она находится подъ выстрѣлами съ главнаго хребта Аладжи. Въ свою очередь полковникъ Комаровъ захватилъ Большія Ягны, а Гейманъ—позиціи у Суботана и Хаджи-вали. Другими словами—эти обѣ колонны вышли изъ предѣловъ поставленной задачи. Поэтому имъ пришлось съ большими трудностями произвести, подъ напоромъ превосходныхъ силъ, отступленіе, что, однако, они выполнили съ большимъ искусствомъ.

Черт. № 5.

11 августа изъ главныхъ силъ выдѣлена была колонна ген. Девеля (около бригады), которая и двинулась на усиленіе Эриванскаго отряда. Узнавъ объ этомъ, Мухтаръ-паша въ ночь на 13 августа захватилъ слабо охраняемую нами вершину Кизилъ-Тапа. Во 2-мъ часу ночи, дивизія Мехмедъ-бея скрытно двинулась къ этой горѣ, на которой у насъ стояли только передовые посты; другая дивизія двинута для ея поддержки, въ промежутокъ между Кизилъ-Тапою и Учъ-Тапою; конница же Хуссейна-паши, при поддержкѣ пѣхотнаго отряда, выдвинутаго изъ Визинкева, должна была, для

отвлеченія нашего вниманія, угрожать нашему лагерю близъ Кюрюкъ-Дара. Нападеніе турокъ на Кизилъ-Тапу было удачно: наши передовыя части были смяты, Кизилъ-Тапа захвачена непріятелемъ и къ утру увѣнчана артиллеріей. Наши упорныя контръ-атаки, несмотря даже на возвращеніе колонны Девеля, не достигли цѣли. Что же касается до турецкихъ демонстративныхъ атакъ на Кюрюкъ-Дара, то всѣ онѣ были отбиты. Потеря Кизилъ-Тапы заставила насъ отойти нѣсколько назадъ и занять болѣе сосредоточенное расположеніе; турки грозили ему обходомъ обоихъ фланговъ, но сами еще болѣе растянулись. Туркамъ не слѣдовало медлить и надлежало развивать успѣшно начатое наступленіе, а они бездѣйствовали; только Измаилъ-паша произвелъ рядъ атакъ на наши войска у Игдыря, но не всѣми своими силами, почему онѣ и были отбиты.

4. Второе наступленіе русскихъ: Аладжинское сраженіе; Авліаръ; Деве-Бойну.

Тѣмъ временемъ къ 20-му сентября всѣ подкрѣпленія наши сосредоточились и въ главныхъ силахъ Лорисъ-Меликова уже насчитывалось 60 батальоновъ, 96 эскадроновъ и сотенъ при 240 орудіяхъ. Съ такими силами рѣшено было перейти къ рѣшительному наступленію. На командированнаго изъ Петербурга генерала Обручева (впослѣдствіи начальникъ Главнаго Штаба) возложено было составленіе плана атаки Аладжинской позиціи. Генералъ Обручевъ къ этому времени уже составилъ себѣ репутацію особо-выдающагося офицера Генеральнаго Штаба. Отличающійся замѣчательными дарованіями, особенно въ области стратегическаго искусства, онъ, при содѣйствіи лицъ, близко изучившихъ топографическія особенности мѣстности, принялся за составленіе плана общей атаки Аладжинской позиціи. Такъ какъ лѣвый ея флангъ имѣлъ особо-важное стратегическое значеніе, ибо оттуда шли сообщенія Мухтара съ Карсомъ и Эрзерумомъ черезъ Визинкевъ и Базарджикъ, то этотъ флангъ и намѣченъ былъ точкою главнаго удара.

Войска раздѣлены были на п р а в о е к р ы л о ген.-ад. Лорисъ-Меликова (32 батал., 40 эск. и сот. и 112 орудій); лѣвое крыло, г.-л. Лазарева ($11^1/_4$ батал., 15 эск. и сотенъ и 28 орудій) и Камбинскій отрядъ г.-м. Шелковникова ($5^1/_2$ батал., 3 сот., 12 орудій).

Правое крыло въ свою очередь дѣлилось на 4 колонны, изъ коихъ двѣ (Комарова и графа Граббе) направлялись съ двухъ сторонъ на Малыя Ягны, подъ общимъ начальствомъ ген.-лейт. Роопа; 3-я—на Большія Ягны и 4-я (фонъ-Шака)—на Хаджи-вали; обѣ эти колонны были подчинены ген.-лейт. Гейману. Частный резервъ праваго крыла (ген.-лейт. Соловьевъ) двигался за правофланговыми колоннами. На войска лѣваго крыла возлагалась задача удерживать турокъ, дѣйствуя на нихъ преимущественно огнемъ. Общій резервъ сталъ близъ горы Караялъ. Камбинскій отрядъ Шелковникова долженъ былъ пробраться въ тылъ туркамъ, для чего заранѣе былъ собранъ у Камбинскаго поста на Арпачаѣ, гдѣ устроена переправа.

Колонны праваго крыла выступили 19-го съ вечера, чтобы атаковать на разсвѣтѣ, но сбились съ направленія и разобщились такъ, что атака Малыхъ Ягнъ не вышла такъ, какъ предполагалось, а вылазка изъ Карса выну-

дила и вовсе отказаться отъ этого намѣренія. Штурмъ Большихъ Ягнъ, наоборотъ, вполнѣ удался; но дальнѣйшее наступленіе къ Авліару Несвижскихъ гренадеръ не имѣло успѣха, такъ какъ гора эта оказалась очень сильно занятой. Къ тому же положеніе колонны фонъ-Шака не оказалось благопріятнымъ для этого наступленія: колонна эта тоже была задержана. Она встрѣтила у Хаджи-вали значительно превосходныя силы, потерявъ много людей убитыми и ранеными и, угрожаемая обходомъ справа, отошла, къ Большимъ Ягнамъ, гдѣ уже частный резервъ Соловьева остановилъ увлекшихся турокъ. Противникъ отступилъ, преслѣдуемый конницей, но использовать успѣхъ ген. Гейману не пришлось, за дальностью общаго резерва и вслѣдствіе наступленія темноты. Правому крылу пришлось не только дѣйствовать огнемъ, но и отбивать направленныя противъ него непріятельскія атаки; Камбинскій отрядъ, г.-м. Шелковникова, выступилъ съ Камбинскаго поста (на рѣкѣ Арпачаѣ) въ 8 ч. вечера 19-го сентября и, преодолѣвъ огромныя трудности пути при подъемѣ на кручи Аладжи, къ утру 20 сентября оказался въ тылу праваго фланга турокъ; но слабость его силъ и неимѣніе другой артиллеріи, кромѣ 4-хъ горныхъ пушекъ, привели къ тому, что турки не только сосредоточили противъ него превосходныя силы, но даже окружили войска Шелковникова. Положеніе послѣдняго сдѣлалось положительно безвыходнымъ; но смѣлость и искусство этого выдающагося молодого генерала [1]), да неимовѣрная доблесть войскъ вывели отрядъ изъ критическаго положенія. Потерявъ 582 чел. убитыми и ранеными, Шелковниковъ съ невѣроятными усиліями пробился къ Арпачаю.

21-го сентября турки атаковали наше лѣвое крыло со стороны Субботана и были отброшены въ полномъ безпорядкѣ; 22-го они наступали на войска Геймана (очистившія Большія Ягны вслѣдствіе недостатка въ водѣ), но были остановлены огнемъ.

Бои 20—22 сентября, хотя и не достигли цѣли, но послужили въ значительной мѣрѣ къ послѣдующей блестящей побѣдѣ нашей 3-го октября. Они ослабили силы турокъ, поколебали ихъ духъ, привели къ еще большей растяжкѣ ихъ на позиціи—ибо меньшимъ количествомъ войскъ приходилось занимать тотъ же фронтъ; намъ же они дали весьма цѣнныя указанія въ отношеніи непріятельскаго расположенія и позволяли ввести весьма цѣлесообразныя поправки въ самый планъ атаки.

Показателемъ пониженія духа у турокъ послужило съ одной стороны значительное увеличеніе дезертирства, а съ другой—отводъ турецкихъ войскъ съ захваченныхъ ими передовыхъ пунктовъ (у Субботана, Кизилъ-Тапы и Б. Ягны) на главныя позиціи, занимавшіяся ими до 13-го августа. Это какъ бы указывало на справедливость слуховъ о намѣреніи Мухтара-паши, въ виду приближенія зимы и бездѣйствія Измаила, отступить къ Карсу, что откладывалось лишь до тѣхъ поръ, пока всѣ запасы не будутъ перевезены въ крѣпость. Опасеніе возможности такого исхода вызвало съ нашей стороны рѣшеніе безотлагательно вновь атаковать непріятеля, не допустивъ его безнаказанно укрыться въ крѣпость.

---

[1]) Къ сожалѣнію, впослѣдствіи умершаго отъ тифа во время зимней стоянки подъ Эрзерумомъ.

По новому плану атаки, разработанному опять ген. Обручевымъ, главный ударъ рѣшено было обрушить на центръ турецкаго расположенія, направивъ его притомъ не только съ фронта, но и съ тыла. Такое рѣшеніе, приводя, при удачѣ, къ такому же перехвату путей отступленія на Эрзерумъ, какъ и при атакѣ лѣваго фланга, болѣе отвѣчало растянутому теперь расположенію турокъ; сверхъ того, мы не подвергались болѣе фланговому удару со стороны крѣпости Карса. Вмѣсто слабаго, какъ прежде, пятитысячнаго отряда, въ обходъ Аладжи направлена была сильная колонна ген.-л. Лазарева ($23^1/_2$ батал., $29^1/_4$ эск. и сот., 76 оруд.—около $^1/_3$ всего силъ), которая должна была, перейдя Арпачай, обойти турокъ, но не въ тылъ праваго фланга ихъ позиціи, какъ сдѣлалъ Шелковниковъ, напоровшійся на труднодоступныя кручи, а гораздо глубже, направляясь на Визинкевъ и Базарджикъ. Такъ какъ одновременно съ этимъ наше лѣвое крыло должно было сдерживать турокъ на фронтѣ, а правое наносить ударъ на центръ (Авліаръ), то выходило, что одновременно съ прорывомъ турецкой позиціи правый ея флангъ (наиболѣе сильный по природнымъ свойствамъ), въ случаѣ успѣха, сжимался въ желѣзныя объятія и обрекался на самую печальную участь, будучи совершенно лишенъ путей отступленія.

Войска, оставшіяся на фронтѣ, были раздѣлены на 2 группы: правое крыло осталось подъ общимъ начальствомъ генерала Геймана; лѣвое было ввѣрено генералу Роопу. Общій резервъ придвинутъ ближе къ центру. Генералъ Лазаревъ долженъ былъ совершить 80-верстное обходное движеніе, по крайне труднодоступной мѣстности, при чемъ рѣка Арпачай, съ крутыми, обрывистыми берегами, отдѣляла его отъ своихъ. Для связи обходной колонны съ остальными силами была проложена телеграфная линія. 2-го октября конница, шедшая въ головѣ обходной колонны, наткнулась на 6 турецкихъ батальоновъ; дважды пробившись сквозь ихъ ряды, она подтвердила свѣдѣнія о противникѣ, полученныя отъ лазутчиковъ, заплативъ за это, однако, дорогою цѣной. Турки, распознавъ обходное движеніе, спѣшили преградить обходной колоннѣ дорогу. Они были остановлены нашей спѣшенной конницей, которая, подкрѣпленная стрѣлками, оттѣснила непріятеля къ Визинкевскимъ высотамъ, гдѣ наша авангардная пѣхота и утвердилась къ вечеру на передовой позиціи противника. Тѣмъ временемъ главныя силы ген. Лазарева подтянулись къ Базарджику. Такимъ образомъ, обходная колонна прочно утвердилась въ тылу противника къ ночи на 3-е октября, о чемъ было дано Главнокомандующему Кавказской арміей, Великому Князю Михаилу Николаевичу, донесеніе по телеграфу.

Съ утра 3-го октября генералъ Гейманъ повелъ атаку на Авліаръ. 44 тяжелыхъ 9-фунтовыхъ пушки съ разсвѣта начали громить его куполообразную вершину, которая вскорѣ отъ падающихъ на нее снарядовъ стала дымиться подобно вулкану. Попытки турокъ пріостановить атаку нашей пѣхоты ударами въ ея фланги окончились неудачно. Въ 12 час. 30 мин. дня Авліаръ палъ, а вслѣдъ за нимъ и Визинкевскія высоты, атакованныя Лазаревымъ. Турецкая позиція, какъ и было задумано, оказалась разрѣзанной; войска ея лѣваго фланга въ полномъ безпорядкѣ бѣжали въ Карсъ (въ томъ числѣ и самъ Муширъ вмѣстѣ съ находившимся при немъ въ качествѣ со-

вѣтника англійскимъ генераломъ); наша конница ихъ преслѣдовала и забрала множество плѣнныхъ и трофеевъ; остальныя продолжали держаться на гребнѣ Аладжи, которая была постепенно сжимаема желѣзнымъ кольцомъ нашихъ доблестныхъ героевъ: съ сѣвера и востока лѣвымъ крыломъ генерала Роопа, съ сѣверо-запада—Гейманомъ, а съ запада и юго-запада—Лазаревымъ. Въ третьемъ часу часть войскъ противника, видя безвыходность своего положенія и не имѣя мужества пробиться, сдалась; другая еще держалась до вечера на высотѣ Чифтъ-Тепеси, но, окруженная тамъ со всѣхъ сторонъ, также должна была положить оружіе.

Авліарская побѣда стоила намъ 56 офицеровъ и около 1.385 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Турки потеряли: плѣнными—7 пашей, 250 офицеровъ и около 7 тысячъ нижнихъ чиновъ при 35-ти орудіяхъ, а убитыми и ранеными—до 15-ти тысячъ человѣкъ. Это былъ полный разгромъ ихъ арміи.

Авліарскій бой въ тактическомъ отношеніи является крайне поучительнымъ примѣромъ атаки укрѣпленной позиціи, гдѣ примѣнены были всѣ способы подготовки успѣха. Бой этотъ безусловно является одною изъ наиболѣе блестящихъ страницъ нашей исторіи, однимъ изъ наиболѣе рельефныхъ образцовъ проявленія русскаго военнаго искусства.

Въ крѣпости Карсъ господствовала полная паника, какъ выяснилось впослѣдствіи. Если бы у насъ рискнули преслѣдовать турокъ немедленно всѣми силами, то весьма вѣроятно, что и твердыня непріятеля могла достаться намъ съ налета почти безъ всякихъ жертвъ. Но и безъ того результаты побѣды были грандіозны. Сразу окончено было пресловутое Аладжинское сидѣнье; полевыя войска противника болѣе чѣмъ наполовину уничтожены; у насъ развязаны руки для операцій противъ Карса или Эрзерума; Измаилъ-паша, естественно, вынужденъ былъ очистить наши предѣлы и отступить; наконецъ, въ умахъ мѣстнаго населенія Кавказа произведенъ былъ полный переворотъ: престижъ русской власти и русскаго оружія сразу окрѣпъ и возросъ; возстаніе въ тылу успокоилось и намъ открытъ былъ широкій путь къ цѣлому ряду блистательныхъ побѣдъ.

Мухтару-пашѣ оставалось теперь одно: скорѣе сосредоточить въ своихъ рукахъ все, что только было возможно, и прикрывать доступъ къ Эрзеруму—главной своей базѣ и средоточію турецкихъ силъ и средствъ въ Арменіи. Наиболѣе важною частью этихъ силъ, почти нетронутою, являлись теперь войска Измаила-паши, которому и приказано было безотлагательно спѣшить на соединеніе съ остатками разбитыхъ на Аладжѣ войскъ, отступавшихъ отъ Карса.

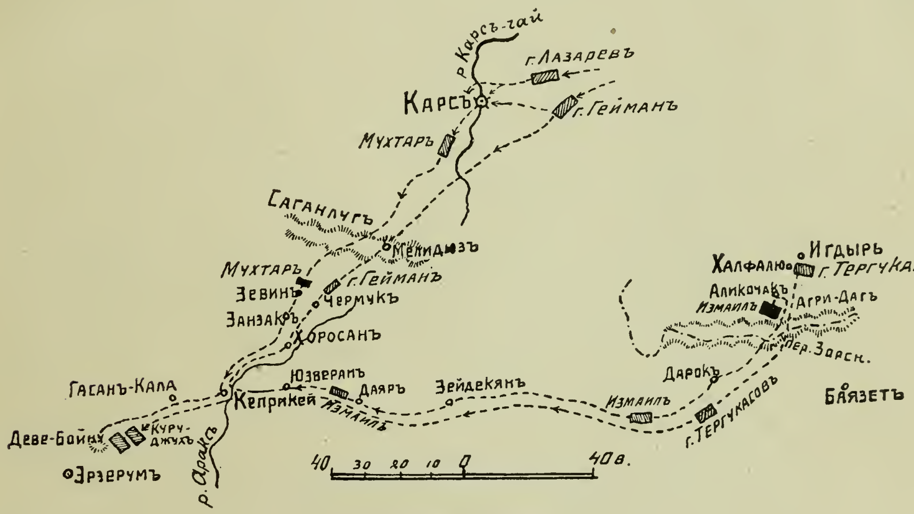
Для насъ было чрезвычайно важно не допустить соединеніе этихъ двухъ непріятельскихъ группъ, къ чему имѣлась полная возможность при условіи безотвязности въ преслѣдованіи. Къ сожалѣнію это было упущено; для преслѣдованія Мухтара войска высланы были только 4-го октября вечеромъ и притомъ, сбившись съ направленія, они дошли только до Карсъ-чая. Распоряженія для дальнѣйшихъ дѣйствій были даны только вечеромъ 5-го октября, при чемъ войска наши были раздѣлены на 2 отряда. На генерала Лазарева (34 батал., 34 эскадрона и сотни, 126 орудій) возложены были дѣй-

Штурмъ укрѣпленій горы Авліаръ 30 октября 1877 года.
Съ карт. А. Федюкина, находящейся въ галл. Зимняго дворца.

ствія противъ крѣпости Карсъ; генералу Гейману (28 батал., $25^1/_2$ эск. и сотенъ и 98 орудій) поручено было наступать за Саганлугомъ, дѣйствуя совмѣстно съ Тергукасовымъ противъ Измаила-паши и вообще остатковъ турецкихъ войскъ. Что же касается Тергукасова, то ему приказано неотступно преслѣдовать Измаила.

Саганлугскій отрядъ Геймана долженъ былъ выступить 6-го, но замедлился до 10-го, вслѣдствіе неустройства продовольственной части. 12 числа Гейманъ уже достигъ Зевинской позиціи, занятой слабымъ отрядомъ. Тѣмъ не менѣе Гейманъ задержался передъ этой позиціей, вмѣсто того, чтобы поспѣшить занять Хороссанъ и Керпикей, т.-е. тѣ пункты, гдѣ только и могло произойти на пути къ Эрзеруму соединеніе обоихъ непріятельскихъ отрядовъ. Лишь 14-го онъ передвинулся въ Чермукъ. Тѣмъ временемъ Измаилъ-паша, еще съ 5 октября начавшій очищать свои позиціи на Агри-Дагѣ,

Черт. № 6.

искусно скрылъ отъ Тергукасова свой отходъ и направленіе своего отступленія, удачно прошелъ опасныя ущелья и, выигравъ у противника цѣлыя сутки, бросился на утекъ усиленными тридцати-пяти-верстными переходами, бросая тяжести, обозы и уничтожая запасы. Къ 12-му октября разстояніе между нимъ и главными силами Эриванскаго отряда возросло до 60-ти верстъ и только наши передовыя конныя части слѣдовали за нимъ. Дойдя 14-го къ вечеру до Юзъ-Верана и узнавъ здѣсь о близости войскъ Геймана, Измаилъ продолжалъ маршъ ночью, перешелъ Араксъ и въ Керпикеѣ соединился съ остатками войскъ Мухтара. Такимъ образомъ послѣднему удалось достигнуть очень важнаго результата: собрать все, что у него оставалось и прикрыть Эрзерумъ. Медлительность Геймана, который къ тому же не воспользовался какъ должно своею конницей, чтобы точно быть освѣдомленнымъ о движеніяхъ и дѣйствіяхъ непріятеля, лишила насъ весьма существенныхъ выгодъ. Непріятельскія силы, которыя, подъ вліяніемъ только что пережитаго разгрома, были въ состояніи разложенія и разобщены, такъ что легко подвергались разбитію по частямъ, теперь соединились. Ужъ одно это придало ос-

таткамъ турецкихъ войскъ бодрость и надежду на лучшее будущее. Эти 36 батал., 27 эск. и 40 орудій были уже теперь такою силою, съ которой Гейману приходилось серьезно считаться.

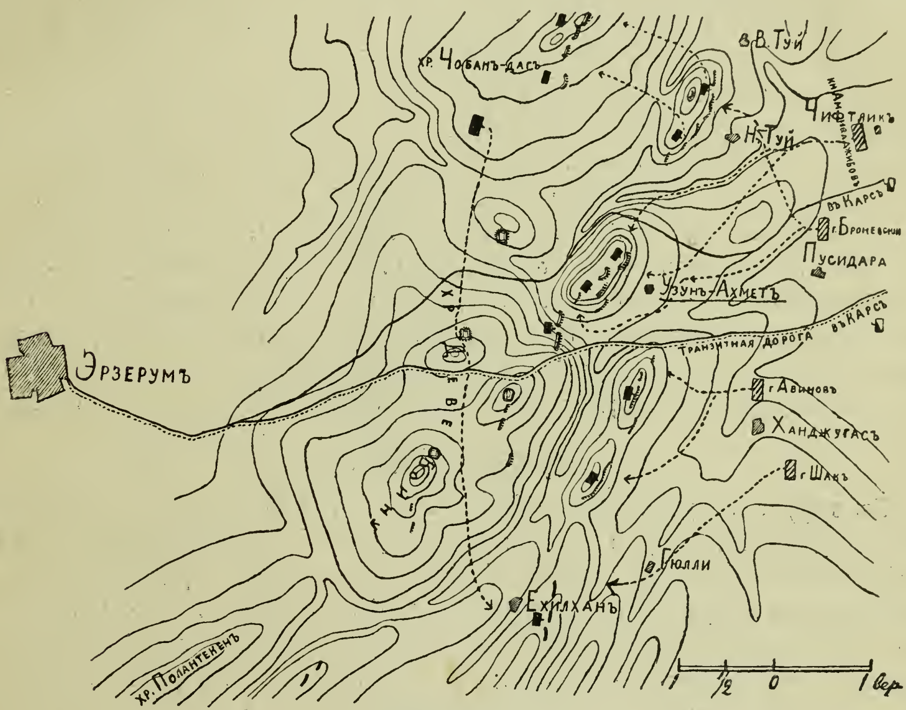
Занявъ 15-го Хороссанъ, Гейманъ началъ настойчиво преслѣдовать турокъ, которые спѣшно продолжали отступать. Въ ночь на 17-е арьергардъ непріятеля былъ настигнутъ въ Гассанъ-Кала и наша конница нанесла ему здѣсь жестокое пораженіе. Турки укрылись на позиціи Деве-Бойну, а Гейманъ, соединившись у Гассанъ-Кала 21 октября съ Тергукасовымъ, рѣшилъ атаковать турокъ.

Пораженіе послѣднихъ должно было, по всѣмъ вѣроятіямъ, открыть намъ ворота Эрзерума и тѣмъ нанести непріятелю послѣдній рѣшительный ударъ въ предѣлахъ Арменіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы получали возможность на предстоящую зиму избѣжать трудной стоянки въ горной, малонаселенной и скудной мѣстности, пріобрѣтали удобныя зимнія квартиры и богатые запасы Эрзерумской равнины, что было очень важно въ виду трудности доставки тяжестей черезъ Саганлугскій хребетъ. Хребетъ Деве-Бойну пересѣкалъ прямой путь къ Эрзеруму и со своими развѣтвленіями представлялъ мѣстность весьма пересѣченную; концы его упирались въ труднодоступныя высоты Чобанъ-дагъ и Полантекенъ, обезпечивающія его фланги отъ обхода. Протяженіе по фронту—до 6-ти верстъ. Турки занимали Деве-Бойну 40 батальонами, 12-ю эскадронами, 39-ю орудіями и укрѣпились такъ, чтобы держать всю впередилежащую мѣстность подъ перекрестною обороной. Разсчитывая на то, что противникъ деморализованъ предшествовавшими неудачами, Гейманъ рѣшилъ, соединясь съ Эриванскимъ отрядомъ, атаковать эту сильную позицію тотчасъ же.

Главнымъ пунктомъ атаки намѣчена была высота Узунъ-Ахметъ, находившаяся на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія; она была какъ разъ между единственными двумя дорогами, шедшими черезъ перевалъ, командуя ими такъ, что овладѣвшій этою высотой господствовалъ надъ путями къ Эрзеруму. Для отвлеченія вниманія противника отъ главнаго пункта атаки намѣчено демонстрировать противъ праваго фланга. Къ 7 час. утра войска уже были нацѣлены. Для главнаго удара назначены 2 колонны: князя Амираджибова и Броневскаго (всего 15 батал. и 38 орудій); для демонстраціи на правомъ флангѣ—ген.-маіора фонъ-Шака съ 8 бат., 6 оруд. и 3 сотнями и еще 8 бат. и 36 оруд. г.-м. Авинова для дѣйствія огнемъ противъ центра и праваго фланга непріятеля. Конница охраняла фланги. Всего назначено для атаки 31 бат., 29 эскад. и 90 оруд. Около 10 час. утра обѣ стороны открыли артиллерійскій огонь. Энергичныя дѣйствія генерала фонъ-Шака ввели въ заблужденіе турокъ, и Мухтаръ-паша началъ перетягивать на свой правый флангъ все, что было возможно.

Тѣмъ временемъ высота Узунъ-Ахметъ энергично обстрѣливалась нашей артиллеріей; для обезпеченія праваго фланга и тыла будущей атаки, 2 батал. Крымскаго полка выбили турокъ съ холма у деревни Нижній Туй и отбросили къ Чобанъ-Дагу. Подготовленная такимъ образомъ главная атака начата была въ половинѣ пятаго дня 4-мя батальонами съ фронта, 4-мя по ущелью съ сѣверной стороны и 2-мя (изъ колонны Броневскаго) съ юга. Къ 6 ча-

самъ мы утвердились на Узунъ-Ахметъ, взявъ непрiятельскую артиллерiю. Это привело къ быстрому отступленiю турокъ по всей линiи, очень скоро превратившемуся въ бѣгство. Конница лѣваго фланга (князя Амилахварова) преслѣдовала бѣгущихъ до наступленiя темноты, захвативъ 10 пушекъ. Разгромъ непрiятеля былъ полный: взято 400 плѣнныхъ, 43 оруд., масса боевыхъ запасовъ, весь лагерь. Уронъ турокъ—3 т. убитыхъ и раненыхъ. Къ сожалѣнiю, упоенный побѣдою Гейманъ не воспользовался ею немедленно—Эрзерумъ могъ бы быть захваченъ легко по пятамъ бѣглецовъ. Въ городѣ была паника; армянское духовенство уже готовилось встрѣчать побѣдителей съ крестомъ и молитвою.

Черт. № 7.

Если промедленiе Геймана въ ночь съ 23-го на 24-е еще можетъ быть, отчасти, оправдано опасенiемъ разстроить войска при преслѣдованiи въ темнотѣ на незнакомой мѣстности, то бездѣйствiе его 24-го не имѣетъ оправданiя. Въ этотъ день положенiе вещей въ Эрзерумѣ было таково, что возможенъ былъ захватъ крѣпости прямо съ налета. Сдѣланное же Гейманомъ послѣ 24-го предложенiе о сдачѣ было отвергнуто. Первое впечатлѣнiе погрома миновало; разбѣжавшiеся солдаты были собраны, форты крѣпости Эрзерума заняты гарнизонами и турки приготовились къ упорному сопротивленiю. Получивъ отказъ на вторичное предложенiе сдать крѣпость, Гейманъ рѣшилъ попытаться овладѣть ею ночнымъ штурмомъ. Однако, предпрiятiе это постигло неудача; колонны, двинутыя въ темную безлунную ночь издалека, не изучивъ предварительно мѣстности и подступовъ къ крѣпостнымъ сооруженiямъ, заблудились; ни одна изъ нихъ своевременно не прибыла куда назначено и только

одинъ изъ намѣченныхъ для атаки фортовъ удалось захватить и продержаться въ немъ до утра. Такимъ образомъ захватъ Эрзерума открытою силою, легко осуществимый немедленно вслѣдъ за побѣдою при Деве-Бойну, теперь, благодаря допущенному промедленію, требовалъ уже серьезной подготовки и съ налета достигнуть этой цѣли оказывалось невозможнымъ.

Упущенный такимъ образомъ благопріятный случай такъ и остался невозстановленнымъ, ибо овладѣть Эрзерумомъ намъ въ эту кампанію, какъ увидимъ ниже, такъ и не удалось.

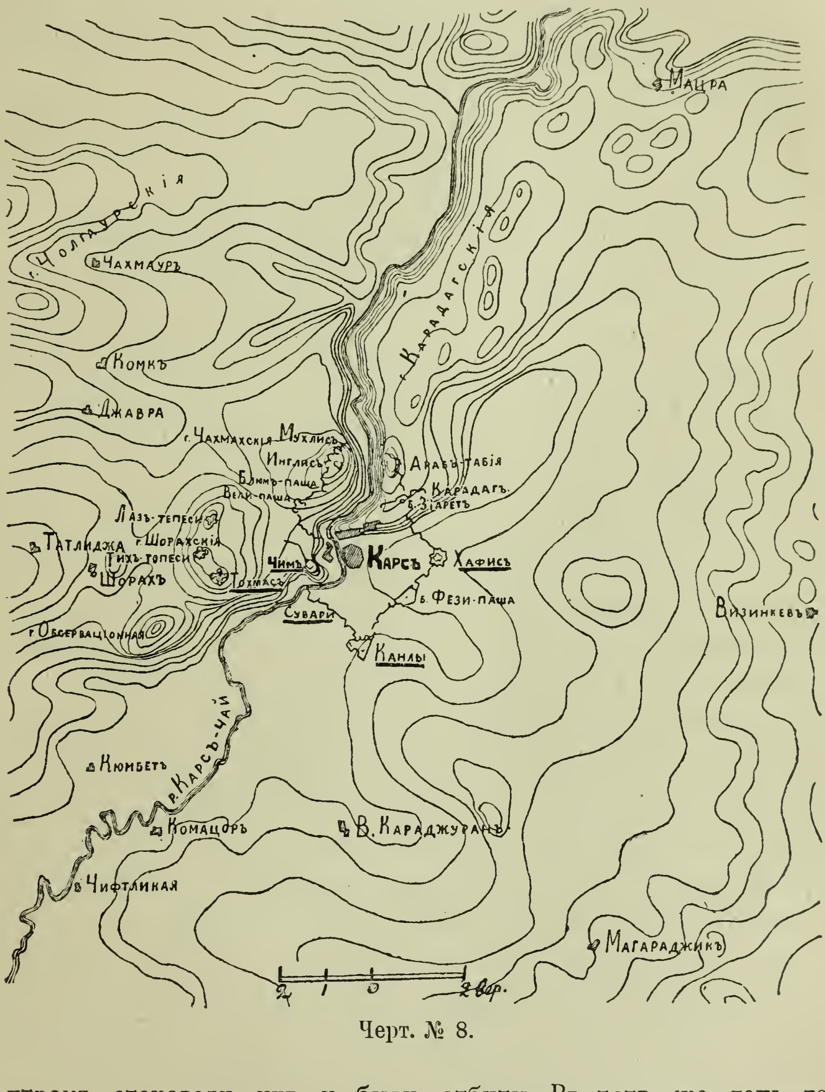
Тѣмъ временемъ подъ Карсомъ отрядъ ген. Лазарева приступилъ къ осаднымъ работамъ. Въ крѣпости оставалось гарнизона 20—25 тыс.; несмотря на сильное нравственное впечатлѣніе, произведенное на гарнизонъ Авліарскимъ погромомъ, а затѣмъ установленной съ 10 октября тѣсной блокадой крѣпости, комендантъ Гуссейнъ-паша рѣзко отвергъ предложеніе о сдачѣ— и не безъ основанія. Гарнизонъ Карса имѣлъ полное право разсчитывать отсидѣться до зимы, во время которой едва ли правильныя дѣйствія противъ крѣпости могли продолжаться. Запасовъ было вдоволь; укрѣпленія, только что подновленныя и усиленныя передъ войной, подъ руководствомъ иностранцевъ, были могущественны и хорошо вооружены. Вести же правильную осаду намъ мѣшалъ, съ одной стороны, скалистый грунтъ, а съ другой—неимѣніе необходимыхъ для того средствъ, доставка которыхъ потребовала бы очень много времени. Единственно возможнымъ, хотя и крайне смѣлымъ, рискованнымъ рѣшеніемъ было—овладѣть Карсомъ открытою силою, предварительно подготовивъ успѣхъ бомбардированіемъ и вообще всѣми доступными мѣрами.

5. Взятіе Карса.

Въ 1877 году укрѣпленія Карса состояли изъ цитадели и каменной стѣны, окружавшей старый городъ: эти сооруженія были старой постройки и имѣли второстепенное значеніе. Кромѣ нихъ вокругъ города на высотахъ, командующихъ окружающею мѣстностью, имѣлись сильные форты. Укрѣпленія эти превосходно обстрѣливали всѣ подступы и имѣли сильную взаимную артиллерійскую оборону. Сообразно условіямъ мѣстности, форты эти распадались на три группы. Сѣверо-восточная или Карадагская (форты Арабъ и Кара-Дагъ); Юго-восточная или Равнинная (форты Хафисъ, Канлы и Сувари) и Западная (2 линіи укрѣпленій и фортовъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая). Наибольшее значеніе имѣла первая группа: она командовала всѣмъ городомъ, цитаделью и отчасти укрѣпленіями лѣваго берега, а потому составляла ключъ крѣпости: форты эти были самые сильные и на самыхъ труднодоступныхъ высотахъ. Вооруженіе Карса состояло изъ 300 орудій, преимущественно крупныхъ калибровъ; для нанесенія главнаго удара избрана была юго-восточная сторона крѣпости, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ. Только съ этой стороны обстрѣливался весь городъ, который легче было захватить по овладѣніи равнинными укрѣпленіями, а въ городѣ сосредоточенъ былъ не только источникъ всѣхъ запасовъ и средствъ для нагорныхъ укрѣпленій, но оттуда только можно было добыть и питьевую воду. Другими словами, занявъ городъ, можно было лишить нагорныя укрѣпленія источниковъ существованія и заставить ихъ сдаться. Кромѣ того, только

противъ равнинныхъ укрѣпленій можно было воздвигнуть батареи не далѣе 600 саженъ отъ города, съ которыхъ можно было обстрѣливать городъ и цитадель; съ прочихъ же сторонъ городъ защищался горами и возведенными на нихъ фортами, до которыхъ отъ него было не менѣе 3 верстъ.

Въ ночь съ 23 на 24 октября приступлено было къ возведенію осадныхъ батарей, изъ коихъ построены были первыя 3, противъ форта Канлы

Черт. № 8.

Турки утромъ атаковали ихъ и были отбиты. Въ тотъ же день генералу Алхазову было поручено оттѣснить турецкіе передовые посты противъ форта Хафиса, чтобы дать возможность ближе заложить здѣсь осадную батарею. Алхазовъ рѣшилъ прежде всего овладѣть непріятельской полевой батареей, выстроенной впереди форта и мѣшавшей осаднымъ работамъ. Полковникъ Есиповъ съ 3 батальонами выполнилъ это; полковникъ Фадѣевъ (2 батальона Кутаисскаго полка) ошибочно уклонился вправо и, вмѣсто батареи, очутился близъ самаго форта Хафисъ. Принявъ въ темнотѣ это укрѣпленіе за помя-

нутую выше батарею, Фадѣевъ лихо налетѣлъ на валъ, сбилъ турокъ съ бруствера, огнемъ выгналъ ихъ изъ каменной казармы и захватилъ фортъ. Попытки турокъ выбить Кутаисцевъ въ теченіе ночи всѣ были неудачны; къ разсвѣту они открыли съ Кара-Дага огонь по внутренности укрѣпленій. Только на разсвѣтѣ молодцы Кутаисцы поняли, какое смѣлое дѣло они сдѣлали; видя, что на подкрѣпленія разсчитывать не приходится, а самимъ едва ли возможно удержать фортъ, Фадѣевъ рѣшилъ отступить, испортивъ насколько возможно орудія. Кутаисцы забрали съ собою и плѣнныхъ—10 офицеровъ и 68 нижнихъ чиновъ. Потери ихъ: 2 убитыхъ, 52 раненыхъ, въ томъ числѣ 2 офицера.

Ночной случайный захватъ Кутаисцами форта Хафисъ имѣлъ весьма важное значеніе: онъ показалъ возможность нападенія врасплохъ на турокъ, подтвердилъ слабую дѣйствительность огня и доказалъ, что штурмъ—дѣло не безнадежное. На турокъ этотъ успѣхъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе; а съ 30 октября, когда открыли свои дѣйствія всѣ наши осадныя батареи, ихъ упорство было въ значительной мѣрѣ поколеблено бомбардированіемъ, производившимъ въ городѣ большія опустошенія. Тѣмъ не менѣе, когда, по полученіи извѣстія о побѣдѣ при Деве-Бойну, коменданту повторено было предложеніе сдать крѣпость—онъ оставилъ письмо безъ отвѣта. Тогда рѣшено было у насъ окончательно прибѣгнуть къ штурму. Одною изъ наиболѣе дѣйствительныхъ мѣръ, подготовившихъ успѣхъ послѣдняго, были постоянныя ночныя экспедиціи охотничьихъ командъ. Въ этихъ смѣлыхъ развѣдочныхъ дѣйствіяхъ охотники наши искусились еще за время стоянки подъ Аладжей; ихъ самоотверженной и лихой работѣ мы обязаны тому, что подступы ко всѣмъ частямъ запутанной турецкой позиціи были нами изучены, въ концѣ концовъ, въ совершенствѣ, что сослужило намъ огромную службу въ дни рѣшительныхъ ея атакъ. Точно также и подъ Карсомъ охотники каждую ночь, на всѣхъ фронтахъ, производили смѣлые ночные поиски, которые, помимо изученія мѣстности до мельчайщихъ подробностей, принесли еще ту огромную пользу, что пріучили гарнизонъ къ постояннымъ ночнымъ тревогамъ, такъ что, въ концѣ концовъ, турки перестали на нихъ обращать вниманіе и въ ночь штурма приняли первые наши выстрѣлы за обычную тревогу. Первоначально штурмъ былъ назначенъ на 2-е ноября, но вслѣдствіе дождя и сильнаго тумана рѣшено было отложить его, съ одной стороны—до ночныхъ заморозковъ, а съ другой—до наступленія лунныхъ ночей. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, гарнизонъ Карса былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Въ укрѣпленіяхъ лѣваго берега—около $5^1/_2$ тыс. и 115 орудій; въ Карадагской группѣ — до 2 тысячъ съ 39-ю орудіями; въ равнинныхъ укрѣпленіяхъ—2 тысячи и 52 орудія. Въ резервѣ позади равнинныхъ укрѣпленій—$4^1/_2$ тысячи и 6 полевыхъ орудій; въ резервѣ—за нагорными укрѣпленіями—2 тысячи. Одною изъ задачъ при составленіи плана предстоящаго штурма было — заставить турокъ стянуть всѣ эти резервы къ тому фронту крѣпости, который не являлся намѣченнымъ для главнаго удара.

Согласно диспозиціи для штурма, наши силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ. Подъ общимъ начальствомъ генерала Лазарева направились на юго-восточный фронтъ слѣдующія силы: 1) колонна генерала Алха-

зова ($5^1/_4$ батал. и 8 орудій), которая должна была взять Хафисъ; 2) колонны г.-м. графа Граббе и полковника Вождакина должны были съ двухъ сторонъ взять Канлы; 3) колонна полк. князя Меликова (3 батал.) должна была, овладѣвъ сперва Сувари, атаковать фортъ Чимъ съ тыла, въ помощь 4) колоннѣ г.-м. Комарова (6 батал., 16 орудій), которой поставлено задачей, демонстрируя частью силъ противъ форта Тохмасъ, совмѣстно съ Меликовымъ взять фортъ Чимъ. По овладѣніи укрѣпленіями, всѣ эти войска должны были занять городъ. Противъ остальныхъ укрѣпленій назначены демонстраціи: съ сѣверо-запада — колонна подполковника Черемисинова и съ сѣверо-востока — колонна г.-м. Рыдзевскаго. Общее начальство надъ войсками, дѣйствующими на лѣвомъ берегу р. Карсъ-чая, ввѣрено г.-л. Роопу. Кромѣ того, оставленъ общій резервъ г.-м. Дена и особое прикрытіе (1 батальонъ) при Главной Квартирѣ. Конница г.-м. Шереметева (19 эск. и 8 оруд.) наблюдала за дорогами на Эрзерумъ и Ардаганъ, связывая между собою Рыдзевскаго и Черемисинова; конница г.-м. князя Щербатова ($19^1/_2$ эск. и сот.) прикрывала большую Эрзерумскую дорогу. Всего для штурма было назначено 32.700 человѣкъ, изъ коихъ для атаки Чима, Сувари, Канлы и Хафиса — $14^1/_2$ тыс., т.-е. почти половина.

Къ 5 час. вечера 5-го ноября войска сошлись на сборныхъ пунктахъ и къ $8^1/_2$ час. выступили по назначенію, соблюдая полнѣйшую тишину и имѣя впереди каждой колонны рѣдкія цѣпи охотниковъ.

Графъ Граббе направилъ на Канлы Вождакина слѣва, а самъ ударилъ съ фронта. Фортъ этотъ состоялъ изъ 3-хъ отдѣльныхъ укрѣпленій—2-хъ передовыхъ редутовъ и центральнаго люнета; передовые редуты были взяты, а также траншея, соединяющая Канлы съ фортомъ Сувари; но всѣ атаки на центральное укрѣпленіе были безуспѣшны. Граббе былъ убитъ; его смѣнилъ командиръ Перновскаго полка, полковникъ Бѣлинскій. Послѣ продолжительныхъ усилій, наконецъ, Перновцамъ удалось ворваться черезъ валъ въ главное укрѣпленіе; но центральною каменною казармой, въ которой засѣли уцѣлѣвшіе защитники редута, овладѣть было никакъ нельзя, а огнемъ оттуда очищалась вся внутренность укрѣпленія... Колонна Вождакина сбилась съ пути и наткнулась на батарею, бывшую между Канлы и Хафисомъ. Батарею эту взяли и преслѣдовали турокъ до самаго города, послѣ чего, выяснивъ ошибку, войска этой колонны повернули къ Канламъ. Но и при содѣйствіи поддержки Вождакина всѣ попытки взять казарму этого форта ни къ чему не приводили.

На помощь къ Канламъ были посланы: 1 батальонъ изъ колонны Алхазова (уже взявшей фортъ Хафисъ) и прикрытіе осадныхъ батарей, а также казаки Чавчавадзе. Инженеръ-полковникъ Бульмерингъ, принявшій начальствованіе, повелъ атаку съ обоихъ фланговъ; конница заскакала въ тылъ; тѣмъ не менѣе гарнизонъ горжевой казармы упорствовалъ и сдался только къ 5-ти часамъ утра, когда прочіе форты крѣпости были взяты или заняты.

Такимъ образомъ у главнаго укрѣпленія намѣченнаго для атаки фаса встрѣчено было наиболѣе упорное сопротивленіе, и не здѣсь былъ достигнутъ рѣшительный успѣхъ.

Князь Меликовъ взялъ легко фортъ Сувари, съ налета и безъ выстрѣла, благодаря тому, что турки приняли его приближеніе за обычный поискъ охотниковъ.

Но у форта Чима колонна была встрѣчена страшнымъ огнемъ; самъ Меликовъ смертельно раненъ, а его замѣститель, видя, что атаки съ фронта со стороны ген.-м. Комарова нѣтъ, отошелъ къ Сувари.

У Комарова же происходило слѣдующее:

Выдѣливъ Ростовскихъ гренадеръ (2 батал.) для демонстрацій противъ форта Тохмасъ, Комаровъ повелъ Пятигорцевъ полковника Бучкіева для атаки форта Чима, но по пути ихъ обстрѣливали продольно со стороны форта Тохмасъ, что вынудило весь боевой порядокъ повернуть въ этомъ направленіи. Подъ страшнымъ огнемъ батальоны Пятигорцевъ, потерявъ своего командира, дошли до Тохмаса, заняли ровъ, но овладѣть фортомъ не могли и вынуждены были отступить. Тогда Комаровъ повторилъ атаку въ направленіи на Чимъ, но здѣсь убійственный огонь съ фланга нанесъ наступающему такія страшныя потери, что колоннѣ, въ конецъ разстроенной, пришлось отойти совершенно.

Такимъ образомъ и здѣсь насъ постигла неудача.

Что касается г.-м. Алхазова, колоннѣ котораго назначено было атаковать Хафисъ, то она должна была выполнить это съ двухъ сторонъ; но обѣ части эти уклонились отъ намѣченныхъ путей. 2 батальона маіора Урбанскаго, направленные на южный фасъ форта, вышли на батарею, которую уже атаковалъ Вождакинъ, и отсюда уже пошли на Хафисъ, который и взяли сразу, съ тыла. Будучи выбиты и вновь поддержаны батальономъ изъ резерва, они снова атаковали и къ 11 час. вечера окончательно взяли Хафисъ. Что касается другой части колонны Алхазова (2 батальона Кутаисцевъ полковника Фадѣева), то она должна была атаковать Хафисъ съ запада, но попала подъ огонь батареи, бывшей между этимъ фортомъ и Кара-Дагомъ. Фадѣевъ рѣшилъ взять прежде эту батарею, что и выполнилъ; выбитые турки въ полномъ разстройствѣ бросились бѣжать къ Кара-Дагу, а увлеченные успѣхомъ Кутаисцы горячо ихъ преслѣдовали по пятамъ. Такимъ образомъ, на плечахъ у турокъ, пользуясь темнотою, молодцы-Кутаисцы вскарабкались по отвѣснымъ почти обрывамъ скалъ, на которыхъ расположенъ Карадагъ, и ворвались безъ выстрѣла въ это самое сильное и важное сооруженіе Карса. Защитники Кара-Дага были настолько ошеломлены неожиданнымъ появленіемъ русскихъ, что бросились въ паникѣ къ форту Арабъ. Такимъ образомъ, благодаря смѣлости и находчивости Кутаисцевъ и ихъ командира, въ 10 час. вечера палъ тактическій ключъ крѣпости. Всѣ попытки выбить насъ оттуда туркамъ не удались.

Колонна г.-м. Рыдзевскаго такъ искусно вела демонстрацію огнемъ и притворнымъ наступленіемъ, что приковала гарнизоны противолежащихъ фортовъ и этимъ обезпечила намъ легчайшее достиженіе успѣха на другихъ пунктахъ. Утомивъ вниманіе турокъ, Рыдзевскій вмѣстѣ съ тѣмъ подготовилъ успѣхъ и самому себѣ, такъ какъ ему вскорѣ пришлось перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. На разсвѣтѣ отъ генерала Лазарева пришло приказаніе, въ виду паденія Кара-Дага, штурмовать Арабъ. Около 5 час. утра Рыд-

зевскій съ Абхазскимъ полкомъ и 6-ю ротами Гурійскаго началъ взбираться на кручи и, атаковавъ Арабъ, взялъ его: защитники уже были потрясены быстрымъ паденіемъ Кара-Дага. Такимъ образомъ, къ 5 часамъ утра всѣ форты лѣваго берега были въ нашихъ рукахъ. Къ 7 часамъ генераломъ Алхазовымъ заняты городъ и цитадель...

Что касается колонны Черемисинова, то она принесла огромную пользу успѣху общаго дѣла, такъ какъ не только энергичнымъ огнемъ вела рѣшительную демонстрацію противъ сѣверо-западнаго фронта крѣпости, но еще и атаковала фортъ Лазъ-Тепеси и заняла передовыя траншеи. Результатъ такого образа дѣйствій былъ блестящій. Комендантъ Карса, находившійся въ началѣ штурма за фортомъ Хафисъ, при главномъ резервѣ, какъ только на с.-з. фронтѣ раздались первые выстрѣлы, прибылъ въ Лазъ-Тепеси и убѣдился, что русскіе намѣрены овладѣть этимъ фортомъ. Впечатлѣніе это усиливалось еще и воспоминаніемъ о томъ, что въ 1855 году штурмъ нами Карса производился именно съ этой стороны. Гуссейнъ-паша началъ притягивать сюда войска изъ ближайшихъ укрѣпленій и даже послалъ въ городъ за послѣднимъ резервомъ. Въ это время пришла роковая вѣсть о паденіи Кара-Дага и вторженіи русскихъ въ городъ. Тогда комендантъ, видя, что дѣло проиграно, ускакалъ во главѣ сотни башибузуковъ на Ольту.

Турки, собравшіеся на Шорахскихъ высотахъ, попытались было прорваться въ направленіи на Эрзерумъ, но мы преградили имъ путь послѣдними резервами, бывшими въ распоряженіи г.-л. Роопа и при Главной Квартирѣ. Въ Карсѣ взято: 303 орудія, до 17 т. плѣнныхъ (въ томъ числѣ 5 пашей и до 800 офицеровъ) и огромные склады запасовъ и имущества. Потери наши 1 генералъ, 17 офицеровъ и 47 ниж. чиновъ убитыми и 1 генералъ, 58 офицеровъ и 1.726 нижнихъ чин. ранеными. У турокъ было однихъ убитыхъ до 3 тысячъ.

Паденіе Карса имѣло огромное значеніе; помимо потрясающаго нравственнаго вліянія—всѣ войска теперь можно было направить подъ Эрзерумъ операціонная линія наша освобождалась, чѣмъ обезпечивалось правильное снабженіе войскъ подъ Эрзерумомъ; въ самомъ же Карсѣ мы пріобрѣтали отличный, прекрасно снабженный, опорный пунктъ. Къ сожалѣнію, овладѣнію Эрзерумомъ, послѣднимъ оплотомъ турокъ, въ которомъ укрылись еще остатки ихъ силъ, воспрепятствовала зима. Горы покрылись снѣгомъ, подвозы затруднились до крайности, штурмъ Эрзерума сталъ невозможенъ; войска наши должны были ограничиться блокадою, терпя во всемъ жестокую нужду вслѣдствіе трудности подвоза всего необходимаго. Развился сыпной тифъ и за время до 21-го января—когда было заключено перемиріе—войска потеряли отъ болѣзней больше, нежели за всю кампанію.

6. Дѣйствія Кобулетскаго отряда.

Совершенно независимо отъ дѣйствій отдѣльнаго Кавказскаго корпуса шли операціи на берегу Чернаго моря. Сильный турецкій флотъ господствовалъ на немъ безусловно, ибо всѣ наши морскія средства ограничивались 7-ю небольшими пароходами, приспособленными изъ торговыхъ. Побережье у насъ ничѣмъ защищено не было, а захватъ береговой полосы былъ опа-

сенъ для насъ, въ виду возможности забросить оттуда факелъ возстанія въ среду кавказскихъ магометанъ.

Что касается Кобулетскаго отряда г.-л. Оклобжіо, то задачею его, какъ извѣстно, являлось обезпеченіе справа операцій Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса путемъ самостоятельныхъ дѣйствій противъ Батума, гдѣ находился 25-тыс. корпусъ Дервиша-паши. Самое важное было помѣшать Дервишу-пашѣ оказывать содѣйствіе Мухтару и, такъ сказать, приковать его къ Батуму. Съ этою цѣлью Ардаганскій отрядъ Комарова, рядомъ смѣлыхъ движеній на Ольту и Ардanучъ, уничтожилъ всѣ попытки возстановленія связи между Карсскою и Батумскою арміями турокъ, а тѣмъ временемъ Кобулетскій отрядъ Оклобжіо двигался изъ Озургетъ на Батумъ. Въ составъ Кобулетскаго отряда входило $15^1/_2$ батальоновъ, 48 орудій и 7 сотенъ. Наступленіе его чрезвычайно затруднялось крутыми, лѣсистыми и бездорожными ущельями отроговъ Аджаро-Ахалцыхскаго хребта.

Отбросивъ турокъ съ высотъ у Муха-Эстатэ, отрядъ г.-л. Оклобжіо 14 апрѣля занялъ ихъ и окончательно тамъ утвердился. 29 апрѣля произведено было частью силъ наступленіе къ рѣкѣ Кинтришъ для занятія передовыхъ позицій на высотахъ Хуцубани. Несмотря на крайне неудобную для наступленія мѣстность и содѣйствіе турецкаго флота, задача эта была выполнена и приступлено къ укрѣпленію новой позиціи и устройству сообщеній съ Муха-Эстатэ, гдѣ оставались главныя силы Кобулетскаго отряда. Для того, чтобы прикрыть свое расположеніе со стороны нагорной Кобулетіи, жители которой были вооружены, при содѣйствіи турокъ, скорострѣльными винтовками, заняты были такимъ же порядкомъ высоты Самеба.

Послѣ этого Кобулетцы, отрѣзанные отъ турокъ, стали повидимому склоняться на нашу сторону, являясь въ нашъ лагерь и сдавая оружіе.

Но съ 20-го мая настроеніе ихъ вдругъ измѣнилось; враждебныя намъ шайки появились и потребовали высылки нѣсколькихъ подвижныхъ колоннъ для ихъ усмиренія.

Въ такомъ положеніи отрядъ оставался до 11 іюня, когда предпринята была усиленная развѣдка турецкихъ позицій у Цихидзири—гдѣ устроенъ былъ ими укрѣпленный лагерь—дабы выяснить возможность дальнѣйшаго наступленія къ Батуму.

Послѣ упорнаго 14-часового боя подъ палящимъ солнцемъ и на мѣстности едва проходимой удалось съ точностью установить, что у турокъ—не менѣе 30 тысячъ, которые къ тому же занимаютъ мѣстность крайне недоступную для атаки. Вслѣдствіе этого и въ виду малочисленности отряда, рѣшено было 12 іюня утромъ оставить захваченныя передовыя позиціи, а сосредоточивъ всѣ силы на высотахъ Муха-Эстатэ, укрѣпиться здѣсь и выждать болѣе благопріятной обстановки для перехода въ наступленіе. Во время выполненія этого, турки произвели на насъ энергичное нападеніе; намъ съ большими усиліями пришлось отбить цѣлый рядъ рѣшительныхъ и ожесточенныхъ атакъ, руководимыхъ самимъ Дервишемъ-пашой. Спустя нѣсколько дней войска Кобулетскаго отряда снялись съ позицій Самеба и 18 іюня сосредоточились на Муха-Эстатэ, гдѣ и оставались до 15-го ноября въ оборонительномъ положеніи, пока, вслѣдствіе паденія Карса, Дервишъ-паша не отступилъ внезапно. Тот-

часъ же наши войска заняли оставленныя имъ позиціи, а Ардаганскій отрядъ г.-м. Комарова былъ направленъ черезъ Ардanучъ къ Батуму для облегченія наступленія отряда г.-л. Оклобжіо.

Съ большими трудностями, борясь съ мѣстными препятствіями, проходя перевалы, заваленные вѣчными снѣгами, добрался ген. Комаровъ до Ардануча, сбивая передовыя части противника. Здѣсь онъ тотчасъ приступилъ къ устройству администраціи занятаго края и водворенію порядка. Дальнѣйшее движеніе Ардаганскаго отряда къ Батуму происходило все время съ боемъ и когда первый изъ нихъ овладѣлъ Долисъ-ханской позиціей, открывавшей путь въ долину рѣки Чорохъ, Кобулетскій отрядъ также перешелъ въ наступленіе. Атака высотъ Цихидзири 18 января, однако, была неудачна и на этомъ закончились наши дѣйствія противъ Батума, такъ какъ была получена телеграмма о заключеніи перемирія.

Неуспѣшность нашихъ операцій противъ Батума зависѣла, во-первыхъ, отъ медленности дѣйствій г.-л. Оклобжіо въ періодъ съ 12 апрѣля по 1 мая, когда положеніе турокъ было незавидное; медленность эта позволила послѣднимъ изготовиться, стянуть подкрѣпленіе и даже подготовить укрѣпленныя позиціи. Во-вторыхъ, отрядъ не былъ снабженъ, въ предвидѣніи горной мѣстности, достаточнымъ вьючнымъ обозомъ и горной артиллеріей, да и вообще мѣстность была настолько пересѣчена, что наступленіе значительными силами являлось затруднительнымъ.

Въ общемъ выводѣ, военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи доставили намъ весьма существенныя территоріальныя пріобрѣтенія: мы получили крѣпость Карсъ съ ея округой и важный для насъ Батумскій портъ.

Операціи въ Турецкой Арменіи отличались весьма большою поучительностью и вписали въ нашу военную исторію блестящія страницы. Славныя кавказскія войска выказали всѣ свои лучшія боевыя качества и выдвинули цѣлый рядъ талантливыхъ предводителей.

Безпримѣрный въ военной исторіи ночной штурмъ первоклассной крѣпости, Авліарскій разгромъ арміи на укрѣпленной позиціи, блестящія дѣйствія Эриванскаго отряда, не считая другихъ болѣе мелкихъ дѣяній, сами по себѣ уже являются настолько крупными фактами, что ими уже въ достаточной степени опредѣляется громадная военно-историческая роль этой кампаніи, а равно и заслуги нашихъ кавказскихъ войскъ въ дѣлѣ созданія прочнаго памятника русскому военному искусству этой эпохи.

Оглавленіе одиннадцатаго выпуска.

Стран.

П. А. Ниве. II. На Азіатскомъ театрѣ.

Списокъ иллюстрацій, помѣщенныхъ въ одиннадцатомъ выпускѣ.

---

[1]) Подъ рисункомъ у стран. 136 вкралась опечатка: «напечатано 29 мая, слѣдуетъ читать 29 ноября».

Кромѣ того помѣщены въ текстѣ:

Портреты:

а) Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго.
б) Ген.-адъют. А. А. Непокойчицкаго.
в) Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.
г) Ген.-адъют. Д. А. Милютина.
д) Генерала Э. И. Тотлебена.
е) Ген.-лейт. Ф. Ф. Радецкаго.
ж) Ген.-адъют. І. В. Гурко.
з) Ген.-лейт. М. Д. Скобелева.

Плановъ и схемъ—23.

ИСТОРІЯ РУССКОЙ
АРМІИ И ФЛОТА
КН-ИЗД. Т-ВО «ОБРАЗОВАНІЕ»
Т. XI.